

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1910.

№ 14.

ЦОЛЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Иисуса Христа. (Продолженіе). **Профес. Прот. Т. И. Буткевича** 145—189
- Спиритизмъ. (Опытъ изслѣдованія вопроса съ точекъ зрѣнія: естественно-научной, исторической, философской и христіанской). (Продолженіе). **Свящ. І. Дмитревскаго**. 190—197
- О положеніи науки Обличительнаго Богословія въ Духовныхъ Семинаріяхъ. **Б.** 198—204
- Религиозно-философскія переживанія А. И. Эртеля. **Свящ. М. Чельцова** 205—214
- Къ характеристикѣ философскихъ взглядовъ М. М. Троицкаго. **М. Н. Ершова** 215—244

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Храмъ ов. Князя Александра Невскаго. Воззваніе.—Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Сумскаго духовнаго училища.—Отъ педагогическаго Совѣта Дергачевской второклассной церковно-учительской школы.—Епархіальныя извѣщенія.—Отчетъ Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. (Приложеніе).—II. Четыре рѣчи произнесенныя при обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. (Окончаніе). *Члена Государственнаго Совѣта Протоіеря Т. И. Буткевича*.—Миссіонерскій листокъ. Собесѣдованіе съ сектантами-баптистами во Всѣхсвятской церкви г. Харькова о толкованіи Священнаго Писанія. *Свящ. Феодора Сулимъ*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Равныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Стр. 245—288.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1910.

ЖУРНАЛЪ

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1909 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ **семь рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

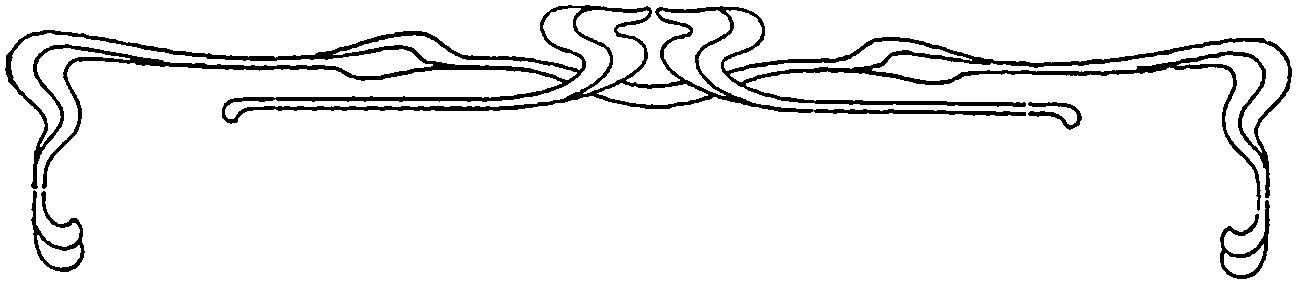
Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 31 Іюля 1910 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

Рационалистическія гипотезы о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа *).

Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша (1 Кор. XV, 14. 17).

(Продолженіе) **).

6. Гипотеза Эрнеста Ренана.

Свое пресловутое сочиненіе „Жизнь Іисуса“ Ренанъ заканчиваетъ такъ; „Въ воскресенъе, утромъ, женщины, и прежде всѣхъ, Марія Магдалина, пришли рано ко гробу. Камень у входа былъ отваленъ и тѣла уже не было на томъ мѣстѣ, куда его положили. Въ то же время въ христіанской общинѣ распространились странныя (!) слухи. Воскличаніе „Онъ воскресъ“, какъ молнія, перебѣгало изъ устъ въ уста учениковъ. Любовь легко создала ему вѣру (!) повсюду. Что же произошло? При изложеніи апостольской исторіи мы подвергнемъ изслѣдованію этотъ пунктъ и прослѣдимъ происхожденіе легендъ (!), относящихся къ воскресенію. Для историка (?) жизнь Іисуса оканчивается Его послѣднимъ вздохомъ. Но въ сердцахъ своихъ учениковъ и нѣкоторыхъ преданныхъ друзей Онъ оставилъ такіе слѣды, что еще въ теченіи нѣдѣли (?) былъ для нихъ живымъ и утѣшающимъ. Было ли Его тѣло *унесено* (?), или же впоследствии изъ легковѣрнаго всегда одушевленія произошелъ тотъ циклъ разсказовъ, которыми старались распространить вѣру въ воскре-

*) Изъ университетскихъ лекцій 1904 года.

**) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1910 годъ.

сеніе?—этого мы никогда не узнаемъ по недостатку памятниковъ. Тѣмъ не менѣе мы можемъ сказать, что *пылкое воображеніе Маріи Магдалины* въ этомъ случаѣ играло главную роль. Божественная сила любви! Священны тѣ мгновенія, въ которыя страсть визионерной женщины, даетъ міру воскресшаго Бога“.

Ренанъ сдержалъ свое слово. Въ сочиненіи „Апостолы“, которое служить продолженіемъ его книги „Жизнь Іисуса“, онъ отводитъ цѣлыхъ двѣ главы изложенію своего взгляда на воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Мы передадимъ его здѣсь съ возможною обстоятельностью. Къ сожалѣнію, изложеніе Ренана отличается такою фельетонною болтливостью, что почти не поддается свободному пересказу. Что бы не вызвать со стороны почитателей Ренана упрека въ неточности, неполнотѣ или даже извращеніи мыслей Ренана, мы предложимъ читателю его взглядъ почти въ буквальномъ переводѣ, избѣгая, по возможности, даже пропусковъ.

Говоря о воскресеніи и новой жизни, *Іисусъ*, по словамъ Ренана, *никогда не сказалъ вполне ясно (?) о томъ, что Онъ Самъ воскреснетъ Своею плотію*. Въ первые, за Его смертію слѣдовавшіе, часы ученики также не питали на это твердой надежды. Чувства, которыя они открываютъ намъ съ наивнымъ довѣріемъ, позволяютъ даже думать, что они считали проиграннымъ все дѣло. Они оплакиваютъ и погребаютъ своего Друга, если и не какъ обыкновеннаго мертвеца, то во всякомъ случаѣ какъ лицо, утрата котораго незамѣнима; они печальны и угнетены; надежда, которую они имѣли—было—видѣть Его устроившимъ спасеніе Израиля, оказалась тщетною; ихъ можно было назвать людьми, потерпѣвшими большое и дорогое разочарованіе. Но одушевленіе и любовь не знаютъ такого положенія, изъ котораго нельзя было бы найти выхода. Они легко допускаютъ невозможное и, вмѣсто отреченія отъ надежды, насилуютъ дѣйствительность. *Очень многія слова Учителя, о которыхъ стали вспоминать, особенно Его предсказанія о Своемъ будущемъ пришествіи, могли быть понимаемы въ томъ смыслѣ, что изъ гроба Онъ какъ-либо уйдетъ*. Такое убѣжденіе было естественнымъ и вѣры учениковъ хватило бы на то, чтобы развить его во всѣхъ подробностяхъ.

Великіе пророки Енохъ и Ілія,—говоритъ Ренанъ да-
лѣе,—не вкусили вѣдь смерти. Существовало даже мнѣніе,
что патріархи и мужи перваго ранга (?), о которыхъ гово-
ритъ Ветхій Заветъ, въ дѣйствительности не умерли (?), но
ихъ тѣла лежатъ живыми въ своихъ гробахъ въ Хевронѣ.
Съ Іисусомъ должно было случиться то же, что случилось
со всѣми людьми, приковывавшими къ себѣ вниманіе сво-
ихъ современниковъ. Міръ, привыкшій приписывать имъ вы-
шечеловѣческія силы, не можетъ допустить, что и они долж-
ны подчиниться жестокому, возмутительному и несправед-
ливому закону всеобщей смерти. Въ тотъ моментъ, когда
Магометъ испустилъ свой духъ, Омаръ вышелъ изъ палат-
ки съ мечемъ въ рукѣ и объявилъ, что онъ отсѣчетъ го-
лову всякому, кто осмѣлится сказать, что пророка нѣтъ бо-
лѣе въ живыхъ. Смерть, похищающая гениальнаго и обла-
дающаго теплымъ сердцемъ человѣка, столь бессмысленна,
что народъ не вѣруеть въ возможность такой погрѣшности
природы. Герои не умираютъ. Истинное бытіе—не состоитъ
ли оно въ томъ, что продолжается для насъ въ сердцахъ лю-
бящихъ насъ? Этотъ любимый Учитель долгое время испол-
нялъ радостію и надеждою тотъ маленькій міръ, который
тѣснился около Него; можно ли допустить, чтобы Онъ мерт-
вымъ лежалъ во гробѣ? Нѣтъ! Въ тѣхъ, которые Его окру-
жали, Онъ жилъ еще сильно, чтобы послѣ Его смерти не
утверждали, что Онъ будетъ жить всегда.

День, слѣдовавшій за погребеніемъ Іисуса (суббота, 15
мѣсяца Нисана),—разсказываетъ Ренанъ,—былъ полонъ эти-
ми мыслями. Ради субботы ничего не дѣлали. Между тѣмъ
никогда еще не было субботняго дня болѣе плодотворнаго.
Въ тотъ день христіанское сознаніе было занято только од-
нимъ предметомъ—мыслію о лежавшемъ во гробѣ Учителѣ.
Особенно женщины покрывали Его въ душѣ своими нѣжными
ласками. Ихъ мысль ни на одинъ мигъ не оставляетъ этого
дорогого, лежащаго въ ароматахъ, Друга, умерщвленнаго,
злодѣями. Ахъ! Его, безъ сомнѣнія, окружаютъ теперь ай-
гелы (!) и покрываютъ свои лица (!) Его погребальными пе-
лецами. Онъ вѣдь говорилъ, что Онъ умретъ, но что Его смерть
будетъ искупленіемъ для грѣшниковъ и что *Онъ снова воз-
станетъ* въ царствѣ Отца Своего. Да, Онъ оживетъ; Богъ
не дастъ Своего Сына въ добычу ада; Онъ не допуститъ,

чтобы Его Избранникъ подвергался тлѣнію. Что такое могильный камень, который Его давить? Онъ отвалить его и взойдетъ къ Отцу Своему, отъ Котораго или откуда Онъ и снисшелъ. И мы опять увидимъ Его, мы услышимъ Его милый голосъ и тогда будемъ наслаждаться Его бесѣдою. Напрасно они умерщвляли Его.

ВѢра въ безсмертіе души, которая благодаря вліянію греческой философіи (?), стала также и догматомъ христіанства (!),—разсуждаетъ Ренанъ,—дозволяетъ сказать слово и въ пользу смерти, потому что разрѣшеніе тѣла (?), по этой гипотезѣ, есть только освобожденіе души, которая съ тѣхъ поръ отрѣшается отъ тяжелыхъ узъ, безъ которыхъ она можетъ существовать. Но эта теорія о человѣкѣ, понимаемомъ какъ существо, состоящее изъ двухъ субстанцій, для іудеевъ была не совсѣмъ ясною. Царство Божіе и царство духа для нихъ состояли въ полномъ преобразованіи міра и въ уничтоженіи смерти. Было бы верхомъ безумія—признавать, что смерть могла одержать побѣду надъ Іисусомъ,—надъ Тѣмъ, Кто пришелъ разрушить ея царство. Одна мысль, что Онъ долженъ былъ страдать, съ самаго начала приводила въ смущеніе Его учениковъ; поэтому для нихъ оставался лишь выборъ—между отчаяніемъ и героическимъ предпріятіемъ (?). Уже въ субботу проникательный человѣкъ могъ бы утверждать, что Іисусъ воскреснетъ. Въ тотъ день небольшая христіанская община уже совершала истинное чудо; въ своемъ сердцѣ она воскрешала Іисуса тою пылкою любовію, которою она къ Нему горѣла. Она рѣшила, что Іисусъ не умретъ. И, дѣйствительно, любовь этихъ страстно возбужденныхъ душъ была сильнѣе смерти; а такъ какъ особенность страсти состоитъ въ томъ, что она сообщается другимъ, подобно факелу возжигаетъ сродныя ей чувства и простирается въ безконечность, то въ извѣстномъ смыслѣ Іисусъ воскресъ уже въ тотъ часъ, до котораго мы достигли. Если бы какое-либо даже незначительное вещественное явленіе дало поводъ думать, что Его тѣла нѣтъ болѣе въ землѣ, то догматъ воскресенія уже тогда былъ бы установленъ на всю вѣчность.

Это,—продолжаетъ Ренанъ,—и случилось при обстоятельствахъ, которыя хотя отчасти темны, по причинѣ недостаточной связи преданій, именно вслѣдствіе находящихся

въ нихъ противорѣчіи (?), но могутъ быть приняты съ достаточною степенью вѣроятности. Въ воскресенье, утромъ, весьма рано галилейскія женщины, помазавшія (?) тѣло съ большою поспѣшностію въ пятницу, вечеромъ, отправились къ пещерѣ, въ которую на время (?) его отнесли и положили. То были: Марія Магдалина, Марія Клеопова, Соломія, Іоанна жена Хузы и еще другія. Онѣ, вѣроятно (?), шли, каждая сама по себѣ, ибо если трудно подвергнуть сомнѣнію преданія трехъ синоптическихъ евангелій, по которымъ ко гробу шли многія жены, то съ другой стороны несомнѣнно, что въ обоихъ подлинныхъ разказахъ, которые мы имѣемъ объ этомъ воскресеніи, роль играетъ только и единственно Марія Магдалина. Во всякомъ случаѣ въ этотъ торжественный моментъ она принимала живое участіе въ дѣлѣ, которое совершенно выходитъ изъ ряда. За нею нужно слѣдовать шагъ за шагомъ; ибо въ тотъ день, въ теченіе часа, она произвела всю работу христіанскаго сознанія. Ея свидѣтельство рѣшило вопросъ о вѣрѣ будущаго. Припомнимъ, что гротъ, въ которомъ было положено тѣло Іисуса, былъ недавно изсѣченъ въ скалѣ и находился въ саду, расположенномъ вблизи мѣста казни. Его избрали неключительно по той причинѣ, что было поздно и не хотѣли осквернять субботу. Первое Евангеліе присоединяетъ обстоятельство, что этотъ гротъ принадлежалъ Іосифу Аримасейскому; но въ общемъ тѣ анекдотическія (?) подробности, которыя въ первомъ Евангеліи прибавлены къ основному преданію, не имѣютъ никакого значенія, особенно когда рѣчь идетъ о послѣднихъ дняхъ жизни Іисуса. То же Евангеліе приводитъ еще одну частность, которая, по причинѣ молчанія другихъ, не имѣетъ совершенно никакой вѣроятности: это указаніе на печать и стражу у гроба. Примемъ во вниманіе, что погребальныя пещеры были низкими камерами, высѣченными въ отвѣсной скалѣ, въ которыя служило входомъ отвѣсное углубленіе. Сверху входъ былъ закрываемъ очень тяжелымъ камнемъ, вкладываемымъ въ фальць. Камеры эти не имѣли замка, который можно было бы отпирать ключемъ; тяжесть камня была единственною гарантиею отъ осквернителей могилъ; при этомъ его приваливали такъ, что для открытія его нужна была машина (?) или усиленное напряженіе многихъ лицъ. Всѣ преданія соглас-

ны въ томъ, что въ пятницу, вечеромъ, камень былъ приваленъ къ отверстию гроба. Но когда пришла Марія Магдалина въ воскресенье утромъ, камня уже не было на его мѣстѣ, гробъ былъ открытъ; тѣла въ немъ болѣе не было. Мысль о воскресеніи ей еще не приходила на умъ. Ея душа была полна нѣжнымъ томленіемъ и желаніемъ—позаботиться надлежащимъ образомъ о погребеніи тѣла ея Божественнаго Учителя. Ея первыми чувствами были изумленіе и скорбь. Исчезновеніе этого дорогого тѣла лишило ее послѣдней радости—прикоснуться къ нему своими руками!.. Но что случилось съ нимъ? Въ ея умѣ явилась мысль объ оскверненіи и возмутила ее. Въ тотъ же самый моментъ, быть можетъ, въ ея душу проникъ и лучъ надежды. Не теряя ни одной минуты, она бѣжитъ въ домъ, гдѣ были вмѣстѣ Петръ и Іоаннъ. „Взяли тѣло Учителя, воскликнула она, и мы не знаемъ, куда его унесли!“ Оба ученика поспѣшно встаютъ и бѣгутъ изо всей мочи. Іоаннъ, помоложе, приходитъ раньше и наклоняется, чтобы посмотреть внутрь. Марія была права. Гробъ пустъ. Погребальныя пелены лежали во гробѣ разбросанными. Въ свою очередь приходитъ и Петръ. Оба входятъ, осматриваютъ пелены, запятнанныя, вѣроятно, кровію, и обращаютъ особенное вниманіе на платокъ, которымъ была обвязана голова и который теперь лежитъ отдѣльно, въ углу. Петръ и Іоаннъ возвращаются домой въ чрезвычайномъ волненіи. Хотя они еще и не произнесли рѣшительныхъ словъ: „Онъ воскресъ!“—но можно всетаки сказать, что мысль эта у нихъ уже созрѣла,—и догматъ, создавшій христіанство, уже былъ твердо обоснованъ.

Когда Петръ и Іоаннъ ушли изъ сада, продолжаетъ Ренанъ, Марія одна осталась у гроба. Она обливалась обильными слезами. Единственная мысль занимала ее: куда унесено тѣло? Ея женское сердце еще не шло дальше желанія—имѣть въ своихъ рукахъ дорогой трупъ. Вдругъ она слышитъ позади себя легкой шорохъ (?). Стоитъ какой-то мужчина. Сначала она подумала, что это—садовникъ. „О, говорить она, если ты взялъ Его, то скажи мнѣ, куда ты Его положилъ, и я возьму Его!“ Но, вмѣсто отвѣта, она слышитъ, что ее называютъ по имени: „Марія!“ Это былъ голосъ, которому она такъ часто внимала. Это былъ голосъ Иисуса. „О, Учитель мой!“... Она хочетъ прикоснуться къ

Нему; инстинктивное движеніе побуждаетъ ее осыпать поцѣлуями Его ноги. Но *тѣневое видѣніе* (!) удаляется отъ нея и говоритъ ей: „Не прикасайся ко Мнѣ!“ И затѣмъ мало-по-малу *тѣнь* (!) исчезаетъ. Тѣмъ не менѣе *чудо любви* (!) совершилось. Чего не могъ сдѣлать Кифа, то сдѣлала Марія; изъ пустого гроба она извлекла жизнь—нѣжное, но пронзительное слово. Теперь рѣчь уже не о томъ, чтобы дѣлать выводы или высказывать предположенія. Марія видѣла и слышала. У воскресенія есть первый непосредственный свидѣтель. Полная любви, упоенная радостью, Марія спѣшитъ въ городъ и говоритъ первымъ встрѣтившимся ей ученикамъ: „Я видѣла Его! Онъ говорилъ со мною!“ Ея сильно разстроенное воображеніе, ея отрывистая и безсвязная рѣчь дали поводъ нѣкоторымъ посчитать ее безумною. Но Петръ и Іоаннъ въ свою очередь рассказываютъ (?) о томъ, что видѣли они. Послѣ этого идутъ ко гробу другіе ученики (?) и видятъ то же самое. Твердымъ убѣжденіемъ всей этой группы стало то, что Іисусъ воскресъ. Правда, у нѣкоторыхъ еще оставалось *много сомнѣній*; но увѣреніе Маріи, Петра, Іоанна разсѣяли ихъ. Впослѣдствіи (?) это (?) называли (?) „видѣніемъ Петра“ (!). Павелъ не говоритъ о видѣніи Маріи и честь перваго явленія приписываетъ (?) Петру. Но это свидѣтельство весьма неточно: Петръ видѣлъ только пустой гротъ, головной платокъ и плащаницу. Одна Марія имѣла достаточно любви (?), чтобы предварить природу (?) и фантомъ (!) знаменитаго Учителя *сдѣлать живымъ*.

Въ такихъ чудесныхъ событіяхъ, говоритъ Ренанъ, не имѣютъ цѣны послѣдующія событія; важное значеніе принадлежитъ только первому лицу; другіе формируютъ свои видѣнія уже по данному типу. Слава воскресенія поэтому принадлежитъ Маріи Магдалинѣ. Послѣ Іисуса Марія Магдалина болѣе всѣхъ сдѣлала для основанія христіанства. *Тѣневое видѣніе*, созданное нѣжнымъ чувствомъ Магдалины, еще паритъ надъ міромъ. Царица и патронесса идеалистовъ, Магдалина лучше другихъ могла сообщить силу своему *сновидѣнію* (?) и всѣмъ навязать *святое видѣніе своей души*. Ея, женщины, рѣшительное увѣреніе: „Онъ воскресъ!“ стало основаніемъ вѣры человѣчества. *Прочь безсильный разумъ!* Не примѣняйте холоднаго анализа къ этому образцовому

слову идеализма и любви! Если мудрость отказывается доставить утѣшеніе жалкому роду человѣческому, которому измѣнила судьба, пусть *безуміе* (!) проявитъ отвагу (?). Гдѣ тотъ мудрецъ, который бы предоставилъ міру такъ много радости, какъ *бѣсноватая* (!) Марія Магдалина?

Между тѣмъ, продолжаетъ Ренанъ, и другія женщины, бывшія у гроба, распространяли разные (?) слухи. *Онѣ не видѣли Христа* (?!), но рассказывали о бѣломъ мужѣ, котораго онѣ замѣтили въ гротѣ и который сказалъ имъ: „Его нѣтъ здѣсь; *возвращайтесь* (?) въ Галилею; Онѣ предупредятъ васъ; тамъ вы Его увидите!“. Быть можетъ, *бѣлыя пелены* подали поводъ къ такому обману чувствъ (!). Но возможно, что онѣ ничего не видѣли (!), а начали говорить о своемъ видѣніи только тогда, когда Марія Магдалина рассказала о своемъ (!). По одному изъ *подлиннѣйшихъ* (?) документовъ, въ теченіи нѣкотораго времени онѣ, дѣйствительно, хранили молчаніе, приписанное впоследствии страху. Какъ бы то ни было, эти рассказы умножались съ каждымъ часомъ и подвергались различнымъ измѣненіямъ (?). Бѣлый человѣкъ превратился (?) въ ангела Божія; рассказывали, что его одѣяніе было блестящимъ, какъ снѣгъ, а видъ подобенъ молніи. Иные говорили о двухъ ангелахъ, изъ которыхъ одинъ сидѣлъ у главы, другой у ногъ гроба. Къ вечеру, быть можетъ, многіе уже вѣровали, что женщины видѣли этого ангела, какъ онѣ сошелъ съ неба (?), отвалилъ камень, и какъ Іисусъ съ шумомъ (?) вышелъ изъ грота. Сами онѣ, безъ сомнѣнія, давали различныя объясненія; подъ вліяніемъ воображенія другихъ, какъ это всегда бываетъ съ простолюдинами, онѣ разукрашивали (?) свой рассказъ всевозможными подробностями (?) и такимъ образомъ принимали участіе въ образованіи легенды (!), возникшей около нихъ и въ связи съ ними. День этотъ былъ бурный и роковой. Небольшая община была очень разбросана. Нѣкоторые уже отправились въ Галилею, другіе скрывались страха ради. Печальная сцена пятницы, это душу раздирающее зрѣлище, которое они видѣли, когда на *вистлицѣ* (!) умиралъ Тотъ, Кого столь многіе ожидали, при чемъ и Отецъ не явился для Его освобожденія, потрясла, конечно, вѣру многихъ. Сообщенныя женщинами и Петромъ (?) съ разныхъ сторонъ (?) извѣстія встрѣчали *едва скрываемое недоумѣніе*. Различные рассказы пе-

репутывались (?); женщины расхаживали повсюду (?) съ странными и противорѣчивыми извѣстіями и съ соревнованіемъ преувеличивали ихъ одна предъ другою. Обнаруживались противоположныя чувства. Одни оплакивали еще печальныя событія прошедшихъ дней, другіе уже ликовали, а всѣ вообще были склонны слушать необычайные рассказы. Недовѣріе, вызываемое возбужденнымъ настроеніемъ Маріи Магдалины, ничтожный авторитетъ женщинъ, безсвязность ихъ рассказовъ возбуждали между тѣмъ *большое сомнѣніе*. Нужны были новыя явленія, которыя и не заставили себя долго ждать. Состояніе секты (?) весьма благопріятствовало распространенію самыхъ странныхъ извѣстій. Если бы вся эта маленькая община была собрана вмѣстѣ, то легендарное творчество было бы невозможно; *знавшіе тайну исчезновенія трупа* (?), вѣроятно, стали бы возражать противъ явнаго заблужденія (?) Но при томъ замѣшательствѣ, въ которомъ находились всѣ, дверь стояла открытою для всевозможныхъ недоразумѣній.

Особенность того душевнаго состоянія, въ которомъ происходятъ экстазы и явленія, та, говоритъ Ренанъ, что оно заразительно. Исторія всѣхъ великихъ религіозныхъ кризисовъ доказываетъ это. Въ обществѣ, къ которому принадлежать люди одной и той же вѣры, достаточно, чтобы одинъ членъ его сталъ утверждать, что онъ видитъ или слышитъ нѣчто сверхъестественное, какъ тотчасъ и всѣ другіе станутъ его видѣть и слышать. Среди преслѣдуемыхъ протестантовъ распространился слухъ, что кто-то слышалъ ангеловъ, пѣвшихъ псалмы на развалинахъ незадолго предъ тѣмъ разрушеннаго храма, и всѣ пошли туда и слышали одинъ и тотъ же псаломъ. Въ подобныхъ случаяхъ законы падаютъ и градусъ общественной атмосферы опредѣляютъ разгоряченные умы. Одушевленіе нѣкоторыхъ сообщается всѣмъ; никому не хочется ни быть отсталымъ, ни допустить того, что онъ облагодатствованъ менѣе другихъ. Ничего невидѣвшіе увлекаются и, въ концѣ концовъ, думаютъ, что они видятъ только менѣе ясно или не даютъ себѣ отчета въ своихъ впечатлѣніяхъ; во всякомъ случаѣ они не рѣшаются сознаться въ этомъ; иначе они нарушили бы общее торжество, смутили бы другихъ и себѣ самимъ создали бы непріятное положеніе. Когда въ такихъ общинахъ происхо-

дять явленія, то обыкновенно ихъ видятъ или, по крайней мѣрѣ, признаютъ всѣ. Нужно, впрочемъ, помнить, на какой ступени духовнаго развитія находились ученики Иисуса. Что называется недалекимъ умомъ, то часто соединяется съ замѣчательнѣйшею сердечною добротою. Ученики вѣровали въ привидѣнія, воображали, что они окружены чудесами, не находились ни въ какомъ отношеніи къ положительной наукѣ того времени. Этой наукѣ были причастны только нѣсколько сотъ человѣкъ въ тѣхъ странахъ, куда проникла греческая культура. Но простой народъ повсюду оставался ей чуждымъ. Въ этомъ отношеніи Палестина была самою отсталюю странюю; галилеяне были невѣжественнѣйшими жителями Палестины, а ученики Иисуса могутъ быть причислены къ простоватѣйшимъ людямъ Галилеи, хотя эта именно простота и была причиною ихъ божественнаго избранія. Въ такой средѣ вѣра въ чудеса могла распространяться съ необычайною легкостію. Когда стали вѣровать въ воскресеніе, должны были (?) появиться и многочисленныя видѣнія. И они, дѣйствительно, явились.

Въ самое воскресенье,—продолжаетъ Рещапъ,—въ одинъ изъ болѣе позднихъ дневныхъ часовъ, когда уже распространились рассказы женщинъ, два ученика, изъ которыхъ одинъ назывался Клеопатромъ или Клеопою, предприняли небольшое путешествіе въ мѣстечко, называемое Эммаусъ, отдаленное на небольшое разстояніе отъ Іерусалима. Они бесѣдовали между собою о послѣднихъ событіяхъ и были исполнены скорби. Дорогою къ нимъ присоединился незнакомый Спутникъ, и спросилъ ихъ о причинѣ ихъ скорби. „Развѣ Ты чужестранецъ въ Іерусалимѣ“, сказали они Ему, „что не знаешь того, что тамъ случилось? Неужели Ты ничего не слыхалъ объ Иисусѣ Назарянинѣ, Который былъ пророкъ предъ Богомъ и людьми дѣломъ и словомъ? Неужели Ты не знаешь, какъ священники и старѣйшины осудили и распяли Его? А мы надѣялись—было, что Онъ освободитъ Израиля, и вотъ сегодня уже третій день, какъ все это случилось. Прибавь къ этому, что въ это утро мы были въ высшей степени поражены словами нѣкоторыхъ женщинъ, которыя принадлежатъ къ нашимъ. Предъ наступленіемъ дня онѣ были у грота и не нашли тѣла Его, но утверждаютъ, что видѣли ангела, который сказалъ, что Онъ живъ.

Послѣ этого нѣкоторые изъ нашихъ отправились ко гробу и они нашли все, что сказали женщины, но Его не видѣли“. Незнакомецъ былъ человекъ благочестивый (!), знакомый съ Св. Писаніемъ; Онъ приводилъ имъ цитаты изъ Моисея и пророковъ. Такъ сдружились между собою эти три добряка. Когда они приблизились къ Эммаусу, и Незнакомецъ думалъ идти дальше, ученики настойчиво стали просить Его принять участіе въ ихъ ужинѣ. День склонялся къ вечеру: отъ воспоминаній оба ученика стали еще тоскливѣе. Это былъ тотъ часъ вечера, о которомъ все вспоминали съ величайшею радостью и печалью. Какъ часто въ этотъ именно часъ они видѣли своего горячо любимаго Учителя забывавшимъ тяготу дня въ сердечной дружеской бесѣдѣ и какъ Онъ, *одушевленный нѣсколькими каплями благороднаго вина*, говорилъ съ ними о плодѣ виноградной лозы, которой Онъ скоро будетъ пить въ царствѣ Своего Отца. Приемы, какіе Онъ употреблялъ, когда, по обычаю іудейскаго хозяина, преломлялъ хлѣбъ и подавалъ его имъ, были глубоко запечатлѣны въ ихъ памяти. Полные глубокой печали, они забываютъ (?) о Незнакомцѣ. Они видятъ Іисуса, держащаго хлѣбъ, затѣмъ преломляющаго его и подающаго имъ. Эти воспоминанія занимаютъ ихъ до такой степени, что они едва и замѣтили (?), какъ ихъ Спутникъ, вынужденный продолжать Свое путешествіе, оставилъ ихъ. Когда же они пробудились отъ своего умышленнаго оцѣпененія, они сказали другъ другу: „не чувствовали ли мы чего-то страшнаго? Не помнишь ли ты, что наше сердце горѣло въ то время, какъ дорогою Онъ говорилъ съ нами? И пророчества, которыя Онъ приводилъ, указываютъ на то, что Мессія долженъ былъ пострадать, чтобы войти въ славу Свою. Не позналъ ли ты Его при преломленіи хлѣба?“ „Да! глаза наши до сихъ поръ были закрыты; они открылись, когда Онъ исчезъ“. Оба ученика остались убѣжденными, что они видѣли Іисуса. Они поспѣшно возвратились въ Іерусалимъ.

Въ тотъ моментъ,—продолжаетъ Ренанъ,—весьма значительное число учениковъ собралось *около Петра* (?). Наступила ночь; каждый дѣлился своими впечатлѣніями и тѣмъ, что говорили другіе. Уже общія вѣра требовала (?), чтобы Іисусъ воскресъ. Прибывшимъ двумъ ученикамъ раз-

сказали о томъ, что называли (?) „видѣніемъ Петра“. Съ своей стороны они сообщили то, что случилось съ ними на пути и какъ они узнали Его при преломленіи хлѣба. Воображеніе всѣхъ учениковъ было возбуждено сильно. Двери были заперты, потому что боялись іудеевъ. Восточные города, по заходѣ солнца, безмолствуютъ. Въ домъ поэтому тогда царилъ полная тишина. *Незначительный случайный шорохъ былъ объясняемъ въ смыслъ общаго ожиданія.* Ожиданіе обыкновенно создаетъ свой предметъ. Въ этотъ моментъ тишины по лицу собравшихся какъ бы скользитъ легкое дуновеніе. Движеніе воздуха, стучащее окно, случайное бормотаніе въ такіе рѣшительные (?) часы *опредѣляютъ вѣру народовъ на всю вѣчность.* Въ такой моментъ, ощущая дыханіе вѣтра, присутствующіе думаютъ, что слышатъ звукъ. Нѣкоторые утверждали (?), что слышали слово „шаломъ“—„счастье“ или „миръ“. Это было обычнымъ привѣтствіемъ Іисуса и тѣмъ словомъ, которымъ Онъ возвѣщалъ Свое присутствіе. Никакого сомнѣнія не могло быть (?), что Іисусъ присутствуетъ, что Онъ находится среди собравшихся. Это—Его дорогой голосъ,—каждый его знаетъ. Такое воображеніе было возможнымъ (?) тѣмъ болѣе, что Самъ Іисусъ говорилъ, что всякій разъ, когда они будутъ собраны во имя Его, Онъ будетъ посреди нихъ. Такимъ образомъ, было признано, что въ воскресенье, вечеромъ, Іисусъ являлся собраннымъ ученикамъ. Нѣкоторые утверждали (?), что они видѣли на Его рукахъ и ногахъ знаки гвоздей, а въ Его боку—слѣдъ прободенія копьемъ. По одному изъ распространеннѣйшихъ преданій въ тотъ самый вечеръ случилось даже, что Онъ дунулъ на Своихъ учениковъ Св. Духа. По крайней мѣрѣ, мысль, что Его дуновеніе распространилось на все собраніе, стала общепризнанною.

Таковы, говоритъ Ренанъ, были событія этого дня, опредѣлившія участь человѣчества. Вѣра, что Іисусъ воскресъ, была обоснована самымъ неопровержимѣйшимъ образомъ. Сектъ, которую думали уничтожить, умертвивъ ея Учителя, отнынѣ было обезпечено неизмѣримое будущее. *Нѣкоторыя сомнѣнія*, впрочемъ, были еще возбуждаемы. Не присутствовавшій въ собраніи воскреснаго вечера апостоль Ѳома признавался, что онъ нѣсколько (?) завидуетъ (!) тѣмъ, которые видѣли слѣды копья и гвоздей. Рассказывали (?), что восемь

дней спустя онъ былъ удовлетворенъ. Но на немъ осталось легкое пятно (?), въ родѣ нѣжнаго упрека. По совершенно вѣрному инстинктивному (?) возрѣнію, понимали (?), что идеаль не долженъ быть осязаемъ руками, что онъ не долженъ подвергаться никакому контролю опыта. *Noli me tangere* есть лозунгъ каждой безграничной любви. Прикосновение ничего не оставляетъ вѣрѣ; даже глазъ, болѣе чистый и болѣе благородный органъ, чѣмъ рука, глазъ, который ничѣмъ не запятывается и которымъ ничто не запятывается, скоро станетъ излишнимъ свидѣтелемъ. Начало прокладывать себѣ путь странное чувство. Всякое колебаніе уже считалось (?) недостаткомъ искренности и любви. Было запрещено (?) даже желаніе—видѣть. Изреченіе: „блаженны невидящіе и вѣрующіе“ скоро стало словомъ, обозначающимъ положеніе (?). Нѣчто болѣе величественное находили (?) въ томъ, чтобы вѣровать безъ доказательствъ. Истинные друзья сердца не хотѣли имѣть никакихъ видѣній, точно такъ же, какъ позже, святой Людовикъ отрицалъ, что онъ былъ свидѣтелемъ какого-то евхаристическаго чуда, чтобы не лишиться себя заслуги слѣпой вѣры. Отнынѣ въ отношеніи легковѣрія (?) находили мѣсто неимовѣрное соревнованіе и—такъ сказать—перебой. Заслуга была полагаема въ томъ, чтобы вѣровать, не видя; вѣра во что-бы ни стало (?), вѣра добровольная, вѣра, доходящая до безумія (?!), была возведена (?) въ первый даръ души. *Credo, quia absurdum* теперь закрѣплено (?); законъ христіанскихъ догматовъ долженъ достигнуть необычайнаго успѣха, который не остановится ни предъ какою невозможностію (?). Рыцарское чувство не позволяетъ озираться назадъ. Драгоценнѣйшіе для благочестія догматы вѣры,—тѣ, къ которымъ оно прилѣпляется со всею силою,—оказываются положеніями, наиболѣе, противорѣчающими разуму (?!),—вслѣдствіе той трогательной идеи, что нравственное достоинство вѣры увеличивается пропорціонально трудности увѣрованія и что нѣтъ никакого доказательства любви, когда вѣруютъ въ то, что ясно само по себѣ.

Такимъ образомъ,—заключаетъ Ренанъ,—эти первые дни были какъ бы періодомъ бурной лихорадки, когда вѣрующіе, ошеломляя (!) другъ друга и навязывая одинъ другому свои мечты, приходили во взаимный восторгъ и увле-

кались односторонними идеями. Видѣнія умножились безъ удержку (?). Вечернія собранія были обычнымъ моментомъ, когда они происходили. Послѣ того, какъ зашпирались двери и всѣ предавались своей *idée fixe*, знакъ подавалъ (?) первый, думавшій, что слышитъ нѣжное слово „шаломъ!“ Всѣ прислушивались и скоро слышали то же самое. Великою радостію для этихъ простыхъ душъ была увѣренность, что среди нихъ присутствуетъ Учитель. Каждый услаждался этою пріятною мыслию и, по своему внутреннему убѣжденію, считалъ себя счастливымъ. Другія видѣнія формировались по иному типу и напоминали черты видѣнія эммаусскаго. Во время отдыха ученики видѣли Іисуса явившимся, взявшимъ хлѣбъ, благословляющимъ его, преломляющимъ и подающимъ тому, кого Онъ осчастливливалъ Своимъ явленіемъ. Въ нѣсколько дней образовался и распространился цѣлый циклъ разсказовъ, уклонявшихся другъ отъ друга въ частностяхъ, но внушенныхъ однимъ и тѣмъ же духомъ любви и безусловной вѣры. Величайшая ошибка—думать, что легенда для своего образованія нуждается въ продолжительномъ времени. Иногда она рождается въ одинъ день (?!). Въ воскресенье, вечеромъ, (16 мѣсяца Нисана—5 апрѣля) воскресеніе Іисуса уже было признано фактомъ. Восемь дней спустя въ существенныхъ чертахъ былъ установленъ даже характеръ жизни внѣ гроба, признанный всѣми.

Изложивъ такимъ образомъ Іерусалимскія явленія воскресшаго Іисуса Христа, Ренанъ переходитъ къ галилейскимъ.

Живѣйшее желаніе потерявшихъ дорогое существо состоитъ въ томъ,—говоритъ Ренанъ,—чтобы снова увидѣть мѣста, гдѣ они съ нимъ жили. Безъ сомнѣнія, это чувство, спустя нѣсколько дней послѣ пасхальныхъ событій, заставило учениковъ отправиться въ Галилею. Съ момента взятія Іисуса подъ стражу и непосредственно послѣ Его смерти, вѣроятно, многіе уже ушли въ сѣверную провинцію. Въ моментъ воскресенія распространился слухъ, что Іисуса можно будетъ видѣть въ Галилеѣ. Нѣкоторыя изъ женщинъ, бывшихъ у гроба, возвратились, говоря, будто имъ сказалъ ангель, что Іисусъ уже пошелъ въ Галилею. Другія прибавляли, что Самъ Іисусъ приказалъ имъ отправиться туда. Иногда, повидимому (?), припоминали, что онъ говорилъ

это еще при жизни. Несомнѣнно одно, что, по истеченіи нѣсколькихъ дней, быть можетъ, по окончаніи пасхальныхъ празднествъ, ученики будто-бы получили повелѣніе свыше возвратиться на свою родину,—и, дѣйствительно, возвратились туда. Быть можетъ, видѣнія въ Іерусалимѣ уже стали ослабѣвать (?). Учениками овладѣла тоска. Кратковременныхъ (?) явленій Іисуса было недостаточно (?) для того, чтобы заполнить неизмѣримую (!) пустоту, произведенную Его отсутствіемъ (?). Съ меланхолическимъ чувствомъ они вспоминали объ озерѣ и той прелестной горѣ, гдѣ они услаждались ученіемъ о Царствіи Божіемъ. Въ особенности женщины (!), во что бы то ни стало (?), хотѣли (?) возвратиться въ страну, гдѣ онѣ наслаждались столь великимъ счастіемъ. Нужно имѣть въ виду, что повелѣніе идти въ Галилею вышло именно отъ нихъ. Этотъ ненавистный городъ былъ для нихъ тягостнымъ мѣстопробываніемъ; онѣ мечтали (?) снова увидѣть страну, гдѣ всегда были вблизи Того, Кого любили, тѣмъ болѣе, что онѣ были увѣрены, что тамъ онѣ увидятъ Его опять. Такимъ образомъ очень многіе ученики отправились въ путь, полные радости и надеждъ, быть можетъ, съ караваномъ возвращавшихся пасхальныхъ пилигримовъ. Въ Галилеѣ они надѣялись имѣть постоянные видѣнія, а Іисуса продолжающимъ Свое существованіе въ томъ видѣ, какъ Онъ жилъ до Своей смерти. Чрезмѣрное ожиданіе (?) наполняло ихъ души. Возстановитъ ли Онъ царство Израиля, учредитъ ли Онъ царство Божіе навсегда и откроетъ ли Онъ, какъ тогда говорили, „Свою правду?“ Все было возможно; они рисовали уже себѣ милые ландшафты, гдѣ они Имъ наслаждались. Многіе думали, что это свиданіе Онъ назначилъ имъ на горѣ, вѣроятно, той самой, съ которою у нихъ были соединены самыя пріятныя воспоминанія. Безъ сомнѣнія никогда не было болѣе радостнаго путешествія, чѣмъ это. Всѣ ихъ мечты о счастіи должны были скоро осуществиться. Они были уже готовы видѣть Его! И они, дѣйствительно, видѣли Его. Предавшись своимъ тихимъ мечтаніямъ, они какъ-бы снова перенеслись въ прежній евангельскій періодъ. Это было въ концѣ апрѣля (?). Земля была усѣяна красными анемонами, которые, вѣроятно, и суть тѣ „полевая лилія“, о которыхъ въ Своихъ притчахъ говоритъ Іисусъ съ особенною любовію. На каждомъ шагу были вспо-

минаемы Его слова, соединенныя съ тысячами путевыхъ случайностей. Здѣсь дерево, цвѣтки, поле, зерна, изъ которыхъ Онъ образовалъ притчу; тамъ—холмъ; съ котораго Онъ произносилъ Свою трогательнѣйшую рѣчь; здѣсь—лодка, на которой Онъ училъ. Это былъ какъ бы чудный, возобновившійся сонъ, потерянная и снова найденная иллюзія. Восторгъ, видимо, всплылъ (!) наверхъ. Сладостное „галилейское царство Божіе“ наступаетъ снова. Этотъ прозрачный воздухъ, эти утренніе часы, проведенные на берегу или на горѣ, эти ночи на озерѣ съ наблюденіемъ надъ рыболовными сѣтями, способствовали (!) возобновленію видѣній. Они видѣли Его вездѣ, гдѣ жили съ Нимъ. Безъ сомнѣнія, каждый часъ былъ радостью наслажденія. Иногда озеро должно было казаться имъ одинокимъ. Но великая любовь довольствуется и малымъ. Если бы мы, какъ-бы много насъ ни было, хотя одинъ разъ въ годъ, на быстрое мгновеніе, на одинъ только мигъ, достаточный для того, чтобы обмѣняться двумя словами, могли видѣть любимыя существа, которыхъ мы лишились, смерть перестала бы быть смертію.

Таково,—говоритъ Ренанъ,—было душевное состояніе вѣрной толпы въ этотъ краткій періодъ времени, когда христіанство на мгновеніе возвратилось, повидимому, въ свою колыбель, чтобы сказать ей: „прости!“ на вѣки. Главные (?) ученики—Петръ, Тома, Наанаилъ, сыновья Зеведея—снова находились на берегу озера и съ этихъ поръ стали жить вмѣстѣ. Они опять принялись за свое прежнее занятіе—рыболовство въ Виесаидѣ или Капернаумѣ. Галилейскія женщины, безъ сомнѣнія (?), были съ ними. Онѣ болѣе, чѣмъ кто-либо, побуждали (!) къ этому возвращенію, бывшему потребностію ихъ сердца. Это было ихъ послѣднимъ дѣйствіемъ при основаніи христіанства. Съ этого момента мы ихъ болѣе не видимъ. Вѣрныя своей любви, онѣ не хотѣли уже оставлять той страны, гдѣ наслаждались величайшею радостію. О нихъ скоро забыли, и такъ какъ галилейское христіанство (?) не нашло себѣ сочувствія, то воспоминаніе о нихъ въ нѣкоторыхъ преданіяхъ совершенно затерялось. Эти нѣжныя бѣсноватыя (!), эти обращенныя грѣшницы, эти истинныя виновницы христіанства (!), Марія Магдалина, Марія Клеопова, Иоанна, Сусанна, *отчислены къ сословію забытыхъ святыхъ* (!). Павелъ ихъ не знаетъ. Вѣра, ими созданная, поставила

ихъ въ тѣни. Нужны были средніе вѣка для того, чтобы оказать имъ справедливость: одна изъ нихъ, Марія Магдалина, заняла въ это время свое выдающееся мѣсто на христіанскомъ небѣ.

На берегу озера,—продолжаетъ Ренанъ свою рѣчь,—видѣнія были, повидимому, довольно часты. Какъ ученики могли бы не видѣть своего Божественнаго Учителя на этихъ волнахъ, отражавшихъ въ себѣ Самаго Бога? Его вызывали имъ самыя простѣйшія обстоятельства. Однажды они работали веслами всю ночь, не поймавъ ни одной рыбы. Вдругъ сѣти оказались полными. Это было чудо (?). Имъ показалось (?), какъ будто кто-то сказалъ съ берега: „закиньте ваши сѣти по правую сторону!“ Петръ и Іоаннъ переглянулись (!). „Это—Господь!“—сказалъ Іоаннъ. Бывшій нагимъ, Петръ быстро покрылъ себя своею туникою и бросился въ море, чтобы поспѣшить къ *невидимому* (!) Совѣтнику. Въ другой разъ (?) пришелъ Іисусъ, чтобы принять участіе въ ихъ простой трапезѣ. Однажды (?), въ концѣ рыбнаго лова, ученики были удивлены, найдя на берегу озера зажженные угли, лежавшую на нихъ рыбу и возлѣ нихъ хлѣбъ. Живое воспоминаніе о прежнихъ трапезахъ воспламенило ихъ духъ. Хлѣбъ и рыба всегда (?) были необходимою принадлежностію этихъ трапезъ. Іисусъ имѣлъ обыкновеніе предлагать ихъ имъ, и потому послѣ трапезы они были убѣждены (?), что близъ нихъ сидѣлъ Іисусъ и предложилъ имъ эти кушанья, которыя для нихъ были, конечно, священными дарами любви. Особенно Іоаннъ и Петръ были часто (!) удостаиваемы дружественной бесѣды съ горячо любимымъ призракомъ (?). Однажды, быть можетъ, *во снѣ* (Что я говорю! вся жизнь ихъ на этихъ берегахъ—не была ли она продолжительнымъ сномъ!) Петръ думалъ, что слышитъ Іисуса, спрашивающаго его: „любишь ли ты Меня?“ Этотъ вопросъ былъ повторенъ трижды. Охваченный грустнымъ и нѣжнымъ чувствомъ, Петръ вообразилъ (!) себя отвѣчающимъ: „о, да, Господи, Ты знаешь, что я люблю тебя!“ На это каждый разъ *привидѣніе* (!) говорило: „паси овецъ Моихъ!“ Въ другой разъ (?) Петръ довѣрчиво сообщилъ Іоанну *странный сонъ* (!). Ему снилось (!), будто онъ прогуливался съ Учителемъ. Іоаннъ шелъ на нѣсколько шаговъ позади ихъ. Іисусъ говорилъ съ нимъ въ какихъ-то (?) очень темныхъ выражені-

яхъ, которыя, повидимому, предвозвѣщали ему темницу или насильственную смерть, и повторилъ нѣсколько (?) разъ: „слѣдуй за Мною!“ Петръ, указывая пальцемъ (!) на шедшаго позади нихъ Іоанна, спросилъ: „Господи! а этотъ?“ Іисусъ сказалъ ему: „Я хочу такъ, чтобы онъ оставался, пока я прииду; что тебѣ? Ты слѣдуй за Мною!“ *Послѣ казни Петра* (?) Іоаннъ вспомнилъ объ этомъ *снѣ* (!) и увидѣлъ въ немъ указаніе на родъ смерти своего друга; онъ рассказалъ его своимъ ученикамъ; послѣдніе думали найти въ немъ увѣреніе, что ихъ учитель не умретъ до второго пришествія Іисуса.

Въ этихъ величественныхъ меланхолическихъ снахъ (!), въ этихъ непрерывно повторявшихся бесѣдахъ съ любимымъ Мертвецомъ,—продолжаетъ Ренанъ,—проходили дни и мѣсяцы (!). Снова пробудилась симпатія Галилеи къ пророкамъ, которыхъ умерщвляли жители Іерусалима. Уже болѣе 500 лицъ сгруппировалось около памяти Іисуса. За отсутствіемъ утраченнаго Учителя они подчинились Его полноправнѣйшимъ ученикамъ, въ особенности же—Петру (?). Однажды, подъ руководствомъ своихъ духовныхъ предводителей, вѣрные галилеяне взошли на ту гору, на которую водилъ ихъ нѣкогда Іисусъ. Здѣсь они думали (!), будто видятъ Его опять. На этихъ высотахъ *воздухъ богатъ удивительными отраженіями* (?). И вотъ повторилась та же самая иллюзія, которая раньше имѣла мѣсто для преданнѣйшихъ учениковъ. Собравшаяся толпа вообразила (!), что видитъ божественный *призракъ*, какъ бы обозначившійся въ воздухѣ (!). Всѣ пали на свои лица и поклонились Ему. Чувство, внушаемое свѣтлымъ горизонтомъ этихъ горъ, есть идея неизмѣримости міра, соединенная съ сильнымъ желаніемъ—завладѣть имъ. На одной изъ ближайшихъ горныхъ вершинъ сатана, какъ говорятъ (?), показалъ Іисусу царства міра и ихъ славу, предлагалъ ихъ Ему, если бы Онъ поклонился ему. Теперь, съ высоты этой священной вершины, уже Самъ Іисусъ даровалъ Своимъ ученикамъ всю землю и все будущее. Сошедъ съ горы, они были убѣждены, что Сынъ Бога далъ имъ повелѣніе обратить весь родъ человѣческій и обѣщалъ имъ быть съ ними до конца вѣковъ. Особенное рвеніе, божественный огонь наполнилъ ихъ въ концѣ этой бесѣды; они смотрѣли на себя, какъ на посланни-

ковъ міра, уполномоченныхъ совершать всякія чудеса. Павелъ видѣлъ многихъ изъ присутствовавшихъ при этомъ чрезвычайномъ событіи. Двадцать пять лѣтъ (?) спустя его впечатлѣніе было такъ же сильно и такъ живо, какъ и въ первый день.

Такъ, по словамъ Ренана, *прошелъ почти годъ* (!) этой жизни, витавшей между небомъ и землею. Восторгъ, слишкомъ далекій отъ того, чтобы уменьшаться, все увеличивался. Особенность всего великаго и священнаго та, что оно постоянно возрастаетъ и облагораживается. Чувство къ утраченному любимому существу на извѣстномъ отдаленіи опредѣленнѣе, чѣмъ въ день, слѣдующій за смертію. Чѣмъ болѣе мы отдаляемся отъ него, тѣмъ болѣе усиливается это чувство. Скорбь, сначала соединенная съ нимъ и постепенно уменьшающаяся, превращается въ свѣтлое благоговѣніе. Образъ умершаго проясняется, становится идеальнѣе, дѣлается душою жизни, основою каждаго дѣйствія, источникомъ всякой радости, оракуломъ, котораго вопрошаютъ, утѣшеніемъ, котораго ищутъ въ минуты томленія. Смерть есть условіе всякаго апотеоза. Столь любимый при жизни, Іисусъ былъ еще болѣе любимъ послѣ Своего послѣдняго вздоха, или—вѣрнѣе—Его послѣдній вздохъ сталъ началомъ Его истинной жизни въ лонѣ Его церкви. Онъ сталъ задушевнымъ другомъ, наперсникомъ, товарищемъ въ путешествіяхъ, —тѣмъ, который присоединяется къ тебѣ на поворотѣ дороги, слѣдуетъ позади тебя, садится съ тобою за столъ и даетъ познать себя, когда исчезаетъ. Совершенное отсутствіе научной серьезности въ умахъ новыхъ вѣрующихъ было причиною того, что вопроса о природѣ Его существованія не ставили. Его представляли свободнымъ отъ страданій, снабженнымъ тѣломъ, проходящимъ сквозь запертыя двери, то видимымъ, то невидимымъ, но всегда живымъ. Иногда думали, что тѣло Его не было матеріальнымъ (?), что Онъ былъ только *тѣнью* или *призракомъ* (?); въ другой разъ Ему приписывали вещественность—плоть, кости; по дѣтскому мышленію и подобно тому, какъ это бываетъ въ сновидѣніяхъ, Ему позволяли пить, ѣсть; хотѣли, чтобы Онъ давалъ Себя осязать. Въ этомъ пунктѣ представленія колебались до полной неопредѣленности.

До сихъ поръ,—говоритъ Ренанъ,—мы почти не зада-

вались *празднымъ и неразрѣшимымъ вопросомъ*. Въ то время, какъ Іисусъ воскресъ такимъ *истиннымъ* (?) образомъ, т. е., въ сердцахъ тѣхъ, которые Его любили, въ то время, какъ создавалось это непоколебимое убѣжденіе Апостоловъ и распространялась міровая вѣра,—въ какомъ мѣстѣ *истлѣвало* ¹⁾ бездушное тѣло, положенное во гробъ въ вечеръ субботы?—*Этотъ вопросъ останется навсегда безъ отвѣта*, ибо какъ и естественно, христіанскія преданія ничего (?) не могутъ сообщить намъ объ этомъ. „Духъ животворитъ, плоть не пользуетъ ни мало“. Воскресеніе было триумфомъ идеи надъ дѣйствительностію; а разъ идея вступила въ область безсмертія,—какая нужда въ тѣлѣ? Около 80-го или 85-го года, когда были сдѣланы послѣднія дополненія къ нынѣ существующему тексту перваго Евангелія, іудеи въ этомъ отношеніи уже имѣли твердо установившійся взглядъ. Если имъ повѣрить, то ученики пришли ночью и украли тѣло. Христіанское сознаніе было возмущено такимъ слухомъ и, чтобы поскорѣе покончить съ этимъ предположеніемъ, выдумало (!) рассказъ о стражѣ и печати, приложенной ко гробу. Этотъ рассказъ, находящійся только въ первомъ Евангеліи, разукрашенный легендами (?) весьма слабаго авторитета, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть нами принятъ (?). Но объясненіе іудеевъ, хотя и неопровергнутое (?), слишкомъ все-таки далеко отъ того, чтобы быть вполне удовлетворительнымъ. Едва ли можно допустить, чтобы тѣ, которые такъ твердо вѣровали въ воскресеніе Іисуса, уворовали тѣло. Даже люди сообразительные и дальновидные не могли бы произвести столь странной иллюзіи. Нужно помнить, что въ то время небольшая община была разбросанна. Въ ней не было никакой сопринадлежности, никакой централизаціи, никакой публичности. Вѣрованія создавались отрывчато и получили возможную связь впоследствии. Противорѣчія (?) повѣствованій о событіяхъ воскреснаго утра доказываютъ, что эти слухи распространялись различными каналами и что тогда неособенно заботились о томъ, чтобы ихъ примирить между собою. Возможно (?), что тѣло было похищено нѣкоторыми учениками и было отнесено ими въ Галилею. Другіе, оставшіеся въ Іерусалимѣ, могли ничего не знать объ этомъ.

¹⁾ Этимъ словомъ мы замѣняемъ чрезвычайно грубое и возмутительно кощунственное выраженіе Ренана.

Съ другой стороны,—ученики, отнесшіе тѣло въ Галилею, вначалѣ могли совершенно ничего не знать о разсказахъ, появившихся въ Іерусалимѣ, такъ что вѣра въ воскресеніе образовалась за ихъ спиною и въ послѣдствіи привела ихъ въ удивленіе. Они не сдѣлали противъ нея никакого возраженія, а если бы и сдѣлали его, то это ни къ чему не привело бы. Когда дѣло идетъ о чудѣ, то никакая позднѣйшая поправка недопустима (?). Матеріальное затрудненіе никогда не препятствуетъ чувству развиваться и создавать фнкціи, въ которыхъ нуждаются. Въ новой исторіи салеттскаго чудотворца заблужденіе было доказано яснѣйшимъ образомъ, но это не препятствуетъ построенію въ честь его базилики и распространенію вѣры. Можно (?) также предположить, что исчезновеніе тѣла было дѣломъ іудеевъ. Быть можетъ, они думали этимъ предотвратить безпорядки, которые могли произойти у гроба столь любимаго (!) народомъ мужа, какимъ былъ Іисусъ. Быть можетъ, они хотѣли воспрепятствовать устроенію торжественнаго погребенія (?) или созданію памятника этому Праведнику. Кто знаетъ, наконецъ, не было ли это исчезновеніе дѣломъ владѣльца сада или садовника? Хозяинъ сада, по всей вѣроятности (?), не принадлежалъ къ сектѣ. Его пещеру избрали потому, что она была ближайшею къ Голгоѣ, и потому, что спѣшили. Быть можетъ, онъ былъ недоволенъ этимъ захватомъ и приказалъ вынести тѣло. *Откровенно сказать* (?), эти подробности, которыя разсказываются въ четвертомъ Евангеліи объ оставленныхъ пеленахъ, о тщательно свернутомъ и положенномъ въ углу платкѣ, едва-ли могутъ соотвѣтствовать такой гипотезѣ. Это послѣднее обстоятельство позволяетъ думать, что тамъ хозяйничала женская рука (?). Пять разсказовъ о путешествіи женщинъ ко гробу такъ безсвязны и спутанны, что мы вполне свободно (!) можемъ признать, что они скрываютъ какое-то недоразумѣніе (?). Угнетенная страстью женская совѣсть способна (?) къ самымъ чудовищнымъ иллюзіямъ. Она часто примѣшиваетъ свои грезы. Чтобы событія этого рода считать чудомъ, этого съ умысломъ никто не сдѣлаетъ; но весь міръ, не разсуждая (?), соглашается на это (?). Марія Магдалина, по тогдашнему выраженію. „была одержима семью бѣсами“. Ко всему этому нужно прибавить незначительную духовную даровитость восточныхъ женщинъ, ихъ абсолют-

ный недостатокъ воспитанія и особенную окраску ихъ искренности. Восторженное убѣжденіе дѣлаетъ невозможнымъ сосредоточеніе въ себѣ. Когда вездѣ видятъ небо, тогда и самому можетъ прійти мысль занять на небѣ мѣсто. Но *опустимъ занавѣсъ на всѣ эти тайны.* Въ эпохи религіознаго кризиса, когда все считается божественнымъ, величайшія дѣйствія могутъ происходить отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ (?). Если бы мы были свидѣтелями тѣхъ странныхъ дѣйствій, которыя происходятъ вначалѣ появленія вѣры, то мы усмотрѣли бы такія обстоятельства, которыя, по нашему мнѣнію, не имѣютъ связи съ важностію событій, и такія, которыя заставили бы насъ смѣяться. Наши древніе катедралы считаются прекраснѣйшими вещами въ мірѣ; въ нихъ нельзя вступить, не ошеломляясь, такъ сказать, мыслию о безконечности. Но эти великолѣпныя произведенія почти всегда являются плодомъ какого-нибудь маленькаго обмана (!?). А что изъ этого? Только результатъ имѣетъ значеніе въ такомъ дѣлѣ. Вѣра облагораживаетъ все (?). Матеріальный случай, давшій поводъ вѣровать въ воскресеніе, не былъ дѣйствительною причиною воскресенія (!). Иисуса воскресила любовь (!). Эта любовь была такъ сильна, что достаточно было самаго незначительнаго случая, чтобы построить зданіе всеобщей вѣры. Если бы Иисусъ былъ любимъ менѣе, если бы вѣра въ воскресеніе имѣла меньше основанія для своего происхожденія,—всѣ случайности были бы напрасны; изъ нихъ ничего не вышло бы. Песчинка производитъ разрушеніе горы, если для горы наступилъ моментъ паденія. Величайшія вещи одновременно происходятъ и отъ очень большихъ, и отъ весьма малыхъ причинъ. Большія причины суть единственно истинныя, малыя только даютъ толчекъ къ появленію дѣйствій, которыя были подготовляемы продолжительнымъ временемъ.

Таковъ взглядъ Ренана на воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа изъ мертвыхъ.

Мы уже неоднократно ¹⁾ имѣли случай высказать свое

¹⁾ Срв. наши сочиненія: 1. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа. Опытъ изложенія евангельской исторіи съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени. СПб. 1887. Изд. 2-е. Стр. 65—72; 761—795; 2) Ренанъ и его сочи-

мнѣніе о Ренанѣ, какъ жизнеописателѣ Іисуса Христа, его методѣ, тактикѣ и приѣмахъ изложенія евангельской исторіи, а равно и о полной научной несостоятельности его пониманія важнѣйшихъ евангельскихъ событій. Здѣсь поэтому достаточно будетъ ограничиться только немногими краткими замѣчаніями.

Ренанъ не былъ серьезнымъ и систематическимъ философомъ, который могъ бы судить о смыслѣ евангельской исторіи съ какой-либо опредѣленной принципіальной точки зрѣнія. Многочисленные и разнообразныя сочиненія Ренана убѣждаютъ cadaго безпристрастнаго изслѣдователя въ томъ, что Ренанъ не имѣлъ никакихъ опредѣленныхъ и устойчивыхъ взглядовъ или принциповъ, на которыхъ могли бы утверждаться его убѣжденія—философскія, религіозныя или политическія. Кто читалъ сочиненія Ренана, тотъ не станетъ возражать противъ сказаннаго нами. Сами поклонники Ренана до сихъ поръ не могли указать ни одного положенія, высказаннаго Ренаномъ въ какомъ либо изъ его сочиненій, которому бы онъ остался вѣрнымъ навсегда. Свои воззрѣнія онъ мѣнялъ съ удивительною легкостію. Уже прослывши отъявленнымъ невѣромъ и врагомъ христіанства, онъ, къ концу своей жизни, къ ужасу своихъ поклонниковъ, глубоко сожалѣлъ о своемъ разрывѣ съ католическою церковію. „Я люблю эту простую вѣру,—писалъ онъ,—и иногда готовъ заплакать, когда подумаю, что своими воззрѣніями я отдѣляю себя отъ великой религіозной семьи, къ которой принадлежать всѣ тѣ, кого я люблю, и когда я представляю себѣ, что лучшія души въ мірѣ считаютъ меня безбожникомъ, злымъ, проклятымъ“... Мало того: за нѣсколько лѣтъ до смерти онъ даже сталъ набожно исполнять обряды римско-католической церкви, что не мѣшало ему въ то же время смѣяться надъ ученіемъ Божественнаго Откровенія.

Ренанъ не былъ и серьезнымъ критикомъ евангельскихъ повѣствованій, въ родѣ Баура или Штрауса. У него не было для этого научной подготовки. Онъ просто принялъ

неніе „Жизнь Іисуса“. М. 1904; 3) Сужденіе Ренана объ источникахъ для жизнеописанія Господа нашего Іисуса Христа. М. 1905; 4) Взглядъ Ренана на чудеса и пророчества въ евангельской исторіи. Харьковъ 1904.

на вѣру то, что выработано другими, и въ особенности—его нѣмецкими руководителями.

Онъ хотѣлъ быть историкомъ. Въ продолженіе многихъ вѣковъ,—говоритъ онъ,—жизнь Іисуса не была подвергаема критическому анализу; только теперь, наконецъ, настало время наравнѣ со всѣми другими историческими явленіями исследовать ее безпристрастнымъ окомъ холоднаго историка; только теперь, наконецъ, начинается ея истинное пониманіе. Но именно Ренану не достаетъ такого пониманія. Прежде всего, если бы Ренанъ, дѣйствительно, хотѣлъ быть историкомъ, то онъ поставилъ бы своею первою задачею—стать въ опредѣленное отношеніе къ тѣмъ источникамъ, которыми онъ руководствовался въ своемъ сочиненіи, чего онъ однакоже не дѣлаетъ. Такъ какъ онъ утверждаетъ, что въ каноническія евангелія внесено много легендарныхъ добавленій, то, прежде изложенія евангельскихъ событій, онъ обязанъ былъ бы путемъ внѣшней и внутренней критики указать эти дополненія и отдѣлать ихъ отъ несомнѣннаго историческаго матеріала. Но у Ренана мы не встрѣчаемъ и этого. Наконецъ, какъ историкъ, Ренанъ долженъ былъ бы пользоваться только историческими памятниками; между тѣмъ, какъ можно было видѣть изъ приведеннаго выше разсужденія Ренана и какъ показано будетъ нами въ свое время, онъ больше руководствовался своею фантазіею, чѣмъ историческими памятниками, не исключая даже и Евангелія отъ Іоанна, писателя котораго онъ признаетъ очевидцемъ евангельскихъ событій. Поэтому совершенно правы тѣ критики, которые называютъ Ренана не историкомъ, а только романистомъ, а его книгу „Жизнь Іисуса“—простымъ романомъ. Руководствуясь большею частію одною своею фантазіею, а не историческими памятниками, онъ написалъ не то, что дѣйствительно было, а то, что, по его фантастическому представленію, лишь *могло быть*.

Ренанъ, не будучи оригинальнымъ мыслителемъ и историкомъ, былъ безспорно выдающимся популяризаторомъ чужихъ воззрѣній. „Съ увлеченіемъ, съ наивною искренностію,—говоритъ извѣстный русскій писатель, покойный Страховъ,—онъ сталъ знакомить другихъ съ тѣми сокровищами (?) которыя самъ открылъ. Такимъ образомъ, какъ это не

разъ уже бывало, французъ разскалъ цѣлому свѣту то, что сдѣлано не имъ, что было выработано другими народами“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что для многихъ невдумчивыхъ читателей взглядъ Ренана на воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа изъ мертвыхъ можетъ казаться увлекательнымъ и даже новымъ, но—только въ изложеніи самаго Ренана, умѣющаго скрывать фразами самые серьезные недостатки научнаго пониманія. Изложеніе подобно дамскому костюму: разодѣтую по послѣдней модѣ мѣщанку лично незнакомый съ нею человѣкъ можетъ принять за баронессу, и наоборотъ—бѣдно и просто одѣтую баронессу онъ легко можетъ посчитать простою прислугою. Литературное изложеніе, какъ „встрѣча по одежкѣ“, часто создаетъ популярность самымъ незначительнымъ произведеніямъ; за то нерѣдко весьма серьезные книги не находятъ себѣ читателей только потому, что написаны сухимъ, тяжелымъ и отвлеченнымъ языкомъ. Счастливое сочетаніе того и другого выпадаетъ на долю немногихъ.

Взглядъ Ренана на жизнь Господа нашего Іисуса Христа вообще и на Его воскресеніе изъ мертвыхъ въ частности мы можемъ сравнить только съ миражемъ. Вы видите вдали передъ собою великолѣпнѣйшій замокъ съ чудными колоннами, фризами, фронтонами, башнями и различными художественными орнаментами. Но когда вы подходите ближе, чтобъ полюбоваться этимъ чуднымъ произведеніемъ искусства, съ каждымъ вашимъ шагомъ миражъ постепенно разсѣвается и его очертанія стусеиваются: вы протягиваете, наконецъ, руку, чтобы осязать дивную бѣлоснѣжную мраморную колонну замка—и попадаете только въ пустое пространство... Ренанъ не создаетъ логически-последовательныхъ теорій; онъ не предлагаетъ вамъ, подобно нѣмецкимъ рационалистамъ, отвлеченной гипотезы воскресенія Христова, а пользуясь, уже готовымъ матеріаломъ, онъ просто разсказываетъ своимъ читателямъ, какъ будто бы происходило дѣло. И въ этомъ весь секретъ его популярности среди неспособныхъ къ критическому мышленію людей. Онъ называетъ иллюзіею всю евангельскую исторію; но серьезный, безпристрастный и размышляющій читатель можетъ воспользоваться этимъ словомъ только для обозначенія всего того, что высказано самимъ Ренаномъ о евангельскихъ событіяхъ.

Онъ найдетъ серьезные недостатки не только въ пониманіи, но и въ изложеніи Ренана: „Ренанъ,—говоритъ Страховъ,—такъ мало обладаетъ поэтической способностію, такъ слабо создаетъ образы лицъ, что ни Христосъ, ни Апостолы не изображены у него, не говоримъ—вполнѣ вѣрно и достойно самыхъ лицъ (какое требованіе!), а даже въ какихъ либо опредѣленныхъ очеркахъ. На каждомъ шагу онъ путаетъ читателя своими антитезисами, оговорками, противорѣчіями и часто возбуждаетъ досаду и чувство неудовлетворенія не только въ предубѣжденномъ, но и въ безпристрастномъ человѣкѣ“. Такія противорѣчія и колебанія для Ренана были неизбежны уже потому, что, не имѣя собственнаго міровоззрѣнія, онъ былъ вынужденъ постоянно обращаться то къ тому, то къ другому изъ своихъ предшественниковъ, заимствуя у нихъ даже противорѣчивыя толкованія.

Если по прочтеніи книги Ренана, вы спросите себя: какъ же, по Ренану, слѣдуетъ понимать евангельскія повѣствованія о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ?—то, подумавъ, вы увидите, что въ этомъ отношеніи Ренанъ не сказалъ ничего такого, чего бы вы уже не слышали отъ безчисленныхъ его предшественниковъ по рационалистическимъ воззрѣніямъ на евангельскую исторію. Мало этого: онъ пошелъ не впередъ, а назадъ и—назадъ слишкомъ далеко. Онъ оставилъ своего личнаго друга и своего „дорогого учителя“ Штрауса, миновалъ длинный рядъ деистовъ, раціоналистовъ и энциклопедистовъ и, ставъ рядомъ съ древнимъ языческимъ врагомъ христіанства, Цельсомъ, снова крикнулъ на весь міръ: „полусумасшедшая женщина даровала міру воскресшаго Бога“.

Если мы отбросимъ въ сторону всю мишурную и фольговую орнаментанцію, которою Ренанъ прикрылъ свое пониманіе, то взглядъ его на воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа представляется въ такомъ видѣ. Іисусъ Христосъ умеръ и былъ погребенъ въ пятницу; въ субботу ученики рѣшили, что Онъ долженъ воскреснуть; въ воскресенье, утромъ, гробъ, въ которомъ было положено тѣло Іисуса Христа, оказался пустымъ. Маріи Магдалинѣ что-то привидѣлось; она вообразила, что увидѣла воскресшаго Учителя, сказала объ этомъ ученикамъ, и вѣра въ воскресеніе готова. Дальше идутъ иллюзіи: задребезжало окно,

для Апостоловъ это было явленіе Воскресшаго; подулъ откуда-то вѣтеръ—то же. Ничтожныя причины произвели міровое явленіе или,—заимствуя образъ выраженія Ренана, скажемъ точнѣе: маленькую, ничтожную песчинку весь міръ, все человѣчество приняло за величайшую гору. Но какъ жалокъ былъ бы человѣческой родъ, если бы онъ, дѣйствительно, былъ способенъ къ такому самообману и къ такого рода иллюзіямъ!

Ознакомившись со взглядомъ Ренана на воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа по приведенному выше, почти въ дословномъ переводѣ, изложенію его, читатель не въ правѣ заподозрѣть насъ въ стремленіи превратить его въ смѣшную карриатуру. Мы изложили его самымъ добросовѣстнымъ и безукоризненнымъ образомъ, а потому съ спокойною совѣстію приступаемъ и къ его критическому анализу.

Ренанъ не отрицаетъ, да и не долженъ отрицать того обстоятельства, что гробъ въ который было положено тѣло Иисуса Христа, на третій день послѣ погребенія, т. е., въ воскресенъе, утромъ, оказался пустымъ: тѣла Иисуса Христа во гробъ не было. Такъ какъ Христось, по убѣжденію Ренана, еще на крестѣ умеръ дѣйствительною, а не кажущоюся смертію, то Самъ Онъ пробудиться и уйти изъ гроба не могъ. Гипотезы Паулюса, Газе и множества другихъ рационалистовъ прошлаго столѣтія о кажущейся смерти Спасителя Ренанъ просто игнорируетъ, какъ не имѣющія совершенно никакого научнаго значенія.

Гдѣ же однако дѣвалось тѣло Иисуса Христа, если во гробъ его не оказалось? „Этотъ вопросъ, отвѣчаетъ Ренанъ, останется безъ отвѣта навсегда, ибо, какъ и естественно, *христіанскія преданія ничего не могутъ сообщить намъ объ этомъ*“. Вотъ первый пунктъ, по поводу котораго Ренанъ говоритъ, не краснѣя, явную неправду. Не только христіанскія *преданія*, но и подлинныя историческія памятники—*все* каноническія Евангелія единогласно утверждаютъ, что гробъ оказался пустымъ потому, что на третій день послѣ Своего погребенія Господь нашъ Иисусъ Христось тѣлесно воскресъ изъ мертвыхъ. Отвѣтъ прямой и ясный! Если онъ не удовлетворилъ Ренана, то его нужно было бы опроверг-

нуть, но—не замалчивать, а тѣмъ болѣе, не утверждать ложно, будто бы христіанскія преданія его не даютъ.

Желая уклониться отъ разрѣшенія рокового для рационалистовъ вопроса: гдѣ дѣвалось тѣло Іисуса, если его во гробѣ не оказалось?—Ренанъ хочетъ убѣдить своихъ читателей въ томъ, что вопросъ этотъ—*„праздный и неразрѣшимый“*. Но едва ли онъ самъ вѣрилъ тому, что говорилъ. Впрочемъ, что для Ренана, какъ рационалиста, не допускающаго возможности воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ, вопросъ неразрѣшимъ, это—правда. Ренанъ страдалъ чудобоязнью, пожалуй, болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ по отрицательному отношенію къ евангельскимъ повѣствованіямъ. Онъ выдавалъ себя за человѣка, вѣрующаго въ бытіе Божіе; но, какъ человѣкъ, легко относившійся къ собственнымъ самопротиворѣчіямъ, онъ въ то же время отрицалъ возможность дѣйствованія Божія въ мірѣ, т. е., чудесъ. Во „введеніи“ своей книги „Жизнь Іисуса“ онъ прямо говоритъ о себѣ: „Мы отвергаемъ сверхъестественное на томъ самомъ основаніи, которое насъ заставляетъ отрицать центавровъ и летающихъ коней, именно потому, что ихъ никто никогда не видѣлъ“. Впрочемъ, замѣтивъ у себя рѣзкое противорѣчіе между признаніемъ бытія Божія и отрицаніемъ чудесъ, Ренанъ начинаетъ поправляться, и утверждаетъ, что онъ отрицаетъ, собственно, не возможность чудесъ, а только ихъ дѣйствительность. Онъ рассуждаетъ такъ: „Мы не говоримъ: *„чудо невозможно“*; мы говоримъ: „до сихъ поръ не было ни одного доказаннаго чуда“. Если бы завтра явился предъ нами чудотворецъ, съ свидѣтельствами, выдержавшими критику; если бы онъ, какъ я хочу представить себѣ, объявилъ себя способнымъ воскресить мертваго; то что мы сдѣлали бы? Мы назначили бы комиссію изъ фізіологовъ, фізиковъ, химиковъ и лицъ, знакомыхъ съ историческою критикою (?). Пусть эта комиссія выберетъ какой-либо трупъ и удостовѣрится, что въ немъ смерть, дѣйствительно, наступила; затѣмъ—пусть она назначитъ опредѣленный залъ, гдѣ долженъ быть произведенъ опытъ, и установитъ напередъ всю систему необходимыхъ предусмотрительныхъ правилъ, чтобы не оставалось мѣста никакому сомнѣнію. Если бы при такихъ условіяхъ послѣдовало воскресеніе мертваго, то нами была бы пріобрѣтена

вѣроятность (!), почти равняющаяся несомнѣнности. А такъ какъ опытъ всегда заключаетъ въ себѣ возможность повторенія, потому что мы должны и въ другой разъ сдѣлать то же, что сдѣлали уже однажды, а въ области чудеснаго не можетъ быть рѣчи о легкомъ или трудномъ, то отъ чудотворца мы потребовали бы совершить его чудо вторично, при другихъ обстоятельствахъ, надъ другими трупами, въ присутствіи другихъ лицъ“ и т. д. и т. д. Само собою понятно, что, приступая къ послѣдованію евангельскихъ повѣствованій съ такимъ предвзятымъ школьно—философскимъ возрѣніемъ на чудо, Ренанъ не могъ признать дѣйствительнымъ историческимъ фактомъ и величайшаго чуда—воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ. Заставить Сына Божія, ради пустого любопытства грубыхъ невѣровъ, нѣсколько разъ воскресать, при различныхъ условіяхъ, въ присутствіи разныхъ комиссій, по установленнымъ ими правиламъ, Ренанъ былъ, конечно, не въ силахъ!...

Но если для Ренана вопросъ о томъ, гдѣ дѣвалось тѣло Іисуса Христа изъ гроба, и является „неразрѣшимымъ“. то „празднымъ“ онъ назвалъ его также по легкомыслію, потому что, въ противорѣчіе самому себѣ, онъ останавливается на немъ и даже дѣлаетъ попытку разрѣшить его. Каково же его рѣшеніе? Такъ какъ исчезновеніе тѣла Спасителя изъ гроба онъ не могъ объяснить ни воскресеніемъ изъ мертвыхъ, ибо это—чудо, ни пробужденіемъ изъ кажущейся смерти или глубокаго обморока, ибо эту гипотезу онъ отвергъ, какъ научно-несостоятельную, то для него не оставалось ничего кромѣ третьяго и послѣдняго предположенія,—что тѣло Іисуса Христа было кѣмъ-то похищено. Но—кѣмъ же именно? На этотъ вопросъ Ренанъ не даетъ опредѣленнаго отвѣта, но указываетъ четыре будто бы возможныхъ случая, предоставляя самимъ читателямъ его книги остановиться выборомъ на одномъ изъ нихъ, по собственному усмотрѣнію. По его мнѣнію, тѣло Спасителя могло быть похищено или учениками всѣми вообще, какъ лгали первосвященники, или только нѣкоторыми, или самими іудеями или же, наконецъ, унесено хозяиномъ сада. Мы имѣли случай показать полную научную несостоятельность всѣхъ этихъ предположеній и повторяютъ здѣсь уже сказанное не считаемъ нужнымъ,—тѣмъ болѣе, что и самъ Ренанъ не приписыва-

еть имъ серьезнаго значенія. Онъ, указавъ на нихъ, *откровенно* сознается, что ему не удалось приподнять густого, безпросвѣтнаго покрывала надъ этою непроницаемою тайною.

Но какимъ образомъ ученики могли прійти къ мысли —изчезновеніе тѣла Іисуса Христа изъ гроба объяснить Его воскресеніемъ? Евангелисты отвѣчаютъ на этотъ вопросъ просто и естественно, указавъ на явленія Воскресшаго и свидѣтельство ангеловъ. Ренанъ также не затрудняется дать отвѣтъ, хотя его отвѣтъ долженъ быть признанъ чрезвычайно легкомысленнымъ и полнымъ непонятныхъ самопротиворѣчій, подрывающихъ къ нему всякое довѣріе. Еще въ пятницу, вечеромъ, „въ первые часы слѣдовавшіе за смертію“ Іисуса Христа, ученики, по *справедливому* замѣчанію Ренана, не имѣли никакой опредѣленной надежды на возможность воскресенія своего Учителя. Напротивъ,—они даже считали навсегда потеряннымъ все дѣло Его: не вѣровали вообще и въ то, что „увидятъ осуществленнымъ спасеніе Израиля“. Вдругъ, въ субботу, по *ложному* увѣренію Ренана, настроеніе ихъ будто-бы радикально измѣняется: они высказываютъ уже твердую увѣренность въ то, что вчера еще вечеромъ считали совершенно невозможнымъ. По ихъ убѣжденію, Христосъ долженъ воскреснуть непременно: во гробѣ мертвымъ Онъ оставаться не могъ. „Было бы верхомъ безумія думать, что смерть можетъ одержать побѣду надъ Іисусомъ, надъ Тѣмъ, Кто пришелъ разрушить ея царство“. Такимъ образомъ, по утверженію Ренана, уже въ субботу внимательный наблюдатель могъ быть увѣренъ, что Іисусъ воскреснетъ, потому что въ этотъ день небольшая христіанская община совершила истинное чудо: въ своемъ сердцѣ воскресила Іисуса, рѣшивъ, что Іисусъ не умретъ; въ этотъ день, по словамъ Ренана, Іисусъ уже воскресъ.

Такой быстрой перемѣны въ настроеніи Апостоловъ, безъ чуда, т. е., безъ особеннаго божественнаго воздѣйствія, на основаніи естественныхъ психологическихъ законовъ, допустить нельзя. Это средневѣковое, схоластическое—*Deus ex machina!* Даже Штраусъ предполагалъ, что для возникновенія въ ученикахъ вѣры въ возможность воскресенія Іисуса Христа было потребно довольно продолжительное время и особыя благопріятныя для того условія: пребываніе

въ Галилеѣ, отдаленность гроба, изученіе книгъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, воспоминаніе о соотвѣтствующихъ изреченіяхъ Іисуса Христа. Ничего подобнаго не предполагаетъ Ренанъ: у него одна суббота—и настроеніе Апостоловъ радикально измѣняется! Онъ рѣшилъ, что легенды составляютъ въ одинъ день,—и для него этого довольно!..

Но, въ дѣйствительности, и у самаго Ренана дѣло оказывается въ иномъ положеніи. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи Ренанъ, въ явное противорѣчіе самому себѣ, утверждаетъ уже, что Апостолы не только въ воскресенье, но и въ послѣдующіе дни слишкомъ далеки были отъ настроенія—вѣровать даже въ *возможность* воскресенія Іисуса Христа,—что никакого „истиннаго чуда“ они не совершили въ субботу и не воскресили своего умершаго учителя даже въ своихъ сердцахъ.

По замѣчанію самаго Ренана, Марія Магдалина, которая будто бы „въ одинъ часъ совершила всю работу христіанскаго сознанія“, пришедши ко гробу и найдя его пустымъ, еще долго не имѣла мысли о возможности воскресенія ея „любимаго Учителя“, все ея желаніе, побудившее ее къ особому путешествію ко гробу, состояло тогда лишь въ томъ, что бы найти тѣло Господа, кѣмъ-то и куда-то увнесенное, и приличнымъ образомъ погребсти его; Самаго Іисуса Христа она принимаетъ только за садовника. Таково же было, по Ренану, настроеніе и 'остальныхъ послѣдователей Спасителя, находившихся въ то время въ Іерусалимѣ. Когда Магдалина возвѣстила имъ о томъ, что 'она видѣла воскресшаго Учителя и даже бесѣдовала съ Нимъ, они, по словамъ Ренана, считали ее *безумною* или сумасшедшею. Мало того: они сомнѣвались въ воскресеніи Спасителя даже вечеромъ послѣ неоднократныхъ уже явленій Его разнымъ лицамъ (Магдалинѣ, мѣроносицамъ, Петру, эммаусскимъ путникамъ). Такъ Апостолы не расположены были вѣровать въ возможность воскресенія Іисуса Христа изъ мертвыхъ. По словамъ самого Ренана, они упорно не вѣровали извѣстіямъ не только Магдалины, но и другихъ лицъ, постоянно „сомнѣваясь“, „недоумѣвая“, принимая реальное явленіе за „пустой призракъ“. Не вѣрующій Ѳома не представлялъ исключенія.

И такъ, когда же вѣрить Ренану,—тогда ли, когда онъ

утверждаетъ, что уже въ субботу ученики были твердо убѣждены въ неизбѣжной необходимости воскресенія Іисуса Христа, воскресивъ Его въ своихъ сердцахъ въ одинъ часъ, или тогда, когда онъ говоритъ, что и послѣ субботы, еще нѣсколько дней спустя, Апостолы не имѣли вѣры даже въ возможность воскресенія своего Учителя? Такое непонятное самопротиворѣчіе допускаетъ только тотъ, кто говоритъ ложь и путается въ невозможныхъ предположеніяхъ.

Не основательнѣе разрѣшаетъ Ренапъ вопросъ и о томъ что послужило для учениковъ основаніемъ—прійти къ мысли о необходимости воскресенія Іисуса Христа. Какъ мы видѣли, на этотъ вопросъ, онъ, слѣдуя Штраусу, отвѣчаетъ такъ: Великіе пророки Енохъ и Илія *не вкусили смерти*. Поэтому тогда думали даже, что патріархи и мужи перваго ранга, о которыхъ говоритъ Ветхій Завѣтъ, *въ дѣйствительности не умерли* и что ихъ тѣла *лежатъ живыми* и одухотворенными въ ихъ гробахъ въ Хевропѣ“. Но что изъ этого вѣрованія могли вывести Апостолы въ отношеніи къ Іисусу Христу? Такъ какъ Онъ не былъ взятъ живымъ на небо, а умеръ на крестѣ дѣйствительною смертію, то примѣръ *не вкусившихъ смерти* Еноха и Ілии не могъ дать Апостоламъ никакого матеріала для созданія *идеи воскресенія изъ мертвыхъ*. Что же касается патріарховъ и ветхозавѣтныхъ „мужей перваго ранга“, то даже народное повѣрье о ихъ судьбѣ послѣ смерти (если только такое повѣрье существовало въ дѣйствительности) не могло побудить Апостоловъ ни къ чему другому, какъ только къ вѣрованію, что и тѣло Іисуса Христа лежитъ во гробѣ „живымъ и одухотвореннымъ“; но отъ этого вѣрованія до того представленія о воскресшемъ Спасителѣ, которое мы находимъ въ евангельскихъ повѣствованіяхъ, слишкомъ далеко. Правда, и въ Ветхомъ, и въ Новомъ Завѣтахъ были случаи воскресенія; но и эти случаи не могли послужить Апостоламъ достаточнымъ матеріаломъ для того представленія о воскресшемъ Іисусѣ Христѣ, которое было внушено имъ самими явленіями Воскресшаго. Воскрешенныя лица оказывались такими же точно плотными людьми, какими они были и до своей смерти, чего нельзя утверждать объ Іисусѣ Христѣ на основаніи сказаннаго о Немъ въ евангельскихъ повѣствованіяхъ. Кромѣ того, воскрешенныя

лица, проживъ нѣкоторое время на землѣ, снова умирали обыкновенною смѣртію.

Визіонерная гипотеза, какъ мы видѣли, должна быть признана совершенно несостоятельною для объясненія воскресенія Іисуса Христа, въ смыслѣ естественнаго явленія. Сущность ея состоитъ въ ложномъ умозаключеніи: „нужно имѣть вѣру въ возможность воскресенія Іисуса Христа для того, что бы пріобрѣсти эту вѣру“. Изъ этого заколдованнаго логическаго круга защитники визіонерной гипотезы выхода найти не могутъ: они обречены безнадежно возвращаться въ немъ, какъ бѣлка вращается въ своемъ колесѣ. Но у Ренана эта гипотеза является не въ улучшенномъ, а въ еще болѣе ухудшенномъ видѣ. Явленія Воскресшаго, по его представленію, не суть даже духовныя внутреннія, субъективныя событія или галлюцинаціи; они у него только пустая мечта, бредъ, ничто. Стукнуло окно,—Апостолы, по увѣренію Ренана, ничего не видя и ничего не слыша, начинаютъ рассказывать всѣмъ и каждому, что они видѣли воскресшаго Спасителя, слушали Его рѣчи, замѣтили на его рукахъ и ногахъ гвоздинныя раны и т. п. Не видя даже воображаемаго Христа, они рассказывали о Его явленіяхъ, если имъ случайно приходилось найти на берегу озера кѣмъ-то забытую рыбу и хлѣбъ или зажженные угли. „Послѣ трапезы,—говоритъ Ренанъ,—они были убѣждены, что близъ нихъ сидѣлъ Іисусъ, предлагалъ имъ кушанья“ и т. п., хотя не только въ дѣйствительности, но и въ своемъ воображеніи они Его не видѣли. Ясно, что въ своемъ пониманіи исторіи воскресенія Іисуса Христа Ренанъ пошелъ уже дальше того, на чемъ остановились защитники визіонерной гипотезы. Апостолы, по его представленію, были уже не визіонеры, а обманщики, лжецы или психически больные люди. Здѣсь мы встрѣчаемся съ тѣмъ, что у Ренана есть наихудшаго, именно—съ отсутствіемъ моральнаго достоинства. Какъ извѣстно, Ренанъ объявилъ даже алкоголизмъ безупречнымъ средствомъ къ достиженію счастья и блаженства; а въ своемъ разсужденіи о воскресеніи Іисуса Христа онъ неоднократно оправдываетъ ложь и обманъ. Въ этомъ упрекалъ Ренана даже его другъ и бывший его школьный учитель профессоръ Амьель, по справедливому замѣчанію котораго Ренанъ былъ человѣкомъ, непризнававшимъ грѣха и не знавшимъ того,

что насъ спасаетъ. Указывая на приведенное нами легкомысленное сужденіе Ренана, и русскій почитатель его, Страховъ, говорить, что это „наихудшая страница“ въ книгѣ Ренана и что на нее „совѣстно даже указывать“.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ частныхъ въ разсужденіи Ренана, которыя, по нашему мнѣнію, не имѣютъ для себя никакого разумнаго основанія и въ то же время извращаютъ прямой и ясный смыслъ евангельскихъ повѣствованій о воскресеніи и явленіяхъ воскресшаго Иисуса Христа Своимъ ученикамъ.

Впрочемъ, прежде чѣмъ разсматривать частности въ пониманіи Ренана евангельскихъ повѣствованій о воскресеніи Иисуса Христа, мы должны сказать, по требованію справедливости, что къ нашимъ евангельскимъ повѣствованіямъ Ренанъ относится далеко не такъ отрицательно, какъ Бауръ, Штраусъ и другіе рационалисты. Правда, онъ не признаетъ трехъ первыхъ Евангелій принадлежащими тѣмъ именно Апостоламъ, которымъ они приписываются въ своихъ надписаніяхъ (хотя онъ и весьма близокъ къ такому признанію), но за то (на словахъ, по крайней мѣрѣ) онъ не отрицаетъ ихъ историческаго значенія. „Если эти надписанія вѣрны,—говоритъ онъ,—то Евангелія, не теряя отчасти (en partie) легендарнаго характера, имѣютъ высокое достоинство, потому что они вводятъ насъ въ половину того столѣтія, которое слѣдовало за смертію Иисуса, а въ двухъ случаяхъ — даже приписываются очевидцамъ Его дѣйствій... Во всякомъ случаѣ этихъ памятниковъ достаточно для того, чтобы уяснить себѣ общую [фізіономію Основателя христіанства, пріемы и главныя черты Его ученія и даже важнѣйшія изъ событій Его жизни“. Въ частности о Евангеліяхъ Маттея и Марка Ренанъ говоритъ, что „они происходятъ изъ той отрасли (branche) христіанской семьи, которая наиболѣе близко (le plus près) стояла къ Иисусу“. „Что касается Евангелія Луки,—замѣчаетъ онъ,—то сомнѣніе почти невозможно (le doute n'est guère possible). Евангеліе Луки есть повѣствованіе систематическое, опирающееся на памятники болѣе древніе (Лук. 1, 1—4). Оно есть произведеніе чловѣка, который выбираетъ, сокращаетъ, комбинируетъ. Писатель этого Евангелія, несомнѣнно, есть то же самое лицо, что и писатель книги Апостольскихъ Дѣяній (Дѣян. 1, 1; срв. Лук. 1, 1—4).

Кромѣ того, онъ—спутникъ Апостола Павла,—названіе, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ Лукѣ. Еще съ большимъ уваженіемъ Ренанъ относится къ евангелію отъ Іоанна, какъ къ историческому памятнику, и если не считаетъ его писателемъ самого Апостола (хотя онъ близокъ къ этому), то все-таки увѣряетъ, что „оно заслуживаетъ названія *κατὰ Ἰωάννην*“, какъ написанное подъ диктовку Іоанна его „личнымъ секретаремъ“ или однимъ изъ его учениковъ. „Пользуясь такъ часто, при составленіи жизнеописанія Іисуса, четвертымъ евангелистомъ,—говоритъ Ренанъ,—я имѣлъ достаточно для этого оснований, даже въ томъ случаѣ, если это Евангеліе написано и не Апостоломъ Іоанномъ“. „Редакція четвертаго Евангелія, по его убѣжденію, не могла имѣть мѣста послѣ кончины Іоанна. Разсказъ о первыхъ дѣйствіяхъ Апостоловъ въ воскресенье утромъ, довольно неясный у синоптиковъ, у четвертаго евангелиста отличается отмѣнной точностью. Несомнѣнно, что здѣсь передъ нами оригинальное преданіе. Замѣтите,—продолжаетъ Ренанъ,—что въ рѣшительный моментъ, въ воскресенье утромъ, ученикъ, которому приписывается это Евангеліе, не говоритъ объ особомъ явленіи ему одному. Подставное лицо, которое пишетъ, не заботясь о преданіи, съ цѣлью возвысить главу школы, не вмѣнило бы себѣ въ преступленіе измыслить еще одно лишнее явленіе Іисуса любимому ученику среди этого бѣглаго огня явленій, относимыхъ преданіемъ къ первымъ днямъ,—по крайней мѣрѣ, для Іакова такой вымыселъ былъ сдѣланъ“. Даже чудесныя явленія воскресшаго Спасителя не послужили для Ренана поводомъ къ отрицанію подлинности и достовѣрности Евангелія отъ Іоанна. „Какимъ образомъ, скажутъ мнѣ (говоритъ Ренанъ), принять за разсказъ свидѣтеля-очевидца описаніе случая, который самъ по себѣ представляется невозможнымъ? Тотъ, кто не допускаетъ чуда, высказываясь въ пользу достовѣрности четвертаго Евангелія, не долженъ ли назвать обманомъ категорическое утвержденіе, заключающееся въ ст. 30—31?—Конечно, нѣтъ (отвѣчаетъ Ренанъ своимъ воображаемымъ возражателямъ). Св. Павелъ также утверждаетъ, что видѣлъ Іисуса, и тѣмъ не менѣе мы не отрицаемъ ни подлинности перваго посланія къ Коринѳянамъ, ни правдивости Св. Павла“. Подобно всѣмъ другимъ рационалистамъ, Ренанъ также считаетъ 21-ю главу

Евангелія отъ Іоанна „добавленіемъ, но добавленіемъ почти современнаго происхожденія (со всѣмъ Евангеліемъ), принадлежащимъ или самому автору, или его ученикамъ“.

Послѣ такого отзыва о подлинности и достовѣрности нашихъ каноническихъ Евангелій, какого мы никогда не встрѣтимъ ни о какихъ другихъ историческихъ памятникахъ того времени, совершенно страннымъ долженъ быть признанъ тотъ безграничный произволъ необузданной фантазіи, съ какимъ Ренанъ пользуется нашими достовѣрными (по его словамъ) евангельскими повѣствованіями. Правда, онъ не отвергаетъ ни одного событія, рассказываемаго евангелистами; но за то ни одного изъ нихъ не хочетъ и понимать въ томъ смыслѣ, какой ему приписывается въ евангельскихъ повѣствованіяхъ, предпочитая имъ одни пустые фантастическіе образы своего горячаго воображенія. Евангелія, какъ историческіе памятники, для него болѣе не существуютъ: а онъ самъ изъ историка обращается въ наивнаго фантазера.

Остановимся только на важнѣйшихъ моментахъ исторіи воскресенія Господа нашего Іисуса Христа.

1. По свидѣтельству евангелиста Іоанна, къ которому, какъ мы видѣли, Ренанъ, на словахъ, питаетъ особенное довѣріе, признавая его даже свидѣтелемъ-очевидцемъ рассказываемыхъ имъ событій,—Марія Магдалина видитъ воскресшаго Господа и говоритъ съ Нимъ. Ренанъ утверждаетъ, что это былъ не Іисусъ Христосъ, и даже не визионерный образъ Его, а только какое-то „тѣневое явленіе“, пропавшее однако-же „шорохъ“, и что эта „тѣнь“ мало-по-малу удалялась отъ Магдалины, заговоривъ все-таки человѣческимъ голосомъ: „не прикасайся ко Мнѣ“, и т. д. Въ евангельскомъ повѣствованіи Іоанна, какъ и въ другихъ историческихъ памятникахъ нельзя найти и малѣйшаго основанія для такого пониманія. Откуда же оно заимствовано?—Оно есть плодъ одной фантазіи Ренана и притомъ—фантазіи, не сдерживаемой разумомъ, и потому—совершенно произвольной. Въ дѣйствительности, явленія Спасителя Маріи Магдалинѣ нельзя признать даже субъективнымъ видѣніемъ (галлюцинаціею), вызваннымъ визионернымъ состояніемъ мученицы, такъ какъ здѣсь нѣтъ необходимой почвы и для такого объясненія. Мы видѣли, что, даже по мнѣнію Ренана, Магдалина

далека была отъ мысли увидѣть воскресшаго Іисуса Христа: она искала мертваго тѣла, а не воскресшаго Спасителя и когда воскресшій Учитель, дѣйствительно явился ей, она приняла Его только за садовника. Ясно, что это явленіе не было результатомъ визионернаго состоянія. Замѣтимъ здѣсь еще, что сравнивая рассказъ евангелиста Іоанна о путешествіи Магдалины ко гробу и о явленіи ей Іисуса Христа съ повѣствованіемъ Марка, Ренанъ говоритъ: „тутъ опять-таки я полагаю, что ближе къ истинѣ авторъ четвертаго Евангелія“; „редакція его рассказа не могла имѣть мѣста послѣ кончины Іоанна“. Вотъ въ какія самопротиворѣчія почти на каждой страницѣ своей книги впадаетъ Ренанъ!

2. Евангелистъ Маркъ, заимствовавшій, по Ренану, свои свѣдѣнія отъ лицъ наиболѣе близко стоявшихъ къ Іисусу, рассказываетъ, что въ воскресенье, утромъ, ко гробу Іисуса Христа отправились жены-мурносицы, по словамъ Ренана, *отдѣльно отъ Маріи Магдалины*, и, вошедши во гробъ, увидѣли ангела, сидящаго на правой сторонѣ, одѣтаго въ бѣлую одежду, и что этотъ ангелъ бесѣдовалъ съ ними. Ренанъ не отвергаетъ исторической дѣйствительности этого событія; но, страдая чудобоязнью, утверждаетъ только, что мурносицы видѣли не ангела, а лишь бѣлыя пелены, которыя они приняли за ангела, или что онѣ даже ничего не видѣли, а просто начали говорить (т. е. лгать), что видѣли ангела. Последнее предположеніе, заимствованное Ренаномъ у раціанолостовъ 18-го вѣка или у Реймаруса, само по себѣ свидѣтельствуется, что Ренанъ самъ не вѣрилъ себѣ и своему объясненію явленія ангела мурносицамъ. Евангельская критика съ рѣшительностію отвергаетъ его, какъ ненаучное и фантастическое. Примемъ во вниманіе то обстоятельство, что мурносицъ было много; всѣ онѣ не могли такъ грубо обмануться, какъ думаетъ Ренанъ. Ангелъ сидѣлъ и говорилъ мурносицамъ опредѣленную рѣчь; пелены же не могутъ ни сидѣть, ни говорить. Еще менѣе основанія уличать св. женъ въ сознательной лжи. Нужно вступить въ недостойную сдѣлку съ своею совѣстію, нужно не имѣть никакихъ нравственныхъ принциповъ и уваженія къ нравственно-безупречнымъ личностямъ, чтобы соглашаться съ такого рода объясненіями евангельскихъ событій, не имѣющими для себя никакого фактическаго основанія. Здѣсь кстати от-

мѣтимъ, что Ренанъ, намѣренно или по невѣдѣнію, извращаетъ евангельскія сказанія о мѣроносицахъ. Такъ,—онъ говоритъ, какъ мы видѣли, будто-бы, по Марку, мѣроносицы отправились ко гробу Спасителя *отдѣльно отъ Маріи Магдалины*. Ни Матѳеи, ни Маркъ, ни Лука ничего подобнаго не говорятъ и имя Магдалины всегда ставятъ въ началѣ именъ мѣроносицъ, путешествовавшихъ ко гробу Іисуса Христа. Еще болѣе странно и необъяснимо поступаетъ Ренанъ, когда въ другомъ мѣстѣ своего разсужденія о воскресеніи Спасителя говоритъ, будто бы мѣроносицы „шли ко гробу Іисуса, *каждая сама по себѣ*“. Откуда онъ заимствовалъ такое свѣдѣніе,—мы не знаемъ: только въ евангельскихъ разказахъ для него нѣтъ основаній.

3. Евангелистъ Лука, опиравшійся, по Ренану, въ своемъ евангельскомъ повѣствованіи „на болѣе древніе памятники“, разсказываетъ, какъ Спаситель, по воскресеніи Своемъ, явился двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Эммаусъ. Ренанъ не отвергаетъ исторической достовѣрности и этого событія, но увѣряетъ только, что явившійся ученикамъ Незнакомецъ былъ на самомъ дѣлѣ не воскресшій изъ мертвыхъ Іисусъ Христосъ, а какой-то благочестивый мужъ, хорошо знавшій Св. Писаніе. Это, какъ и предшествовавшее объясненіе Ренанъ позаимствовалъ у своихъ, уже забытыхъ наукою, предшественниковъ-раціоналистовъ 18-го и начала 19-го вѣковъ (Реймаруса, Паулюса и др.). Но какъ мы показали уже въ свое время, для такого объясненія нѣтъ совершенно никакого объективнаго основанія. Что же касается того, будто Апостолы не замѣтили, какъ этотъ мнимый Незнакомецъ всталъ изъ-за стола и вышелъ изъ комнаты, и что Его уходъ они приняли за чудесное исчезновеніе, то объясненіе это слишкомъ наивно и фантастично, чтобы приписывать ему серьезное значеніе.

4. Тотъ же евангелистъ Лука, по замѣчанію Ренана, повѣствуетъ далѣе о томъ, что уже въ первый день воскресенія Іисуса Христа ученики вечеромъ собрались вмѣстѣ въ одномъ домѣ, куда прибыли и эммаусскіе путники. Когда они бесѣдовали между собою, самъ Іисусъ сталъ посреди ихъ, говорилъ къ нимъ, показалъ имъ руки и ноги Свои и даже ѣлъ печеную рыбу и сотовый медъ. Ренанъ не отвергаетъ исторической достовѣрности и этого разказа, но го-

ворить только, что никакого явленія воскресшаго Спасителя въ это время не было, а было лишь „движеніе воздуха“, „стучаніе окна“, „случайное бормотаніе“,—что Апостолы будто бы и приняли за чудесное явленіе Іисуса Христа. Такое объясненіе можно, конечно, предлагать только такимъ читателямъ, къ которымъ авторъ питаетъ неуваженіе. „Имъ-де что ни скажи, всему повѣрятъ!“ По нашему мнѣнію, добросовѣстнѣе поступаютъ тѣ представители отрицательной евангельской критики, которые не признаютъ за этимъ разсказомъ никакого историческаго значенія. Нельзя не упомянуть здѣсь о томъ, что о явленіи Іисуса Христа всѣмъ (за исключеніемъ Θомы) ученикамъ, вечеромъ, въ первый день по воскресеніи, говоритъ не одинъ евангелистъ Лука, но также и Іоаннъ, котораго Ренанъ называетъ свидѣтелемъ-очевидцемъ евангельскихъ событій и наиболѣе достовѣрнымъ писателемъ. Почему же Ренанъ приводитъ и истолковываетъ по своему разсказъ только евангелиста Луки и молчитъ объ Іоаннѣ? Правда, ему было неудобно такъ извращать повѣствованіе Іоанна, какъ извратилъ онъ разсказъ Луки; но такое поведеніе несвойственно ученому и безпристрастному изслѣдователю.

5. Разсказъ евангелиста Іоанна о явленіи воскресшаго Спасителя ученикамъ на берегу Геннисаретскаго озера Ренанъ, не указывая совершенно никакого основанія, разбиваетъ на цѣлыхъ пять разсказовъ съ единственною цѣлю лишить событіе его сверхъ естественнаго характера, при чемъ ни въ одномъ изъ этихъ разсказовъ онъ не дѣлаетъ и намека на явленіе Іисуса Христа, хотя бы то даже въ смыслѣ визионернаго пониманія или въ видѣ галлюцинацій. Что же касается событія, о которомъ говорится въ послѣднемъ (пятомъ) разсказѣ, то Ренанъ, безъ всякихъ разсужденій, прямо превращаетъ его въ сновидѣніе, которое Петръ будто-бы разсказалъ Іоанну, а Іоаннъ—одному изъ своихъ учениковъ. Но, къ удивленію, и этотъ мнимый сонъ, даже въ изложеніи Ренана, оказался сверхъестественнымъ, ибо онъ предуказалъ мученическую кончину Петра, потому что, по словамъ Ренана, о немъ вспомнилъ Іоаннъ *по кончинѣ Петра* и даже бесѣдовалъ о немъ съ своими учениками. Правда, разсказъ о явленіи Іисуса Христа ученикамъ на Геннисаретскомъ озерѣ находится въ 21-й главѣ Евангелія отъ

Іоанна; но не нужно забывать, что хотя эту главу Ренанъ вмѣстѣ съ другими раціоналистами признаетъ „добавленіемъ, но—добавленіемъ почти современнаго происхожденія, принадлежащимъ или самому автору, или его ученикамъ“. А къ такому историческому памятнику нужно относиться съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ съ какимъ отнесся къ нему Ренанъ, предпочитающій исторіи пустую фантазію.

6. Весь рассказъ Іоанна о явленіи Спасителя Θомѣ Ренанъ передаетъ кратко: „восемь дней спустя Θома былъ удовлетворенъ“. Но какъ понимаетъ Ренанъ это удовлетвореніе—въ смыслѣ ли евангельскаго повѣствованія, или въ какомъ либо другомъ,—неизвѣстно. Видно, что Ренану былъ не по душѣ рассказъ очевидца-евангелиста объ этомъ событіи,—и онъ бѣжитъ отъ него, воспользовавшись имъ только для того, чтобы лишній разъ высказать свою враждебность къ католической церкви, которая не дозволяетъ человѣческому разуму производить свободныя научныя изслѣдованія въ области Божественнаго Откровенія. Впрочемъ, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ уже о личныхъ отношеніяхъ Ренана къ католичеству и насъ не касается, то мы вмѣшиваться въ него не будемъ, чтобы не уклониться въ сторону отъ главнаго предмета нашего разсужденія.

7. Евангелистъ Матѳей рассказываетъ о явленіи воскресшаго Іисуса Христа одиннадцати ученикамъ на горѣ въ Галилеѣ. Ренанъ хотя и отождествляетъ это событіе съ явленіемъ Спасителя по воскресеніи болѣе, чѣмъ пятистамъ вѣрующимъ братьямъ, о которомъ свидѣтельствуетъ Апостоль Павелъ, но не отвергаетъ его историческаго характера; за то объясняетъ его, какъ мы видѣли, по-своему. Въ дѣйствительности, это будто-бы не было явленіемъ воскресшаго Іисуса Христа въ собственномъ смыслѣ. По Ренану, произошло только вотъ что. „Однажды, во главѣ съ своими духовными предводителями, вѣрные галилеяне взошли на ту гору, куда водилъ ихъ Іисусъ, и они *думали*, будто видятъ Его снова. На тѣхъ возвышенностяхъ воздухъ богатъ странными отраженіями (чего?). Здѣсь повторилась та же самая иллюзія, которая имѣла мѣсто раньше для преданнѣйшихъ учениковъ (Ренанъ имѣетъ въ виду преображеніе Господне). Собравшаяся толпа *вообразила*, что видитъ божественный *призракъ*, какъ будто-бы обозначившійся въ воздухѣ. Всѣ

пали на свои лица и поклонились ему“. Ренанъ прежде всего искажилъ этотъ рассказъ. Евангелистъ не говоритъ того, чтобы Апостолы видѣли въ это время Спасителя на воздухѣ, и ни о какихъ свѣтовыхъ явленіяхъ не упоминаетъ. Онъ говоритъ даже, что Іисусъ Христосъ „приблизился“ (προεβήκειν, въ славянскомъ переводѣ точнѣе, чѣмъ въ русскомъ — „приступль“), т. е., подошелъ къ ученикамъ; ясно что Онъ былъ на землѣ. Неудовлетворительно и объясненіе Ренана. По его мнѣнію это была только иллюзія, галлюцинація. Но среди присутствовавшихъ лицъ были и „сомнѣвавшіеся“, т. е., не доступные иллюзіи. Между рассказомъ евангелиста объ этомъ событіи и повѣствованіемъ о преображеніи Господнемъ также нѣтъ совершенно ничего общаго. Кромѣ того, по мнѣнію Ренана, толпа присутствовавшая при этомъ явленіи, состояла изъ пятисотъ человекъ. Можно ли допустить, чтобы вся эта многочисленная толпа *вообразила* себѣ одну и ту же картину, имѣла одно и то же духовное видѣніе (галлюцинацію)? Наконецъ, нужно сказать, что ни одинъ изъ ученыхъ и выдающихся путешественниковъ не подтверждаетъ словъ Ренана, будто-бы галилейскія возвышенности богаты какими-то свѣтовыми отраженіями. Sapienti sat!

Въ заключеніе отмѣтимъ нѣкоторыя частности въ сужденіи Ренана о воскресеніи Спасителя, для которыхъ нѣтъ основанія ни въ евангельскихъ повѣствованіяхъ, ни въ другихъ историческихъ памятникахъ.

1. „Для историка, говоритъ Ренанъ, жизнь Іисуса оканчивается Его послѣднимъ вздохомъ“. Это можно сказать только о писателяхъ невѣрующихъ и тенденціозныхъ, болѣе слѣдующихъ своимъ школьно-философскимъ воззрѣніямъ, чѣмъ историческимъ памятникамъ.

2. По словамъ Ренана, Спаситель „оставилъ въ сердцахъ Своихъ учениковъ и нѣкоторыхъ преданныхъ друзей такіе слѣды, что еще въ теченіе недѣли (послѣ Своей смерти) былъ для нихъ „живымъ и утѣшающимъ“. Это выраженіе легкомысленно и ложно. „Слѣды, оставленные Спасителемъ“ не изглажены въ сердцахъ Его послѣдователей и послѣ двухъ тысячелѣтій и не изгладятся до конца міра. И въ настоящее время Онъ живъ и подаетъ утѣшеніе вѣрующимъ.

3. Въ самомъ началѣ своего сужденія о воскресеніи

Господа нашего Иисуса Христа Ренанъ категорически утверждаетъ, что „говоря о воскресеніи и новой жизни, Иисусъ никогда не сказалъ вполнѣ ясно, что Онъ воскреснетъ Своею плотію“. Это утвержденіе совершенно противорѣчитъ свидѣтельству евангелистовъ. Евангелистъ Матѳей, напр., повѣствуетъ, что послѣ исцѣленія бѣсноватаго отрока Иисусъ Христосъ ясно говорилъ Своимъ ученикамъ, что Онъ „преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ Его и въ *третій день воскреснетъ*“ (Мѳ. 17, 23). То же подтверждаютъ Маркъ (9, 31) и Лука (9, 21; 24, 7). Ясно говорилъ объ этомъ Спаситель и послѣ Своего преславнаго прѣображенія (Матѳ. 17, 9; Марк. 9, 9) и въ другихъ случаяхъ (срав. Марк. 10, 34). Объ этомъ хорошо знали враги Христа (Матѳ. 27, 63; 26, 61; срав. Іоан. 2, 19; Марк. 14, 58; Матѳ. 27, 40). Нужно замѣтить, что ссылка на эти слова Иисуса Христа была бы выгодною для гипотезы Ренана; но верхъ взяла чудобоязнь, такъ какъ и пророчество есть своего рода чудо. Впрочемъ, Ренанъ не былъ въ состояніи остаться вѣрнымъ самому себѣ и на другой страницѣ своей книги утверждаетъ уже, что въ субботу ученики стали вѣровать въ возможность воскресенія своего Учителя, между прочимъ, и потому, что „стали вспоминать Его слова, которыми Онъ *предсказывалъ* о Своемъ будущемъ явленіи“ и о томъ, „что Онъ уйдетъ какъ либо изъ гроба“.

4. Играя фразами, Ренанъ старается навязать Апостоламъ ложную мысль о превосходствѣ моральнаго безсмертія предъ тѣлеснымъ воскресеніемъ. „Истинное бытіе,—пишетъ онъ,—не состоитъ ли оно въ томъ, что продолжается для насъ въ сердцѣ любящихъ насъ?.. Можно ли допустить, что Учитель мертвымъ лежалъ во гробѣ? Нѣтъ! въ тѣхъ, которые Его окружали Онъ жилъ еще слишкомъ сильно, чтобы послѣ Его смерти, не утверждали, что Онъ будетъ жить всегда“. Эти пустыя фразы рѣшительно опровергаются поведеніемъ Магдалины и эммаусскихъ путниковъ: Апостолы не только допускали, но и были убѣждены въ томъ, что Иисусъ Христосъ, морально жившій въ ихъ сердцахъ, былъ мертвъ и отъ пятницы до воскреснаго утра лежалъ мертвымъ во гробѣ. Пустыя фразы Ренана остаются только фразами.

5. Ренанъ совершенно безосновательно утверждаетъ, будто бы „вѣра въ безсмертіе души стала догматомъ хри-

стіанства, благодаря вліянію греческой філософіи“. Еще во время Своей жизни Спаситель училъ: „не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убыть“ (Мѣ. 10, 28, Лук. 12, 4). Едва ли даже и Ренанъ станетъ утверждать, что это ученіе Іисусъ Христосъ позаимствовалъ у какихъ-либо греческихъ філософовъ. Его современники свидѣтельствовали, что Онъ нигдѣ не учился (Іоан. 7, 15; Мѣ. 13, 59—58; Лук. 3, 16—22). Впрочемъ, и самъ Ренанъ въ разбираемомъ нами разсужденіи говоритъ, что Палестина находилась внѣ вліянія какъ греческой культуры, такъ и греческой філософіи.

6. Ренанъ утверждаетъ совершенно неосновательно, что въ исторіи воскресенія Іисуса Христа только и единственно „сыграла роль“ Марія Магдалина, даровавшая міру воскресшаго Бога. Три первые евангелиста согласно повѣствуютъ, что почти одновременно съ Марією Магдалиною возвѣстили Апостоламъ о воскресеніи и явленіи имъ воскресшаго Спасителя и другія Мүроносицы. Въ противорѣчіе самому себѣ Ренанъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что словамъ Магдалины о воскресеніи Іисуса Христа Апостолы повѣрили только тогда, когда ее поддержали Петръ и Іоаннъ.

7. Ренанъ говоритъ: „Въ воскресенье, утромъ, весьма рано, галилейскія женщины, помазавшія тѣло съ большою поспѣшностію въ пятницу вечеромъ, отправились къ пещерѣ“. Откуда Ренанъ беретъ свои поразительныя свѣдѣнія,—мы не знаемъ; но не хотѣлось бы намъ уличать популярнаго евангельскаго критика въ незнаніи того, что извѣстно гимназистамъ перваго класса... Дѣло въ томъ, что ни откуда неизвѣстно, чтобы галилейскія женщины помазывали тѣло Іисуса Христа еще въ пятницу вечеромъ. Только одинъ евангелистъ Іоаннъ говоритъ, что *Іосифъ и Никодимъ* обвили тѣло Іисуса пеленами съ благовоніями,—о чемъ мүроносицы, конечно, даже не знали. Плоха же освѣдомленность Ренана, если онъ не знаетъ даже того, о чемъ говорятъ евангелисты!..

8. Совершенно голословно Ренанъ отвергаетъ историческую достовѣрность повѣствованія Матвея о стражѣ у гроба Іисуса Христа и о приложеніи ко гробу печати. Въ этомъ случаѣ онъ повторяетъ лишь сказанное прошловѣковыми

раціоналистами, доводы которыхъ, какъ уже показано нами, не выдерживаютъ даже снисходительной критики.

9. Ренанъ говоритъ, будто-бы, по повѣствованію Матѳея, „женны-мѣроносицы видѣли, какъ ангелъ сошелъ съ неба, отвалилъ камень, и какъ Іисусъ съ шумомъ поднялся изъ грота“. Намъ ничего не остается, какъ только замѣтить, что евангелистъ Матѳеемъ этого не говоритъ и что Ренанъ просто фантазируетъ.

10. Ренанъ рассказываетъ: „Различныя повѣствованія (о явленіяхъ воскресшаго Іисуса Христа) перепутывались; женщины расхаживали повсюду съ странными и противорѣчивыми рассказами и съ соревнованіемъ преувеличивали ихъ одна предъ другою“. Эта картина „женской болтовни“ — есть также дѣло фантазіи Ренана; въ Евангеліяхъ ничего такого не говорится.

11. „Когда стала распространяться вѣра въ воскресеніе, говоритъ Ренанъ, должны были появиться и многочисленныя видѣнія“. Т. е., видѣнія породили вѣру, а вѣра—видѣнія!...

12. Послѣ смерти Іисуса Христа ученики, по словамъ Ренана, тѣсно сгруппировались около Петра. Это мало вѣроятное предположеніе не имѣетъ для себя твердаго основанія въ евангельскихъ повѣствованіяхъ.

13. Ренанъ утверждаетъ, будто бы на вечеряхъ Іисусъ Христосъ „одушевлялся нѣсколькими каплями благороднаго вина“. По нашему мнѣнію, Ренанъ здѣсь просто кощунствуетъ. Въ Евангеліяхъ онъ не можетъ найти для себя поддержки.

14. Ренанъ увѣряетъ, что Іисусъ Христосъ явился пятистамъ братій въ Галилеѣ на той именно горѣ, по которой сатана нѣкогда показывалъ Ему всѣ царства міра и ихъ славу и предлагалъ ихъ Ему, если Онъ поклонится ему. Въ этомъ указаніи на гору Ренанъ очень ошибается. Іисусъ Христосъ былъ искушаемъ сатаною недалеко отъ того мѣста, гдѣ крестилъ Іоаннъ (у Вифавара), т. е., въ той самой скалистой пустынѣ, которая уже въ началѣ 2-го вѣка стала именоваться „Сорокодневною“; а эта пустыня находится не въ Галилеѣ, а въ Іудеѣ.

15. Ренанъ говоритъ, что послѣ смерти Іисуса Христа ученики прожили въ Галилеѣ „почти годъ (!) въ жизни,

витавшей между небомъ и землею“. Основанія для такого предположенія, кромѣ фантазіи самаго Ренана, нѣтъ рѣшительно нигдѣ; а категорическое опроверженіе его находится у Луки, въ его книгѣ Апостольскихъ Дѣяній. Не забудемъ, что Луку Ренанъ считаетъ писателемъ достовѣрнымъ, пользовавшимся „древними памятниками“.

16. Ренанъ не остался вѣрнымъ своему предположенію, что одна Магдалина даровала міру воскресшаго Бога; черезъ нѣсколько страницъ своей книги онъ уже называетъ „истинными виновницами христіанства“ „нѣжныхъ бѣсноватыхъ“ и „обращенныхъ грѣшницъ“, которыя однако же неблагоприятнымъ человѣчествомъ „были отчислены къ лику забытыхъ святыхъ“. Прискорбно было бы за человѣчество, которое великою нравственною и культурною силою христіанства было бы обязано пустому воображенію бѣсноватыхъ женщинъ! Къ счастью, предположеніе Ренана, какъ легкомысленное, серьезными людьми не можетъ быть принято.

Послѣ сказаннаго до сихъ поръ—думаемъ—читатель согласится съ высказаннымъ нами положеніемъ, что сужденіе Ренана о воскресеніи Господа нашего Іисуса Христа можетъ показаться увлекательнымъ лишь для невдумчивыхъ людей, да и то только по первому впечатлѣнію. Но при внимательномъ и безпристрастномъ разборѣ его, оно оказывается не имѣющимъ совершенно никакого научнаго значенія.

Къ книгѣ Ренана „Жизнь Іисуса“ мы не могли бы найти болѣе подходящаго эпиграфа, кромѣ словъ, сказанныхъ самимъ же Ренаномъ относительно вѣры Апостоловъ въ воскресеніе Спасителя: „Прочь безсильный разумъ! Если мудрость отказывается доставить утѣшеніе жалкому роду человѣческому, которому измѣнила судьба, пусть безуміе проявитъ отвагу!“

Профес. Прот. Т. И. Буткевичъ.

(Окончаніе будетъ).

СПИРИТИЗМЪ.

(Опытъ изслѣдованія вопроса съ точекъ зрѣнія: естественно-научной, исторической, философской и христіанской).

(Продолженіе) *).

Глава III. Спиритизмъ и христіанство.

Изъ обзора философіи спиритизма видно было, что спиритизмъ—болѣе, чѣмъ одна только философія; онъ есть вмѣстѣ и богословіе и вѣро-и-нравоученіе;—онъ стремится быть *религіей* настоящаго времени, и называетъ себя *истиннымъ христіанствомъ*. Изъ области чисто философскихъ спекуляцій онъ входитъ въ храмъ нашей вѣры, въ сферу религіозно-практической жизни, входитъ не за тѣмъ, чтобы смиренно поклониться, а чтобы въ сознаніи своего превосходства исправить, обновить, объяснить. Святость института Церкви, принципиальная важность вопроса заставляютъ насъ поэтому болѣе детально всматриваться въ дѣло и выдѣлить вопросъ объ отношеніи спиритизма къ христіанству въ особую главу.

Итакъ, какое-же положеніе занимаетъ спиритизмъ въ отношеніи къ христіанству?

— Спиритизмъ, говорятъ, есть самая сильная поддержка религіи. Невѣрующіе находятъ въ немъ вѣру, охладѣвшіе къ религіи возобновляютъ свое усердіе и довѣріе къ ней. *Христіанство даетъ человѣку надежду на лучшее будущее, а спиритизмъ даетъ несомнѣнность этого будущаго.* Почему? Да потому, что онъ говоритъ о загробномъ мірѣ устами самихъ обитателей этого міра. Уже нѣтъ болѣе ал-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 13 за 1910 годъ.

легорій, нѣтъ поэтическихъ картинъ, а все—объективная дѣйствительность. Тайна обнажена, завѣса открыта; въ мірѣ загробномъ мы имѣемъ не менѣе собственныхъ корреспондентовъ, чѣмъ въ любомъ изъ городовъ. Говорятъ: какое отношеніе имѣетъ спиритическая мораль къ христіанской и выше-ли она?—Если бы спиритизмъ не давалъ намъ новыхъ положеній, какая была-бы въ немъ нужда? Это разсужденіе удивительно подходитъ къ словамъ калифа Омара относительно Александрійской библіотеки: „если въ ней написано то-же, что въ Коранѣ, она бесполезна и ее нужно поэтому сжечь, если въ ней написано другое, то она вредна и ее опять-таки надо сжечь“. Нѣтъ, спиритизмъ не содержитъ въ себѣ ученія, различнаго отъ ученія Христа, но развѣ не имѣли люди прежде явленія Христа законы, данные Богомъ чрезъ Моисея? Развѣ ученіе Христа не заключается въ Пятикнижїи? Развѣ можно изъ этого вывести, что христіанская мораль излишня? Такъ и спиритизмъ. Мораль христіанская хороша, но люди плохо ее усвоили и своею жизнью отрицаютъ свое высокое ученіе. Очевидно, есть нужда въ новыхъ средствахъ, чтобы сдѣлать эту мораль жизненною, какъ была нужда въ новомъ откровенїи, когда люди перестали соблюдать законъ Моисея. Тогда Богъ послалъ Христа, чтобы возстановить Свои дурно понятыя законы; почему-же не могъ Онъ теперь послать Духовъ, чтобы снова напомнить людямъ и еще точнѣе опредѣлить то, что они забываютъ подъ вліяніемъ гордости и алчности? Кто-бы дерзнулъ ограничивать могущество Бога и указывать Ему Его пути?... Главная ошибка Церкви заключается въ томъ, что она не желаетъ считаться съ прогрессомъ мысли и думаетъ, что и Богъ также не соразмѣряетъ Своихъ откровеній съ развитіемъ человѣческаго разума и говоритъ съ развитыми людьми тѣмъ-же языкомъ, какимъ говорилъ и съ людьми первобытными.

Вторая ошибка Церкви въ томъ, что она считаетъ себя обладательницей всей истиной, вопреки словамъ Христа: „еще многое имѣю сказать вамъ (Апостоламъ), но вы теперь не можете вмѣстить; когда же прїидетъ Онъ, Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину“ (Іоан. 16,—7—14). Ясно, что Іисусъ представилъ Себѣ въ будущемъ дополнить Свое ученіе чрезъ посредство Утѣшителя, Духа истины. Когда

исполнилось это обѣщаніе?—Въ день Пятидесятницы? Но развѣ Апостолы въ день Пятидесятницы были научены чему-либо сверхъ того, что они знали отъ Иисуса?—На это нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія. Мы видимъ, что Апостолы проповѣдаютъ *тоже ученіе, что и Иисусъ и ничего новаго*. Значитъ, обѣщаніе Христа относилось къ болѣе отдаленному времени. Это и понятно. Если въ эпоху проповѣди Иисуса люди не въ состояніи были понять все то, что Ему оставалось еще сказать, то они въ нѣсколько лѣтъ не могли просвѣтиться настолько, чтобы приобрѣсти всѣ нужныя познанія. Для пониманія нѣкоторыхъ откровеній, которыя сообщаютъ теперь Духи, нужны были знанія, которыя могъ дать только научный прогрессъ, т. е. требовалось продолжительное время и работа многихъ поколѣній. Со времени Христа до нашихъ дней не было ни одного значительнаго откровенія, которое пополнило-бы Евангелія,—вѣрный признакъ, что обѣщанный Посланникъ еще не появлялся; всѣмъ другое мы видимъ въ наши дни; чрезъ посредство Духовъ намъ открыта полнота знаній. Евангеліе объяснено, тайны открыты, сдѣлана прозрачною завѣса смерти.—Явный признакъ, что мы получили „иного Утѣшителя“, Который дополняетъ то, чему училъ Христосъ; это не духъ тайны, а духъ откровенія—Духъ Истины, ибо онъ открываетъ намъ истину; Духъ—Утѣшитель, ибо возвѣщаетъ доктрину высоко-утѣшительную.

Спиритизмъ есть продуктъ коллективнаго откровенія Духовъ, руководимыхъ Духомъ Истины.

Третій грѣхъ Церкви состоитъ въ томъ, что она старается изолироваться въ отдѣльную общину, въ которой, будто бы, одной только истина, и облекла свое ученіе въ форму навѣки неизмѣнныхъ, неподвижныхъ, убивающихъ всякую самодѣятельность, догматовъ. Призванная бороться за сохраненіе истины, она борется не за истину, а за цѣлость той скорлупы, въ которую она преждевременно поспѣшила заключить свое ученіе; борется инквизиціей, пытками, анаемой, чѣмъ угодно, только не разумомъ. И вмѣсто царства любви, плодитъ злобу, вмѣсто проповѣди о единеніи, всюду ставитъ искусственныя преграды.

Не тому училъ Христосъ и не такіе идеалы ставилъ Онъ цѣлю Своей миссіи. Для Него не было ни католиковъ,

ни каволиковъ, ни евангелистовъ, ни іудеевъ, ни язычниковъ; Онъ видѣлъ одного только жалкаго, бѣднаго, скорбнаго страдальца-человѣка. Онъ училъ не тому, какъ охранять догматы, а какъ совершенствовать душу; Онъ проповѣдывалъ кротость, любовь, единеніе, а не вражду, злобу, взаимное проклятiе.

Когда люди забыли это, тогда имъ посланы были для напоминанія, наученія Духи. Они ничего не измѣнили въ ученіи Христа, они только дополнили его и очистили отъ историческихъ, человѣческихъ наслоеній. Все, что есть въ Евангеліи, есть и въ спиритизмѣ и все, что есть въ спиритизмѣ, есть и въ Евангеліи.

Мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, что въ качествѣ библейской основы своему ученію объ откровеніяхъ Духовъ, спиритизмъ указываетъ на свидѣтельство книги Дѣяній о томъ, что въ послѣдніе дни Богъ изліетъ отъ Духа Своего на всякую плоть (2,—7—18); видѣли ссылку спиритизма на Св. Писаніе и въ пользу ученія о томъ, что не всякому Духу можно вѣрить (Іоан. I пос. IV,—1): видѣли филологическое толкованіе спиритизмомъ первороднаго грѣха;—посмотримъ теперь какъ примиряетъ спиритизмъ съ Евангеліемъ другія свои основоположенія и какъ трактуетъ съ своей точки зрѣнія основныя догматы Церкви.

Ученіе о перевоплощеніяхъ, говорятъ спириты, есть истинное ученіе христіанства. Евангеліе съ необходимостію предполагаетъ это ученіе, положительно утверждаетъ и подробно раскрываетъ. Въ самомъ дѣлѣ, на что иное, какъ не на перевоплощеніе, указывалъ Христосъ, когда говорилъ Своимъ ученикамъ: „придетъ Утѣшитель и возобновитъ то, что Я говорю вамъ; теперь вы многого понять не можете; а тогда поймете?“ Какимъ образомъ эти люди могли-бы воспользоваться болѣе полнымъ ученіемъ, которое будетъ дано послѣ. Какимъ образомъ они стали-бы болѣе способными понять его, если больше не будутъ жить? Это значило-бы, что Іисусъ сказалъ несообразность, такъ какъ будущіе люди должны быть по общепринятымъ понятіямъ людьми новыми, душами вызванными изъ ничего при рожденіи тѣла. Допустите, напротивъ, что апостолы и ихъ современники были уже раньше, что они живутъ снова и теперь, тогда обѣщаніе Іисуса оправдывается; ихъ пониманіе, которое дол-

жно было развиться съ социальнымъ прогрессомъ, можетъ „вмѣстить“ теперь то, что оно не вмѣщало тогда. Итакъ, здѣсь ученіе о перевоплощеніяхъ предполагается съ необходимостію. А вотъ и прямыя свидѣтельства о немъ.—Послѣ Преображенія спросили Іисуса ученики: „какъ-же книжники говорятъ, что Іліѣ надлежитъ придти прежде? „Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: „Правда, Іліѣ надлежитъ придти прежде и устроить все, но Я вамъ сказываю, что Ілія уже пришелъ и не узнали его“... Тогда ученики поняли, что Онъ говорилъ имъ объ Іоаннѣ Крестителѣ“ (Мѣ. 17,—9—13).—Такъ какъ Іоаннъ Креститель былъ Ілія, то, значитъ, совершилось перевоплощеніе Духа или души Іліи въ тѣло Іоанна Крестителя. Еще свидѣтельство.—Іисусъ сказалъ Никодиму, „истинно, истинно говорю тебѣ, если кто не родится снова, то не можетъ увидѣть Царствія Божія“... „Не дивись, что Я сказалъ тебѣ: должно вамъ родиться снова“. (Іоанн. гл. 3).

Итакъ, всѣмъ намъ предстоитъ рожденіе *снова*. Евангеліе подробно развиваетъ это ученіе подъ аллегорической формой *воскресенія изъ мертвыхъ*. Что подъ воскресеніемъ разумѣется именно ученіе о перевоплощеніи, за это говоритъ уже признанная наукой физическая невозможность воскресенія въ общепринятомъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если-бы остатки человѣческаго тѣла оставались безъ измѣненія, то еще можно было-бы понять соединеніе ихъ въ данный моментъ, будь они даже разсѣяны и превращены въ пыль. Но дѣло въ томъ, что они разлагаются на составныя элементы: кислородъ, водородъ, азотъ, углеродъ и т. д. и въ качествѣ таковыхъ входятъ въ составъ безчисленнаго множества другихъ тѣлъ—человѣческихъ и животныхъ. Можно допустить, что мы въ своемъ тѣлѣ заключаемъ частицы принадлежавшія первобытнымъ людямъ; что съ пищею, съ воздухомъ мы поглощаемъ частицы своихъ родныхъ и знакомыхъ, ранѣ насъ умершихъ и т. п. Такимъ образомъ, одна и та-же частица является частію тѣла множества людей; по воскресеніи съ какимъ-же тѣломъ она соединится? И если соединится съ однимъ, то во всѣхъ другихъ она замѣнена будетъ чуждыми этимъ тѣламъ частицами;—какъ тогда понять: каждый воскреснетъ съ своимъ тѣломъ?—Здѣсь невозможность физическая.

Слова Іисуса, что нѣкоторые изъ присутствовавшихъ во время произнесенія имъ рѣчи о второмъ пришествіи, увидятъ это пришествіе, также не могутъ быть истолкованы внѣ указанія на великій законъ перевоплощенія; увидятъ нѣкоторые, а не всѣ потому, что не всѣ тогда будутъ въ тѣлахъ и на нашей планетѣ.

Словомъ, при помощи указаній Духовъ, мы въ Евангеліи всюду видимъ то ясныя, то прикровенныя указанія на законъ перевоплощенія; но изъ этого не слѣдуетъ, что видѣли его въ Евангеліи и современники Евангелистовъ,— нѣтъ, тогда они не могли еще „вмѣстить“ этого.

Ученіе Царкви о второмъ пришествіи Іисуса не нуждается въ разъясненіяхъ съ точки зрѣнія спиритизма; да онъ придетъ во второй разъ, подобно тому, какъ и всѣ приходятъ, но придетъ не въ тѣлѣ, а въ славѣ Отца Своего, какъ Духъ, чтобы воздать каждому по дѣламъ его. Желая запечатлѣть эту истину глубже въ сознаніи слушателей и сообразуясь съ ихъ природною грубостію, неспособностію къ метафизическимъ абстракціямъ, Іисусъ изобразилъ картину своего втораго пришествія въ яркихъ краскахъ и въ пластическихъ, рѣзкихъ образахъ. Возстанетъ, говоритъ, тогда народъ на народъ и царство на царство, будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ. Будутъ измѣны, вражда и злоба между людьми. Появится много ложныхъ пророковъ и обманутъ они многихъ. Тогда солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта и звѣзды снадутъ съ небесъ. Тогда будетъ проповѣдано Евангеліе всему міру...

Мы понимаемъ теперь, какія великія истины кроются за этими аллегоріями.—Это прежде всего, возвращеніе бѣдствій всякаго рода, которыя поразятъ человѣчество, бѣдствій, порожденныхъ высшею борьбой добра и зла, вѣры съ невѣріемъ, прогрессивныхъ идей съ отсталыми. Во вторыхъ,—распространеніе по всей землѣ Евангелія, *возстановленнаго въ своей первоначальной чистотѣ*. Наконецъ, царство добра, которое будетъ царствомъ мира и универсальнаго братства. Это дѣйствительно будетъ царство Іисуса, потому что Онъ будетъ руководить его основаніемъ и люди будутъ жить по Его закону; царствомъ счастья, такъ какъ Онъ сказалъ, что послѣ скорби дней тѣхъ настанутъ дни радости. Нѣтъ ничего удивительнаго, что борьба идей будетъ сопровождать-

ся физическими катастрофами,—въ природѣ все согласовано между собою. Но міръ не погибнетъ въ этихъ катастрофахъ;—нѣтъ, а возродится, будетъ новое небо и новая земля; обновится; будетъ и новое населеніе, какъ пшеница отдѣленное отъ плевелъ актомъ Страшнаго Суда. Чрезъ моральный прогрессъ обитателей земля возвысится тогда въ іерархіи міровъ и тѣ Духи, которыя по упорству во злѣ и медленности своего развитія, не будутъ подходить къ ней, будутъ съ нея удалены, сосланы въ низшіе міры, какъ нѣкогда на землю были сосланы Духи Адамовой расы, и будутъ замѣнены новыми. Это и будетъ то, о чемъ сказано „и поставитъ овецъ по правую сторону, а козловъ—по лѣвую“ (Мѡ. 25,—33) ¹⁾.

Въ настоящемъ состояніи человѣчества спиритизмъ усматриваетъ признаки процесса его обновленія. Времена наступили,—говоритъ онъ. Изъ юношескаго возраста человечество вступило теперь въ періодъ зрѣлости. Прошедшее уже недостаточто для его новыхъ стремленій, новыхъ потребностей. Оно сознало теперь ту пустоту идей, которыми его убаюкивали, и всѣ недостатки своихъ учрежденій; оно пытливо заглядываетъ въ прошедшее и будущее, чтобы открыть въ нихъ тайну своего существованія и почерпнуть спокойную увѣренность. Его волнуютъ великодушныя идеи, занимаютъ стремленія къ полезнымъ реформамъ. Мы видимъ множество новыхъ учрежденій съ цѣлю покровительственной, образовательной и освободительной; видимъ, что законы о наказаніи становятся съ каждымъ днемъ человѣчнѣе, племенные предрасудки исчезаютъ, народы начинаютъ смотрѣть другъ на друга, какъ на членовъ большой семьи, раздѣляющіе ихъ барьеры падаютъ; благодаря развившейся общественности, со всѣхъ сторонъ свѣта сѣзжаются на всемірныя сѣзды для мирныхъ ученыхъ турпировъ. Но преобразованія, которыя въ настоящее время подготовляются, настолько радикальны, что осуществленіе ихъ, не можетъ обойтись безъ потрясеній. Изъ этого столкновенія неминуемо возникнутъ временныя разстройства, пока не возстановит-

¹⁾ „Книга Духовъ“ с. 106; 404; 461—3; Небо (рай) и Адъ с. 106 118; 333—8; 362—3. „Бытіе“ с. 337—350.

ся равновѣсіе. Въ періодъ формациі земли были катастрофы геологическія, въ періодъ новой формациі человѣчества неизбежны катастрофы социальныя. Въ настоящее время колеблются внутренности не земнаго шара, а человѣчества. Въ силу сцѣпленія причинъ и слѣдствій, періоды моральнаго обновленія человѣчества совпадаютъ обыкновенно съ физическими переворотами земнаго шара, посему неизбежны феномены и въ мірѣ физическомъ, вродѣ, напр., метеоровъ, кометъ, какихъ-либо народныхъ бичей-истребителей, дѣствующихъ съ необычною интенсивностію, но все это, какъ слѣдствіе внутренняго идейнаго движенія, какъ естественное отраженіе одного міра въ другомъ, въ силу внутренней ихъ гармоніи....

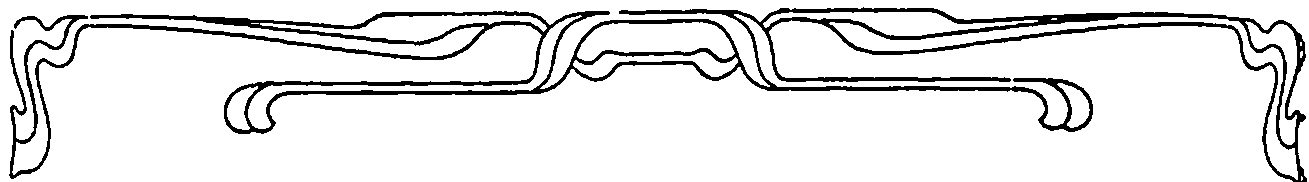
Соотвѣтственно съ обновляющимся внутреннимъ содержаніемъ человѣчества, должны обновиться и внѣшніе формы. Какъ вода, постоянно прибывающая, срываетъ плотину, разрушаетъ ее; такъ будетъ разрушено все то, что такъ или иначе искусственно задерживаетъ это новое прогрессивное стремленіе человѣчества. Усилія въ отстаиваніи старыхъ формъ только увеличатъ силу взрыва. Счастливы тѣ, которые понимаютъ смыслъ настоящаго времени! Руководимые философіей спиритизма, они останутся въ большомъ выигрышѣ и избѣгутъ много скорбей! ¹⁾

Священ. Іоаннъ Дмитревскій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Бытіе“ с. 360; 363; 354; 358; 365.

О положеніи науки Обличительнаго Богословія въ Духовныхъ Семинаріяхъ.

Наукѣ Обличительнаго Богословія въ Духовныхъ Семинаріяхъ совершенно незаслуженно, какъ намъ кажется, отведено въ настоящее время слишкомъ скромное мѣсто въ ряду другихъ богословскихъ наукъ. На прохожденіе Обличительнаго Богословія полагается обыкновенно всего лишь одинъ урокъ въ недѣлю, такъ что и самая кафедра Обличительнаго Богословія не существуетъ самостоятельно, а является какъ бы добавочной при кафедрѣ Исторіи и Обличенія русскаго расколо-сектантства ¹⁾.

Ясное дѣло, что уже самая ограниченность числа уроковъ, когда годовое число ихъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ не можетъ превышать 30, а въ худшемъ случаѣ можетъ понижаться до 20, является немаловажнымъ препятствіемъ къ успѣшному прохожденію данной науки: преподавателю и воспитанникамъ прежде всего приходится заботиться о томъ, какъ бы успѣть во время пройти отмѣ-

¹⁾ Въ силу Высочайше утвержденнаго опредѣленія Св. Синода отъ 16—19 августа 1906 года о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ строѣ духовныхъ Семинарій и Училищъ, въ положеніи наукъ: Обличительнаго Богословія и Исторіи и Обличенія расколо-сектантства, послѣдовало лишь то измѣненіе, что эти науки должны теперь проходиться при четырехъ урокахъ въ V-мъ классѣ и трехъ въ VI-мъ, тогда какъ раньше онѣ проходились при двухъ урокахъ въ V-мъ классѣ и пяти въ VI-мъ. Число же уроковъ по каждому изъ указанныхъ предметовъ не опредѣляется и, слѣдоват., предполагается прежнее, т. е. 4 урока для Облич. Раскола, 2 ур.—для Исторіи Раскола и одинъ ур.—для Обличительнаго Богословія.

ченное въ программѣ, а потому приходится спѣшить и все проходить поверхностно.

Правда, наука Обличительнаго Богословія проходится въ Семинаріяхъ (въ соотвѣтствіи съ малымъ числомъ уроковъ) въ весьма сокращенномъ объемѣ: все дѣло ограничивается изложеніемъ и критическою оцѣнкою лишь главнѣйшихъ инославныхъ исповѣданій и при томъ въ ихъ основныхъ, типичныхъ формахъ, въ формѣ, напр., чистаго католицизма или лютеранства, безъ отношенія къ измѣненіямъ основныхъ вѣроисповѣдныхъ формъ и уклоненіямъ отъ нихъ, каковыя имѣли и имѣютъ мѣсто въ религіозной жизни запада, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій и обстоятельствъ.

Но отсюда возникаютъ лишь новые неблагоприятные результаты: будучи знакомы съ принципиальными особенностями вѣроученія нѣкоторыхъ христіанскихъ обществъ, воспитанники Семинаріи оказываются мало знакомыми или совсѣмъ незнакомыми со многими новыми религіозными теченіями, образовавшимися въ средѣ тѣхъ религіозныхъ обществъ, ученіе которыхъ разсматривается въ Обличительномъ Богословіи. Такъ, напр., при разборѣ особенностей вѣроученія католической игнорируется такъ называемый старокатолическій вопросъ и разборъ религіозныхъ воззрѣній старокатоликовъ; при изученіи протестантизма не разсматриваются многія къ настоящему времени возникшія богословскія системы, представляющія уклоненіе отъ ученія чистаго протестантизма; не разсматривается также и не изучается положеніе и особенности вѣроученія американской церкви и т. д. Конечно, вмѣстѣ съ тѣмъ ускользаетъ и общая картина современнаго религіознаго состоянія католическаго и протестантскаго запада.

Но даже и при краткости объема науки и при небольшихъ размѣрахъ самаго учебнаго руководства по данной наукѣ, все же преподавателю приходится дѣлать при изученіи различные выпуски и сокращенія (въ виду, именно, крайней ограниченности числа уроковъ), такъ что въ концѣ концовъ воспитанники не могутъ получить даже того, что могла-бы дать наука Обличительнаго Богословія въ ея сокращенномъ объемѣ.

Указанное положеніе науки Обличительнаго Богословія

въ Семинаріяхъ представляется ненормальнымъ; Обличительное Богословіе должно занять болѣе почетное и важное мѣсто, чѣмъ теперь занимаетъ и *наука эта* должна обращать на себя гораздо большее вниманіе, чѣмъ теперь на нее обращается. При лучшей постановкѣ эта наука, несомнѣнно, окажется одной изъ наиболѣе полезныхъ и даже интересныхъ наукъ семинарскаго курса. Если когда либо, то именно теперь, когда особенно часто приходится сталкиваться между собою лицамъ, принадлежащимъ къ различнымъ націямъ и вѣроисповѣданіямъ, когда и пастырямъ церкви приходится все чаще и чаще вставать на защиту религіозныхъ интересовъ и основъ православнаго ученія противъ неправославныхъ и колеблющихся въ православіи, сказывается особая нужда въ знаніи такой науки, которая давала бы возможность—и выразить особенности своего вѣроисповѣданія предъ каждымъ, „вопрошающимъ о вѣрѣ“ и, когда нужно, съ достаточною основательностью доказать неправоту другихъ вѣроисповѣданій въ сравненіи съ православіемъ. Обличительное или сравнительное Богословіе и является такою наукою, которая могла бы давать руководство для той, и другой цѣли. Пастырю церкви особенно цѣнной, конечно, была бы данная наука не столько въ борьбѣ съ чистымъ католицизмомъ или протестанствомъ, сколько въ борьбѣ съ различными религіозными теченіями враждебнаго православію характера, каковыми нерѣдко бывають заражены и пасомые, числящіеся православными, и въ каковыхъ замѣчается вліяніе или со стороны католичества, или—большею частью—со стороны протестантства. Укажемъ, напр., на часто замѣчаемое въ свѣтскомъ обществѣ отрицательное отношеніе къ почитанію св. иконъ, мощей и т. п.

Практическая полезность науки Обличительнаго Богословія должна сообщить ей и несомнѣнный интересъ въ глазахъ учащихъся. Если и въ настоящее время, когда данная наука не поставлена на надлежащую высоту и лишена значительной части своего полезнаго содержанія, она все же возбуждаетъ къ себѣ извѣстный интересъ со стороны учащихъся и проходится съ болѣею охотою, чѣмъ нѣкоторыя другія семинарскія науки, то, очевидно, при благоприятныхъ условіяхъ она сдѣлалась бы одной изъ самыхъ популярныхъ и любимыхъ наукъ для воспитанниковъ духовныхъ Семинарій.

Какое-же измѣненіе въ составѣ и содержаніи науки Обличительнаго Богословія должно сообщить послѣдней надлежащее значеніе и интересъ?

Отчасти на этотъ вопросъ мы уже дали отвѣтъ, когда говорили о тѣхъ недочетахъ, кои нынѣ замѣчаются въ постановкѣ науки Обличительнаго Богословія. Многіе вопросы, которые, повидимому, имѣютъ прямое отношеніе къ области данной науки и которыми характеризуется современное состояніе инославнаго Запада, въ настоящее время какъ бы игнорируются при изученіи Обличительнаго Богословія. Между тѣмъ, по нашему мнѣнію, эти то именно вопросы и могли бы дать наукѣ Обличительнаго Богословія ту наибольшую цѣнность и интересъ, которые пока для нея лишь желательны. Безъ того, познанія въ области этой науки остаются недостаточными, неполными и не столь полезными и цѣнными.

Достаточно ли, въ самомъ дѣлѣ, знать, напр., протестантство лишь въ его основныхъ формахъ и ничего не знать или очень мало о тѣхъ особыхъ и новыхъ богословскихъ мнѣніяхъ и даже цѣлыхъ системахъ, каковыя возникли въ протестантскомъ мірѣ, какъ продуктъ эволюціи религіозной мысли?! И что станетъ дѣлать апологетъ православія, знакомый лишь съ общими формами протестантскаго вѣроученія, если ему приходится сталкиваться въ жизни именно съ людьми новыхъ религіозныхъ взглядовъ, не укладывающихся въ рамки основныхъ формъ? Да, и вообще можно представить массу недоумѣній и недоразумѣній, каковыя пришлось бы испытать при своихъ сношеніяхъ съ инославными христіанами всякому, кто имѣетъ лишь понятіе о томъ, каковы ихъ религіозныя убѣжденія, если бы они были чистыми католиками или протестантами, а не о томъ, каковы ихъ дѣйствительныя убѣжденія.

Значитъ, необходимо расширить объемъ науки Обличительнаго Богословія до такихъ размѣровъ, чтобы въ составъ ея, помимо изученія общихъ формъ вѣроученія инославнаго Запада, входило болѣе или менѣе подробное и обстоятельное разсмотрѣніе и всѣхъ тѣхъ особыхъ религіозныхъ теченій и вѣяній, каковыя замѣчались въ жизни Запада отъ прежнихъ временъ и до настоящаго; особенное же вниманіе должно быть сосредоточено на современномъ

состояніи богословской мысли и религіозной жизни Запада, такъ чтобы учащіеся въ своихъ познаніяхъ въ послѣдствіи могли находить точку опоры при всякихъ сношеніяхъ съ инославными на религіозной почвѣ.

Но, конечно, при такомъ сравнительно широкомъ объемѣ науки уже совсѣмъ немислимо оставаться при томъ же числѣ уроковъ, каковое полагается на прохожденіи Обличительнаго Богословія въ настоящее время: одного урока въ недѣлю вѣдь недостаточно даже и при сокращенной программѣ. Итакъ необходимо увеличеніе числа недѣльныхъ уроковъ до двухъ или трехъ въ недѣлю (вмѣсто одного, какъ теперь), чтобы изученіе предмета велось безъ поспѣшности и торопливости и всему изучаемому было удѣлено достаточно вниманія.

Такимъ образомъ, расширеніе учебной программы и увеличеніе числа недѣльныхъ уроковъ,—вотъ два требованія, при удовлетвореніи которыхъ наука Обличительнаго Богословія могла бы быть поставлена на надлежащую высоту и получила бы подобающее ей значеніе, какового она въ настоящее время не имѣетъ.

Но противъ того и другого требованія могутъ быть сдѣланы нѣкотораго рода возраженія: могутъ замѣтить, что расширеніе объема науки до указанныхъ нами размѣровъ нежелательно потому, что тогда Обличительное Богословіе своимъ содержаніемъ будетъ вторгаться въ область другихъ наукъ, напр., Общей Церковной Исторіи или Догматическаго Богословія, такъ что получится не нужное повтореніе одного и того же учебнаго матеріала. Съ другой стороны, увеличеніе числа недѣльныхъ уроковъ по кафедрѣ Обличительнаго Богословія послужило бы въ ущербъ другимъ наукамъ, а вмѣстѣ—и въ ущербъ общему богословскому развитію.

Въ этихъ возраженіяхъ есть своя доля правды, но не настолько значительная, чтобы совсѣмъ отстранить вопросъ о новой, лучшей учебной постановкѣ Обличительнаго Богословія.

Сходство въ содержаніи между наукою Обличительнаго Богословія и Церковной Исторіей, конечно, будетъ, но сходство не до тождественности, т. е. не до такой степени, чтобы содержаніемъ одной изъ данныхъ наукъ совершенно ис-

черпывалось и содержание другой. Въ Церковной Исторіи преобладаетъ чисто историческая сторона при разсмотрѣніи и изученіи религіозной жизни христіанскихъ обществъ, между тѣмъ, какъ въ Обличительномъ Богословіи должна преобладать критическая оцѣнка вѣроученія и вообще религіознаго міровоззрѣнія членовъ тѣхъ же обществъ.

Далѣе, при изученіи Обличительнаго Богословія будетъ значительно облегчаться изученіе Церковной Исторіи, которая имѣетъ весьма обширную программу и потому проходитъ обыкновенно съ большими усиліями и не всегда съ достаточною полнотою. И обыкновенно именно обходится вниманіемъ изученіе современнаго положенія Христіанскихъ церквей, (потому что для этого часто не хватаетъ учебнаго времени), т. е. обходится изученіе того, что въ извѣстной мѣрѣ является содержаніемъ Обличительнаго Богословія. Значитъ—Обличительнымъ Богословіемъ всегда заполнялись бы пробѣлы въ познаніяхъ по Церковной Исторіи,—этой науки, какъ вообще цѣнной, такъ—въ особенности для пастырей церкви. Впрочемъ даже и повтореніе одного и того же научнаго содержанія, если таковое повтореніе случится, не должно считаться вреднымъ, а даже полезнымъ, въ смыслѣ наилучшаго закрѣпленія въ умахъ учащихъ полезныхъ научныхъ свѣдѣній.

Подобное можно сказать и относительно сходства въ содержаніи между Обличительнымъ Богословіемъ и Догматическимъ или какою либо другою богословскою наукою: сходство—быть можетъ—и будетъ, но это сходство опять таки не столь значительное, чтобы исключалось самостоятельное существованіе той или другой науки.

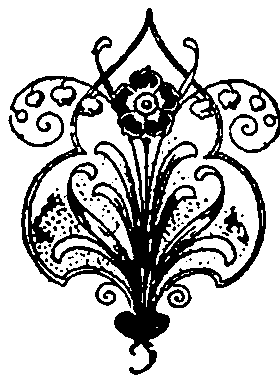
Что касается увеличенія числа недѣльныхъ уроковъ, то и оно можетъ быть сдѣлано безъ особаго ущерба общему богословскому образованію. Потребуется, правда, сократить число уроковъ по какой либо изъ другихъ семинарскихъ наукъ, но на это-то и слѣдуетъ разсчитывать, такъ какъ есть среди предметовъ, проходимыхъ въ Семинаріяхъ, такіе, которые имѣютъ болѣе чѣмъ достаточное число недѣльныхъ уроковъ. Въ данномъ случаѣ можно указать, напримѣръ, на науку Обличенія русскаго Раскола старообрядчества. Въ настоящее время данная наука проходитъ при четырехъ недѣльныхъ урокахъ, тогда какъ для нея достаточно было

бы и трехъ уроковъ. Нѣкоторые отдѣлы этой науки, касающіеся разбора такихъ отраслей раскола, какихъ въ извѣстной епархіи не усматривается, безъ особаго ущерба могли бы быть сокращаемы или даже совсѣмъ опускаемы.

Такимъ образомъ, излишкомъ уроковъ по одной наукѣ покрывался бы недостатокъ ихъ въ другой, а въ общемъ былъ бы, конечно, не вредъ, а польза въ отношеніи къ общему научно богословскому развитію воспитанниковъ духовныхъ семинарій.

В.

Кишиневъ. 1910 г. Февраля 2.

Религіозно-філософскія переживанія А. И. Эртеля.

(Къ спору объ интеллигенціи).

Въ свѣтской литературѣ въ настоящее время возбужденъ и остро поставленъ вопросъ объ интеллигенціи,—объ ея сущности, стремленіяхъ, идеалахъ и заслугахъ предъ родиной. Споры идутъ болѣе и ожесточенные, только не безпристрастные, а потому и мало дѣло разъясняющіе. Разговоры ведутся болѣе въ области отвлеченныхъ сужденій, а не конкретныхъ фактовъ,—оперируютъ болѣе надъ выводами исторіи, а не надъ данными жизни. А эту самую жизнь, во всемъ многообразіи ея дѣятелей и многообразіи фактовъ, и необходимо нужно знать и имѣть въ виду, чтобы правильно судить объ интеллигенціи. Для этого же даютъ богатый матеріалъ разнаго рода дневники, автобіографическія записки, письма интеллигентовъ и т. под. документы. Съ этой стороны разсматриваемая имѣетъ немаловажное значеніе и недавно вышедшая книга подъ заглавіемъ „Письма А. И. Эртеля“. Москва. 1909 года.

А. И. Эртель, скончавшійся 7-го февраля 1908 г. въ Москвѣ, извѣстенъ громадному большинству читающаго русскаго общества какъ писатель-беллетристъ. Его „Записки Степняка“ читаются и доселѣ; его „Гарденины“ и „Смѣна“—два большихъ романа—даютъ много интереснаго новаго и въ наши дни. И имя Эртеля стоитъ на ряду съ именами Г. Ив. Успенскаго, Гаршина, Засодимскаго и другихъ, хотя и не первостепенныхъ, но все-таки безусловно важныхъ и значительныхъ русскихъ писателей.—Весною 1909 года были напечатаны и издааны большой книгой въ Москвѣ письма его, и предъ нами открылся А. Ив. Эртель съ новой стороны

и въ новомъ одѣяніи духовномъ. Предъ непредубѣжденнымъ читателемъ писемъ раскрывается одинъ изъ интеллигенціи въ своихъ духовныхъ стремленіяхъ, сужденіяхъ и вѣрованіяхъ, обпаруживается душа интеллигента во всѣхъ ея интимныхъ изгибахъ. И съ этой стороны разсматриваемыя „Письма А. П. Эртеля имѣютъ большее значеніе для сужденія объ интеллигенціи, чѣмъ всѣ отвлеченные споры о ней.

Первый вопросъ, по важности его, надъ которымъ Эртель задумывался, и о которомъ онъ такъ или иначе говорилъ почти во всѣхъ своихъ письмахъ, это—вопросъ о смыслѣ жизни. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, чисто интеллигентскій. У простого народа, крѣпко еще пока сидящаго на родной почвѣ русской жизни и мысли, его нѣтъ: жизнь и исторія давно рѣшили его религіей народа. И только интеллигенція, растерявшая родные идеалы и завѣты, утратила и ключъ отъ разумѣнія того, для чего все живетъ, радуясь и страдая.

Что, не зная смысла жизни и всего бытія вообще, жить нельзя,—это Эртелю кажется безусловной истиной, почему объ этомъ онъ нигдѣ и ничего не говоритъ. Другое дѣло—въ чемъ нужно и можно полагать смыслъ своего бытія и цѣль жизни.

Только религія чрезъ вѣру „въ *безконечное* начало“ (курсивъ всюду Эртеля) указываетъ смыслъ жизни,—вотъ что высказываетъ Эртель на самыхъ первыхъ страницахъ своихъ писемъ, какъ выводъ, къ которому онъ пришелъ къ 80-мъ годамъ, будучи ужъ извѣстнымъ писателемъ, послѣ знакомства съ очень многими столичными писателями и разговоровъ съ ними, между прочимъ, и на эту тему. „Стараясь повѣрить, пишетъ онъ въ 1883 г., что *цѣль* жизни есть добро, вложенное въ насъ отъ вѣка; что это начало добра, душа, имѣетъ связь съ *безконечнымъ*; что эта связь съ *безконечнымъ* и есть то, что одно только даетъ смыслъ жизни. Безъ вѣры въ *безконечное* начало, которое давало бы тонъ нашей жизни, выходъ *положительный* одинъ—живи, какъ живетъ дубъ, растя, выпирая изъ себя побѣги, красуясь густой листвою и веселясь именно этимъ ростомъ, выпираниемъ, красотой, веселясь процессомъ жизни. Но тогда опять цѣлый рядъ недоумѣній: зачѣмъ мнѣ дѣлать что-нибудь для общества, жертвовать для него своимъ спокойствіемъ, временемъ? Къ чему, напр., воспитывать въ себѣ альтруисти-

ческія чувства? Въ силу обязанности?.. Но кто же накладываетъ на меня эту обязанность?... Отвлеченное мышленіе. Отчего же я безъ всякаго отвлеченнаго мышленія и съ величайшимъ удовольствіемъ трачу цѣну, стоимость своего труда на то, чтобы доставить удовольствіе любимому человѣку, и далеко не съ такимъ удовольствіемъ, а даже съ внутренней досадою даю эти 35 руб. или 40 на какое-нибудь такъ называемое общее дѣло, до необходимости котораго я дошелъ „отвлеченнымъ мышленіемъ“, и что, наконецъ, законо?... ¹⁾ (47—48).

Такое убѣжденіе Эртеля остается непоколебимымъ на всю его жизнь. Прочитавъ „Этику“ Спенсера, этого замѣчательно логичнаго и неотразимо дѣйствующаго, по сознанію Эртеля, ума, по которому „человѣкъ съ его душою есть результатъ безчисленныхъ видоизмѣненій и приспособленій“, Эртель въ недоумѣніи восклицаетъ: „Ясно, но грустно, ибо „смыслъ жизни“ снова теряется, и нити, связывающія нашу „душу“ съ безконечностію, обрываются безжалостно“ (51). А въ концѣ своей жизни Эртель съ рѣзкой категоричностію писалъ, что въ „его глазахъ человѣкъ безъ религіи—существо жалкое и несчастное“. По его мнѣнію, „лучше ужь анахронизмъ въ религіи, нежели отсутствіе религіи, нежели дешевое, непродуманное „свободомысліе“, подъ которымъ чаще всего скрываются невѣжество и глубокое равнодушіе къ вышнимъ интересамъ и запросамъ духа“. (391). И религія и вѣра въ Бога, по Эртелю, какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни имѣетъ громадное, только вышними чувствами не замѣчаемое значеніе. „Знаю, писалъ онъ въ 1889 году, что тамъ только и цвѣтетъ жизнь, гдѣ есть вѣра въ это (т. е. въ Бога). То-есть, цвѣтетъ не вышнимъ образомъ, не посредствомъ Эйфелевой башни и тому подобныхъ чудесъ, а цвѣтетъ только цвѣтомъ, безъ котораго „заглохла бы нива жизни“ (178).

Конечно не могъ Эртель избѣжать соблазна разрѣшить загадку жизни обычнымъ интеллигентскимъ путемъ,—ссылкой на политическую экономію и прогрессъ, вѣрою въ социализмъ. Но отвѣта на этотъ соблазнъ онъ не нашелъ въ душѣ своей, какъ писалъ онъ еще въ 1883 году (43). Съ

1) Страницы книги писемъ будутъ помѣчаться послѣ цитатъ въ скобкахъ.

вѣрованіемъ въ безусловный прогрессъ онъ „не то что не согласенъ, но считалъ его недостаточнымъ, чтобы опредѣлить личное поведеніе, чтобы дать не человѣчеству, а мнѣ, вамъ, Ивану, Петру, смѣлость жить“ (132). Соціализмъ былъ ему безусловно противенъ. Онъ отказывался понимать, „какъ можно цѣнить какія-либо блага цѣною загубленной жизни. Принято думать, писалъ онъ въ 1890 году, что это пустяки, если погибнетъ Иванъ или Петръ—зато на его погребели создадутъ благо тысячи Петровъ и Ивановъ. Боже мой! да вѣдь этотъ самый Иванъ—Ивашъ въ *единственномъ числѣ*—вмѣщаетъ въ душѣ своей такой безконечный міръ, такой источникъ чувствъ, мыслей, понятій, такую жажду жизни, любви, счастья..., что все это разрушить, какъ карточный домикъ, извернуть, истребить во имя какихъ бы то ни было благородныхъ принциповъ... ахъ, какъ смѣло и какъ жестоко“ (185). Эртель даже ставилъ вопросъ: „и стоитъ-ли жить, если пускай даже и существуетъ прогрессъ, но дается-то онъ цѣною непрерывныхъ и обязательно необходимыхъ злодѣйствъ“ (186). Естественно поэтому, что ко всякаго рода народнымъ волненіямъ, ко всякому революціонному разрушенію онъ относился съ нескрываемымъ возмущеніемъ. „Когда смотришь, писалъ онъ дочери въ 1907-мъ году, „Вишневый садъ“ (пьеса А. П. Чехова), то это только печально, какъ печальна естественная смерть; но когда вишневые сады истребляются озвѣрѣлою толпою по рецепту эсъ-эровъ“, то это возмутительно, какъ убійство“ (394).

Но Эртель далеко не консерваторъ; онъ самъ себя относитъ къ либераламъ и вполне можетъ быть поставленъ на ряду съ передовыми людьми своего времени. И всякія реформы, и усовершенствованія, и даже протесты противъ правительственной дѣятельности онъ признаетъ и даже требуетъ. Только по его убѣжденію всякій протестъ такой, если онъ претендуетъ на плодотворность, „долженъ вытекать не изъ одного лиризма, не изъ однихъ благородныхъ чувствъ, а изъ философски-религіозныхъ убѣжденій самого протестующаго“, долженъ опредѣлять „не статистикой, не тѣми или другими дефектами государственнаго хозяйства и вообще политики, но философски-религіознымъ пониманіемъ своего личнаго назначенія“. Для этого же непременно нужно „испытать на себѣ воздѣйствіе серьезной *христіанской* куль-

туры“... „надо полюбить Христа и понять Его“. Поэтому Эртель протестующей интеллигенции и в частности нашей молодежи рекомендует „не лирические призывы, а основательное проникновение учением Христа, отчетливое знакомство с историей и неослабывающий интерес к философским наукам и искусству“. Особенное же проникновение учением Христа требуется от той интеллигенции, которая хочет работать для народа и среди народа. Ибо в народѣ, „въ его грубой, дикой и неподатливой массѣ“ заключается „великій матеріалъ для религій и метафизики“... Пусть, пусть учение Христа в глазах народа одѣто аллегоріями, символами, обрядами, суевѣріями,—за всей этой шелухой все же Онъ любвеобильный, кроткій, мудрый,—Онъ, котораго, слава Богу, еще не превзошли никакіе Марксы и Чернышевскіе“... Поэтому от интеллигенции къ народу „мостикъ—все таки учение Христа и ничего болѣе“.

Итакъ, осмысливаетъ жизнь, сообщаетъ разумность и целесообразность всемъ дѣйствіямъ и теченіямъ въ ней не вѣра въ социализмъ или прогрессъ, а вѣра въ Безконечное начало и проникновение учением Христа: „безъ Христа часовой механизмъ (жизнь) всегда останется безъ главной пружины“ (293—301).

Тутъ снова предъ Эртелемъ возникаетъ вопросъ, или вѣрнѣе—цѣлый рядъ вопросовъ: какъ придти къ вѣрѣ, какъ ее постигнуть? Какъ примирить вѣру съ разумомъ, религію съ наукой? Предъ сознаниемъ большинства интеллигентовъ, не задумывающихся надъ этими вопросами, а рѣшающихъ ихъ по первому впечатлѣнію, съ чужого голоса,—они проходятъ какъ какія-то непонятныя недоразумѣнія, какъ вопросы праздные. А такъ какъ отъ разума и науки всякій считаетъ для себя конфузнымъ отказаться, то при своемъ лишь поверхностномъ знакомствѣ съ ними, не умѣя примирить ихъ съ религіей, отвергаетъ необходимость съ ея постулатомъ—вѣрою. Эртель, по его привычкѣ доходить до всего самому, своимъ умомъ, не могъ удовлетвориться этими распространенными въ свѣтскомъ обществѣ сужденіями—отрицаніями. Онъ работалъ надъ уясненіемъ отношеній разума къ вѣрѣ всю жизнь и въ разное время высказывалъ не одинаковыя сужденія, хотя, впрочемъ, происшедшія всегда изъ одного общаго источника—изъ рационализма его.

Эртель обладалъ сильнымъ практическимъ разумомъ; ему онъ всегда отводилъ первостепенное всюду значеніе, и можетъ съ полнымъ основаніемъ быть названъ практическимъ рационалистомъ. Въ этомъ его полное родство со всей русской интеллигенціей, пытающейся все перевести на языкъ разума. Съ этимъ критеріемъ Эртель подошелъ и къ вѣрѣ въ „Безконечное начало“. И въ первое время ему показалось безспорнымъ, что разумъ въ состояніи и даже непременно долженъ привести человѣка къ познанію Бога. Въ письмѣ отъ 1888 года онъ писалъ, что „если я мыслю сообразно съ дѣйствительностію, что если образъ моего мышленія точно совпадаетъ съ образомъ дѣйствительности..., это значитъ, что разумъ, которымъ мыслю, не можетъ быть призрачнымъ или фальшивымъ орудіемъ, ибо, совпадая съ тѣмъ, что я называю „дѣйствительностію“, онъ тѣмъ самымъ совпадаетъ съ тѣмъ источникомъ разума, которымъ эта дѣйствительность сотворена и движется, т. е. Богомъ“. Поэтому ему казалось несомнѣннымъ, что разумъ нашъ „непрестанно находитъ созвучіе съ разумомъ, разлитымъ во вселенной съ разумомъ Божества“ (85—88).

Въ слѣдующемъ 1889 году у Эртеля, по его собственному признанію, „обозначился нѣкоторый поворотъ“. Онъ пришелъ къ выводу, что „разумъ вовсе не такая сила“, какъ онъ о немъ полагалъ прежде, и что разумъ „совершенно недостаточное орудіе, чтобы „сыскать Бога“, и то, что мы называемъ Богъ, вовсе недоступно разуму. Вѣра въ Него слагается совсѣмъ, совсѣмъ не отъ разума“ (145). А отъ чего же? Самъ Эртель научился вѣрить „не разумомъ, а какъ-то всѣмъ существомъ, и вовсе не твердо вѣрить, а просвѣтами, мгновеніями и съ надеждою на то, что когда-нибудь, можетъ быть, даже только къ концу жизни, возсіяетъ настоящій свѣтъ“ (178). Вѣра такимъ образомъ слагается и крѣпнеть подъ многоразличными условіями и при дѣйствіи многихъ жизненныхъ факторовъ, въ теченіе всей жизни человѣка. А поэтому и „Бога доказать можно только, какъ доказалъ Христосъ,—примѣромъ, полнотою своего существованія. Всѣ иныя доказательства не что иное, какъ „теоріи поэзіи“ въ мірѣ искусства“. Онѣ справедливы съ той или другой стороны, со стороны внѣшностей, но еще ни одна теорія не дѣлала Пушкиныхъ и Толстыхъ, т. е., иными

словами, *не доказывала поэзіи*“. Нѣтъ выше того доказательства истины, какъ осуществленіе этой истины въ жизни, т. е. въ разумѣ, добрѣ и красотѣ... Вотъ почему художественному творчеству болѣе доступно познаніе Божества, нежели логическимъ дисциплинамъ“ (310).

Итакъ самъ практическій раціонализмъ Эртеля привелъ его къ тому выводу, что въ дѣлѣ вѣры разуму принадлежитъ далеко не первостепенное значеніе, что здѣсь преобладаютъ какія—то иныя мистическія теченія и вліянія. Но что же остается на долю разума въ религіи? По Эртелю—очень многое. Онъ есть тотъ ножъ, который „необходимъ въ дремучемъ лѣсу всякихъ предразсудковъ и безсознательно или односторонне усвоенныхъ понятій (145). При помощи его человекъ очищаетъ ядро истинной вѣры отъ всякихъ, вѣру очень часто облегающихъ, суевѣрій и прочей шелухи. Эртель даже увѣренъ, что если бы разумъ и его сопутница—наука съ первыхъ же вѣковъ появленія христіанства соединились съ послѣднимъ, то христіанскій міръ не зналъ бы многое изъ того зла, которое появлялось и росло нерѣдко подъ охраной даже христіанства. Если же говорятъ, писалъ онъ въ 1892 году, что наука и философія могутъ истребить всякую вѣру, то это „вздоръ“. „Сорную траву въ понятіяхъ и представленіяхъ онъ дѣйствительно могутъ истребить, но вѣру не только не уничтожаютъ а даже дѣлаютъ необходимой. Философія, какъ никакая другая дисциплина, доказываетъ то, что истина познается и осуществляется не одними лишь построеніями логическихъ умозаключеній, но внушеніями „практическаго разума“—волею, красотой, нравственностію“ (302).

Будучи всегда вѣрующимъ, Эртель однако въ его сужденіяхъ о Богѣ, о Христѣ и православіи представляетъ собою какъ бы предтечу нашихъ „новыхъ христіанъ“. Совершенно независимо отъ нихъ онъ высказываетъ мысли совершенно идентичныя имъ. Но съ этими мыслями не остается онъ на всю жизнь. Мало-по-малу, кажется, по степени своего все большаго знакомства съ православіемъ, онъ отъ нихъ отстаетъ и все ближе примыкаетъ къ церковному ученію. Если принять во вниманіе еще Н. А. Бердяева, этого виднѣйшаго представителя современнаго новаго христіанства, идущаго тѣмъ же путемъ—сначала отрицанія православія,

потомъ расхожденіи съ нимъ, а теперь—приближенія къ нему: то, думается, можно считать, что и наше современное „новое христіанство“ не есть что либо самодавлеющее и положительное, а только мостъ, ведущій отъ безвѣрія, въ которомъ прежде пребывала большая часть изъ современныхъ новыхъ христіанъ, къ истинной церковно-евангельской вѣрѣ.

Эртелю „Богъ представляется не реальностію, а нѣкоторымъ „иксомъ“—можетъ быть, и знакомъ абстракціи“ (269). Въ другомъ мѣстѣ—Богъ для него лишь истина, добро и красота (59). А заканчиваетъ Эртель свою жизнь съ глубокимъ убѣжденіемъ въ бытіи личнаго Бога-Творца и Промыслителя, съ вѣрою въ Него и преданностію Ему (320, 395, 399 ср. 61, 93, 129).

Относительно личности Іисуса Христа Эртелю хорошо извѣстно, что божественность Его „утверждена несомнѣнно самими очевидцами Христа (Іоанномъ, наиримѣрь) и уже въ концѣ I вѣка пользовалась всеобщимъ довѣріемъ“ (101). Но тѣмъ не менѣе онъ никакъ не можетъ отрѣшиться отъ привычки ставить на ряду съ Нимъ Буду, Конфуція, Магомета, видѣть въ ученіи Его недосказанное и даже недостатки, и ожидать появленія на землѣ новаго Мессіи. Все же въ концѣ-концовъ радуется, что ученіе Его выше ученія другихъ проповѣдниковъ, что Его никогда никто не превзойдетъ и что только Онъ есть свѣтъ жизни.

Не зная, по его собственному признанію, православной вѣры, и въ чемъ состоятъ ея догматы (94), онъ сначала относился къ ней недружелюбно и именно изъ—за наличности въ ней догматовъ и обрядовъ. Затѣмъ, вникнувъ пристальнѣе въ существо догматовъ и обрядовъ, онъ сталъ убѣжденно отстаивать необходимость ихъ. „Собственно, писалъ онъ въ 1890 г., въ томъ понятіи, которое опредѣляется словомъ „догматизмъ“, нѣтъ ничего укорительнаго. По моему, „догматизмъ“ будетъ тогда характеризовать образъ мыслей извѣстнаго человѣка, когда для него эти мысли претворяются въ плоть и кровь, сдѣлаются неотъемлемой частію существа, приобрѣтутъ силу несомнѣнной и незыблемой истины. Такого рода догматизмъ есть непремѣнный спутникъ всякихъ искреннихъ убѣжденій и искреннихъ міровоззрѣній, когда пониманіе жизни, свойственное человѣку, изъ процесса мышленія становится вѣрою, отливається въ крѣпкія и законченныя формы“ (214).

Относительно обрядовъ въ православной церкви описалъ въ 1902 году: „Что бы тамъ ни говорить М. Толстой, совсѣмъ безъ формы, безъ культа, безъ внѣшнихъ выраженій религія существовать не можетъ, по крайней мѣрѣ, въ ближайшую тысячу лѣтъ. И потому онъ (М. Толстой) забываетъ, что „формы“ удовлетворяютъ, кромѣ религіознаго, и художественное, въ свою очередь могущественное и необходимое чувство, и что, напримѣръ, внѣшняя обстановка, хотя бы нашего православія, его *mise en scène*, если можно такъ выразиться, удивительно по своей красотѣ, по своему красочному, пластичному, звуковому символизму“... Другое, даже гнусное въ православіи, по Эртелю, заключается „въ его противоестественномъ союзѣ съ станковымъ приставомъ, съ жандармомъ, съ тюремщикомъ—однимъ словомъ, съ государствомъ. Но вовсе не въ его таинствахъ, мистеріяхъ, благолѣтіи, догматахъ, требахъ“ (392).

Умеръ Эртель съ полной вѣрой на Бога—Промыслителя и въ загробную жизнь, гдѣ „получится гармоническое разрѣшеніе всѣхъ тѣхъ мучительныхъ загадокъ и тайнъ человѣческаго существованія, всей той кажущейся безсмыслицы, которая терзаетъ насъ здѣсь“ (397—399).

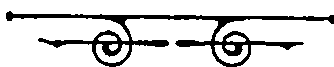
Таковъ Эртель, этотъ безусловно принадлежащій къ интеллигенціи писатель, въ его душевныхъ переживаніяхъ и жизненныхъ идеалахъ и стремленіяхъ. Вѣра, религія, какъ видимъ, въ нихъ занимаютъ первенствующее и доминирующее значеніе. Имъ онъ опредѣляетъ всю жизнь свою и другихъ, ихъ же онъ требуетъ для того, чтобы жизнь имѣла смыслъ и сознающую цѣль. Но Эртель далеко не одинокъ. Это видно хотя бы изъ того, что письма его съ разсужденіями о вѣрѣ и о жизни со Христомъ направлялись разнымъ лицамъ; у него съ ними часто на эти темы велся споръ; въ нихъ онъ сообщаетъ о такихъ же своихъ бесѣдахъ съ другими лицами. Это же подтверждается и другими свидѣтелями.

Недавно вышла книжка извѣстнаго въ свѣтскомъ, интересующагося религіозно-философскими вопросами, общества С. М. Франко подъ заглавіемъ „Философія и жизнь“ (Сиб. 1910 г.). Въ ней между прочимъ читаемъ такія, въ высшей степени любопытныя, строки: „Возрожденіе религіи, пробужденіе религіознаго чувства, пониманія религіи или,

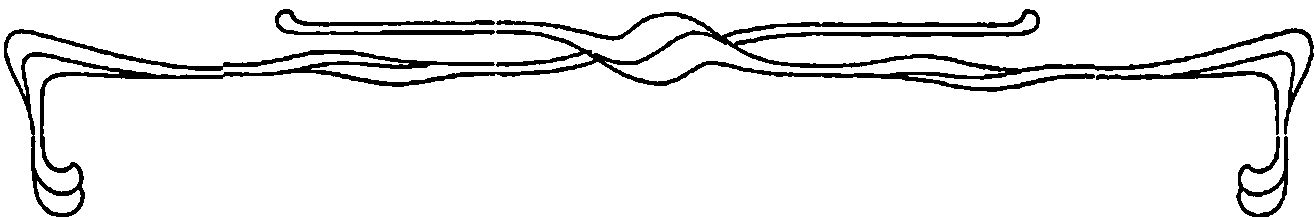
по меньшей мѣрѣ, интереса къ ней, повидимому, не представляет скоропреходящей и поверхностной моды, а скорѣе знаменуетъ глубокой сдвигъ или поворотъ въ умонастроеніи современнаго общества. Любопытно, что это движеніе зародилось и развивается въ Россіи—въ противоположность большинству нашихъ умственныхъ теченій, вѣтъ всякаго вліянія какихъ-либо западно-европейскихъ идей“ (стр. 375). Почему же такъ? Откуда же взялось оно? Чѣмъ вызвано и какъ его объяснить? Единственное только можетъ быть дано объясненіе то, что интеллигенція наша, какъ бы она не отрицала, религіи и вѣры, нуждается въ ней и потребность въ ней у нея все еще сильна. Она лишь, подобно лѣнивому рабу, зарыла этотъ, отъ Бога данный человѣку для цѣли его бытія, талантъ, но не затеряла совсѣмъ. И когда является предъ ея сознаніемъ господигомъ—внутренній запросъ о смыслѣ жизни, она невольно обращается снова къ этому таланту, откапываетъ его и выноситъ на свѣтъ Божій. Вся почти современная беллетристика—доказательство этому ¹⁾. Русская интеллигенція—все еще „русская“. А у русскаго народа и доселѣ вѣра, религія—прежде всего, главнѣе всего; безъ нихъ онъ въ тѣхъ отдѣльныхъ личностяхъ, которые оставили религію, превращается въ блуждающаго звѣря, въ человѣко-ненавистника, экспроприатора и хулигана, такіе люди *совсѣмъ* не русскіе и русскимъ народомъ презираемые и отметаемые.

Поэтому и русская интеллигенція въ своемъ *in corpore* только тогда обрететъ сама себя, свои жизненные идеалы и задачи для своей дѣятельности и самый даже резонъ своего бытія, когда обратится снова къ религіи, поставитъ выю свою подъ ярмо вѣры. На этой только почвѣ можетъ быть разрѣшенъ и самый споръ объ интеллигенціи. И появленіе „Вѣхъ“, „Писемъ Эртеля“, книжекъ Мрежковскаго, Бердяева, Булгакова и имъ подобныхъ авторовъ, сильно читаемыхъ и обсуждаемыхъ, свидѣтельствуешь, что интеллигенція уже нащупала вѣрную почву и подходитъ къ рѣшенію вопроса о себѣ самой.

Свящ. М. Челыцовъ.

1) Подробно это раскрыто мною въ брошюрѣ: „Правда и смыслъ жизни (по современнымъ беллетристамъ)“. Сер. Посад. 1909; особенно во второй статьѣ.

Къ характеристикѣ философскихъ взглядовъ М. М. Троицкаго.

Прошло уже болѣе десяти лѣтъ со дня смерти одного изъ немногихъ крупныхъ представителей русской философской мысли—проф. психологiи и философи Московскаго университета Матвѣя Михайловича Троицкаго (скон. 22 марта 1909 г. Получивъ образованiе въ Кiевской духовной академiи и начавъ тамъ свою профессорскую и учено-литературную дѣятельность, покойный мыслитель развернулъ свой талантъ главнымъ образомъ уже въ качествѣ проф. Московскаго университета. Изъ учениковъ его многіе занимали и занимаютъ теперь кафедры философи въ университетахъ. Таковы, напр., теперь уже покойные—Ф. А. Зеленогорскiй (въ Харьковѣ) и А. И. Смирновъ (въ Казани) и нынѣ здравствующіе—А. Н. Гиляровъ (въ Кiевѣ) и В. Н. Ивановскiй (въ Казани). Ему обязано своимъ философскимъ развитіемъ также немало лицъ, хотя и не занимавшихъ кафедръ въ университетѣ, но тѣмъ не менѣе оставившихъ слѣды въ исторiи русскаго философскаго образованiя. Таковъ, напр., безвременно угасшiй В. Н. Преображенскiй, авторъ, хотя немногихъ, но вдумчивыхъ статей и трудовъ по философи. Имя М. М. Троицкаго должно навсегда остаться въ исторiи русскаго философскаго образованiя, независимо отъ важнаго значенiя его учено-литературной дѣятельности, уже по одному тому, что ему обязано своимъ возникновенiемъ Московское психологическое общество, сыгравшее несомнѣнно важную роль въ исторiи развитiя русской философской мысли. Этому обществу русскіе читатели

обязаны серьезно поставленнымъ журналомъ, специально посвященнымъ философіи и психологіи—„Вопросы философіи и психологіи“. Исполняющееся въ началѣ 1910 года двадцатипятилѣтіе существованія этого общества будетъ несомнѣнно отмѣчено философски образованными читателями и вообще лицами, воспитавшими въ себѣ интересъ къ философіи, какъ важный періодъ въ исторіи философскаго образованія русскаго общества. Въ настоящей статьѣ, желая почтить память основателя этого общества и родоначальника русскаго эмпиризма, мы попытаемся краткими штрихами обрисовать его философскіе взгляды въ надеждѣ, что для лицъ, интересующихся произведеніямъ *своихъ*, русскіхъ философовъ, эти строки окажутся не безынтересными и не бесполезными.

Матвѣй Михайловичъ Троицкій является насадителемъ на русской почвѣ англійскаго эмпирическаго идеализма и критицизма, въ частности такъ называемаго ассоціаціоннаго направленія въ психологіи. Онъ является первымъ и наиболѣе виднымъ до сихъ поръ представителемъ у насъ въ Россіи этого направленія, первымъ его пропагандистомъ и признаннымъ главою его (этого направленія). Но и независимо отъ этого значеніе Троицкаго въ исторіи русской философской мысли несомнѣнно значительно. „Если философія, или—точнѣе и скромнѣе говоря—философское образованіе въ Россіи имѣетъ будущность, говоритъ Вл. Соловьевъ, далеко не симпатизирующей философскимъ взглядамъ Троицкаго въ ихъ цѣломъ—то, конечно, имя Матвѣя Михайловича Троицкаго должно навсегда остаться въ нашей умственной исторіи“¹⁾. Онъ сдѣлалъ и другимъ въ Россіи помочь сдѣлать—первый шагъ къ *серьезному* философствованію“ (ibid. 419 стр. Курсивъ нашъ). Главные труды Троицкаго—„Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи“ (1867 г., 2-е изд. 1883 г. въ 2 томахъ), „Наука о духѣ“ (1882 г. 2 т. т.) и „Учебникъ логики“, книги 1, 2 и 1-й вып. 3 книги (1885—1888 г.г.). Кроме того ему принадлежитъ рядъ отчетовъ о заграничной командировкѣ, нѣсколько рецензій и мелкихъ статей. Въ бумагахъ его затѣмъ остались между прочимъ черновые наброски плановъ двухъ поэмъ

1) Полное собраніе сочин. V³Ш-й т., 414 стр. („Три характеристики“).

философскаго характера. Въ первой изъ нихъ авторъ хотѣлъ представить свои воззрѣнія относительно загробной жизни духа. Последнюю онъ, конечно, чисто гипотетически хотѣлъ изобразить въ видѣ „последовательнаго развитія души въ рядѣ эволюціонно-развивающихся однихъ изъ другого міровъ, число которыхъ не ограничено“ ¹⁾. Основная же тенденція второй поэмы есть мысль о томъ, что религія и метафизика есть какъ бы *надстройки* надъ положительнымъ, научнымъ знаніемъ, что въ нихъ очень сильны элементы какъ чисто-субъективные, такъ и зависящіе отъ условій времени и мѣста, расы и общественнаго строя“ (Подробности у В. Н. Ивановскаго, *ibid.* 198—203 стр.). Ученая дѣятельность Троицкаго началась его докторскою диссертациею—„Нѣмецкая психологія въ текущемъ столѣтіи“, вышедшей въ 1867 году и подвергнутой критикѣ со стороны Ч. Сидонскаго (Жур. М. Нар. Пр. 1867 годъ № 6), М. Владиславлева (*ibid.* книги 7 и 8), Н. Страхова (см. его „Философскія очерки“ СПб. 1895 г. 201—267 стр.), Кавелина (Вѣстн. Евр. 1868 г. кн. 1-я), С. Гогоцкаго, „Критическое обзоріе сочиненія М. Троицкаго“ „Нѣм. психологія“ Кіевъ, 1874 г. и архіеп. Никанора въ его „Позитивная философія и сверхчувственное бытіе“ (въ 1-мъ т. СПб. 1875 г.) главы XXXIX и XL ²⁾). Этотъ капитальный трудъ отличается богатымъ историческимъ матеріаломъ, остротою критики, блестящимъ или, по крайней мѣрѣ, вполне безукоризненнымъ слогомъ и представляетъ „оригинальную русскую работу, почти единственную въ нашей литературѣ по исторіи ассоціаціонной школы“ ³⁾. Въ этомъ сочиненіи авторъ сначала разсматриваетъ (въ 1-мъ т.) успѣхи психологической методы и психологическаго анализа въ Англіи, начиная съ Бэкона и Локка. Авторъ признаетъ громадное значеніе за Бэкономъ, какъ реформаторомъ въ области психологической методы, и Локкомъ, какъ отцомъ философскаго

¹⁾ В. Н. Ивановскій, Къ характеристикѣ М. М. Троицкаго. Вопр. фил. и пс. 52 кн., 197 стр.

²⁾ Полный перечень трудовъ М. М. приведенъ въ указ. ст. В. Н. Ивановскаго—„Вопр. фил. и псх.“ 52 кн.

³⁾ В. Н. Ивановскій. Ассоціація идей и психологическій ассоціационизмъ. Ученыя записки Казанскаго университета 1907 годъ V кн. 24 стр.

критицизма; Локкъ первый по нему предпринялъ въ своемъ „Опытѣ“ изслѣдованіе происхожденія, достовѣрности и предѣловъ человѣческаго знанія и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ въ немъ блестящій анализъ духа, сдѣлавшійся точкой опоры для послѣдующихъ аналитиковъ духа („Нѣм. психол.“ 2-е изд. I т. 9—19 стр. и 43—49 стр.). Что же касается нѣмецкой психологіи, то ея исторія за рассматриваемый періодъ времени приводитъ автора къ самымъ печальнымъ выводамъ относительно ея значенія и успѣховъ въ сравненіи съ психологіей англійской (См. напр. II т. стр. 20—29, 51, 52 и др). Нѣмецкіе психологи по автору продолжали находиться за рассматриваемый періодъ подъ гнетомъ схоластики, хотя облагороженной великими представителями рационализма 17 и 18 вѣковъ. Вслѣдствіе этого они, не смотря на громадныя усилія и трату длиннаго періода времени „не успѣли установить ни одного широкаго психологическаго закона и не объяснили ни одного важнаго психологическаго явленія, безспорно для всехъ своихъ школъ и партій“ (II т.; стр. курсивъ автора). Это сочиненіе Троицкаго, какъ указано было, подверглось критикѣ со стороны нѣсколькихъ рецензентовъ. Въ общемъ всѣ они признаютъ должное за громадною эрудиціею автора и съ похвалою отзываются о первомъ томѣ, специально посвященномъ англійской психологіи. Но въ то же время они единогласно признаютъ, что авторъ не понялъ и не оцѣнилъ по справедливости своеобразной особенности и историческаго значенія трудовъ нѣмецкихъ психологовъ. „Въ разъясненіи организма и отправленій души, говоритъ, напр., Кавелинъ, нѣмецкіе философы—величайшіе мастера и такъ же точно опередили англичанъ, какъ послѣдніе превзошли нѣмцевъ въ анализѣ психическаго содержанія“¹⁾. Черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ выхода съ свѣтъ „Нѣмецкой психологіи“ Троицкій издалъ второй свой капиталный трудъ—„Наука о духѣ“. Появленіе этого труда печать обошла почти молчаніемъ. Только въ „Русской Мысли“ появилась довольно придирчивая критическая замѣтка проф. А. Козлова (Русск. М. 1883 г. 4 кн. „О послѣднемъ сочиненіи проф. М. Троицкаго „Наука о духѣ“). Рецензентъ, обозвавъ предыдущій трудъ автора—его „Нѣмецкую психологію“ „лов-

1) В. Европы 1868 г. 312 стр.

ко и игриво состряпаннымъ большимъ фельетономъ въ духъ большинства“ (1 стр.), дѣлаетъ тщательный подборъ однихъ только дефектовъ разсматриваемаго труда—своеобразную терминологию автора, разбросанность въ распредѣленіи матеріала, отсутствіе цитацин, внушительное заглавіе „Наука о духѣ“ вмѣсто скромнаго—„Опытъ“ или „Исслѣдованіе“, своеобразную классификацію психологическихъ явленій. Путемъ разсмотрѣнія указанныхъ дефектовъ разсматриваемаго труда, рецензентъ приходитъ къ крайне одностороннему и въ общемъ ошибочному заключенію о научномъ значеніи и цѣнности „Науки о духѣ“. „Что въ „Наукѣ о духѣ“ *цѣнно и дѣльно*, заключаетъ свой отзывъ рецензентъ, то *не оригинально* и можетъ быть найдено въ болѣе легкой и понятной формѣ въ англійской психологій ассоціационизма, а что въ „Наукѣ о духѣ“ оригинально, то *дѣйствительной научной цѣнности не имѣетъ*“ (27 стр. курсивъ автора). Этотъ отзывъ несомнѣнно страдаетъ крайностью. Хотя „Наука о духѣ“, дѣйствительно, много проигрываетъ въ отношеніи ясности и популярности изложенія отъ искусственной терминологіи, принятой авторомъ, и отъ излишней систематичности и схематизма, тѣмъ не менѣе она—трудъ серьезный, строго продуманный. „Крайне жаль, справедливо замѣчаетъ В. Н. Ивановскій, что „Науку о духѣ“ такъ мало знаютъ въ нашемъ обществѣ; въ это сочиненіе М. М. „втиснули (по его собственнымъ словамъ) результаты громаднаго количества изслѣдованій“; это—цѣлая энциклопедія психологическаго и теоретико-познавательнаго характера“ (М. М. Троицкій (некрологъ) Вопр. физ. и псих. кн. 47, стр. XIII). Остается упомянуть еще объ одномъ значительномъ трудѣ Троицкаго. Это—его „Учебникъ логики“ (Вышли I, II и 1-й выпускъ III кн.). Какъ въ психологій, такъ и въ логику Троицкій примыкаетъ къ англійскимъ мыслителямъ, особенно къ Д. С. Миллю и А. Бэну. Правда, критика (въ лицѣ проф. М. Каринскаго) въ „Учебникѣ логики“ увидѣла только „простую популяризацию эмпиризма“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 263 часть, 457 стр.), однако нельзя не признать, что этотъ трудъ проф. Троицкаго занимаетъ видное мѣсто въ русской оригинальной литературѣ по логикѣ. Проф. М. Каринскій, отнесшійся къ нему въ своей рецензій слишкомъ строго, тѣмъ не менѣе признаетъ, что „Учебникъ логики“

значительно отличается „отъ большинства другихъ системъ и руководствъ по этой наукѣ у насъ частью по нѣкоторымъ изъ проводимыхъ въ немъ взглядовъ, частью по принятой въ немъ классификаціи научнаго матеріала“ (ibid.).

Главные труды М. М. такимъ образомъ немногочисленны. Какъ и вообще большая часть русскихъ даровитыхъ людей, онъ не успѣлъ высказаться весь, не успѣлъ дать полное внѣшнее выраженіе всему своему уместившему содержанію. Тѣмъ не менѣе его научно-литературную дѣятельность вполне можно охарактеризовать извѣстной латинской пословицею—*non multum, sed multum*. Изъ того, что намъ оставлено, достаточно видно, что мы имѣемъ дѣло съ умомъ сильнымъ, самостоятельнымъ, творческимъ. Три главныхъ труда М. М.—„Нѣмецкая психологія“, „Наука о духѣ“ и „Учебникъ логики“—носятъ на себѣ печать новизны, оригинальности, самобытности. Въ нихъ, особенно въ „Нѣмецкой психологіи“, онъ прокладываетъ „новые пути“, проводитъ точки зрѣнія, необычныя для современнаго ему русскаго читателя. Лучшею иллюстраціею къ этому служить оживленная полемика, возникшая въ свое время по поводу „Нѣмецкой психологіи“. Для характеристики философскихъ взглядовъ М. М. мы остановимся въ настоящей статьѣ только на его „Нѣмецкой психологіи“. Намъ хотѣлось бы познакомить читателей съ этимъ замѣчательнымъ трудомъ, сдѣлавшимся въ настоящее время достояніемъ почти исключительно большихъ библіотекъ и въ свое время возбудившимъ столько оживленныхъ толковъ. Признавая громадное научное значеніе за „Наукой о духѣ“ и „Учебникомъ логики“, мы тѣмъ не менѣе останавливаемся здѣсь именно на „Нѣмецкой психологіи“ потому, что, съ одной стороны, въ рамкахъ настоящей статьи совсѣмъ не представляется возможнымъ входить въ детальную характеристику и разсмотрѣніе первыхъ двухъ томовъ упомянутыхъ капитальныхъ трудовъ, а съ другой—„Нѣмецкая психологія“, по нашему мнѣнію, лучше отображаетъ духовный обликъ покойнаго мыслителя. „Наука о духѣ“ и „Учебникъ логики“ написаны М. М. въ довольно поздній (около 50 л. отъ роду) періодъ его учено-литературной дѣятельности, содержатъ въ себѣ уже вполне выкристаллизовавшіеся его философскіе взгляды и изложены болѣе или менѣе догматично по формѣ. „Нѣ-

мецкая же психологія”—произведение зрѣлаго (32 л. отъ роду), самаго продуктивнаго въ творческомъ отношеніи возраста, стильно написанная и представляетъ не догматическое изложеніе собственныхъ воззрѣній, но, можно сказать, только еще *исканіе* новыхъ путей. Съ этимъ процессомъ исканія новыхъ путей покойнымъ мыслителемъ, съ неизбежными при этомъ крайностями и ошибками намъ и хотѣлось бы познакомить читателей. Взятая сама по себѣ крайности и ошибки, допущенныя М. М. въ „Нѣмецкой психологіи“, представляютъ глубокой психолого-біографическій интересъ, такъ какъ вполне объяснимы изъ условій той умственной атмосферы, въ которой онъ воспитался. Воспитанный въ преклоненіи предъ нѣмецкими авторитетами М. М. рѣшительно развѣнчиваетъ ихъ, какъ только увидѣлъ и оцѣнилъ здоровыя идеи и духъ англійской философіи. Эта рѣшимость и сдѣлала его „начинателемъ“ нѣкоторой новой умственной эпохи въ исторіи русской образованности.

Авторами, писавшими о Троицкомъ ¹⁾, уже отмѣчена основная характеристическая черта его философско-психологическихъ воззрѣній. Это—постоянное смѣшеніе и отождествленіе *гносеологической и психологической* точекъ зрѣнія. Троицкій по примѣру представителей англійской психологіи, напр., Льюиса, А. Вена, Г. Спенсера, не выдвѣляетъ теоріи познанія изъ психологіи. Тогда какъ у представителей нѣмецкой философіи Erkenntnistheorie, Erkenntnislehre представляетъ научную дисциплину, отдѣльную, обособленную отъ психологіи, представители англійской философіи въ своихъ психологическихъ системахъ на ряду съ чисто психологическимъ матеріаломъ то и дѣло мѣшаютъ матеріаль чисто *теоретико-познавательный*. Такъ, у Льюиса первый томъ его „Вопросовъ о жизни и духѣ“ въ сущности заполненъ почти однимъ гносеологическимъ содержаніемъ (См. особенно гл. I—XVI 2-й ч. 1-го т.). Равнымъ образомъ и „Психологія“ Вэна заключаетъ въ себѣ значительный гносеологическій матеріаль. Вэнь начинаетъ свою психологію съ гносеологическихъ соображеній ²⁾, и затѣмъ гл. V—VII вто-

1) Особенно В. Н. Ивановскимъ. См. его статью о Троицкомъ въ „Вопр. фил. и псих.“ кн. 47 и 52.

2) Вэнь. Психологія, 1 т. перев. подъ ред. Бѣлкина гл. I и М. 1902.

рой книги I-го тома представляют чисто гносеологическія разсужденія о номинализмѣ и реализмѣ, опытѣ и интуиціи, виѣшнемъ воспріятіи и воспріятіи матеріальнаго міра. То же самое видимъ и у Спенсера, объединяющаго въ психологіи ассоціаціонную точку зрѣнія съ эволюціонной. Одна изъ основныхъ проблемъ теоріи назначенія—проблема реальности нашего знанія ставится и рѣшается имъ въ VII части его „Психологін“. Подобное же смѣшеніе гносеологической и психологической точекъ зрѣнія наблюдается и у М. М. Троицкаго какъ въ „Нѣмецкой психологін“, такъ и особенно въ „Наукаѣ о духѣ“. Последняя представляетъ изъ себя въ сущности очеркъ теоріи познанія на основѣ ассоціаціонной психологін. Это обстоятельство—смѣшеніе теоріи познанія съ психологіей слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду при обзорѣ философско-психологическихъ воззрѣній Троицкаго. Отсюда становится понятнымъ тотъ фактъ, что въ первомъ томѣ „Нѣмецкой психологін“ авторъ даетъ очеркъ собственно не одной психологін, но *философіи англійской вообще*, равнымъ образомъ и во второмъ томѣ даетъ въ сущности исторію нѣмецкой *философіи* въ XIX столѣтіи. Это обстоятельство замѣтилъ еще проф. Владиславлевъ въ своей критической статьѣ. Авторъ, говоритъ онъ, „не ограничивается психологическими ученіями философовъ, но часто входитъ въ разсужденіе о цѣломъ ихъ ученіи“¹⁾.

Задачей „Нѣмецкой психологін“ авторъ ставилъ, какъ онъ впоследствии самъ высказался въ статьѣ о Кавелинѣ²⁾, „доказать несостоятельность и безуспѣшность всякой *метафизики* души, претендующей на значеніе *науки*, будетъ ли она метафизикой идеализма, какъ въ школахъ Фихте старшаго, Шеллинга и Гегеля, или метафизикой реализма, какъ въ школахъ Канта, Фриза, Гербарта и Бенеке“ (курсивъ нашъ). Намѣченную задачу авторъ выполняетъ путемъ послѣдовательнаго обзора успѣховъ психологической методы и анализа сначала въ Англіи (въ I-мъ т.) и затѣмъ въ Германіи (въ II т.). Родоначальникомъ настоящей, въ полномъ смыслѣ слова научной психологической методы

1) Владиславлевъ, Зависимость нѣмецкой философіи отъ англійской. Ж. Мрн. Нар. Пр. ч. 135, стр. 174.

2) М. Троицкій, К. Д. Кавелинъ. (Страница изъ исторіи философіи въ Россіи). Русск. М. 1885 г. XI кл., 174 стр.

авторъ считаетъ Бэкона; величайшая заслуга послѣдняго, по автору, состоитъ въ томъ, что онъ первый подвергъ разрушительной критикѣ схоластическую теорію силлогизма. Бесплодную въ научномъ отношеніи, и провозгласилъ индукцію главнымъ основнымъ методомъ изученія какъ наукъ о природѣ, такъ и наукъ о духѣ. Критика Бэкономъ схоластической теоріи силлогизма доказала, что для основательности силлогизмовъ „требуется прежде всего правильныя наблюденія, сравненія и т. д. и основательныя „наведенія. „Это рѣшило участь силлогизма, продолжаетъ авторъ, и обратило англійскую философію съ Бэкона къ разработкѣ методы „индуктивной“ (I, 19). Бэконъ Веруламскій, такъ обр., является въ глазахъ автора *реформаторомъ* методологій не только наукъ о природѣ, но и наукъ о духѣ. Установивъ такое важное значеніе Бэкона въ исторіи науки о духѣ, авторъ показываетъ, какимъ образомъ принципы, установленныя Бэкономъ, развивались въ Англійи цѣлымъ рядомъ мыслителей вплоть до настоящаго времени. Онъ послѣдовательно прослѣживаетъ, что новаго внесли въ критику схоластической теоріи силлогизма преемники Бэкона—Локкъ, Ридъ, Дюгальдъ Стюартъ, Т. Броунъ, Д. С. Милль (I, 18—37) ¹⁾. Критика эта нашла свое завершеніе у Д. С. Милля, „Система логики“ котораго кромѣ „высокихъ, самобытныхъ достоинствъ“ представила въ цѣльномъ свѣтѣ все результаты критики силлогизма и его отношеній къ индукціи, приобретенныя со времени Бэкона“ (I, 32). Д. С. Миллю принадлежитъ честь разъясненія двухъ обстоятельствъ: а) полезнаго педагогическаго значенія силлогизма и б) его *индуктивной* природы въ случаяхъ дѣйствительнаго, а не мнимаго вывода относительно вещей (I, 32—37). Затѣмъ, авторъ въ томъ же порядкѣ прослѣживаетъ, что *положительнаго* внесли указанные преемники Бэкона въ методологію науки о духѣ.

Хотя Бэконъ является реформаторомъ методологій и наукъ о духѣ, но *воплотилъ* индуктивную методу въ существенныхъ руководительныхъ началахъ философіи духа его ближайшій преемникъ Локкъ. „Опытъ о человѣческомъ разумѣ“ послѣдняго открываетъ собою *новую эру* въ филосо-

1) Цитация „Нѣмецкой психологій“ идетъ вездѣ сокращенная римская цифра обозначаетъ томъ, а арабская—страницу означеннаго труда.

фiи челоѳческаго духа (I, 42—43). Существенныя руково- дительныя начала фiлософiи духа, установленныя Локкомъ, сдѣлались „точкой опоры для всѣхъ послѣдующихъ анали- тиковъ духа и зерномъ, изъ котораго развилось все знанiе современной психологiи“ (ibidem). Въ своемъ „Опытѣ“ Локкъ предпринялъ изслѣдованiе *происхожденiя, достоверности и предѣловъ* челоѳческаго знанiя, и результаты этого изслѣ- дованiя имѣютъ капитальное историко-фiлософское значенiе и важность. Путемъ критическаго изслѣдованiя онъ уста- навливаетъ, что все, что мы знаемъ о веществѣ и духѣ, относится только къ ихъ *обнаруженiямъ* въ познающемъ умѣ, но отнюдь не къ ихъ *нефеноменальной* сущности (I, 47 сл.). Второй важный результатъ изслѣдованiя „отца ана- литической фiлософiи духа“ (такъ называютъ Локка въ Англии) въ его „Опытѣ“ есть его знаменитое ученiе о *реф- лексiи*. Авторъ очень подробно и точно излагаетъ ученiе Локка о рефлексiи, далеко не всегда правильно и вѣрно оцѣниваемое историками фiлософiи. Къ ученiю о рефлексiи Локкъ пришелъ путемъ критики, съ одной стороны, теорiи врожденныхъ идей Декарта и грубаго эмпиризма Гассенди — съ другой стороны. Изслѣдуя источники нашихъ идей, Локкъ нашелъ ихъ два: *ощущенiе* (Sensation) и *рефлексiю* (reflection). Въ противоположность Гассенди Локкъ пока- зать, что существуетъ огромный классъ идей, который не дается намъ *внѣшними чувствами*. Но въ то же время эти идеи не могутъ быть, по Локку, разсматриваемы и какъ готовая, прирожденная собственность духа,—какъ думалъ Декартъ. Каждая изъ этихъ идей имѣетъ свою *исторiю*, под- лежащую опытному, индуктивному изслѣдованiю, такъ что въ исторической судьбѣ каждаго высшаго проявленiя духа долженъ быть отысканъ *моментъ*, когда его существованiе было *отзывомъ* на предшествующiя ему состоянiя чувстви- тельныя (I, 56—58). Гассенди принималъ источникомъ всѣхъ идей одни *внѣшнiя* чувства. Декартъ признавалъ въ духѣ врожденные идеи, предшествующiя всякому ощущенiю. По Локку же всѣ идеи начинаютъ свое существованiе впервые послѣ ощущенiй, впечатлѣнiй внѣшнихъ предметовъ на наши чувства, и идеи *собственныхъ* операций духа возник- аютъ гораздо *позднѣе* идей *внѣшнихъ* предметовъ и именно въ силу *рефлексiи* духа на эти собственные операции духа

(I, 63). Рефлексія, следовательно, есть отзвукъ или откликъ души на внѣшнія ощущенія—*рядъ духовныхъ явленій, прямо или косвенно вызванныхъ предметными впечатлѣніями*. Ученіемъ о рефлексіи Локкъ изгналъ изъ науки о духѣ ученія о всевозможныхъ *способностяхъ, возможностяхъ и силахъ* души, которыми была такъ богата психологія схоластическая (I, 61—66). Въ этомъ послѣднемъ на ряду съ критикою нашихъ познавательныхъ способностей и состоитъ великая заслуга въ исторіи науки о духѣ „Отца аналитической философіи духа“.

Ридъ и его ученикъ Дюгальдъ Стюартъ своимъ сочиненіемъ „Элементы индуктивной философіи человѣческаго духа“ еще болѣе способствовали популярности индуктивной методы въ наукѣ о духѣ (I, 77—101). Т. Броунъ же, писатель послѣднихъ годовъ XVIII и начала XIX вѣка, въ своей „Философіи человѣческаго духа“ окончательно даетъ торжество индуктивной методѣ, тѣмъ руководительнымъ принципамъ индуктивнаго изслѣдованія духа, которые были установлены Вэгономъ и Локкомъ. Локкъ строго разграничивалъ ощущенія, съ одной стороны, и самостоятельныя операнія духа, съ другою. Но взаимная зависимость духовныхъ явленій, зависимость самостоятельныхъ операній духа отъ ощущеній у него осталась почти совсѣмъ не выясненною. Выяснить зависимость духовныхъ явленій—вотъ задача изслѣдованія Броуна. Въ наукѣ о духѣ, согласно послѣднему, мы изслѣдуемъ, какъ и въ физиологіи тѣла, рядъ или преемства перемѣнъ и ихъ взаимныя отношенія. Отношенія эти—*причинныя*. Локкъ требуетъ, чтобы мы объясняли духовныя явленія изъ предшествующихъ фактовъ и, въ послѣднемъ счетѣ, изъ ощущеній. Броунъ къ этому прибавляетъ:—объясняли бы изъ нихъ, какъ ихъ истинныхъ *причинъ* (I, 106). Причинная связь явленій, по Броуну, есть неизмѣнное и безусловное отношеніе преемства событій предыдущихъ къ событіямъ, за ними слѣдующимъ. Заслуга Броуна въ разъясненіи причинности признается лучшими писателями Англій.

Онъ является защитникомъ теоріи причинной связи Юма. Броунъ опровергъ ходячія противъ этой теоріи предразсудки (См. I, 108—109) и показалъ ея значеніе для опытной науки о духѣ. Эта теорія привела къ раздѣленію духов-

ныхъ явленій на два класса. Явленія, производимыя причинами *внѣшними*, т. е. предшествующими имъ переменными въ тѣлѣ, онъ призналъ предметомъ *физиологическаго* ученія о духѣ. Собственнымъ же предметомъ *философїи духа* онъ призналъ явленія, производимыя причинами *внутренними*, ощущеніями и рядомъ вызываемыхъ ими переменныхъ духовнаго состоянія (I, 126—148). Въ критическихъ трудахъ Т. Броуна *задача философїи духа*, впервые указанная Локкомъ, обрисовывается уже довольно ясно и раздѣльно. Д. С. Милль же въ своей „Системѣ логики“ даетъ *разрѣшеніе* этой задачи путемъ детальной разработки индуктивной методы въ ея *спеціальному* приложеніи къ наукѣ о духѣ. Результаты изслѣдованій Д. С. Милля авторъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ. Единственно возможныя методы психологическихъ изслѣдованій суть обыкновенныя методы экспериментальной физики—*метода согласія, метода разности, метода остатковъ и метода сопутствующихъ измѣненій* (I, 168—169). Представивъ въ первыхъ четырехъ главахъ перваго тома очеркъ успѣховъ психологической методы въ Англіи съ Бэкона и Локка до Д. С. Милля, авторъ остальные четыре главы (V—VIII) посвящаетъ обзору успѣховъ въ Англіи психологическаго анализа. Отъ исторіи опытной психологической методы авторъ переходитъ къ результатамъ, добытымъ этою методою. Примкнувъ къ четверою дѣленію Бэномъ психическихъ фактовъ на чувственность, умъ, духовныя волненія и волю, авторъ послѣдовательно рассматриваетъ успѣхи анализа чувственности, ума, духовныхъ волненій и воли.

Въ области анализа чувственности англійскими психологами было сдѣлано очень много. Обычно психологи въ изслѣдованіи чувственности не шли дальше такъ называемыхъ пяти внѣшнихъ чувствъ. Англійскіе психологи въ лицѣ Рида и его школы, Т. Броуна и затѣмъ, въ болѣе позднее время, А. Бэна впервые обратились къ детальному анализу чувственности. Результатъ этихъ изслѣдованій показалъ, что наша чувственность не есть что-нибудь отличное отъ нашего ума, чувствительности и дѣятельности, но есть только „*основная низшая форма* тѣхъ же самыхъ феноменовъ мыслительности, страстности и произвольности,—получаемая отъ природы тѣлесной, какъ залогъ нашего

высшаго духовнаго развитія“ (I, 178. Курсивъ нашъ). Въ частности исключительно англійскимъ психологамъ обязано своимъ изслѣдованіемъ *чувство мускульное*, т. е. чувство движенія или энергіи въ такъ называемыхъ мускулахъ произвольныхъ. Броунъ впервые съ неопровержимой силою доказалъ, что ощущенія противодѣйствія принадлежать не чувству осязанія или нашей кожѣ, а именно чувству мускульному (I, 177). При этомъ онъ указалъ важное значеніе мускульныхъ чувствъ въ образованіи нѣкоторыхъ основныхъ идей (напр., въ образованіи нашего представленія о внѣшнемъ мірѣ) ¹⁾, Анализъ Броуна сдѣлался пунктомъ для всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій мускульнаго чувства, сдѣланныхъ фізіологами и психологами. Вслѣдъ за Броуномъ Бэнъ мускульное чувство поставилъ *отправнымъ* пунктомъ въ своемъ ученіи о чувственности (I, 203—215). Видное мѣсто въ анализѣ чувственности занимаетъ также теорія зрѣнія Беркли, приведшая его къ убѣжденію, что матеріальный міръ, съ которымъ имѣетъ дѣло наука, есть только *видоизмѣненіе* нашего собственнаго *сознанія*. Беркли, какъ извѣстно, утверждалъ, что то, что *я вижу*, есть только разнообразіе *свѣта и цвѣтовъ*. Что же касается протяженія или пространства, величины, разстоянія или положенія предметовъ, то все это есть позднѣйшее внушеніе духа, основанное на предварительныхъ сочетаніяхъ ощущеній зрительныхъ съ ощущеніемъ другихъ внѣшнихъ чувствъ. Слѣдуетъ замѣтить для характеристики успѣха анализа чувственности въ Англии, что теорія зрѣнія, почти незамѣченная при первомъ своемъ появленіи, пріобрѣла впоследствии огромное значеніе не только въ философіи, но и въ фізіологической оптикѣ. „О ней можно сказать, что и въ настоящее время она составляетъ фундаментъ фізіологической теоріи зрѣнія“ ²⁾.

Въ психологіи ума англійскими психологами, какъ извѣстно, всего болѣе и лучше разработаны законы воспроизведенія или ассоціаціи идей. Слѣды ученія объ этихъ законахъ, по автору, въ первый разъ встрѣчаются у Гоббса, Локкъ назвалъ ихъ законами *ассоціаціи*, Броунъ—законами

1) I, 197—203.

2) Г. И. Челпановъ, проблема воспріятія пространства, 1 ч., стр. 334. Кіевъ. 1896 г.

внушенія. У Гоббса и Локка эти законы не имѣли еще всеобъемлющаго приложенія къ нашей идеальной жизни. Впервые такое значеніе придалъ имъ Юмъ. Въ то время, какъ указанные мыслители держались *психологическаго* взгляда на законы ассоціаціи (I, 230), Гертли разработалъ *физиологическую* концепцію этихъ законовъ (I, 230—232). Впрочемъ, Локкъ придавалъ ассоціаціи идей значеніе весьма ограниченное. Юмъ впервые выступилъ съ разработанной теоріей ассоціаціи идей. Въ своихъ анализахъ умственныхъ явленій онъ пришелъ къ тому выводу, что сочетаніемъ идей управляютъ три начала: *сходство*, *смежность* во времени или мѣстѣ и *причина* или дѣйствіе. Броунъ, вполне раздѣляя главные результаты анализовъ Юма, однако нашелъ, что трехчастное дѣленіе Юма,—на сходство, смежность и причинность,—не выдерживаетъ строгой критики. Причинность, по нему, далеко не противоположна смежности, чтобы составлять отдѣльный отъ послѣдней классъ. На основаніи этого Броунъ приходитъ къ выводу, что смежность въ пространствѣ и времени и сходство суть два наиболѣе выдающихся закона ассоціаціи, къ которымъ сходится трехчастное дѣленіе Юма. Бэнъ, у котораго дано самое широкое и полное описаніе законовъ ассоціаціи, какое только было представлено въ психологической литературѣ, со времени Юма и Гертли, признаетъ два *основныхъ* закона ассоціаціи—законъ смежности и законъ сродства; и два закона *дополнительныхъ*—законъ сложной и законъ творческой или производительной ассоціаціи (I, 246—296).

Законы ассоціаціи раздѣляютъ наше духовное существованіе на два великихъ отдѣла: оригинальныя впечатлѣнія или состоянія духа, и воспроизведенія ихъ или идеи. Духовныя волненія относятся къ состояніямъ *воспроизводимымъ*. Духовныя волненія, по Бэну,—чувства *вторичныя*, сравнительно съ ощущеніемъ, *производныя* или *сложныя*. Волненіе удивленія, внушаемое, напр., человѣкомъ гигантскаго роста, есть результатъ сравненія настоящаго зрительнаго впечатлѣнія съ воспоминаемыми впечатлѣніями обыкновенныхъ мужчинъ и женщинъ. Англійскіе психологи и въ сферѣ духовныхъ волненій видятъ работу законовъ ассоціаціи. Духовныя волненія способны по законамъ ассоціаціи къ возстановленію или оживленію. Въ дополненіе къ связующему свойству

ассоціаціи по смежности встрѣчу различныхъ чувствъ, по Бэну, завѣдуютъ еще два великихъ начала: *законъ гармоніи* и *конфликта*, и *законъ относительности*. При анализѣ духовныхъ волненій представители англійской психологіи, въ частности Бэнъ, руководятся слѣдующею методическою схемою. *Происхожденіе* нашихъ духовныхъ волненій, и ихъ *разливъ*, воплощеніе или физическое выраженіе; ихъ *качество*, т. е. удовольствіе, страданіе или безразличіе; *степень*, въ обоихъ видахъ, интенсивности и объема; *особенности*, отличающія состоянія равносильныя по качеству и степени; ихъ *вліяніе на волю* и дѣятельность; *возвращеніе въ идеи* и идеальную живучесть; и нѣкоторыя *смѣшанныя* черты, въ одно и то же время характера страстнаго, умственнаго и дѣятельнаго. Таковы общіе пункты анализа духовныхъ волненій у Бэна. Несмотря на то, что въ силу своей вторичности, производности и сложности духовныя волненія представляютъ одну изъ самыхъ трудныхъ, хотя и любопытныхъ, задачъ психологическаго анализа, въ англійской психологической литературѣ замѣчаются успѣхи въ этомъ отдѣлѣ психологіи, что несомнѣнно доказываетъ силу и могущество индуктивной психологической методы (I, 297—308). Въ качествѣ образчика широкаго анализа духовныхъ волненій авторъ подробно рассматриваетъ разработку англійскими психологами одного изъ самыхъ сложныхъ духовныхъ волненій—чувства эстетическаго (I, 308—348).

Вопросъ о волѣ былъ сведенъ къ своему истинному смыслу впервые Локкомъ. Наибольше же широкій и полный анализъ воли данъ Бэномъ. У Бэна всего обстоятельнѣе изложена совмѣстная операція въ раскрытіи нашей воли трехъ условій—мускульной энергіи, закона самосохраненія и закона смежности. Еще Локкъ замѣтилъ, что наши произвольныя дѣйствія первоначально мотивируются нашими удовольствіями и страданіями. Бэнъ этотъ фактъ формулируетъ, какъ законъ. Чувства пріятныя стремятся къ продолженію и и усиленію, а чувства непріятныя—къ ослабленію и прекращенію, вызывающихъ ихъ движеній или дѣйствій (законъ самоохраненія). Въ области нашихъ произвольныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ глубокою функціею нашихъ чувствъ всегда замѣчается широкая роль ума. Этотъ фактъ дѣятельной роли нашихъ идей объясняется закономъ смежности. Идеи и дѣй-

ствія ассоціируются по закону смежности. Законъ самосохраненія и законъ смежности, взятые вмѣстѣ, объясняютъ общее теченіе нашей волевой дѣятельности, уже сформировавшейся. Между тѣмъ необходимо, чтобы первоначальнымъ актамъ воли предшествовали нѣкоторыя движенія или дѣйствія, не зависящія отъ нашей воли, вытекающія изъ условій чисто фізіологическихъ. Такія условія Бэнъ нашелъ въ самобытной энергіи мозга, лежащей въ основѣ нашихъ элементарныхъ ощущеній (349—360). Исходя изъ указанныхъ точекъ зрѣнія, Бэнъ даетъ подробный генезисъ воли, начиная съ низшихъ и кончая высшими сложными феноменами—конфликтомъ мотивовъ, желаній, нравственныхъ навыковъ и проч. Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній по поводу „знаменитаго спора о свободѣ и необходимости“. Свобода и необходимость, хотя и употребляются обычно, какъ понятія прямо противоположныя, однако въ дѣйствительности, не являются таковыми. *Свобода* прямо противоположно *рабство, стѣсненіе, принужденіе*. *Необходимость* же означаетъ собственно *нужду* въ опредѣленныхъ средствахъ для достиженія извѣстной цѣли, или наоборотъ, а въ болѣе широкомъ смыслѣ—*предусмотрѣніе* послѣдствій извѣстныхъ дѣйствій или событій. Свобода такимъ образомъ означаетъ чувство освобожденія отъ какого-нибудь предшествующаго стѣсненія, необходимость же—нашу твердую увѣренность въ средствахъ и послѣдствіяхъ. Въ первый разъ свобода и необходимость были противопоставлены другъ другу вмѣсто своихъ прямыхъ противоположностей—по поводу извѣстнаго спора бл. Августина съ Пелагіемъ. Такимъ путемъ и „составился этотъ нескладный вопросъ о свободѣ или необходимости человѣческой воли или дѣйствій“. Что касается до представителей англійской философіи духа, то для Локка, напр., признавашаго, что воля есть только фактъ нашихъ произвольныхъ дѣйствій, вопросъ о ея свободѣ, по его собственному выраженію, такъ же нелѣпъ, какъ вопросъ о „четвероугольной добродѣтели“. Отмѣтивъ затѣмъ возникшій послѣ Локка споръ по вопросу о свободѣ и необходимости между Коллинсомъ и его послѣдователями, съ одной стороны, и Ридомъ и его школой, съ другой, авторъ замѣчаетъ, что всѣмъ спорамъ объ этомъ предметѣ положила конецъ новая теорія причинности Т. Броуна. Она уничтожила отталкивающій,

нелѣпный смыслъ понятія необходимости, а термину свобода указала его точное значеніе. Заслуга разъясненія этого пункта, заканчиваетъ авторъ, принадлежитъ въ особенности Джону Стюарту Миллю (I, 361—408).

Такимъ образомъ въ первомъ томѣ „Нѣмецкой психологій“ авторъ показываетъ движеніе англійской философской мысли, то направленіе, въ которомъ она развивалась. Здѣсь имъ „съ послѣдовательностью и пронципательностью отыскана и прослѣжена нить, связующая англійскихъ мыслителей, начиная отъ Бэкона до Джона Стюарта Милля и Бэна ¹⁾“. Во второй же половинѣ своего труда авторъ на основаніи принятой методы и добытыхъ ею результатовъ судить психологическія ученія нѣмецкихъ философовъ, начиная съ Канта. У всѣхъ ихъ онъ находитъ одинаково рѣзкое противорѣчіе духу методы, признанной имъ за истинную. „Пронсходитъ поголовное и однообразное осужденіе всѣхъ безъ исключенія“ (Страховъ. *Op. cit.* 251 стр.). Психологическія воззрѣнія нѣмецкихъ философовъ представляются автору то схоластикой, то мистикой, то „фантастическими вымыслами“ и даже *романами* о душѣ.

Обозрѣнію нѣмецкихъ психологическихъ системъ М. М. Троицкій предпосылаетъ краткій очеркъ психологической методы во Франціи. Въ теченіе XVII и первой половины XVIII вѣка во Франціи, господствовала система Декарта своей философией духа. Но въ сущности Декартъ остается, по автору, „облагороженнымъ приверженцемъ силлогистики“. Основные вопросы схоластической теологій и пневматологій остаются основными вопросами его системы. Кондильякъ, распространившій своими блестящими сочиненіями привязанность къ методу Бэкона и Локка, смѣшилъ во Франціи во второй половинѣ XVIII вѣка вліяніе Декарта. Онъ является отцомъ Французской философій XVIII вѣка. Но Кондильякъ не всецѣло усвоилъ принципы философій духа Локка. Онъ стоитъ ближе къ Гертли, чѣмъ къ Локку. Подобно ему онъ отбросилъ рефлексію Локка, какъ второй источникъ нашихъ идей, довольствуясь однимъ вѣншимъ ощущеніемъ. Но блестящее начало индуктивной философій духа, едѣлавшее во Франціи Кондильякомъ и возбудившее

¹⁾ Н. Н. Страховъ. *Философскіе очерки*, СПб. 1895 г. 230 стр.

столько восторженныхъ надеждъ, закончилось матеріалистическими и атеистическими выводами послѣдователей Кондильяка. Декартъ смѣнилъ во Франціи схоластику, Кондильякъ Декарта, Кондильяка Кабанисъ, свединій философію духа къ матеріалистической физиологій. Послѣднее обстоятельство вызвало въ свою очередь во французской философіи реакцію въ лицѣ Ларомигьера, Роайе-Колара, Жюфруа, выступившихъ открыто противъ авторитетовъ Кабаниса и Кондильяка. Самы они слѣдовали Локку, съ нѣкоторыми только особенностями, заимствованными ими изъ сочиненій Рида и Дюгадльда Стюарта. Реакція эта, пока она держалась надлежащихъ границъ, сопровождалась плодотворными результатами для французской философіи духа. Но скоро она привела къ противоположной крайности. Мэнъ-де-Биранъ вздумалъ пересадить на французскую почву нѣмецкій идеализмъ Фихте, теряясь въ туманныхъ фразахъ объ абсолютномъ „я“. В. Кузенъ же пытался соединить въ своей системѣ и Декарта, и Локка, и Шеллинга, и Гегеля (II, 3—19). Въ сущности же тотъ и другой сдѣлали поворотъ къ родному Декарту и его школѣ.

Что касается Германіи, то тамъ наука о духѣ начиная съ XVIII вѣка постоянно въ отношеніи къ методу обработки колеблется между двумя противоположными направленіями „облагороженной силлогистики“ Декарта и его школы, со стороны французской, и индуктивнаго изслѣдованія Бекона, Локка и его школы, со стороны англійской. До половины XVIII вѣка въ Германіи господствуетъ направленіе Декарта въ лицѣ Лейбница и Вольфа. Съ половины этого столѣтія начался было поворотъ къ Локку, но появленіе системы Канта вызвало реакцію противъ этого поворота, тяготившую надъ нѣмецкими умами до сороковыхъ годовъ XIX вѣка, когда среди нѣмецкихъ изслѣдователей духа снова началось движеніе въ пользу метода Локка, получившее съ пятидесятихъ годовъ XIX столѣтія замѣтный перевѣсъ надъ направленіемъ противоположнымъ. Авторъ настойчиво утверждаетъ, что именно Кантъ вызвалъ въ Германіи реакцію противъ индуктивнаго изслѣдованія духа. Онъ предупредилъ дѣло Кузена во Франціи (II, 26). Самая система его, представляя изъ себя нѣчто оригинальное въ цѣломъ, въ частяхъ представляетъ соединеніе самыхъ непримиримыхъ

теоріи—Декарта, Лейбница, Спинозы, Локка, Юма, Рида и другихъ. Въ его системѣ „преобладающей стихіей оставалась тенденція Декарта и схоластики, но по наружности господствовала критика Локка и Юма“. Критическое же направление философіи обязано своимъ происхожденіемъ не Канту, но Локку, у котораго Кантъ заимствовалъ и предметъ своей философской критики и первое руководительное начало метода (II, 28). Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ удержалъ и принципы Декарта и Лейбница, влѣдствіе чего „средневѣковья претензіи силлогизма“, какъ независимой отъ индукціи методы философствованія, были спасены. Начатую Кантомъ реакцію въ философіи духа продолжили Фихте, Шеллингъ, Гегель, обратившіеся къ изслѣдованію „божественной“ сущности вещей. Идя шагъ за шагомъ въ отрицаніи научной методы изслѣдованія духа, „пѣмецкая литература этого направленія постепенно и оригинально воспроизвела и Бруно, и Якова Бема, и средневѣковыхъ мистиковъ, и неоплатонизмъ, и буддизмъ“ (II, 29). Отъ Вольфа Кантъ удержалъ привязанность къ силлогической методѣ, характеризующейся стремленіемъ къ изслѣдованію „сущностей“. Онъ стремится отыскать нѣкую неизблемую метафизическую сущность, если не вещей, то, по крайней мѣрѣ, „явленій“, признавая, что форма явленій предсуществуетъ въ духовныхъ способностяхъ раньше самыхъ явленій, что она есть нѣчто *независимое* отъ явленій, слѣдовательно *высшее* ихъ, нѣкоторымъ образомъ „сущность“ явленій. Еще болѣе замѣтно это стремленіе къ изслѣдованію „сущностей“ у преемниковъ Канта—Фихте, Фриза, Гербарта, Бенеке (II, 32—39). Однимъ изъ важныхъ послѣдствъ схоластики, долго тормозившимъ въ Германіи успѣхи индуктивной науки о духѣ, является нѣмецкое ученіе о способностяхъ или силахъ духа. Между тѣмъ какъ въ Англіи это схоластическое ученіе потерпѣло коренное измѣненіе со времени Бэкона и Локка, въ Германіи Вольфъ составилъ цѣлую таблицу силъ или способностей духа, при чемъ всѣ эти силы должны, по его мнѣнію, представлять какъ свойства самой субстанціи духа. Система Канта явилась завершеніемъ этой схоластической теоріи духовныхъ силъ. Отказавшись отъ познанія субстанціи, онъ однако усвоилъ себѣ „вольфову таблицу духовныхъ силъ, какъ самостоятельныхъ духовныхъ агентовъ“. Фризь, про-

должая работу Канта въ отношеніи къ теоріи духовныхъ силъ, увеличилъ до невѣроятности ограниченное число кантовыхъ трансцендентальныхъ способностей. Даже Гербартъ и Бенекс, не смотря на всѣ свои усилія, еще далеко не освободились отъ схоластической теоріи силъ. Общій приговоръ автора о состояніи психологической методы въ Германіи таковъ. „Нѣмецкая философія духа стоитъ по отношенію къ методу несравненно ниже не только школы Ларомигьера, Роайе-Колара и Жюфруа во Франціи, но даже и школы Кондильяка“. По автору въ огромномъ количествѣ нѣмецкихъ психологовъ „не было ни одного, кто бы имѣлъ вполне отчетливое понятіе объ „той индуктивной методѣ, которая нерѣдко хвалилась во введеніяхъ къ ихъ системамъ“ (II, 45). Причину такого печальнаго состоянія психологической методы авторъ видитъ въ томъ, что нѣмецкая философія духа не усвоила себѣ *критицизма* Локка. Въ этомъ—ея *коренный недугъ*, препятствовавшій всякой правильной обработкѣ ея методы. Критицизма не было до Канта. Въ системахъ Канта и Фриза онъ былъ только *минималъ* и *призрачнымъ*. У Фихте же, Гербарта и Бенекс отсутствуетъ даже, „всякое внѣшнее украшеніе критической методы“. Хотя на заглавномъ листѣ кантовыхъ сочиненій и стояло „Kritik“, а на великомъ твореніи Локка—только скромное *Essay*“, однако „опытъ“ Локка есть первый и единственный опытъ здоровой философской критики. Въ критикахъ же Канта господствуетъ въ сущности „вольфова и трансцендентальная схоластическая догматика знанія“ (II, 46).

Указанные крупные дефекты методы нѣмецкихъ психологовъ естественно повлекли за собою не менѣе крупные недостатки и въ ихъ психологическомъ анализѣ. Авторъ прежде всего рассматриваетъ теорію причинности у Канта Фриза, Гербарта, Бенекс и приходитъ къ тому выводу, что у представителей нѣмецкой науки о духѣ въ теоріи причинности сохранились „оба схоластическихъ предразсудка“—именно, что „въ преествѣ событій не дается надлежащей причинности, и что этотъ недостатокъ восполняется другими пособіями, метафизическими соображеніями и метафизическими вещами и связями“ (II, 56). Что же касается до психологическаго анализа чувственности, то его у представителя нѣмецкой науки о духѣ *не существуетъ вовсе*. Въ то

время, какъ Беркли, Ридъ, Броунъ своими анализами пришли къ богатымъ результатамъ въ области ощущеній зрѣнія, осязанія, нѣмецкіе психологи не проявили никакихъ усилій къ изслѣдованію этихъ областей. Ни одинъ нѣмецкій психологъ не умѣлъ достаточно оцѣнить громадное значеніе мускульнаго чувства. Въ общемъ ученіе о чувственности у нихъ ограничивается „весьма скудною и бѣглою классификаціею нашихъ ощущеній“, какъ предмета, на которомъ нѣтъ пужды останавливаться долго. Совершенно схоластичною представляется автору теорія памяти нѣмецкихъ психологовъ. Тогда какъ для Бэна, на примѣръ, „сохраненіе“ отъ „воспроизведенія“ отдѣльно не существуетъ, и имѣть что-либо въ памяти, по нему, значитъ только: я могу при извѣстномъ поводѣ воспроизвести это или сдѣлать это настоящимъ, сохраненіе же отдѣльно отъ воспроизведенія есть вещь не существующая (воспроизведеніе и исполняетъ то, что мы разумѣемъ подъ сохраненіемъ), представители нѣмецкой науки о духѣ, напротивъ, полагаютъ, что состоянія духа не суть состоянія преходящія, они существуютъ и послѣ того, какъ исчезаютъ, они существуютъ въ одно и то же время съ состояніями, дѣйствительно существующими или не исчезнувшими. Отсюда подъ памятью нѣмецкіе психологи разумѣютъ не воспроизведеніе представленій по законамъ ассоціаціи, но *храненіе* ихъ въ духѣ, какъ бы въ особомъ „складѣ“, „резервуарѣ“. Такая теорія носитъ чисто схоластическій характеръ, противорѣчащій рѣшительно „всѣмъ правиламъ индуктивнаго изслѣдованія, занимающагося исключительно фактами“. Впечатлѣнія духа въ періодъ времени между ихъ оригинальнымъ существованіемъ и воспроизведеніемъ въ формѣ идей „абсолютно не существуютъ въ духѣ; и все, что говорится о ихъ сохраненіи въ духѣ, ихъ живучести и пр., суть только удобныя метафоры, означающія, что исчезнувшія впечатлѣнія или состоянія могутъ быть снова восприняты духомъ въ формѣ идеальной, если будутъ даны фактическія причины ихъ идеальнаго существованія“. Схоластическая же теорія памяти, какъ резервуара или складочнаго мѣста въ духѣ, была не только удержана у нѣмецкихъ психологовъ, но даже получила у нихъ широкое развитіе (II, 69—92). Въ тѣсной связи съ схоластической теоріею памяти нѣмецкихъ психологовъ стоитъ выработанная ими теорія со-

знанія. Терминъ *сознаніе, внутреннее чувство, самосознаніе* получилъ свое значеніе въ научномъ обиходѣ благодаря Риду. Ридъ опредѣлялъ сознаніе, какъ операцію, сопровождающую всѣ другія духовныя операціи и именно *параллельную* имъ и *простую*, неразложимую на другія болѣе элементарныя операціи. Теорія сознанія Рида никогда не пользовалась успѣхомъ въ Англіи. Тамъ нашли ее непримиримою съ требованіями строго индуктивной психологической методы. Т. Броунъ далъ, можно сказать, исчерпывающую критику этой теоріи. Но эта теорія, родившаяся въ Англіи и не имѣвшая тамъ популярности, утвердилась прочно въ Германіи. Представители нѣмецкой науки о духѣ вполне усвоили теорію сознанія Рида, какъ операцію современную всѣмъ другимъ, превративъ сознаніе въ особеннаго агента въ ряду другихъ способностей духа и соединивъ эту теорію съ схоластической теоріей памяти. Получилось странное представленіе душевной жизни. Представленія то входятъ въ сферу „сознанія“, то уходятъ изъ нея, какъ бы отправляясь на дно души. Получились двѣ сферы душевной жизни: *сознательная* и *бессознательная*. Духъ оказался, такимъ образомъ, не только „магазиномъ“, наполняемымъ постоянно различными „материалами“, но и раздѣлился „на двѣ камеры: камеру обскуру, бессознательную область памяти, и камеру кляру, область сознанія“. Авторъ съ сильной проицей отмѣчаетъ слѣды этой теоріи у Фриза, Гербарта и Бенеке и приходитъ къ тому выводу, что нѣмецкая психологія въ этомъ пунктѣ „дошла до послѣднихъ предѣловъ пренебреженія простыми логическими правилами“ (II, 93—110). Давъ предварительно общую характеристику психологической методы и психологическаго анализа въ Германіи, авторъ затѣмъ переходитъ къ детальному разсмотрѣнію главныхъ направленій нѣмецкой психологіи въ XIX столѣтіи. Онъ послѣдовательно разсматриваетъ психологію нѣмецкаго идеализма, психологію *школы Канта*, психологію *Гербартовой школы*, психологію *Бенеке*. Въ заключеніе же труда дѣлаетъ указаніе на психологію нѣмецкаго *электизма* и на нѣмецкую *физиологическую* психологію.

Нѣмецкимъ идеализмомъ авторъ называетъ направленіе, тождественное съ идеализмомъ Беркли, представленное въ первый разъ Фихте старшимъ и получившее дальнѣйшую обработку у Шеллинга и Гегеля. Правда, родоначальникомъ

этого направленія обычно считаютъ не Фихте старшаго, но Канта. Однако авторъ хотя и признаетъ связь нѣмецкаго идеализма съ системою Канта безчисленной и безспорной, тѣмъ не менѣе не считаетъ возможнымъ причислить Канта къ идеалистамъ. Ученіе послѣдняго о недоступности нашимъ познавательнымъ средствамъ сущности вещей не даетъ еще права ставить его въ рядъ идеалистовъ. Тогда, говоритъ авторъ, „сѣдовало бы поставить туда всѣхъ лучшихъ писателей изъ школы Локка и Юма, и Рида, и Адама Смита, и Д. Стюарта, и Гамильтона, и Броуна и пр. Характерною чертою нѣмецкаго идеализма авторъ считаетъ одновременное сближеніе его и съ Беркли, и съ Спинозою, и съ Кантомъ. Направленіе нѣмецкаго идеализма авторъ считаетъ слишкомъ далекимъ „отъ всякаго серьезнаго изученія духовныхъ явленій“. Въ качествѣ иллюстраціи этой мысли авторъ дѣлаетъ подробный анализъ „Наукословія“ Фихте, „Философіи природы“ Шеллинга и „Исторіи души“ Шуберта, который заканчиваетъ словами Ноака, изслѣдователя философіи Шеллинга и его школы, видимо вполне раздѣляя послѣднія. По Ноаку Шеллингъ и его послѣдователи только „фантазировали и грезили о душѣ и духѣ“, довольствуясь остроумными арретенес; и если что-нибудь давали, то уже отнюдь не больше, какъ только „обѣщающія плоды подстреканія къ настоящему опытному изслѣдованію въ области душевной жизни; словомъ остались психологами-романтиками“ (II, 111—156). Наслѣдственная задача нѣмецкаго идеализма, продолжаетъ съ ироніей авторъ, уйти отъ явленій въ область другую, абсолютную переняла неразрѣшенной къ Гегелю. Но въ лицѣ послѣдняго философія нѣмецкаго идеализма сдѣлала не только шагъ назадъ въ сравненіи съ Кантомъ, но и „пошла дальше самой схоластики“. Психологи школы Гегеля считаютъ возможнымъ допустить, что до начала всякихъ внѣшнихъ ощущеній образуются такія явленія, какъ способности (Fähigkeiten), смыслъ къ чему-нибудь (der Sinn für etwas), таланты, гениѣ (Розенкранцъ, Минше); сонъ, бодрствованіе, сновидѣніе (Минше) и т. д. Духъ теоретическій или познавательная способность у этихъ психологовъ проходитъ постепенно тѣ эволюціи, которыя у Вольфа называются особенными силами ума; сначала онъ становится ощущеніемъ или перцепціею, потомъ воспоминаніемъ, памятью

и затѣмъ мышленіемъ. Духъ же практическій, удовольствія и неудовольствія, желанія и проч., по нимъ, появляются впервые лишь послѣ того, какъ вполне сформировался умъ или духъ теоретическій. Ученія психологовъ школы Гегеля авторъ называетъ то и дѣло „странностями“, „наивными выводами“. Какъ бы въ оправданіе своего строгаго суда надъ психологіей Гегеля, авторъ заключаетъ обзоръ школы Гегеля словами Экснера, изслѣдователя психологіи Гегелевой школы. Послѣдній называетъ гегельянскую психологію одной сплошной игрой „пустыми понятіями“, переходящей по временамъ въ „чепуху“. „Если бы нужно было, продолжаетъ Экснеръ, сдѣлать надъ ними (т. е. психологическими трудами гегельянцевъ) какую-нибудь надпись, то это была та же, что Данте читалъ на адѣ: *Lasciate ogni speranza, voi ch' entrate*;—въ переводѣ: здѣсь не мѣсто психологіи“ (II, 159—176).

Обзоръ психологіи кантовой школы авторъ начинаетъ съ установки того весьма оригинальнаго и характернаго для его личныхъ историко-философскихъ концепцій положенія, что философія Рида является „простѣйшимъ прототипомъ“ философіи Канта и его школы: философія послѣднего напоминаетъ „универсальности“ Рида, названныя у него „трансцендентальностями“. Вмѣстѣ съ тѣмъ философія Канта, по автору, исторически сыграла ту же роль въ нѣмецкой философіи XVIII вѣка, какую философія Рида—въ англійской философіи того же столѣтія. Именно, философія Рида—представляетъ „самое тонкое и наименѣе чувствительное“ отклоненіе отъ критицизма Локка въ сторону догматизма схоластики. Строго держась основныхъ руководительныхъ началъ Бэкона и Локка, Ридъ вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ нужнымъ включить въ свою систему и опровергнутыя послѣдними *principia universalia* схоластиковъ, начала первичныя, производныя, неразложимыя на данныя внѣшняго и внутренняго наблюденія. Такимъ образомъ философія Рида есть *послѣднее усиліе*, серьезно проявленное въ англійской философіи, сохранить *схоластическія преданія*, насколько послѣднія казались примиримыми съ общими принципами индуктивнаго изслѣдованія, установленными Бэкономъ и Локкомъ. Историческими причинами реставрированія Ридомъ схоластическихъ *principia universalia* является

то обстоятельство, что онъ не понялъ новой теоріи ума Юма—его законовъ ассоціаціи, не вполне понялъ и критическихъ сужденій, высказанныхъ Локкомъ въ его теоріи „рефлексіи“, и именно потому, что удержалъ схоластическія „способности“ духа, которыя онъ считалъ элементарными предметами „сознанія“ или „внутренняго чувства“, какъ операціи простой и современной всѣмъ другимъ. Достоинствомъ философіи Рида является только то, что, признавая схоластическія *principia universalia*, Ридъ тѣмъ не менѣе удержалъ индуктивную методу и тѣмъ спасъ свою школу отъ дальнѣйшаго ретрограднаго движенія. Подобное же явленіе, какъ философія Рида въ Англіи, представляетъ собой философія Канта въ Германіи. Во второй половинѣ XVIII идеи Бэкона и Локка стали проникать въ Германію и находятъ себѣ адептовъ среди представителей нѣмецкой мысли, большинство которыхъ стояло подъ подавляющимъ вліяніемъ философіи Вольфа. На ряду съ старымъ вольфіанскимъ направленіемъ и новымъ англійскимъ скоро возникло третье направленіе нѣмецкой мысли XVIII вѣка—*примирительное*, стремившееся примирить два предыдущихъ противоположныхъ направленій, „подобно Риду, надѣявшемуся совмѣстить съ новымъ направленіемъ схоластическія *principia universalia*“. Плодомъ и „последнимъ словомъ“ этихъ примирительныхъ стремленій въ Германіи была система Канта и его школы, виднѣйшимъ представителемъ которой въ нашемъ столѣтіи былъ Фризе“. То свое положеніе, что философія Канта имѣетъ свой прототипъ въ философіи Рида, авторъ прежде всего обосновываетъ тѣмъ, что Кантъ самъ не скрываетъ своего изученія ридовой философіи раньше, чѣмъ „приступилъ къ составленію своей системы“. Въ основаніи всей философіи Канта, насколько она отличается отъ философіи Рида, по автору, лежатъ измѣненія ученія послѣдняго о „перцепціяхъ“ и „сознаніи“ или „внутреннемъ чувствѣ“. Кантъ принимаетъ всѣ важнѣйшія „универсальныя и необходимыя начала“ Рида. Затѣмъ авторъ констатируетъ сходство въ ученіи Канта о пространствѣ и времени и нравственномъ законѣ съ ученіемъ Рида о томъ же. При этомъ, по автору, Кантъ въ заимствованныхъ отъ Рида теоріи привнесъ немало схоластическихъ предразсудковъ, господствовавшихъ въ

современной ему нѣмецкой философіи. Въ общемъ, какъ въ исторіи новой науки вообще, такъ и въ исторіи ученаго движенія въ Германіи второй половины XVIII вѣка „система Канта, по словамъ автора, была рѣшительною реакціею противъ науки индуктивной и замаскированнымъ возвращеніемъ къ схоластикѣ и школѣ Декарта“ (II, 177—229). Что касается психологіи Фриза, виднѣйшаго представителя Кантовой школы, то она есть только *корректюра* „трансцендентальныхъ“ теорій Канта, сдѣланная главнымъ образомъ подъ вліяніемъ Д. Стюарта, на котораго Фризъ прямо ссылается въ своемъ ученіи о сознаніи. Сходство Фриза съ Кантомъ замѣчается въ ученіи о сознаніи, памяти, воображеніи, ассоціаціи, воспоминаніи, привычкѣ и во многихъ другихъ пунктахъ. Особенно подробно авторъ останавливается на фризовой теоріи памяти, имѣющей своею основою его ученіе о „темныхъ и ясныхъ представленіяхъ“. Въ своемъ ученіи о памяти Фризъ главнымъ образомъ старается объяснить не сохраненіе однажды бывшихъ представленій, но фактъ *забвенія* ихъ. По нему забвеніе мы можемъ представлять себѣ, какъ „увеличивающееся потемнѣніе“ нашихъ представленій. Степень ихъ живости можно мыслить уменьшающеюся до безконечности, поэтому *нѣтъ нужды допускать*, чтобы они *совершенно исчезали*. Такую теорію забвенія, по автору, съ любовью выслушали бы схоластики Диджби, Россъ и Фрэзеръ. Вообще обзоръ психологіи Фриза приводитъ автора къ тому убѣжденію, уже неоднократно высказываемому имъ на страницахъ второго тома „Нѣмецк. псих.“, что „въ нѣмецкой философіи съ Канта схоластика достигла впервые своего апогея“ (II, 230—279).

На психологіи Гербарта, по автору, замѣтно вліяніе идей англійскаго психолога Гертли. Гербартъ пожертвовалъ идеямъ Гертли почти всѣмъ наслѣдіемъ нѣмецкой схоластики, за исключеніемъ схоластической теоріи представленій. Параллель между Гертли и Гербартомъ авторъ усматриваетъ въ томъ, что какъ у перваго всѣ сложныя духовныя явленія основаны исключительно на предварительной ассоціаціи, такъ у втораго все рѣшается предварительнымъ процессомъ сочетанія „представленій“. Гертли предварительную ассоціацію полагалъ въ механизмѣ движеній, происходящихъ въ

мозгъ. Гербартъ отношеніе „представленій“ разсматриваетъ, какъ равновѣсіе и движеніе. Школа Гертли не принимала ничего кромѣ ощущеній, движеній и идей, признавая остальные психическіе феномены простымъ послѣдствіемъ комбинаціи идей. Точно также и Гербартъ съ своей школой выводитъ чувства и желанія изъ особеннаго состоянія представленій. Отношеніе же Гербарта къ Канту и Фризу характеризуется съ одной стороны критикой его кантофризовыхъ трансцендентальностей, а съ другой—дальнѣйшей подробной обраткой теорій памяти и воображенія Фриза. Но вслѣдствіе „совершенно измышленнаго“ содержанія этихъ теорій и „вся основная психологія Гербарта есть ничто иное, какъ *обработанный вымыселъ о духѣ*“ (курсивъ нашъ). Своими объясненіями духовныхъ явленій психологія Гербарта „не затронула ихъ ни на іоту“. Наибольшей вѣроятностью отличаются объясненія Гербартомъ умственныхъ состояній. Наименѣе удачны его объясненія волненій и воли. Наиболѣе цѣпнымъ во всей психологій Гербарта автору представляется его теорія пространства и времени и теорія „апперцепцій“. Все же вообще достоинство ея въ нѣмецкой литературѣ, по автору, ограничивается тѣмъ, что она „первая расположила нѣмецкихъ психологовъ къ тому широкому обобщенію духовныхъ явленій которое съ видимымъ успѣхомъ преслѣдовалось въ Англіи со временъ Юма и Гертли“ (II 281—368).

Не менѣе рѣзкій отзывъ авторъ даетъ и о психологій Бенекке. Въ своихъ основныхъ теоріяхъ Бенекке непосредственно примыкаетъ къ Фризу и Гербарту. Но при этомъ на немъ замѣтно и вліяніе Т. Броуна. Только Бенекке настолько сросся съ предаціями нѣмецкой психологій, что анализы Броуна не принесли ему значительной пользы. То, что у Броуна составляетъ выводъ широкихъ анализовъ, у Бенекке сообщается въ нѣсколькихъ строкахъ, въ самыхъ темныхъ намекахъ, сопровождаемыхъ еще темнѣйшимъ истолкованіемъ сообщеннаго“. Онъ не обнаруживаетъ и тѣхъ знакомства съ сущностью индуктивныхъ пріемовъ послѣдованія. Главный предметъ психологій Бенекке это—способности духа, какъ особенныя, агенты, отличныя отъ духовныхъ явленій; схоластическіе species, какъ самостоятельныя сущности, получаемыя въ актѣ вѣншихъ ощущеній, „сознаніе“,

„забвеніе“—вообще все то, что такъ занимало Фриза и Гербарта. Всѣ эти теоріи духа тщательно обработаны у Бенеке, но вслѣдствіе его „полной свободы въ обращеніи съ природою духовныхъ явленій перешли въ какую-то алхимію Духа“. Въ разработкѣ этихъ теорій Бенеке дѣлаетъ шагъ назадъ въ сравненіи съ Гербартомъ. Указанныя теоріи въ обработкѣ Бенеке представляютъ не вполне удачныя видоизмѣненія взглядовъ Гербарта. Автора поражаетъ въ психологіи Бенеке отношеніе послѣдняго къ своему произведенію. Бенеке свою психологію называетъ не иначе какъ „новою“, хотя, какъ старался доказать авторъ въ своемъ трудѣ, она полна тѣхъ же наслѣдственныхъ предразсудковъ, какіе найдены имъ у Канта, Фриза и Гербарта. Вообще вся психологія Бенеке есть только „непрерывное построеніе, которое только маскируется немощными, повидимому благопріятными его вымыслами наблюденіями“ (II, 370—441).

Въ заключительной (VII) главѣ авторъ подводитъ итоги своему изслѣдованію. Здѣсь онъ окончательно, въ категорической формѣ высказываетъ свой взглядъ, уже извѣстный изъ изложенія, какъ на англійскую, такъ и на нѣмецкую психологію. Бэконъ—реформаторъ методологіи всѣхъ наукъ вообще. Локкъ—отецъ индуктивной науки о духѣ и философскаго критицизма. Въ то время, какъ въ Англии работали по методѣ Бэкона и Локка, во Франціи и Германіи „царствовала схоластика и мистика, какъ продолженіе до—бэконскихъ временъ“. Правда, съ половины XVIII вѣка въ Германію все болѣе и болѣе замѣтно стало было проникать индуктивное направленіе науки о духѣ, но такое направленіе „получило ударъ съ появленіемъ системы Канта“, начавшей реакцію противъ индуктивной методы науки о духѣ. Отсюда окончательный выводъ автора. „Нѣмецкая философія духа съ Канта не сдѣлала ни одного примѣтнаго шага впередъ сравнительно съ школою Бэкона и Локка, и школою Декарта и Лейбница“ (II, 468).

Заканчиваетъ свой трудъ авторъ краткой характеристикой нѣмецкаго эклектизма и матеріализма съ фізіологіею духа въ Германіи. Главными представителями эклектизма авторъ считаетъ Фихте младшаго и Г. Ульрици. Направленіе это автору представляется безцвѣтнымъ. Что же касается

психологическихъ воззрѣній Фихте младшаго и его друзей, то и они представляютъ, по мнѣнію автора, рѣшительный шагъ назадъ сравнительно съ системами Фриза, Гербарта, Бенеке, потому что вся эта „психологическая поэма есть только смѣсь обыкновенной картезіанской пневматологіи съ различными старыми и новыми отпрысками мистики“. Съ исторической точки зрѣнія эклектизмъ Фихте младшаго и его школы важенъ только, какъ *симтомъ* сознанія группою нѣмецкихъ мыслителей той „жалкой фабрикаціи системъ“ и того „вавилонскаго смѣшенія понятій и языковъ“, который царилъ въ нѣмецкой философіи первой половины XIX вѣка (II, 469—492).

Матеріализмъ Фейербаха и его партіи, будучи по существу своему, какъ философское направленіе, явленіемъ отрицательнымъ, не имѣющимъ серьезнаго философскаго значенія, имѣетъ однако ту положительную сторону, что возбуждалъ въ Германіи интересъ и симпатію къ индуктивному изслѣдованію духа. Въ силу связи матеріализма Фейербаха съ физиологією и вообще естествознаніемъ, литературная дѣятельность его и его партіи много содѣйствовала эмансипаціи нѣмецкой философіи духа отъ вліяній метафизики. Отсюда съ пятидесятихъ годовъ XIX столѣтія въ Германіи начинаютъ появляться психологическія работы индуктивнаго характера. Авторъ кратко останавливается на „Медицинской психологіи“ и „Микрокосмосъ“ Лотце, „Системъ психологіи“ Фортлаге, „Психофизикъ“ Фехнера и „Лекціяхъ о душѣ челоука и животныхъ“ Вундта. Во всѣхъ этихъ трудахъ авторъ видитъ значительный шагъ впередъ сравнительно съ трудами прежнихъ нѣмецкихъ психологовъ, видитъ новое, индуктивное направленіе. Тѣмъ не менше онъ и въ этихъ трудахъ, не исключая даже и труда Вундта, констатируетъ въ большей или меньшей степени слѣды традиціи нѣмецкой науки о духѣ. Это новое направленіе въ нѣмецкой наукѣ о духѣ, по мнѣнію автора, вообще можетъ быть плодотворнымъ только въ томъ случаѣ, если предварительно будетъ сдѣлано то, что было сдѣлано Локкомъ и его школою—если будутъ опредѣлены средства индуктивной методы. Нѣмецкимъ психологамъ „слѣдуетъ разработать прежде всего, по мнѣнію автора, индуктивную методу въ при-

ложеніи къ наукѣ о духѣ, или—такъ какъ она уже разработана въ Англіи,—принять основные принципы психологической методы, установленныя въ Англіи со временъ Бэкона и Локка“ (II, 493—515).

Таковы философско-психологическіе взгляды М. М., по его „Нѣмецкой психологіи“. Мы охарактеризовали здѣсь послѣднее въ самыхъ общихъ чертахъ. Теперь слѣдуетъ показать, на сколько правильны по существу своему эти взгляды, и что *новаго* они внесли въ русскую философскую мысль.

М. Н. Ершовъ.

Окончаніе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Іюля

№ 14

1910 года.

Содержаніе. I. Храмъ Св. Князя Александра Невского. Воззваніе.—
Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.—Отъ
Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Правленія Сумскаго духов-
наго училища.—Отъ педагогическаго Совѣта Дергачевской второ-
классной церковно-учительской школы.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Храмъ Св. Князя Александра Невского.

В О З В А Н І Е .

Въ 1861 году, 19-го февраля, цѣлые милліоны русскихъ лю-
дей получили освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, по милости

въ Божѣ почившаго САМОДЕРЖАВНѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го. И радовались тогда русскіе люди радостію великою, святою. Въ чувствѣ благодарности къ Господу Богу, Отцу щедротъ и всякія утѣхи, тогда же на Руси Святой положено было, по общему согласію, воздвигнуть величественный храмъ на молитвенное воспоминаніе о великомъ и славномъ днѣ освобожденія русскихъ крестьянъ отъ тяжелаго ига. Потекли пожертвованія на доброе дѣло. Но, къ сожалѣнію, чувства христіанцевъ мало по малу начали охладѣвать. На русскихъ людей нашло забвеніе важности великаго дня и даннаго обѣта. А въ силу этого пожертвованія стали сокращаться и понижались до изумительной степени. Въ 1908 году, напримѣръ, на построеніе храма въ память освобожденія крестьянъ было пожертвовано отъ всей необъятной матушки Россіи только одинъ рубль, а въ слѣдующемъ 1909 году 28 рублей. Тарелочный сборъ въ день 19 февраля хотя не падалъ такъ низко, но и не бывалъ особенно высокимъ.

Планъ храма выработанъ и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ, составлена и смета. Требуется на построеніе храма почти два милліона рублей. Денегъ же собранныхъ въ наличности къ 1-му января 1910 года числилось только 419.457 руб. 31 коп. Ясно: на такую сумму не возвести двухмилліоннаго храма. Вотъ почему Комитетъ по построенію его, въ одномъ изъ своихъ засѣданій постановилъ обратиться къ благочестивому чувству и усердію великаго русскаго народа.

Русь Святая! Вѣдь ты обширна и многолюдна. Откликнись же, родная! Христіанцы благочестивые! Вспомните великій день и данный обѣтъ и придите на помощь Комитету своими пожертвованіями. Твердо помните, что рука дающаго, особенно на такое великое дѣло, не оскудѣетъ.

Знайте, что ни одна копѣйка изъ накопившагося капитала не пропала, и впредь не коснется его рука любителя чужой собственности. Для успокоенія вашего печатается подробный отчетъ о собранныхъ суммахъ.

Пожертвованія принимаются въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ. Можно пересылать ихъ и на имя Предсѣдателя Комитета, Епископа Можайскаго, Викарія Московскаго.

Краткій отчетъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ Комитета для принятія и храненія приношеній на созиданіе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Вскорѣ послѣ Высочайшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости С.-Петербургскій и Московскій военные Генераль-Губернаторы сообщили Господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что нѣкоторые крестьяне и дворовые, руководимые чувствомъ благодарности къ Его Императорскому Величеству за дарованныя имъ права свободныхъ сельскихъ обывателей, принесли денежные пожертвованія на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского. Это послужило началомъ къ возникновенію Комитета для принятія и храненія приношеній на созиданія храма св. Александра Невского въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, каковой Комитетъ и былъ учрежденъ Высочайшимъ повелѣніемъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра II въ 1861 году, и, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 20 мая того-же года за № 1660, въ составѣ одного Архимандрита и двухъ протоіереевъ открылъ свои дѣйствія при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ.

Всѣхъ пожертвованій поступило въ Комитетъ, тарелочнаго и кружечнаго сборовъ двѣсти двадцать двѣ тысячи восемьдесятъ девять р. 38 к. 222.089 р. 38 к.

А, за обращеніемъ означенныхъ денегъ въ процентныя бумаги и полученіемъ съ оныхъ процентовъ по 1 января 1910 года въ приходъ поступило четыреста сорокъ шесть тысячъ двѣсти двадцать р. 88 к. 446.220 р. 88 к.

Изъ означенной суммы 446.220 р. 88 к. съ 1861 г. по 1 января 1910 г. поступило въ расходъ двадцать шесть тысячъ семьсотъ шестьдесятъ три р. 57 к. 26.763 р. 57 к.

Затѣмъ къ 1-му января 1910 года въ Комитетъ состоитъ всей суммы четыреста девятнадцать тысячъ четыреста пятьдесятъ семь р. 31 к. 419.457 р. 31 к.

По смѣтному же исчисленію г. Профессора Архитектуры А. П. Поморанцева стоимость проектируемаго грандіознаго храма Высочайше утвержденнаго къ постройкѣ исчислена въ 1.990.747 руб. 8 к., кромѣ стоимости колокольна.

Изъ вышеозначеннаго видно, что Строительный Комитетъ, располагая суммою, равной только одной пятой стоимости будущаго храма, безъ усерднаго участія въ пожертвованіяхъ и поддержки Общества этому святому дѣлу, лишень до сего времени возможности

приступить даже къ закладкѣ фундамента обѣтнаго храма-памятника, столь необходимаго въ густо-населенной въ Москвѣ мѣстности на Міусской площади.

Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Призывъ къ пожертвованіямъ на памятникъ патріарху Гермогену и архимандриту Діонисію.

(Для прочтенія передъ сборомъ пожертвованій за богослуженіями 15 августа сего года).

25 октября 1912 года исполнится ровно 300 лѣтъ съ того дня, когда польскій гарнизонъ, занимавшій Москву слишкомъ два года, сдался осаждавшему его русскому ополченію. Столица была освобождена отъ непріятеля послѣ долгой, кровопролитной и дорого стоившей борьбы, тогда получилась возможность возстановить въ странѣ государственный порядокъ и приступить къ избранію истиннаго русскаго Царя. На насъ, какъ на потомкахъ геройскаго поколѣнія освободителей, лежитъ священный долгъ съ подобающимъ благоговѣніемъ отнестись къ ихъ подвигамъ и ознаменовать этотъ незабвенный историческій день достойнымъ его памятникомъ.

Около столѣтія тому назадъ (въ 1818 г.) при императорѣ Александрѣ I въ Москвѣ на Красной площади былъ воздвигнутъ, внушительный по замыслу и по своимъ размѣрамъ, монументъ двумъ главнымъ вождямъ освободительнаго ополченія, князю Димитрію Михайловичу Пожарскому и нижегородскому гражданину Козьмѣ Минину. Этимъ монументомъ исполнена была только половина задачи. Тутъ въ лицѣ князя Пожарскаго воздана честь военному сословію, а въ лицѣ Минина—земскому. Но былъ еще третій и едва ли не самый главный двигатель освобожденія—это Православная Церковь, православное духовенство. Самое освободительное движеніе поднялось и совершилось подъ знаменемъ православія, которое сплотило и вдохновило русскихъ людей въ тотъ моментъ, когда на Руси не существовало единой верховной власти, когда государство Русское готово было распасться на составныя части и сдѣлаться добычею иновѣрныхъ, алчныхъ сосѣдей.

Въ эту критическую пору среди православнаго духовенства нашлось не мало добрыхъ пастырей, горячо призывавшихъ свою

паству постоять за вѣру и отечество и презиравшихъ личную опасность, которая грозила имъ какъ отъ непріятелей-иноземцевъ, такъ и отъ многочисленныхъ русскихъ воровъ или измѣнниковъ. Во главѣ такихъ неустрашимыхъ пастырей явились два великихъ вдохновенныхъ подвижника: престарѣлый Гермогенъ, патріархъ Московскій, и Діонисій, новоназначенный архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры, которая незадолго передъ тѣмъ выдержала знаменитую осаду.

Когда обнаружались замыслы польскаго короля Сигизмунда, ревностнаго католика, воспользоваться выборомъ на Московскій престолъ его сына Владислава, чтобы самому водвориться въ Москвѣ (благодаря тому, что бояре неосторожно позволили полякамъ занять ее своимъ гарнизономъ), тогда Гермогенъ, немедля, началъ разсылать по областямъ грамоты, призывая народъ для защиты православной вѣры отъ латинскаго короля и для изгнанія враговъ. Тщетно поляки и русскіе измѣнники окружили его стражей и старались прекратить всякія сношенія его съ народомъ; грамоты достигли своего назначенія и произвели глубокое впечатлѣніе. Подъ ихъ вліяніемъ собралось и двинулось къ Москвѣ первое ополченіе, во главѣ котораго сталъ рязанскій воевода Проконій Лянуновъ. Несмотря на удачное начало, это первое ополченіе не достигло цѣли; Лянуновъ палъ жертвою коварства вѣнскихъ и внутреннихъ враговъ. Теперь, когда бѣдствія Россіи достигли высшей степени и она оказалась на краю гибели, а святѣйшій патріархъ былъ подвергнутъ тѣсному заключенію въ Чудовомъ монастырѣ, продолжателемъ его подвига явился его ставленникъ на архимандрію Троицкой Лавры, скромный, дѣятельный и талантливый Діонисій. Онъ сочинялъ краснорѣчивыя посланія, а сидѣвшіе въ его кельѣ борзописцы списывали ихъ въ значительномъ количествѣ, и онѣ разсылались по городамъ.

Эти троицкія грамоты особенно могучій отзвукъ нашли въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ земскій староста Козьма Мининъ своими пламенными патріотичными рѣчами съумѣлъ чрезвычайно одушевить своихъ согражданъ и подвигнуть ихъ на великія жертвы. Здѣсь собралось второе ополченіе, которое нашло себѣ достойнаго вождя въ лицѣ князя Пожарскаго. Польскіе предводители потребовали отъ Гермогена, чтобы онъ написалъ въ Нижній-Новгородъ увѣщаніе отмѣнить походъ. Патріархъ отвѣчалъ благословеніемъ русской рати и проклятіемъ измѣнникамъ. Враги стали морить его голодомъ. Великій старецъ, называемый современниками крѣпкій „адамантъ“,

17 февраля 1612 года, по словамъ лѣтописца, „предалъ свою праведную душу въ руки Божіи“.

Троицкая Лавра не ограничилась однимъ призывными грамотами: она все время принимала дѣятельное участіе въ походѣ второго ополченія. При немъ находился ея келарь, знаменитый Авраамій Палицынъ, который явился усерднымъ помощникомъ Діонисія. Онъ сумѣлъ зажечь патріотическое рвеніе даже среди буйныхъ казаковъ, которые еще со времени перваго ополченія стояли таборами подъ Москвою.

Императорское Московское Археологическое Общество взяло на себя починъ въ дѣлѣ чествованія названныхъ церковныхъ подвижниковъ по поводу истекшаго трехсотлѣтія, и вошло, со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о возведеніи симъ подвижникамъ величественнаго памятника на той же Красной площади противъ монумента Минину и Пожарскому. На этомъ памятникѣ предполагается воздвигнуть двѣ фигуры во весь ростъ, патріарха Гермогена и архимандрита Діонисія; а заслуги Авраамія Палицына могутъ быть увѣковѣчены на барельефахъ, изображающихъ важнѣйшіе моменты событій. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ на сіе ходатайство и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшилъ открыть по всей Имперіи сборъ пожертвованій на памятникъ. Археологическое Общество крѣпко надѣется, что его обращеніе къ русскимъ людямъ не останется безъ соотвѣтственнаго отзвука и что на его настоящую призывную грамоту откликнется все православное и патріотически настроенное населеніе Россіи.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Секретарь *В. Трутовскій.*

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Симъ объявляется, что монахъ Святогорской Успенской пустыни Іонафанъ, мѣсто-жителство котораго Консисторіи неизвѣстно (въ февралѣ мѣсяцѣ проживалъ въ Георгіевскомъ Скиту, Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области), вызывается въ Консисторію для прочтенія состоявшагося постановленія Епархіальнаго Начальства о лишеніи его монашескаго званія и выраженія удовольствія или неудовольствія по сему съ предупреденіемъ, что если онъ со дня третьей

публикаціи въ указанный 171 ст. уст. Дух. Коев. срокъ не явится, то теряетъ право на переносъ дѣла въ Св. Синодъ и состоявшееся о немъ рѣшеніе войдетъ въ законную силу.

Отъ Правленія Сумскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Сумскаго духовнаго училища, согласно журнальному постановленію своему, доводитъ до свѣдѣнія духовенства Сумскаго училищнаго округа, что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть 23 сентября сего 1910 года, назначаются слѣдующіе предметы:

1) Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда духовенства 1909 года.

2) Разсмотрѣніе Сметы прихода и расхода суммъ на содержаніе училищнаго общежитія въ будущемъ 1911 году.

3) Докладъ временно-ревизионнаго Комитета по документальной проверкѣ экономическаго отчета и прихода-расходныхъ книгъ училища за 1909 годъ.

4) Разсмотрѣніе вѣдомостей о.о. Благочинныхъ Сумскаго училищнаго округа о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковныхъ суммъ, а также о продажѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

5) Изысканіе мѣръ къ покрытію дефицита по содержанію училищнаго общежитія за 1909 годъ.

6) Текущія по Правленію училища дѣла.

Съ подлиннымъ вѣрно.

За дѣлопроизвод. учитель *Павелъ Карповъ.*

Отъ педагогическаго Совѣта Дергачевской второклассной церковно-учительской школы.

Педагогическій Совѣтъ Дергачевской второклассной церковно-учительской школы симъ доводитъ до свѣдѣнія лицъ, имѣющихъ держать вступительные экзамены, что таковыя назначаются на 24 и 25 августа. Прошенія о допущеніи къ экзаменамъ подаются на имя о. Завѣдующаго школой съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: свидѣтельства объ окончаніи курса одноклассной церковной или земской школы, метрической выписи о рожденіи и медицинскаго свидѣтельства о привитіи оспы. Въ школу принимаютъ дѣтей не моложе 13 лѣтъ. Въ первомъ классѣ имѣется 25 вакансій и во второмъ 5.

При школѣ имѣется общежитіе на 40 человѣкъ. Условія пріема въ общежитіе слѣдующія: каждый пансіонеръ вноситъ ежегодно за свое содержаніе въ общежитіе 60 руб. въ годъ,—30 руб. при вступленіи въ школу и 30 руб. послѣ рождественскихъ каникулъ, за что пользуется: квартирой, столомъ, постельными принадлежностями (койка, матрацъ, подушка, простыня и одѣяло) и мойкой бѣлья. Не внесшіе къ указаннымъ срокамъ установленной платы увольняются изъ общежитія. На 1910—11-й уч. годъ имѣются 1 полная стипендія и 3 половинныхъ для дѣтей бѣднѣйшихъ жителей Дергачевской волости.

Завѣдующій школой, священникъ *І. К.—въ.*

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Іоанно-Богословской церкви, слоб. Бригадировки, Зміевского уѣзда, Евгенийъ *Бесѣда* опредѣленъ 14 іюля на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковятовъ, Валковского уѣзда.

б) Безмѣстный священникъ *Феохистъ Александровъ* опредѣленъ 9 іюля на священническое мѣсто при вновь устроенной Николаевской церкви, села Голодаева, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Діаконъ Сергіе-Анастасіевской церкви, слободы Ольшаной, Лебединскаго уѣзда, Василий *Горбачевскій* опредѣленъ 16 іюля на священническое мѣсто при Софійской церкви, села Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда.

г) Діаконъ-псаломщикъ Александро-Невской церкви, гор. Харькова, Лаврентій *Оетисенко* опредѣленъ 17 іюля на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Высокополья, Валковского уѣзда.

д) Учитель народнаго училища, Григорій *Жуковъ* опредѣленъ 17 іюля на діаконское мѣсто при Іоанно-Богословской церкви, слоб. Бригадировки, Зміевского уѣзда.

е) Крестьянинъ Стефанъ *Лукияновъ* опредѣленъ 8 іюля и. д. псаломщика къ Георгіевской церкви, слоб. Павловки, Изюмскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Николай *Зарѣцкій* опредѣленъ 12 іюля и. д. псаломщика къ Петро-Павловской церкви, слободы Петропавловки, Купянскаго уѣзда.

з) Крестьянинъ Θεодосій *Нижитинъ* опредѣленъ 12 іюля и. д. псаломщика къ Троицкой церкви, слоб. Корбиныхъ-Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда.

и) Сынъ псаломщика Захарій *Пантелеймоновъ* опредѣленъ 19 іюля и. д. псаломщика къ Покровской церкви, слоб. Радьковки, Купянскаго уѣзда.

і) Заштатный діаконъ Георгіевской церкви, слободы Бѣловода, Сумскаго уѣзда, Андрей *Заводовскій* опредѣленъ 21 іюля на псаломщицкое мѣсто при той же церкви.

к) Діаконъ Екатеринбургскаго Каѳедральнаго Собора Василій *Пискунъ* опредѣленъ 16 іюля на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви, слободы Хотѣни, Сумскаго уѣзда.

л) Діаконъ Троицкой церкви, города Оренбурга, Александръ *Холоденко* опредѣленъ 21 іюля на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви, города Харькова.

м) Окончившій курсъ Духов. Семинаріи Николай *Успенскій* опредѣленъ 21 іюля на псаломщицкое мѣсто при Покровской церкви, сл. Нижней-Сыроватки, Сумскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Успенской церкви, слоб. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Терентьевъ* перемѣщенъ 16 іюля на священническое мѣсто при церкви сл. Курульки, Изюмскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви Стрѣлецкаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣзда, Макарій *Ильясевъ* перемѣщенъ 6 іюля на 2-е священническое мѣсто при Троицкой церкви, слободы Перекопа, Валковскаго уѣзда.

в) Священникъ Софійской церкви, села Стратилатовки, Изюмскаго уѣзда, Дмитрій *Курченко* перемѣщенъ 16 іюля на священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Поповки, Купянскаго уѣзда, перемѣщенъ 21 іюля на священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слободы Краєнянки, того же уѣзда.

д) Діаконъ церквей: слободы Рубцовой, Изюмскаго уѣзда, Гавріиль *Климентовъ* и сл. Великотской, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Жуковъ* перемѣщены 20 іюля одинъ на мѣсто другого.

е) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Толмачевъ* перемѣщенъ 21 іюля на діакон-

ское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слоб. Малиновой, Зміевского уѣзда.

ж) И. д. псаломщика Успенской церкви, сл. Отрадной, Купянского уѣзда, Андрей *Черный* перемѣщенъ 5 іюля на псаломщицкое мѣсто при Іоанно-Предтечевской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.

з) И. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, слободы Губаровки, Богодухов. уѣзда, Павелъ *Подольскій* перемѣщенъ 12 іюля на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, слободы Николаевки, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Псаломщикъ церкви слоб. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда, Тимошей *Германъ* перемѣщенъ 5 іюля на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Гнвлицы, Волчанскаго уѣзда.

і) Псаломщикъ Покровской церкви, слоб. Радьковки, Купянскаго уѣзда, Яковъ *Шариповъ* перемѣщенъ 19 іюля на псаломщицкое мѣсто при церкви слоб. Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда.

к) Діаконъ-псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, Іоаннъ *Копылаковъ* перемѣщенъ 22 іюля на псаломщицкое мѣсто при Николаевской церкви, Харьковской городской Николаевской больницы.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Краснянки, Купянскаго уѣзда, Василій *Рождественскій* уволенъ за штатъ 20 іюля, согласно прошенію.

б) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви, слободы Малиновой, Зміевского уѣзда, Николай *Толмачевъ* уволенъ за штатъ 21 іюля, согласно прошенію.

в) Псаломщикъ Георгіевской церкви, сл. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда, Владиміръ *Ветуховъ* уволенъ 8 іюля отъ должности псаломщика, согласно прошенію.

г) Псаломщикъ Благовѣщенской церкви, слободы Верхней-Дуванки, Купянскаго уѣзда, Иванъ *Веселовскій* уволенъ за штатъ 12 іюля, согласно прошенію.

д) Псаломщикъ Преображенской церкви, на мѣстѣ чудеснаго событія 17 октября 1888 года, Михаилъ *Иванченко* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности псаломщика 21 іюля.

4) О смерти духовенства.

Псаломщикъ Покровской церкви, сл. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда, Павелъ *Потановъ* умеръ 7 іюля.

5) Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Рогова, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 1 іюля старостою крестьянинъ Арсеній *Рюкинъ*.

б) Къ Преображенской церкви, сл. Юнаковки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 1 іюля старостою кр. Василій *Малеванный*.

в) Къ Воскресенской церкви гор. Сумь, утвержденъ 1 іюля старостою купецъ Лука *Харченко*.

г) Къ церкви слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 1 іюля старостою крестьянинъ Митрофанъ *Ярута*.

д) Къ церкви с. Черкаскаго Бишкина, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 1 іюля старостою крестьянинъ Алексій *Несміякъ*.

е) Къ церкви с. Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 5 іюля старостою графъ Николай Владиміровичъ *Клейнмихель*.

ж) Къ церкви с. Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 10 іюля старостою кр. Емельянъ *Голубъ*.

з) Къ Спасской церкви, сл. Воеводека, Староб. у., утвержденъ 18 іюля старостою кр. Иванъ *Калужный*.

и) Къ Всѣхсвятской церкви села Залиманья, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 11 іюля старостою мѣщанинъ Павелъ *Драглинъ*.

и) Къ Петро-Павловской церкви, слободы Дружелюбовки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 11 іюля старостою крестьянинъ Θεодоръ *Бурлачка*.

к) Къ Александро-Невской церкви, села Ново-Александровки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 10 іюля старостою отставной подполковникъ Иванъ *Задонскій*.

6) Обь утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Николаевской церкви, села Боброва, Лебединскаго уѣзда, Василій *Бурижъ* утвержденъ въ должности псаломщика 10 іюля.

б) И. д. псаломщика Рождество-Богородичной церкви, слоб. Михайловки, Лебединскаго уѣзда, Василій *Бѣлоусъ* утвержденъ въ должности псаломщика 10 іюля.

7) Обь утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви слоб. Большой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, Николай *Трояновъ*, утвержденъ 14 іюня въ должности законоучителя мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ Воскресенской церкви, слоб. Коломака, Валковскаго уѣзда, Димитрій *Стеллецкій* утвержденъ 10 іюля въ дол-

жности законоучителя Рѣзуненковскаго и Шелестовскаго народныхъ училищъ того же уѣзда.

в) Священникъ церкви села Лутищъ, Ахтырскаго уѣзда, Петръ Подлуцкій утвержденъ 30 іюня въ должности законоучителя Зарѣчанскаго народнаго училища.

8) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Крестовоздвиженской церкви, города Харькова.

— Спасской церкви, Стрѣлецкаго Конскаго зав., Старобѣл. у.

— Рождество-Богород. цер., сл. Поповки, Куинянскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

При Харьковской Николаевской церкви.

— Сергіе-Анастасіевской церкви, сл. Ольшаной, Лебедин. у.

— Архангело-Михайловской цер., сл. Павловокъ, Сумскаго у.

и в) Псаломщицкія:

При Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.

— Соборной Успенской церкви, гор. Богодухова.

— Казанской церкви, слоб. Ильмовъ, Сумскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной цер., сл. Алексѣевки, Сумск. уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Крысина-Яра, Богодуховск. уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, сл. Волоховки, Волчан. у.

— Архангело-Михайловской цер., с. Казачей-Лопани, Харьк. у.

— Вознесенской церкви, с. Ефремовки, Волчанскаго уѣзда.

— Покровской церкви, сл. Пархомовки, Богодуховск. уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Голодаева, Старобѣльск. уѣзда.

— Троицкой церкви, сл. Гусаровки, Изюмскаго уѣзда.

— Спасской церкви, при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ.

— Христо-Рождеств. церкви, с. Береки, Зміевскаго уѣзда.

— Покровской церкви, с. Козѣвки, Богодуховскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной цер., с. Губаровки, Богод. уѣзда.

— Александро-Невской цер., гор. Харькова.

— Благовѣщенской церкви, сл. Верхней Дуванки, Куинян. у.

— Преображен. ц., на мѣстѣ чудес. событія 17 окт. 1888 г.

— Рождество-Богород. цер., с. Каллуновки, Богодух. уѣзда.

— Преображенской цер., с. Великаго Бурлука, Волчанск. у.

II.

Содержаніе. Четыре рѣчи, произнесенныя при обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. (Окончаніе). Членъ Государственнаго Совѣта Протоіерей Т. И. Буткевича.—Миссіонерскій листокъ. Собесѣдованіе съ сектантами-баптистами во Всѣхсвятской церкви г. Харькова о толкованіи Священнаго Писанія. Свящ. Оеодора Сулимы.—Епархіальная хроника.—Обозрѣніе церквей и церковно-приходскихъ школъ Изюмскаго уѣзда, Преосвященнымъ Васи́ліемъ, Епископомъ Сумскимъ.—Посѣщеніе Преосвященнымъ Васи́ліемъ, Епископомъ Сумскимъ слободы Покровска, Купянскаго уѣзда.—Паломническое путешествіе трезвенниковъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Докладъ Комиссіи, учрежденной въ Казанской епархіи по выработкѣ мѣръ къ развитію общенароднаго пѣнія при богослуженіи.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Драконъ проснулся.—Дѣятельность сельской матушки.—Объявленія.

Четыре рѣчи члена Государственнаго Совѣта Протоіерей Т. И. Буткевича, произнесенныя при обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ.

(Окончаніе) *).

III.

Ваше Высокопревосходительство, г.г. члены Государственнаго Совѣта! По думскому законопроекту и мнѣнію меньшинства членовъ особой комиссіи Государственнаго Совѣта, старообрядческимъ настоятелямъ и наставникамъ усволяется наименованіе *священнослужителей*. Это—вопросъ—чрезвычайно важный. Онъ касается уже не свободы религіозной совѣсти, а истинности самой Церкви Христовой. Отъ законодателя требуютъ высказать авторитетное и рѣшительное мнѣніе о томъ, гдѣ именно—истинная Церковь Христіанская—въ Православіи или въ расколѣ. Намъ ставятъ въ положеніе судей, которымъ надлежитъ разрѣшить сложный двухвѣковъ церковно-историческій споръ. Государственный Совѣтъ хотятъ превратить въ великій, болѣе чѣмъ помѣстный Церковный Соборъ. Намъ поручаютъ дѣло, которое не можетъ быть разрѣшено безъ участія и голоса восточныхъ патріарховъ. Дѣло въ томъ, что въ системѣ церковнаго права, какъ и въ русскомъ гражданскомъ законодательствѣ существуетъ два термина для обозначенія лицъ, посвятившихъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 12 за 1910 годъ.

себя непосредственному служенію Церкви: священнослужители и церковнослужители. Подъ именемъ священнослужителей разумѣются тѣ духовныя лица, которыя въ особомъ таинствѣ, чрезъ рукоположеніе епископа, удостоены воспріятія особой благодати Духа Святаго, именно—благодати священства; это—епископы, священники и діаконъ. Подъ именемъ церковнослужителей разумѣются лица, не воспріявшія такой благодати въ таинствѣ священства, но, съ благословенія епископа, посвятившія себя служенію Церкви въ качествѣ иподіаконовъ, чтецовъ и пѣвцовъ. Такимъ образомъ, называя старообрядческихъ настоятелей и наставниковъ не церковнослужителями даже, а священнослужителями, Государственная Дума ео ipso признала, что они воспріяли благодать Святаго Духа, суть истинные пастыри Церкви и таковыми обязанъ почитать ихъ весь русскій народъ, такъ какъ этого потребуеъ уже общеобязательный законъ Россійской Имперіи. Но дастъ ли намъ совѣсть право сдѣлать такое необычайное и несвойственное мірянамъ законодательное постановленіе? Кто насъ уполномочилъ на это? Имѣйте въ виду, что раскольники отлучены отъ церкви не Синодомъ, не патріархомъ, а великимъ церковнымъ соборомъ московскимъ 1667 года, въ сужденіяхъ котораго принимали участіе царь Алексѣй Міхайловичъ, три восточныхъ патріарха, патріархъ русской Церкви, митрополиты, архіепископы, епископы, выдающіеся представители русскаго духовенства, знаменитые русскіе православные бояре и т. д. Соборъ этотъ, послѣ тщательнаго и долговременнаго разсмотрѣнія дѣла, послѣ настойчивыхъ увѣщаній и убѣжденій, видя непреоборимое упорство и хуленіе Церкви со стороны раскольниковъ, произнесъ надъ ними свой судъ, отлучилъ ихъ отъ Церкви Христовой, въ которой одной, по обѣтованію Спасителя, дѣйствуетъ благодать или—что тоже—спасительная сила Божія, и прервалъ съ ними церковное общеніе. И вотъ теперь наша Государственная Дума, въ которой вмѣсто царя и восточныхъ патріарховъ приняли участіе Каменскіе, Карауловы, Гогечкори, католики, протестанты, евреи, магометане и даже язычники, отмѣнила законодательнымъ гражданскимъ порядкомъ этотъ судъ Православной Церкви, принуждая многомилліонный русскій православный народъ вѣровать, что старообрядцы не раскольники, отпавшіе отъ

Церкви, а сама истинная Церковь Христова, имѣющая законную іерархію или священнослужителей, воспріявшихъ, чрезъ святительское рукоположеніе, преемственно отъ самихъ Апостоловъ, благодать священства. Я увѣренъ, что Государственный Совѣтъ отнесется къ этому дѣлу съ надлежащею серьезностію и не пойдетъ по пути, предначертанномъ Государственною Думою въ ея законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.

Нельзя не остановиться мыслію и на тѣхъ практическихъ послѣдствіяхъ, которыя неминуемо повлечетъ за собою думскій законопроектъ, если бы онъ былъ одобренъ вами и утвержденъ Государемъ Императоромъ. Я не допускаю мысли, чтобы Государственная Дума не принимала въ соображеніе этихъ послѣдствій и не давала себѣ отчета въ томъ, что она дѣлаетъ. Но ее связали по рукамъ тѣ враждебные Россіи и Православной Церкви элементы, отъ которыхъ зависило большинство голосовъ, опредѣлившихъ характеръ разсматриваемаго законопроекта. Вѣдь заботясь по своему о предоставленіи старообрядцамъ правъ самой широкой религіозной свободы и даже даруя имъ то, что выходитъ за предѣлы этой свободы, Государственная Дума своимъ законопроектомъ о старообрядческихъ общинахъ причиняетъ не стѣсненіе только, а странное угнетеніе свободы религіозной совѣсти какъ Православной Церкви, такъ и всего многомилліоннаго русскаго народа, заставляя принудительно, въ видѣ изданія общеобязательнаго государственнаго закона, вопреки голосу совѣсти, признавать священнослужителями, т. е., дѣйствительными совершителями таинства не просто мірянъ, но мірянъ-раскольниковъ, отпавшихъ отъ единенія съ Церковію и враждующихъ противъ нея. Войдите въ положеніе Св. Синода: можетъ ли онъ отвергнуть постановленіе большаго московскаго собора, чтобы безпрекословно подчиниться законопроекту Думы, который проведенъ мірянами при участіи шовѣрцевъ; даже евреевъ и магометанъ? Въ правѣ ли онъ это сдѣлать? И можетъ ли кто сказать еще, что не насилуется религіозная совѣсть даже нашего Синода, даже іерархіи? Не полагайтесь на обычную уступчивость православныхъ архипастырей. Они уступчивы свѣтской власти тамъ, гдѣ не страдаетъ Церковь, гдѣ не затронуты ея догматы и чистота вѣры. Но въ послѣднемъ

случаѣ они могутъ отвѣтить вамъ словами Апостоловъ: „судите, справедливо ли предъ Богомъ слушать васъ болѣе, нежели Бога?“ Въ Думѣ многіе открыто выражали желаніе разрыва съ Церковію и превращенія православной вѣры въ частное дѣло—Privatsache. Этимъ, быть можетъ, и объясняется общій характеръ думскаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Но я увѣренъ, что Государственный Совѣтъ смотритъ на это дѣло серьезнѣе Думы и за нею не послѣдуетъ.

Далѣе имѣйте въ виду, въ какое положеніе думскій законопроектъ, если бы онъ былъ одобренъ вами и получилъ силу закона, поставилъ членовъ Православной Церкви—мірянъ. Ихъ болѣе 190 милліоновъ. Заставляя ихъ признавать старообрядческихъ настоятелей и наставниковъ священнослужителями, Дума жестоко насилуетъ ихъ совѣсть. Доброта, кротость и долготерпѣніе русскаго народа извѣстны. Но предѣлъ есть и долготерпѣнію. Не оскорбляйте русскаго богатыря. За вѣру Христову онъ можетъ постоять. Онъ лучше насъ знаетъ, кто такіе старообрядческіе наставники. Или одного раскола мало? Неужели нуженъ еще другой? Думскій законопроектъ уже и теперь многіе православные русскіе люди прямо называютъ измѣною единой святой Церкви,—и я не могу сказать, что они ошибаются. Если думскій законопроектъ осуществится, повѣрьте, Православное населеніе его не пріиметъ и только усилится вражда между старообрядцами и православными. Пожалѣйте же народы! Наконецъ, нельзя не упомянуть и о томъ, какое тяжелое положеніе создается для нашей Православной Церкви въ отношеніи къ другимъ помѣстнымъ православнымъ церквямъ, вмѣстѣ съ которыми она составляетъ единую вселенскую церковь. Я разумѣю церкви: константинопольскую, александрійскую, антиохійскую, іерусалимскую, греческую, аѣинскую, черногорскую, сербскую, болгарскую, румынскую, съ которыми наша русская церковь всегда находилась и нынѣ находится въ полномъ духовномъ единеніи и согласіи и безъ согласія которыхъ она ничего не можетъ дѣлать въ области вѣры. Не забывайте того, что такъ называемые старообрядцы наши отпали не отъ русской только Церкви, но отъ вселенской церкви православной вообще; ихъ объявила наша церковь раскольниками не только съ

согласія, но и по иниціативѣ греческой церкви. Греки указали намъ на тѣ извращенные обряды, которыхъ и нынѣ придерживаются старообрядцы и если бы русская церковь не осудила раскольниковъ въ 17-мъ вѣкѣ, то она сама была бы осуждена вселенскою церковію и такимъ образомъ отпала бы отъ союза съ нею. Теперь Дума хочетъ произвести расколъ во вселенской церкви. Неужели она не понимаетъ, что если-бы случилось невозможное, если бы Св. Синодъ подчинился ея законопроекту и русская Церковь признала старообрядческихъ наставниковъ священнослужителями, т. е. іерархическими лицами, имѣющими дѣйствительную благодать Св. Духа чрезъ таинство священства, то этимъ она сама перестала бы быть православною частью вселенской Церкви. Вѣдь наши старообрядцы объявляютъ еретическими всѣ православныя Церкви.

Нѣтъ, милостивые государи, поднятый Думою вопросъ разрѣшать не намъ: Государственный Совѣтъ—не церковный соборъ. Наша особая коммиссія поступила весьма корректно: она не коснулась догматики. Старообрядческихъ наставниковъ она назвала только „духовными лицами“, какъ называются въ нашемъ законодательствѣ и магометанскіе наставники. Но она не задѣла и старообрядческой щепетильности, такъ какъ подъ „духовными лицами“ старообрядцы могутъ разумѣть все, что имъ угодно. Вотъ почему я стою за законопроектъ въ редакціи особой коммиссіи Государственнаго Совѣта.

IV.

Ваше Высочайшее превосходительство, господа члены Государственнаго Совѣта! Вопросъ о разрѣшеніи старообрядческому духовенству носить *церковное облаченіе и духовное одѣяніе* не такъ маловаженъ и простъ, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ.

Церковныя облаченія имѣютъ свое особое и притомъ сакраментальное значеніе. Внутренняя жизнь Церкви управляется своимъ особымъ уставомъ. Не Дума его составляла, и не ей его измѣнять и отмѣнять. По церковному же уставу, даже лицами іерархическими, дѣйствительно воспріявшими благодать священства, церковныя облаченія употреб-

ляются небезразлично: каждой степени священства усвоены особыя, отличительныя облаченія; діаконъ не имѣетъ права надѣть то облаченіе, которое составляетъ принадлежность пресвитерской степени, священникъ не можетъ возложить на себя облаченія епископскія. Каждое облаченіе надѣвается съ особо установленною молитвою и благословеніемъ. Дать право священнослужителямъ возлагать на себя тѣ или другія церковныя облаченія, по церковному уставу и церковнымъ канонамъ, можетъ только одинъ епископъ, да и то лишь послѣ совершенія таинства священства или рукоположенія. Поэтому наше законодательство поступаетъ совершенно правильно, когда называетъ кощунствомъ облаченіе простыхъ мірянъ, т. е. людей не посвященныхъ въ церковныя облаченія. Если Государственный Совѣтъ не хочетъ, по примѣру Думы, узурпаторствовать, присваивать себѣ не принадлежащую ему епископскую власть, если онъ не хочетъ подать поводъ къ законнымъ упрекамъ правительству въ цезарепализмъ, то онъ даже не долженъ ставить вопроса о томъ,—можно ли старообрядческому духовенству предоставить право въ томъ или другомъ случаѣ носить церковное облаченіе. По моему мнѣнію Дума разрѣшила старообрядческому духовенству только безнаказанно кощунствовать. Я нахожу необходимымъ совершенно исключить эту статью изъ разсматриваемаго законопроекта.

Обращаю ваше вниманіе и на практическую сторону дѣла. Старообрядцы настойчиво добиваются отъ правительства и нашихъ законодательныхъ учрежденій для своего духовенства права безпрепятственно носить священныя или церковныя облаченія исключительно ради пропаганды. И они не ошибаются въ своихъ расчетахъ. Съ этою цѣлью они удачно пользуются ассимиляціею облаченій Православной церкви, легко бросивъ до-никоновскія облаченія. Я долженъ сказать, что между церковными облаченіями до-никоновскаго и послѣ никоновскаго времени есть большое различіе. До Никона, напр., у насъ облачались въ саккосъ только одни патріархи, всѣ же другіе епископы, не исключая и Новгородскаго епископа, носили, какъ теперь восточные епископы, только обыкновенныя фелони или священническія ризы. Право ношенія саккоса было предоставлено вселенскимъ патріархомъ Іереміемъ только однимъ южно-русскимъ

епископамъ послѣ учрежденія патріаршества въ Москвѣ, въ видѣ нравственнаго удовлетворенія бѣдствовавшей въ то время отъ католиковъ южно-русской митрополіи. Право облаченія въ саккосы великорусскіе епископы получили только со временъ Петра Великаго ради уравненія ихъ честію съ южно-русскимъ епископатомъ. Послѣ этого казалось бы естественнымъ, что старообрядческіе лже-епископы, такъ гордящіеся своею преданностію до-никоновской старинѣ, будутъ надѣвать на себя только ризы; но—нѣтъ!—они облачаются въ саккосы. Тоже нужно сказать о мантияхъ, митрахъ, паногіяхъ и т. п. У меня есть нѣсколько фотографическихъ карточекъ, на которыхъ снялись старообрядческіе лже-архіереи въ своихъ церковныхъ облаченіяхъ. Вы ихъ ничѣмъ не отличите отъ православныхъ архіереевъ! Но если старообрядцы бросили облаченія до-никоновскія и схватились за современныя православныя, то ясно, что мы имѣемъ дѣло уже не съ старообрядчествомъ, а съ пропагандою при помощи ассимиляціи, съ распространеніемъ въ народѣ „фальшивыхъ ассигнацій“, какъ здѣсь выразился недавно высокопреосвященный Николай. Въмѣсто воска старообрядцы навязываютъ народу парафинъ и дѣйствуютъ не безуспѣшно. Я самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ они пользуются для пропаганды церковными облаченіями. На границѣ Области Войска Донскаго и Харьковской епархіи, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, появился старообрядческій лже-епископъ и началъ устраивать свои торжественныя богослуженія и крестные ходы. Народъ видитъ его въ такомъ же точно облаченіи, въ какомъ рисуются на церковныхъ иконахъ святители—Николай Угодникъ, Іоаннъ Златоустъ... И что же? Православные ходили за 25—30 верстъ, чтобы получить отъ него „благословеніе“, послушать его наставленій. А ему этого только и нужно было.

Вопросъ о предоставленіи права старообрядческимъ настоятелямъ и наставникамъ носить обычное „духовное одѣяніе“, повидимому, менѣе труденъ. Дѣло, кажется, пустое. Само православное духовенство носить его не съ особенно большимъ удовольствіемъ, а скорѣе только въ видѣ послушанія и дисциплины. Думаю, что не менѣе 50% нашего духовенства было бы чрезвычайно благодарно вамъ, если бы законодательнымъ порядкомъ вы позволили ему внѣ церкви,

по примѣру нашего заграничнаго духовенства, носить обычное цивильное платье. Было бы большою натяжкой доказывать, что наши кафтаны и рясы имѣютъ древнее, а тѣмъ болѣе церковное происхожденіе. До Никона православное духовенство костюмомъ существенно не отличалось отъ мірянъ. Священники и діаконъ ходили въ обыкновенныхъ русскихъ кафтанахъ, а сверху надѣвали халаты, усвоенные русскимъ народомъ отъ татаръ, а зимою—шубы. Старообрядцы первоначально не были намѣрены просить правительство или Думу—предоставить ихъ наставникамъ право носить духовное одѣяніе, нынѣ усвоенное православному духовенству. Я скажу даже больше: старообрядчество даже было настроено противъ предоставленія этого права его духовенству. Когда въ 1907 году думская коммиссія уже подняла вопросъ объ этомъ правѣ, вотъ что постановилъ „соборъ благочестивыхъ епископовъ Старообрядческой церкви“ 23 іюля того же года: „Священникамъ и вообще духовнымъ лицамъ Старообрядческой церкви Соборомъ благочестивыхъ епископовъ *воспрещено* ношеніе широкихъ рукавовъ, какъ обычай вошедшій въ Россіи съ еретикомъ Никономъ и его приспѣшниками“... „Вопросъ о ношеніи священниками длинныхъ волосъ оставленъ открытымъ, хотя большинство епископовъ согласны сохранить въ жизни болѣе древній обычай—носить духовенству волосы короткіе“ („Старообрядецъ“ 1907 г., стр. 719—720). Позвольте мнѣ привести здѣсь выдержку изъ органа выдающагося старообрядческаго лже-епископа Иннокентія нижегородскаго („Старообрядецъ“ 1907 г., стр. 489—490): „нѣкоторые изъ старообрядческаго духовенства,—читаемъ мы въ немъ,—начали, по подобію духовенства господствующей церкви носить рясы, и даже шелковыя, съ широкими рукавами. Не говоря уже о томъ, что это заимствованіе не умное и въ подражателѣ обличаетъ дурной вкусъ, ибо кто же изъ имѣющихъ умъ и хорошій вкусъ признаетъ широкорукавную рясу благообразной и приличной одеждой. Нашимъ священникамъ слѣдовало бы принять къ свѣдѣнію, что и само правительственное духовенство тяготится этой мѣхообразной свитой и готово въ удобный моментъ сбросить ее, какъ негодную и позорящую достоинство пастыря“. Приведши по этому поводу постановленія съѣздовъ православнаго духовенства псковской, саратовской и

смоленской епархіи, а также выдержки изъ газетъ „Новаго Времени“ и харьковской „Церковной Газеты“, старообрядческій органъ продолжаетъ: „Послѣ сего носить эту безправственную одежду нашимъ священнослужителямъ было бы не только неразуміемъ, шутовскимъ подражаніемъ, но и преступленіемъ, унижающимъ достоинство и нашей іерархіи, и нашей св. церкви!.. отвергнемъ какъ заразу тѣхъ, кто способенъ на выдумки и носить широкіе рукава, какъ мѣха“... Такимъ образомъ, ясно, что, навязывая старообрядческимъ наставникамъ право носить духовное одѣяніе, думскій законопроектъ даетъ имъ то, чего старообрядцы не желаютъ и чему они противятся. Замѣтимъ это.

Теперь посмотримъ на практическую сторону дѣла. Православному духовенству и—въ частности—нашимъ священникамъ дано не право, а вмѣнена обязанность носить опредѣленное духовное одѣяніе только соборомъ 1675 года, опредѣлившимъ: „одежды же іереямъ носить по подобію греческихъ монашескихъ рясъ широкорукавныхъ“. Со времени Петра Великаго теперешнее духовное одѣяніе признается нашимъ законодательствомъ уже форменнымъ платьемъ православнаго духовенства. Предъ рукоположеніемъ кандидатъ во священника уже обязывается подпискою носить установленное платье и длинные волосы. Лишенные сана наоборотъ даютъ подписку въ губернскомъ правленіи никогда не носить ни духовнаго одѣянія, ни длинныхъ волосъ, въ противномъ случаѣ, на общемъ основаніи они предаются суду полиціею за пошение не присвоеннаго имъ одѣянія. Какъ форменное платье, духовное одѣяніе получило свое значеніе и въ глазахъ народа. По платью, православный народъ узнаетъ свое духовенство и становится къ нему въ то или другое отношеніе: или оказываютъ ему надлежащую честь или плюютъ ему чуть не въ лицо. Кто возбудилъ погромы помѣщичьихъ усадьбъ въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ? Еврейскіе агитаторы и революціонеры; но они предстали предъ народомъ не въ пиджакахъ своихъ или тужуркахъ, а въ одѣяніи архимандритовъ: въ рясахъ, клубукахъ, съ украшенными драгоценными камнями крестами на груди. И въ такомъ видѣ переѣзжали они изъ одного волостного правленія въ другое, читая золотую грамоту царскую. Народъ повѣрилъ одѣянію, а не лицамъ агитаторовъ. Но если

духовное одѣяніе есть форменное платье православнаго духовенства, то честь его нужно оберегать, какъ оберегается честь офицерскаго мундира. Мое сердце всегда сильно сжимается отъ того, какъ срамятъ православное духовенство различные пьяницы и проходимцы, выгнанные изъ монастырей и безобразно таскающіеся въ духовномъ одѣяніи по вокзаламъ, трактирамъ, городскимъ улицамъ и площадямъ... Развѣ этого мало? Нужно еще новой грязи, новыхъ безобразниковъ!.. Не забывайте, что народъ встрѣчаетъ и судить по одеждѣ. Провожаетъ по уму не скоро, когда увидитъ такой умъ... Между тѣмъ старообрядческое духовенство, не смотря на категорическое воспрещеніе „собора“ своихъ „благочестивыхъ епископовъ“, въ послѣднее время широко и безпрепятственно ассимилируетъ духовное одѣяніе православныхъ священниковъ: старообрядческіе наставники понадѣвали на себя не только рясы, но и серебряные кресты, которые дарованы нынѣ царствующимъ Государемъ Императоромъ въ день коронаціи только однимъ православнымъ священникамъ. На что это похоже? Предоставьте имъ право носить какіе-угодно блестящіе мундиры, но не давайте имъ средства до неузнаваемости смѣшиваться съ духовенствомъ Православной Церкви!.. Вы видите, что и здѣсь дѣло идетъ не о старообрядчествѣ, а объ облегченіи пропаганды и совращеній... Члены Думы, отъ которыхъ зависѣло большинство голосовъ,—соціалъ-революціонеры, трудовики, кадеты, евреи, магометане и язычники—преслѣдовали одну цѣль—ослабленіе благотворнаго вліянія Православной Церкви на русскій народъ. Я увѣренъ, что члены Государственнаго Совѣта по этому пути не пойдутъ...

V.

Справка о старообрядческихъ сѣздахъ.

Членъ Государственнаго Совѣта Н. С. Таганцевъ нарисовалъ намъ идилическую картину старообрядческихъ сѣздовъ: сѣдуются старообрядцы гдѣ-либо вмѣстѣ, побесѣдуютъ между собою о божественной аллилуйи, о хожденіи посолонь, о двуперстии или седмипросфоріи,—и разѣдутся по домамъ. Что же тутъ дурного? И пускай себѣ бесѣдуютъ!

Отчего имъ не дозволить этого невиннаго и душеспасительнаго удовольствія? Но дѣло не въ томъ. По думскому законопроекту, „старообрядческія общины *могутъ объединяться въ сѣзды*“. Сѣзды, такимъ образомъ, становятся постоянными объединительными институтами старообрядчества; а совѣты сѣздовъ, слѣдовательно, превращаются въ постоянный синодъ: словомъ, получается новая въ Россіи, прочно организованная другая „православная“ церковь рядомъ съ господствующею, но имѣющая предъ нею то преимущество, что получила право именоваться древнею старообрядческою; затѣмъ возникнетъ вопросъ о патріаршествѣ для предсѣдательствующаго въ старообрядческомъ соборѣ и т. д. Народу мы закроемъ глаза и онъ не найдетъ своей православной Церкви...

Но я не объ этомъ буду говорить. Я хочу освѣтить вопросъ о старообрядческихъ сѣздахъ совершенно съ другой стороны—чисто юридической или государственной. Съ 1905 года сѣзды старообрядцевъ протекли безпрепятственно; протоколы ихъ печатаются въ старообрядческихъ журналахъ и газетахъ. Поэтому каждый желающій можетъ всегда познакомиться съ ними и увидѣть ихъ характеръ. Всѣ бывшіе до сихъ поръ старообрядческіе сѣзды легко распадаются на два вида. Одни изъ нихъ старообрядцы называютъ своими „соборами“, другіе—сѣздами въ собственномъ смыслѣ. О старообрядческихъ „соборахъ“ думскій законопроектъ не упоминаетъ ни однимъ словомъ; а потому и я о нихъ не буду здѣсь говорить; я остановлю ваше вниманіе только на однихъ старообрядческихъ сѣздахъ.

Отличительную особенность старообрядческихъ сѣздовъ составляетъ то, что на нихъ предсѣдательствуютъ и присутствуютъ только одни свѣтскіе люди—міряне и вопросы, обсуждаются не религіозные или церковные, а исключительно соціально-политическіе. Въ доказательство этого приведу нѣсколько примѣровъ, заимствуя свѣдѣнія изъ старообрядческаго журнала, издаваемаго нижегородскихъ мжеешниковъ Иннокентіемъ Усовымъ—„Старообрядца“.

25 и 26 января 1906 г. происходилъ въ Вильнѣ „всероссійскій сѣздъ“ безпоповцевъ—поморцевъ. По сообщенію „Старообрядца“ (1906, стр. 223), онъ былъ занятъ исключительно „политическими дѣлами“. Впрочемъ, что это были за

дѣла „Старообрядецъ“ благоразумно умалчиваетъ, упоминая только о школахъ. Членовъ съѣзда было до 300 человекъ.

Съ 22 по 26 февраля того же года происходилъ старообрядческій съѣздъ въ Москвѣ. На съѣздѣ присутствовало до 350 старообрядцевъ. Съѣздъ,—ишетъ „Старообрядецъ“, (1906, стр. 359),—вынесъ рядъ резолюцій по земельному вопросу, главныя основанія которыхъ слѣдующія: необходимо дополнительный надѣлъ крестьянъ и желающихъ мѣщанъ землей пахатной, луговой и лѣсовой изъ казенныхъ, удѣльных, кабинетскихъ, *монастырскихъ и церковныхъ* земель, а также путемъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель („отчуждать землю всю, которая не обрабатывается самими владѣльцами“) и другіе соціально-демократическія постановленія. На съѣздѣ были приглашены „совѣтомъ всероссійскаго старообрядческаго съѣзда“ нѣкоторые профессора (именъ ихъ лучше не называть), дѣлавшія сообщенія и разъясненія по аграрнымъ вопросамъ.

Аграрный вопросъ былъ предметомъ обсужденія старообрядческаго съѣзда въ Москвѣ въ 1907 г.

Но особенно характеристиченъ былъ съѣздъ старообрядцевъ въ Августѣ 1905 года въ Нижнемъ Новгородѣ. Онъ открылся 2-го августа и былъ закрытъ 5-го августа со скандаломъ политическаго характера. 6-го августа онъ продолжалъ свои занятія до 10-го августа уже безъ разрѣшенія правительства, въ видѣ частнаго собранія, но въ полномъ своемъ составѣ. Его программа состояла изъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) вопросъ о недопущеніи предсѣдателемъ совѣта съѣзда обсужденія указа 17 апрѣля по программѣ разосланной совѣтомъ Съѣзда (о благодарственномъ адресѣ правительству за дарованныя старообрядцамъ права); 2) Существоющій государственный строй (самодержавіе) обезпечиваетъ ли на будущее время права старообрядцевъ, данныя 17 апрѣля; 3) Существоющій государственный строй соответствуетъ ли интересамъ и благосостоянію народа? 3) Нужно ли народное представительство для сохраненія правъ вѣрности и народнаго благосостоянія? 5) Народное представительство рѣшающій или совѣщательный должно имѣть голосъ? 6) Какая должна быть система выборовъ народныхъ представителей? На всѣ эти вопросы съѣздъ старообрядцевъ отвѣтилъ словами конституціонно-демократической платфор-

мы. Не повторяю тѣхъ дерзкихъ и крайне возмутительныхъ рѣчей, которыя были произнесены предсѣдателемъ съѣзда В. Е. Макаровымъ и такими членами съѣзда, какъ В. Е. и Ѡ. Е. Мельниковы, І. К. Перетрухинъ, Г. М. Калининъ, П. А. Лукинъ и мн. др.

Но если старообрядческіе съѣзды занимаются общимъ соціально-политическими вопросами, то почему же для нихъ нужно дѣлать исключеніе, превращая ихъ въ старообрядческіе ординарные институты, какъ того хочетъ Государственная Дума? Я нахожу справедливымъ совершенно исключить эту статью изъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Это не значить того, что старообрядцы лишаются права устраивать свои съѣзды; а это только то, что они должны ихъ устраивать на тѣхъ общихъ основаніяхъ, на которыхъ происходятъ съѣзды всѣхъ русскихъ подданныхъ—врачей, горнопромышленниковъ, писателей, борцовъ противъ алкоголизма и проституціи, мукомоловъ и т. п.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Собесѣдованіе съ сектантами-баптистами во Всѣхсвятской церкви г. Харькова о толкованіи Священнаго Писанія.

Харьковскій кружокъ ревнителей православія подъ руководствомъ о. протоіерея І. П. Знаменскаго во всѣ воскресные и праздничные дни въ теченіи всего года ведетъ религіозно-нравственныя чтенія и миссіонерскія собесѣдованія во многихъ приходахъ г. Харькова. 20, 29 іюня и 4 іюля такія чтенія и собесѣдованія были во Всѣхсвятской церкви г. Харькова. На первыхъ двухъ чтеніяхъ и бесѣдахъ присутствовали и сектанты, но въ собесѣдованіе не вступали, хотя миссіонеръ приглашалъ ихъ дать отвѣтъ въ своемъ упованіи (1 Петра, 3, 15). 29 іюня одинъ изъ сектантовъ, иѣкто Дацько, назвавшійся баптистскимъ миссіонеромъ, заявилъ, что онъ желаетъ собесѣдовать, но предложилъ заранѣе избрать предметъ бесѣды, устроить ему, Дацьку, возвышеніе, поставить ему столикъ для библіи, точно опредѣлить время—сколько минутъ каждому собесѣднику говорить, оба собесѣдника должны говорить лицомъ къ народу и пр. На этихъ своихъ

требованіяхъ Дацько особенно настанвалъ, подкрѣпляя ихъ тѣмъ, что въ Курской губерніи миссіонеръ Ильинъ удовлетворилъ всѣ эти его требованія. Вслѣдствіе таковыхъ заявленій баптистовъ, собесѣдованіе было назначено на 4 іюля, въ 5 ч. веч., предметомъ бесѣды—толкованіе Священнаго Писанія; всѣ другія требованія Дацька были отклонены на томъ основаніи, что онъ, какъ сектантъ, не имѣетъ права въ отношеніи православныхъ принимать положенія проповѣдника, а что Дацько можетъ возражать и говорить только съ миссіонеромъ. Относительно времени миссіонеръ положительно заявилъ, что заключать выраженіе мыслей въ определенное время невозможно и что онъ позволитъ Дацько говорить столько, сколько потребуется ему для выраженія той или иной мысли.

4 іюля, къ 5 часамъ вечера, во Всѣхсвятской церкви собралось болѣе 500 чел. православныхъ, явились и сектанты, около 40 чел. во главѣ съ Дацькомъ.

Въ 5 час. пропѣли молитву и о. протоіерей І. П. Знаменскій открылъ собесѣдованіе краткой рѣчью, въ коей, между прочимъ, указалъ и на порядокъ собесѣдованія, а затѣмъ предложилъ миссіонеру священнику Θεодору Сулимѣ начать собесѣдованіе о толкованіи Священнаго Писанія.

Миссіонеръ о. Сулима въ предварительной своей рѣчи выяснилъ слушателямъ, что чтеніе Священнаго Писанія обязательно для всякаго истиннаго христіанина, ищущаго себѣ спасенія (Колос. 3, 16; 2 Тимоѳ. 3, 16 и др.), и затѣмъ предложилъ сектантамъ дать отвѣтъ на слѣдующіе два вопроса: „все ли изложенное въ Св. Писаніи понятно и кто имѣетъ право толковать его?“

Со стороны сектантовъ-баптистовъ собесѣдовать вышелъ Дацько. Онъ прочелъ 39 стихъ 5 главы Ев. отъ Іоанна (гдѣ говорится о чтеніи Св. Писанія, но не о толкованіи) и тоже предложилъ миссіонеру вопросъ въ такой формѣ: „я спрашиваю господина миссіонера, что означаетъ это мѣсто, пусть онъ дастъ отвѣтъ?“ На это миссіонеръ замѣтилъ Дацьку, что прежде, чѣмъ спрашивать, необходимо дать отвѣтъ на предложенные вопросы, а иначе можетъ выйти не бесѣда, а одни вопросы безъ отвѣтовъ. Д. сказалъ: тогда я отвѣчаю: и, прочитавъ 1 Корѳ. 14, 26, началъ говорить о томъ, что Господь искупилъ всѣхъ своею кровію, что вѣрующій „можетъ тол-

ковать Слово Божіе на основаніи Слова Божія“, что теперь намъ въ Св. Писаніи все понятно, все открыто, ибо мы искуплены кровію Христа, Господь далъ намъ свое ученіе, чтобы чрезъ него получать спасеніе... И долго еще и много говорилъ Д., но опредѣленнаго отвѣта на вопросы все же не далъ. Когда Д. окончилъ, миссіонеръ обратилъ вниманіе православныхъ на то, что собесѣдникъ опредѣленнаго отвѣта на предложенные вопросы не далъ и что приведенное имъ мѣсто изъ Св. Писанія говоритъ намъ о томъ, что во времена Св. Апостоловъ было уже толкованіе Св. Писанія: „есть истолкованіе“ (1 Кор. 14, 26), слѣдовательно, и Они сознавали, что въ Писаніи не все понятно, почему и написали толкованіе его. Приведенный текстъ говоритъ не въ пользу Д. Дальше миссіонеръ привелъ такія мѣста изъ Св. Писанія, въ коихъ ясно говорится, что въ немъ изложены такія тайны, въ кои желали проникнуть Ангелы (1 Петра 1, 12), кои приняты вѣрою, а не знаніемъ (1 Тим. 3, 16), что оно неудобовразумительно (2 Петра 3, 16; 1 Кор. 2, 7) и что никакое пророчество не было произнесимо по волѣ человѣческой (1 Петра 1, 20—21). Давъ этимъ мѣстамъ Св. Писанія надлежащее разъясненіе, миссіонеръ сказалъ сектантамъ: какъ же вы, люди немощныя, съ ограниченнымъ разумомъ, дерзаете самовольно толковать Св. Писаніе и почему вы отвергаете толкованіе Св. Апостоловъ и Отцовъ Церкви (2 Тим. 3, 7—9; 1 Кор. 14, 26). Дацко возразилъ, что Господь подастъ имъ дары къ уразумѣнію Писанія (1 Кор. 12, 20): дары различны, но Духъ Одинъ и Тотъ-же, и что если только вѣрующій и оправданный Кровію Христовою человекъ будетъ просить, то Господь и дастъ Ему все (Лук. 11, 9); причемъ, Д. опять много говорилъ объ искупленіи, оправданіи и вѣрѣ, о томъ, что Господь повелѣлъ проповѣдывать (Марк. 16, 15—16), но кому Господь велѣлъ проповѣдывать, этого Д. не сказалъ (Марк. 16, 14). Миссіонеръ, кратко и точно разъяснивъ приведенныя Д. мѣста Св. Писанія, далъ отвѣтъ на второй свой вопросъ: не всѣ могутъ толковать Св. Писаніе, а только избранные и отъ Бога поставленные на это дѣло; такимъ людямъ Самъ Господь отверзаетъ умъ къ уразумѣнію Писанія. Даже Св. Апостолы, которые всегда слѣдовали за Господомъ, и, слѣдовательно, всегда слушали Его ученіе и могли бы привыкнуть къ Его рѣчамъ и пони-

мать Его, постигли смыслъ Св. Писанія только тогда, когда Самъ Господь отверзъ имъ умъ къ уразумѣнiю Писанія (Лук. 24, 45). Во время своей земной жизни Господь готовилъ ихъ на дѣло служенія Церкви своей: наединѣ разъяснялъ имъ свое ученіе, предъ страданіями Своими Онъ особенно молился Отцу Своему объ Апостолахъ: не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ Ты далъ Миѣ (Матѣ. 13, 10—11 и 34; Марк. 4, 10—13 и 34; Іоан. 17, 8—9). Очевидно, Господь Самъ приготавливалъ отдѣльныхъ, избранныхъ людей на дѣло служенія Церкви Своей и ихъ поставилъ созидать Ее (Ефес. 4, 11—13) и съ ними обѣщалъ пребыть до скончанія вѣка (Матѣ. 28, 20). Слѣдовательно и теперь должны быть продолжатели дѣла Божія, должны быть пастыри и учителя. Есть ли у васъ, сектантовъ, законные пастыри и учителя? Въсто отвѣта Д. началъ утверждать, что у православныхъ, со времени раздѣленія Церквей, прекратилось священство, что оно сохранилось только у баптистовъ, такъ какъ только у нихъ существуетъ тотъ порядокъ, какой былъ во времена Апостоловъ, т. е. избраніе пресвитеровъ (Дѣян. 6 гл.), а избранные могутъ проповѣдывать и учить (Тимое. 4, 11), а у православныхъ избранія нѣтъ. Миссіонеръ выяснилъ слушателямъ, что избраніе въ Православной Церкви есть, причемъ обратилъ вниманіе сектантовъ особенно на то, что чрезъ избраніе благодать священства никогда не подавалась и не подается и что избраніе не обязывало Апостоловъ рукополагать избранныхъ. Въ книгѣ Дѣяній сказано: „избрали и поставили“ предъ Апостолами (Дѣян. 6, 5—6). Для чего поставили предъ Апостолами, только-ли для рукоположенія? Нѣтъ, очевидно и для испытанія, такъ какъ за рукоположенія недостойнаго отвѣтственны были Апостолы (Тимое. 5, 22). Благодать священства подается не чрезъ избраніе, а чрезъ рукоположеніе (Дѣян. 7, 17; 1 Тимое. 4, 14; 5, 22 и 17 и др.), а Его то и нѣтъ и быть не можетъ у баптистовъ. Затѣмъ, миссіонеръ доказалъ преемство іерархіи православной Церкви отъ временъ Апостольскихъ, указавъ на исторію, и привелъ родословную іерарховъ православной Церкви. Отрицаніе же баптистами рукоположенія, какъ таинства, вызвано необходимостью, какъ и сами они это говорятъ: „если рукоположеніе признать за таинство, то мы окажемся, какъ раскольники“ („Баптистъ“ 1910 г. № 9). Но оно у нихъ все же есть

и существуетъ съ 1834 г., но какъ простой и пустой обрядъ: пришла праздная фантазія нѣмцу Ойкену—и онъ началъ рукополагать! („Баптистъ“ 1907 г. № 21, стр. 21). Въ православной Церкви пастыри Ея являются законными преемниками Св. Апостоловъ, люди вѣрные, коими руководить Духъ Святой и съ коими пребываетъ Господь Богъ (Тита 1, 5 и 9; 2, 15; 2 Тимое. 2, 2, 13 и 15). На это Дацько возражалъ: „въ пресвитеры и діаконы у насъ избираются такіе люди, которые уже имѣютъ Духа Святаго, какъ это было и при Апостолахъ“ (Дѣян. 6, 3). Дальше Дацько говорилъ о томъ, что у православныхъ достаточно окончить семинарію и архіерей даетъ мѣсто священника и благодать, а мы должны просить себѣ благодати не у людей, а у Бога; миссіонеръ по незнанію или намѣрено опустилъ слово „по пророчеству“ (Тимое. 4, 14), а у баптистовъ священство по пророчеству... „Мы возраждаемся отъ Слова (Іоан. 15, 3), а у васъ этого возрожденія нѣтъ, пусть миссіонеръ разъяснитъ вамъ это“. Отвѣчая на возраженія Д., миссіонеръ сказалъ, что дары Св. Духа имѣетъ каждый истинный христіанинъ, но дары бываютъ различны (1 Корѣ. 12, 4), и если въ книгѣ Дѣяній сказано „исполненныхъ Святаго Духа“ (Дѣян. 6, 3), это вовсе не означаетъ того, что избранные имѣли уже благодать священства, иначе зачѣмъ бы Апостолы молились о нихъ и возлагали на нихъ руки? И семинаріи наши не благодать священства даютъ, а образованіе, коего не отрицаютъ и баптисты (Вѣроученіе баптистовъ, членъ 10, стр. 10), да и родной братъ нашего собесѣдника учится въ Лодзинской семинаріи.

Только различіе между оканчивающими семинаріи слишкомъ велико: изъ баптистской семинаріи—идутъ прямо въ лжепресвитеры и лжеучители, очевидно тамъ они и благодать уже получили, а изъ православной семинаріи—идутъ на служеніе истинной Церкви Христовой только тѣ, коихъ Господь избираетъ и кои чрезъ архіерейское рукоположеніе получаютъ дары Св. Духа священподѣйствовать (Рим. 10, 14—15) и чести этой самовольно никто не долженъ брать (Евр. 5, 4; Ефес. 4, 11—13). Только такіе пастыри не повреждаютъ Слова Божія и правильно преподаютъ Слово истины (2 Корѣ. 2, 17; 2 Тимое. 2, 15). Благоразумные люди (Іак. 3,

13) сознають это и сами за толкованіе Священнаго Писанія не берутся, а обращаются или къ толкованіямъ Св. Отець, или къ законнымъ пастырямъ. Вотъ нашъ и примѣръ: вельможа Кандакїи, царицы Егїпской, человѣкъ очевидно образованный, читаетъ Слово Божіе, однако когда его спросилъ Апостоль Филиппъ: „Разумѣешь-ли, что читаешь?“ Евнухъ отвѣтилъ, что онъ не понимаетъ (Дѣян. 8, 27—40), и Апостоль Филиппъ началъ разъяснять ему; и возрожденіе вельможи послѣдовало не отъ Слова, а отъ таинства крещенія. Черезъ Слово никто и никогда не возрождается, а только знакомится съ ученіемъ Господа. Только законные пастыри имѣютъ право проповѣдывать и толковать Слово Божіе (1 Тимое. 4, 11) и они должны быть до скончанія вѣка, ибо обѣщанія Спасителя непреложны (Мате. 28, 20). Судите, православные, сами: кому намъ вѣрить—обѣщанію ли Спасителя или Дацьку, который утверждаетъ, что преемство рукоположенія и священства прекратилось со времени раздѣленія Церкви. Были, есть и будутъ законные пастыри и учителя Церкви и только они имѣютъ право толковать Св. Писаніе, ибо съ ними пребываетъ Господь до скончанія міра.

Дацько хотѣлъ и еще что-то возражать, но въ виду того, что предметъ бесѣды былъ выясненъ достаточно и собесѣдникъ, баптистъ Дацько, сталъ уклоняться отъ него, да и всѣ православные начали возмущаться нелѣпостью возраженій Д.. бесѣда была закончена.

Въ заключеніе о. протоіерей І. П. Знаменскій сказалъ назидательное слово, а настоятель Всѣхсвятской церкви о. Александръ Луценковъ внушалъ своимъ прихожанамъ не ходить на собранія баптистовъ. Пропѣли молитву. Православные отъ души благодарили о. протоіерея и миссіонера за чтенія и собесѣдованія и съ миромъ разошлись по домамъ своимъ, а сектанты незамѣтно скрылись во время пѣнія молитвъ.

Помощникъ Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера,
Свящ. Феодоръ Сулима.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Обозрѣніе церквей и церковно-приходскихъ школъ Изюмскаго уѣзда, Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Сумскимъ.

Съ 24-го мая по 1-е іюня включительно, въ теченіе 9-ти дней Преосвященный Василій, Епископъ Сумскій, обозрѣвалъ церкви и церковно-приходскія школы Изюмскаго уѣзда.

Дни посѣщенія церквей и школъ Его Преосвященствомъ останутся памятными, и незабвенными для всѣхъ тѣхъ, кому дорого просвѣщеніе родного народа и воспитаніе подрастающаго молодого поколѣнія въ духѣ церковности, преданности вѣрѣ православной, Царю Самодержавному, любви ко всему русскому народу.

При посѣщеніи церквей и школъ, въ задушевныхъ, глубоко проникающихъ въ сердца слушателей бесѣдахъ, обращенныхъ къ народу, Архипастырѣ неизмѣнно призывалъ родителей къ воспитанію ихъ дѣтей въ церковной школѣ; обыкновенно Владыка говорилъ паствѣ: Знанія техническія, сельско-хозяйственныя, ремесленныя—необходимы вашимъ дѣтямъ; обучайте вашихъ дѣтей въ тѣхъ школахъ, гдѣ они могутъ пріобрѣсти эти необходимыя для жизни знанія, но первоначальное обученіе, первоначальное воспитаніе пусть ваши дѣти получаютъ въ школѣ церковной, подѣ покровомъ и благодатнымъ воздѣйствіемъ церкви православной, подѣ руководствомъ пастыря церкви, отца вашего духовнаго.

Не жалѣйте денегъ на постройку новыхъ и расширеніе старыхъ школъ; капиталъ, затраченный на эту цѣль, не погибшій; онъ принесетъ вамъ большіе проценты въ видѣ великой радости видѣть дѣтей вашихъ, первоначально воспитанныхъ въ школѣ церковной, преданными вѣрѣ православной, Царю и родинѣ, почтительными къ родителямъ своимъ.

Произнесенныя, понятныя народу, сердечныя бесѣды Архипастыря о пользѣ церковныхъ школъ всюду производили глубокое впечатлѣніе и несомнѣнно принесутъ пользу церковно-школьному дѣлу. Случалось, что послѣ располагающей бесѣды Преосвященнаго Владыки, являлись лица состоятельныя или вліятельныя своимъ общественнымъ положеніемъ, которыя выражали желаніе принести свою долю матеріальнаго достатка или личнаго труда на пользу церковно-школьнаго дѣла. Такъ, въ слободѣ Былбасовкѣ, гдѣ церковная школа

помѣщается въ небольшой церковной сторожкѣ, изъявила желаніе быть попечительницей и потрудиться на пользу церковной школы жена мѣстнаго землевладѣльца и церковнаго старосты Анна Михайловна Стрепетова; въ маленькой и тѣсной школѣ грамоты въ слободѣ Шабельковкѣ выразила согласіе быть попечительницей дочь землевладѣльца с. Знаменскаго г. Безкровнаго, Анна Ивановна, въ Курульской школѣ изъявилъ согласіе быть попечителемъ мѣстный земскій начальникъ. Въ Славянскихъ школахъ выразили желаніе безвозмездно потрудиться въ качествѣ помощниковъ учителей окончившія институтъ благородныхъ дѣвицъ дочери купца В. П. Карякина.

Выразителемъ общественнаго мнѣнія по поводу посѣщенія церковно-приходскихъ школъ Его Преосвященствомъ явился попечитель Изюмской Крестовоздвиженской школы, купецъ И. А. Болтуновъ, который обратился къ Владыкѣ въ школѣ съ слѣдующимъ привѣтственнымъ словомъ: „Ваше Преосвященство, я очень радъ, что на мою долю выпала честь привѣтствовать Васъ въ стѣнахъ нашей церковно-приходской школы.

Посѣщеніе Ваше ея въ давнее время еще болѣе пріятно потому, что въ послѣднее время по адресу церковно-приходской школы приходится выслушивать незаслуженные упреки въ ея непригодности не только со стороны общества, но даже и со стороны г.г. членовъ Государственной Думы.

Ваше посѣщеніе придастъ бодрость духа и энергію труженикамъ на этомъ скромномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, почтенномъ поприщѣ.

Привѣтствуя Васъ, какъ попечитель школы и отъ лицъ прихожанъ Крестовоздвиженской церкви, какъ церковный староста, прошу принять хлѣбъ-соль—знакъ глубокаго къ Вамъ уваженія. Добро пожаловать!

Не смотря на то, что классныя занятія въ школахъ давно закончились, въ нѣкоторыхъ еще до Пасхи, что школьники давно занялись обычными сельско-хозяйственными работами, въ качествѣ пастуховъ, погонщиковъ и т. п., повсюду учащіяся дѣти собрались въ большомъ количествѣ, часто въ полномъ составѣ привѣтствовать своего Архипастыря.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются земскія, заводскія или министерскія школы, учащіяся этихъ школъ собирались въ церковно-приходскую школу для полученія Архипастырскаго благословенія и для бесѣды съ Владыкой.

Надо было видѣть, какою чистою, дѣтскою радостью свѣтились лица учениковъ, когда начиналъ съ ними бесѣдовать Владыка; вхо-

дили въ школу дѣти съ великою радостью и страхомъ, смущенные необычною торжественною обстановкою, присутствіемъ многихъ незнакомыхъ лицъ, растерянные, можно было опасаться, что и безъ того робкія деревенскія дѣти, давно оставившія классныя занятія и перезабывшіе все пройденное въ школѣ зимой, не будутъ давать Владыкѣ отвѣтовъ: но вотъ входитъ Владыка, начинаетъ ласково—отеческимъ голосомъ бесѣду съ дѣтьми, задаетъ имъ вопросы, и дѣтскія лица преображаются, глаза ихъ сіяютъ и дѣти почти всюду, вопреки опасеніямъ о.о. завѣдующихъ и учителей, даютъ Владыкѣ правильныя бойкіе отвѣты на умѣло-отечески предлагаемые вопросы: читаютъ молитвы, заповѣди, стихи, считаютъ быстро; поютъ съ воодушевленіемъ, въ особенности народный гимнъ: „Боже Царя храни“. Раздается повсюду предлагаемое Владыкой дружное „Ура“, въ честь Державнаго покровителя церковныхъ школъ Государя Императора...

Во многихъ школахъ дѣти усынали полевыми цвѣтами путь Епископа, подносили цвѣты; въ нѣкоторыхъ школахъ Архипастырю на память были поднесены ученицами полотенца ихъ работы.

Въ г. Славянскѣ всѣ учащіе и учащіяся были собраны въ соборѣ и послѣ обычной архіерейской встрѣчи и бесѣды Владыки отправились на кладбище, гдѣ Владыка служилъ торжественную панихиду у могилы незабвеннаго попечителя, щедраго жертвователя, устроителя четырехъ лучшихъ Славянскихъ церковныхъ школъ—Авксентія Васильевича Шнуркова. С. У.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Сумскимъ, слободы Покровска, Купянскаго уѣзда.

18-го Іюня сего года слободу Покровскъ посѣтилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Сумскій Василій. Владыка прибылъ въ Покровскъ изъ слободы Тарасовки. Прихожане, заранѣе предувѣдомленные объ Архипастырскомъ посѣщеніи, уже съ ранняго утра начали стекаться большими толпами къ Покровскому храму. Чудная лѣтняя погода благопріятствовала торжественности обстановки. Народъ былъ настроенъ по праздничному; на лицахъ крестьянъ отражалась торжественность ожиданія; всѣмъ, очевидно, хотѣлось поскорѣе узрѣть Архипастыря. „Повидѣть бы Владыку, а тамъ хотя бы и умереть“—слышится въ группѣ собравшихся нѣсколькихъ старухъ. Въ началѣ двѣнадцатаго часа дня колокольный трезвонъ возвѣстилъ всѣмъ ожидавшимъ о приближеніи Владыки къ слободѣ; черезъ нѣкоторое время карета Его Преосвященства подѣхала къ церкви. У воротъ, ведущихъ въ ограду, Владыка былъ встрѣченъ сельскимъ старостой

и представителями отъ прихожанъ, которые привѣтствовали его съ благополучнымъ прибытіемъ и поднесли хлѣбъ-соль; на церковной паперти хлѣбъ-соль была поднесена церковнымъ старостой. При входѣ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ настоятелемъ, священникомъ о. Васиіемъ Масловымъ и священникомъ Троицкой церкви слоб. Покровска о. Михаиломъ Феневымъ съ крестомъ и св. водой. Послѣ обычной архіерейской встрѣчи и положенныхъ многолѣтій, Владыка самъ произнесъ многолѣтіе: „Причту святаго храма сего, ктитору онаго, благотворителямъ и украсителямъ его, учащимъ и учащимся при немъ и всѣмъ православнымъ прихожанамъ его“, а затѣмъ обратился къ паствѣ съ глубоко прочувствованнымъ словомъ о назначеніи и важности православной вѣры, убѣждалъ всѣхъ твердо держаться завѣтовъ св. православной церкви и въ такомъ же духѣ воспитывать и своихъ дѣтей. „Пріятно и радостно для васъ, говорилъ между прочимъ Владыка, молиться въ этомъ величественномъ храмѣ, посвященномъ Покрову Пресвятыя Богородицы. Какое счастье долженъ испытывать христіанинъ, сознавая, что его жизнь проходить подъ Покровомъ Божіей Матери, что Ея Омофоръ постоянно осѣняетъ его и предохраняетъ отъ всякихъ бѣдъ и несчастій“...

Изъ храма Владыка прошелъ въ церковно-приходскую школу, гдѣ при входѣ былъ встрѣченъ учительницей и попечителемъ школы. Школьные помѣщенія красиво были убраны травой, гирляндами изъ свѣжей зелени и полевыхъ цвѣтовъ; на покрытомъ зеленымъ сукномъ столѣ были разложены письменныя и рукодѣльныя работы учащихся. Владыка экзаменовалъ дѣтей по Закону Божію и другимъ предметамъ и выслушалъ нѣсколько пѣснопѣній и между прочимъ народный гимнъ, покрытый дружнымъ „ура“ всѣхъ присутствующихъ. Похваливъ дѣтей за прекрасные отвѣты и выразивъ удовольствіе учащимъ школы за образцовое устройство ея, Владыка прослѣдовалъ въ школу земскую, гдѣ также экзаменовалъ дѣтей. Отсюда Владыка зашелъ въ садикъ при церковно-приходской школѣ, гдѣ пожелалъ отдохнуть подъ сѣнью деревьевъ, выразивъ свое удовольствіе администраціи школы за тотъ порядокъ, въ какомъ садикъ содержится, а затѣмъ направился въ домъ настоятеля церкви.

При входѣ въ домъ Владыку встрѣтила съ хлѣбомъ-солью супруга о. Васиіа Маслова, все его семейство и преподаватели Таврической Духовной семинаріи П. В. Масловъ и П. В. Чинновъ. Въ домѣ настоятеля Владыкѣ и сопровождающимъ его лицамъ была предложена скромная трапеза, которая прошла въ оживленной бесѣдѣ. Владыка дѣлалъ цѣнныя указанія по различнымъ вопро-

самъ церковно-приходской практики и дѣлился воспоминаніями изъ своей прежней жизни. Въ концѣ трапезы радушнымъ хозяиномъ былъ предложенъ тостъ за здравіе Владыки: Я счастливъ, Владыка, говорилъ о. Василій, привѣтствовать Васъ въ своемъ домѣ съ благополучнымъ прибытіемъ къ намъ. Принимать Архипастыря у себя—это первый случай въ моей жизни, а прихожане лишены были такого духовнаго утѣшенія почти двадцать пять лѣтъ. Такимъ образомъ это посѣщеніе Ваше составляетъ для насъ радостное событіе, которое безспорно будетъ имѣть самое благотворное вліяніе на подъемъ церковной жизни прихода. Вангъ величественный и торжественный входъ во храмъ въ святительскомъ облаченіи, Ваши благоговѣйныя молитвы въ немъ несомнѣнно окажутъ вліяніе на повышенность религіозной настроенности прихода, а прочувствованное слово, глубокое по содержанію и доступное пониманію слушателей, безспорно повліяло на укрѣпленіе устоевъ религіозно-нравственной жизни моихъ прихожанъ; устоевъ, которые хотя, благодареніе Богу, и держатся непоколебимо, но въ послѣднее время, вслѣдствіе всевозможныхъ вліяній, идущихъ съ разныхъ сторонъ, находятся въ большой опасности. Находясь подъ впечатлѣніемъ такого благодѣтельнаго Вашего привѣтствія къ намъ и отъ избытка благодарныхъ чувствъ за посѣщеніе моего дома и преподаніе святительскаго благословенія моему семейству, я приѣмлю дерзновение провозгласить Вамъ здравницу и пожелать Вашему Преосвященству долгоденствія и всякаго пресуспѣхія въ Вашемъ святительскомъ служеніи. Тостъ былъ открытъ одушевленнымъ пѣніемъ „многая лѣта“. Владыка въ отвѣтной рѣчи благодарилъ о. Василя, выражалъ ему свое удовольствіе за образцовый порядокъ въ церкви и школѣ и желалъ ему многихъ лѣтъ пастырской дѣятельности; попутно Владыка предложилъ тостъ за супругу о. Василя. Послѣ этого преподаватель Таврической семинаріи П. В. Масловъ привѣтствовалъ Владыку слѣдующей рѣчью: „Ваше Преосвященство. Мнѣ впервые приходится видѣть встрѣчу Архипастыря въ деревнѣ; но то, что я видѣлъ, надолго сохранится въ моемъ сердцѣ. Я видѣлъ народъ, народъ простой, необразованный, у котораго все душевныя переживанія какъ то непосредственнѣе и ярче; я видѣлъ радость и умиленіе на этихъ загорѣлыхъ крестьянскихъ лицахъ. Но несомнѣнный психологическій фактъ, что чувство человѣка къ человѣку бываетъ тѣмъ интенсивнѣе, если оно основывается на взаимности. И вотъ въ тѣсномъ общеніи со своей пастырой я видѣлъ Архипастыря, Архипастыря добраго, любящаго, который съ полнымъ нравомъ могъ сказать: „се азъ и дѣти мои“.

Невольно мнѣ приходитъ на память завѣтъ блаженнаго Августина: „Semper attende, ubi veritas albescit“ — „всегда стремись туда, гдѣ мерцаетъ истина“, истина, понимаемая не только лишь въ смыслѣ практическаго принципа человѣческаго вѣдѣнія, но и въ смыслѣ практическаго начала жизни. Я глубоко убѣжденъ, что это стремленіе къ вѣковѣчной истинѣ возможно лишь на почвѣ религіозной и въ частности можетъ осуществиться въ тѣсномъ общеніи Архипастырей, пастырей и пасомыхъ; ибо въ этомъ, по неложному обѣтованію Спасителя, состоитъ главная цѣль и назначеніе Церкви Христовой. Архипастырскія посѣщенія православныхъ прихожанъ и являются однимъ изъ существенныхъ факторовъ этого общенія. Владыка! Вы понесли не малый трудъ, подвигнувшись посѣтить, въ цѣляхъ общенія со своей паствой, и богоспасаемую весь сію, далеко отстоящую отъ удобныхъ путей сообщенія, а потому давно уже не принимавшую у себя своихъ Архипастырей. Тѣмъ цѣннѣе для насъ Ваша любовь и тѣмъ большею благодарностью къ Вамъ исполнены сердца наши. Позвольте же, Владыко святой, поднять бокаль за Ваше здоровье и отъ всего сердца пожелать, чтобы свѣтильничекъ Вашего Архипастырскаго дѣланія ярко горѣлъ на свѣщницѣ еще долгіе счастливые годы. Многая лѣта Преосвященнѣйшему Епископу Василю“. Владыка въ отвѣтной рѣчи говорилъ, что ему всегда пріятно, если въ разнаго рода духовныхъ торжествахъ принимаютъ участіе воспитанники духовной школы. Въ настоящемъ же случаѣ онъ съ чувствомъ особеннаго удовольствія видитъ въ числѣ участниковъ встрѣчи не воспитанниковъ, а преподавателей духовной семинаріи, которые этимъ обстоятельствомъ показываютъ, что они могутъ насаждать начала церковности и въ своихъ питомцахъ. Въ виду этого Владыка предложилъ тостъ за присутствующихъ представителей духовной школы.

По окончаніи трапезы Владыка при колокольномъ звонѣ отбылъ въ слободу Верхнюю-Дуванку, а оттуда въ тотъ же день, въ шесть часовъ вечера посѣтилъ Троицкую церковь слободы Покровска, гдѣ въ фамильномъ склепѣ старосты купца Д. В. Кочина служилъ торжественную панихиду, послѣ чего посѣтилъ школу и домъ священника.

С. У.

Паломническое путешествіе трезвенниковъ.

Въ воскресенье, 23 сего мая, при необыкновенно пріятной солнечной и теплой погодѣ было совершено путешествіе членовъ трезвенниковъ Харьковскаго Іоанно-Предтеченскаго Общества трез-

вості, что при Спасо-Преображенской церкви на Москалевкѣ съ ихъ семьями и во главѣ съ предѣдателемъ Общества Протоіереемъ Петромъ Ѳоминымъ въ Куряжскій Преображенскій монастырь (около 9 верстѣ отъ Харькова). Казалось, что сама природа принимала участіе въ путешествіи трезвенниковъ. Куряжскій монастырь избранъ былъ для путешествія, какъ лучшее мѣсто, съ одной стороны, по прекрасному необыкновенно здоровому мѣстоположенію, а съ другой—по причинѣ находенія въ немъ чудотворнаго образа Озерянской Богоматери въ лѣтнее время.

Такимъ образомъ поѣздка членовъ трезвенниковъ по религиозной цѣли—поклоненія чудотворной иконѣ Богоматери получила характеръ паломничества. Многіе члены трезвенники прибыли въ монастырь пѣшкомъ рано утромъ, а нѣкоторые приходили и пріѣзжали съ вечера. Въ субботу служилась всенощная, а въ воскресенье двѣ литургіи, причемъ позднюю служилъ очень торжественно Преосвященный Василій Епископъ Сумскій въ сослуженіи съ братіей монастыря. На литургіи было очень много народа. Послѣ причащающаго стиха Предѣдателемъ Общества Протоіереемъ Петромъ Ѳоминымъ была сказана глубоконазидательная проповѣдь о духовной слѣпотѣ. За обѣдной Преосвященный Василій пріобщилъ нѣкоторыхъ трезвенниковъ Святыхъ Таинъ. По окончаніи обѣдни Преосвященнымъ Василіемъ было разрѣшено трезвенникамъ отслужить молебенъ съ акафистомъ и водоосвященіемъ предъ чудотворнымъ образомъ и приложиться къ нему. Молебствіе совершалъ Предѣдатель Общества Протоіерей Петръ Ѳоминъ съ клиромъ монашествующихъ очень торжественно при общемъ пѣніи трезвенниковъ. Св. образъ Богоматери взятъ былъ трезвенниками въ Преображенскомъ соборѣ и торжественно перенесенъ въ предшествіи хоругвей, крестовъ и фонаря (несли трезвенники) по мѣстному монастырскому обыкновенію въ церковь св. Онуфрія внизъ по лѣстницѣ. По пути нѣсколько разъ останавливались для того, чтобы дать возможность нести образъ всѣмъ трезвенникамъ. Открылся, какъ бы крестный ходъ со св. иконою при участіи трезвенниковъ (болѣе 100 человекъ), пѣвнихъ хоромъ непрерывно священныя пѣснопѣнія, разносившіяся далеко за предѣлы монастыря.

Торжественное шествіе трезвенниковъ съ чудотворной иконою привлекло очень много народа такъ, что церковь св. Онуфрія и площадь около церкви буквально была вся усеяна народомъ.

Въ этой церкви есть древній источникъ ключевой воды, освящаемой храмовыми священнодѣйствіями. Трезвенники съ молитвою

пили эту воду и на память брали ее для своихъ домовъ. Затѣмъ по совершеніи молебствія и по приложеніи къ иконѣ крестный ходъ въ томъ же порядкѣ возвратился обратно въ Преображенскій храмъ. Послѣ сего члены трезвенники во главѣ съ Предсѣдателемъ направились въ живописную монастырскую рощу, расположенную на возвышенности, гдѣ были приготовлены на устроенныхъ ранѣе столахъ чай и завтракъ. Здѣсь же Предсѣдатель Общества объявилъ, что Преосвященный Василій передалъ свое святительское благословеніе всѣмъ трезвенникамъ и святую просфору. Трезвенники просили о. Предсѣдателя въ свою очередь передать Владыкѣ благодарность за просфору и за все сдѣланное имъ для трезвенниковъ. Просфора тутъ же была роздана всѣмъ трезвенникамъ. Подкрѣпленные завтракомъ, трезвенники начали осматривать всѣ достопримѣчательности монастыря: храмы съ ихъ святынями и древніе пенцеры. При обзорѣ ни пещеръ трезвенникамъ дѣлались разъясненія частію монахами монастыря, а частію бывшими здѣсь ранѣе трезвенниками. Трезвенники также любовались мѣстоположеніемъ монастыря, богатаго растительностію, ключами и родниками. Около 3 часовъ отъѣзжающаго въ этотъ день для обзорѣнія епархіи Преосвященнаго Василя Предсѣдатель Общества сердечно благодарилъ отъ лица всѣхъ трезвенниковъ за предоставленныя имъ и братіей монастыря удобства пребыванія въ монастырѣ.

Здѣсь же трезвенники къ Преосвященному Василю подходили подъ благословеніе. Наверху около собора въ помѣщеніи монастырской трапезной въ 4 часа дня была приготовлена для трезвенниковъ трапеза. Передъ обѣдомъ трезвенники во главѣ съ Предсѣдателемъ пропѣли нѣсколько священныхъ пѣснопѣній, послѣ чего о. Предсѣдатель совершилъ молитвы.

Послѣ трапезы Предсѣдателемъ были розданы всѣмъ трезвенникамъ на память о поѣздкѣ религіозно-нравственныя книжки и иконки, а дѣтямъ еще и лакомства. Обѣдъ закончился пѣніемъ молитвъ. Трезвенники были очень тронуты тѣмъ, что во всемъ этомъ торжествѣ принимала живое участіе и матушка о. Предсѣдателя. Предсѣдатель Общества Протоіерей Петръ Ѳомиинъ сердечно благодарилъ за усердное паломничество всѣхъ трезвенниковъ, а особенно тѣхъ, кто больше потрудился по устройству его. Здѣсь же всѣми рѣшено было пойти въ соборъ и приложиться къ чудотворному образу Богоматери. Въ соборѣ же было пропѣто во главѣ съ предсѣдателемъ нѣсколько священныхъ пѣснопѣній, и трезвенники съ благоговѣніемъ прикладывались къ св. образу. Это путешествіе видимо доставило полное удовольствіе

трезвенникамъ и даже привело ихъ въ живой восторгъ, выразившійся въ ихъ общей благодарности всѣмъ потрудившимся по устройству его лицамъ.

Въ 8 часовъ вечера трезвенники тронулись на станицю изъ монастырской роши (гдѣ былъ приготовленъ чай), унося съ собою самыя отрадныя воспоминавія о поѣздкѣ.

Воскресный день 23 мая 1910 года навсегда останется въ памяти трезвенниковъ. *А. Стрѣльниковъ.*

Иноепархіальный отдѣлъ.

Докладъ Комиссіи, учрежденной въ Казанской епархіи по выработкѣ мѣръ къ развитію общенароднаго пѣнія при богослуженіи.

Въ переживаемое нами время, когда провозглашеніе свободы религіознаго исповѣданія открыло широкій путь къ пропагандѣ иновѣрія и сектантства, вопросъ о развитіи общенароднаго пѣнія при богослуженіи долженъ быть признанъ однимъ изъ очень важныхъ вопросовъ въ жизни православной церкви. Чтобы привязать народъ къ церкви, нужно пробудить въ немъ интересъ и любовь къ православному богослуженію, а для этого необходимо привлечь его къ непосредственному и личному участию въ богослужебномъ пѣніи. Къ сожалѣнію, въ настоящее время общенародное пѣніе практикуется въ очень ограниченныхъ размѣрахъ и представляетъ дѣло почти совершенно новое; поэтому широкое распространеніе его должно встрѣтить на первыхъ порахъ значительныя трудности. Насколько показываетъ опытъ, общее пѣніе въ храмѣ встрѣчаетъ, не только въ городахъ, но и въ селахъ, нѣкоторое предубѣжденіе, съ которымъ прежде всего и придется бороться; причина такого предубѣжденія коренится не только въ привычкѣ къ стройному хоровому пѣнію, но и въ томъ ложномъ взглядѣ на церковное пѣніе, будто мірянамъ не подобаешь участвовать въ немъ. Другая трудность при введеніи общаго пѣнія состоитъ въ томъ, что большинство народа елишкомъ мало знакомо какъ съ текстомъ, такъ и съ напѣвами церковныхъ пѣснопѣній.

Но все дѣло зависитъ здѣсь отъ энергіи и умѣнья настоятеля церкви; безъ настойчивости съ его стороны всѣ попытки окажутся безрезультатными. Чтобы положить усѣбное начало, священникъ

долженъ прежде всего привлечь къ участию въ общемъ пѣніи въ храмѣ всѣхъ учащихся и учившихся въ школахъ, а затѣмъ присоединить къ нимъ тѣхъ изъ прихожанъ, которые обнаруживаютъ съ одной стороны наибольшее усердіе къ посѣщенію богослуженія а съ другой—нѣкоторую способность и расположеніе къ пѣнію. Вотъ эти-то учащіеся и учившіеся въ школахъ и любители изъ прихожанъ и должны составить основаніе общенароднаго хора, а къ нимъ мало по малу примкнуть и всѣ остальные молящіеся. Само собою понятно, что школа должна сыграть здѣсь главную роль: если въ школахъ дѣти не научились пѣнію и не приобрѣли любви къ нему, то введеніе общаго пѣнія въ храмѣ представитъ очень большія трудности; поэтому всеобщно нужно озаботиться о томъ, чтобы во всѣхъ школахъ, какъ церковно-приходскихъ, такъ и земскихъ и министерскихъ, церковное пѣніе было введено въ качествѣ обязательнаго предмета изученія.

Нужно всегда опасаться того, какъ бы нестройное и нескладное общее пѣніе народной массы не нарушило святости и торжественности богослуженія и не вызвало на первыхъ же порахъ осужденія, а тѣмъ болѣе насмѣшекъ со стороны кого-либо изъ прихожанъ. Поэтому слѣдуетъ принять за правило, что въ церкви нужно пѣть общенародно только тѣ пѣснопѣнія, которыя достаточно изучены молящимися. Въ этихъ видахъ желательно устраивать предварительныя спѣвки. Въ сельскихъ приходяхъ энергичному священнику устроить это не трудно: на спѣвки можно удѣлить здѣсь промежуточное время между утреней и литургіей, а если вмѣсто утрени совершается все-нощное бдѣніе, то можно созывать прихожанъ на спѣвки колокольнымъ звономъ за нѣсколько минутъ до литургіи. Труднѣе устраивать спѣвки въ городахъ, но и здѣсь при настойчивости священника можно набрать достаточное число любителей, которые не откажутся участвовать въ спѣвкахъ.

Руководительство въ общенародныхъ спѣвкахъ можетъ быть поручено въ сельскихъ церквахъ кому-либо изъ членовъ причта или учителю мѣстной школы. Что же касается города Казани, то здѣсь желательно имѣть особое опытное лицо, знающее не только пѣніе, но и игру на скрипкѣ, которому и можно было бы поручить руководство народными спѣвками то въ томъ, то въ другомъ приходѣ попеременно.

Для разуучиванія текста пѣснопѣній необходимо издать богослужебныя книжки, въ которыхъ были бы отпечатаны четкимъ и достаточно крупнымъ шрифтомъ самыя употребительныя пѣснопѣнія

съ размѣткою остановокъ. Изданіе такихъ книжекъ, въ страницъ 15—20 и цѣною не дороже 1—2 коп., не потребуетъ значительныхъ затратъ: притомъ-же эти затраты могутъ быть покрыты вышескою книжкою въ приходскія церкви и продажею прихожанамъ. Общенародное пѣніе нужно начинать съ самыхъ простѣйшихъ пѣснопѣній: переходить къ новымъ, болѣе сложнымъ пѣснопѣніямъ слѣдуетъ съ строгою постепенностью. Пѣть общенародно всѣ пѣснопѣнія за богослуженіемъ невозможно; помимо того, что для этого потребуются слишкомъ много времени на разучиваніе текста и сложнаго напѣва пѣснопѣній, общенародное пѣніе чрезвычайно удлиняетъ богослуженіе, а это можетъ отбить у многихъ охоту къ посѣщенію богослуженія. Поэтому эктениі, не смотря на ихъ простоту, всею церковію пѣть не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что это вноситъ въ пѣніе нѣкоторую нестройность при невозможности заставить всю народную массу начинать пѣніе одновременно.

По степени трудности всѣ пѣснопѣнія литургіи и всенощнаго бдѣнія могутъ быть раздѣлены на три ступени. Понятно, что до третьей ступени могутъ дойти только рѣдкія церкви; но великимъ успѣхомъ нужно считать даже и то, если вся церковь будетъ пѣть пѣснопѣнія первой только ступени.

Принимая во вниманіе какъ все вышензложенное, такъ и постановленія съѣзда духовенства Казанской епархіи 1909 года (журналъ № 2), Комиссія по выработкѣ мѣръ къ развитію общенароднаго пѣнія приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Слѣдуетъ циркулярно предложить духовенству Казанской епархіи, чтобы оно приложило всемѣрное стараніе о введеніи въ приходскихъ храмахъ общенароднаго пѣнія, предупредивъ его, что на это дѣло будетъ обращено особенное вниманіе епархіальнаго начальства.

2) Желательно, чтобы о.о. благочинные отмѣчали въ своихъ годичныхъ отчетахъ, какъ поставлено въ церквахъ ихъ благочинія общенародное пѣніе.

3) Необходимо позаботиться объ обязательности и наилучшей постановкѣ церковнаго пѣнія во всѣхъ народныхъ школахъ.

4) Настоятели церквей должны привлечь къ участію въ общемъ церковномъ пѣніи прежде всего всѣхъ учащихъ и учившихся въ школахъ, а также всѣхъ наличныхъ любителей церковнаго пѣнія, къ которымъ сами собою примкнутъ и другіе молящіеся.

5) Прежде, чѣмъ исполнять извѣстное пѣснопѣніе въ церкви, слѣдуетъ предварительно разучить его на снѣвкахъ.

6) Необходимо издать для народнаго пользованія дешевыя богослужебныя книжки, въ которыхъ былъ бы помѣщенъ текстъ самыхъ употребительныхъ пѣснопѣній съ отмѣткою остановокъ.

7) При постепенномъ введеніи общенароднаго пѣнія можно руководиться нижеслѣдующимъ дѣленіемъ пѣснопѣній по степени трудности на три ступени.

Божественная литургія *1-я ступень*: Отче нашъ; Вѣрую; Достойно есть; Благочестивѣйшаго; Спаси, Господи, люди Твоя (это пѣснопѣніе слѣдовало бы исполнять по окончаніи каждой литургіи и всенощнаго бдѣнія); *2-я ступень*: Благослови, душе моя, Господа; Единородный Сыне; Во царствіи Твоемъ; Приидите поклонимся; Святыи Боже; Подъ твою милость; *3-я ступень*: Херувимская пѣнь; Милость міра; Тебе поемъ.

Всенощное бдѣніе. *1-я ступень*: Богородице Дѣво, радуйся; Взбранной воеводѣ; Благочестивѣйшаго; Спаси, Господи, люди твоя; *2-я ступень*: Ангельскій соборъ; Воскресеніе Христова; Отверзу уста моя; Великое славословіе; *3-я ступень*: Хвалите имя Господне и т. под.

Наиболѣе легкія пѣснопѣнія можно избрать и изъ праздничныхъ службъ.

На семь докладѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 мая 1910 г. за № 3934 послѣдовала такая: „Утверждается, къ исполненію. *Архіепископъ Никаноръ*“.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Драконъ проснулся.

Въ № 15 Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатано чтеніе епископа Іоанна (вѣроятно, викарія Иркутской епархіи, епископа Киренскаго), предложенное 21 марта въ собраніи Братства Святителя Николая. Чтеніе озаглавлено: „Драконъ проснулся“. Владыка въ этомъ чтеніи сообщаетъ весьма интересныя, но вмѣстѣ и тревожныя для Россіи, свѣдѣнія о современномъ Китаѣ. Вотъ нѣсколько извлеченій изъ этого чтенія.

„Китай, повидимому, рѣшилъ идти по стопамъ своей сосѣдки Японіи и разсчитываетъ оградить себя отъ дальнѣйшаго разложенія могущественными средствами культуры, выработанными ненавистнымъ

ему европейскимъ міромъ. По китайскимъ рѣкамъ теперь совершаютъ рейсы европейскіе пароходы. Съ сѣвера на югъ китайская территория прорѣзана желѣзной дорогой. Тамъ, гдѣ раньше по улицамъ двигались первобытныя двухколесныя арбы, или же шествовали процессіи съ паланкинами, похожими на большія клѣтки, къ которыхъ вмѣсто птицы возсѣдаетъ человекъ,—тамъ теперь бѣгутъ кареты, скачутъ всадники, мчатся велосипеды, скрипятъ и режутъ трамваи, спѣшатъ рикши. Въ Пекинѣ красуется выстроенный изъ кирпича, выдѣланнаго на заводѣ нашей миссіи, кадетскій корпусъ; строится при помощи того же завода не вдалекѣ отъ нашего кладбища зданіе университета. Молодые китайцы въ Шанхаѣ и, вѣроятно, въ другихъ городахъ изучаютъ англійскій языкъ, безъ котораго въ южномъ Китаѣ и Японіи не обойтись. На ряду съ признаками европейской культуры, замѣтными главнымъ образомъ въ большихъ городахъ и торговыхъ центрахъ,—въ окрестностяхъ сель и деревень мы видимъ хорошо орошенныя и обработанныя поля.

Въ цѣломъ получается впечатлѣніе, что китайцы трудятся, работаютъ. Лишь одно наводитъ грусть: когда проѣзжаешь чрезъ китайскія населенныя мѣста, не видишь въ нихъ христіанскихъ храмовъ и часовень, столь замѣтныхъ въ нашихъ городахъ и весяхъ.

Отсутствіе христіанскихъ храмовъ напоминаетъ, что находишься въ языческой странѣ, гдѣ царствуетъ не Христосъ, а драконъ. Но при проѣздѣ чрезъ нѣкоторые города иногда неожиданно покажется и храмъ, принадлежащій, обыкновенно, католической миссіи, которая успѣла завести въ Китаѣ цѣлыхъ пятнадцать епархій.

Появленіе въ Китаѣ христіанства и европейской культуры, конми подрываются прѣжнія его основы и устои жизни, повидимому, обезпokoило дракона.

Онъ опасается за свое владычество и готовится къ отраженію и нападенію на христіанство—въ частности, главнымъ образомъ на насъ.

Пока драконъ былъ связанъ, безчисленный монгольскій народъ жилъ спокойно и для христіанскаго міра былъ почти невѣдомъ, а теперь, когда драконъ проснулся и получилъ свободу, то брань будетъ неизбежной, ибо два противоположныхъ царства—свѣта и тьмы, —Христа и дракона,—не могутъ уживаться другъ съ другомъ, и міродержитель тьмы вѣка сего безъ борьбы не уступитъ своего владычества тамъ, гдѣ онъ искони считалъ себя владыкой. Главная тяжесть этой брани падетъ на Россію.—Но готовы ли мы къ этой брани?“...

Дѣятельность сельской матушки.

Спеціальный корреспондентъ „Гол. Приур.“, объѣзжая кооперативные углы Урала и Западной Сибири, въ одномъ изъ большихъ тамошнихъ сель наткнулся на потребительное общество, дѣлами котораго заправляетъ матушка, жена священника. Неказистая лавченка, съ потускнѣвшей, какъ бы стыдливо прячущейся подъ кровлею, вывѣской. Нѣсколько бабъ выбираютъ тесьму, одна смотритъ кумачь.— Гдѣ вашъ предсѣдатель?—У батюшки она живетъ.—Кто она?! Матушка наша...

Матушка-кооператоръ—предсѣдательница мѣстнаго потребительнаго общества, она же и секретарь, казначей и фактически все правленіе. Она ведетъ съ мѣстными торговцами конкуренцію, и, надо сказать, ведетъ ее успѣшно. Приемы ея просты. Но она хочетъ отучить мужика отъ пьянства, научить его пчеловодству, а бабъ нормально питать и нянчить дѣтей. Не знаетъ она ни колебаній рынка, ни биржевыхъ бюллетеней. Корреспондентъ посѣтилъ эту энергичную женщину и былъ ласково и тепло ею принятъ.

— Вы вотъ ѣздите, читаете, устраиваете всякую штуку,—не знаете ли, какъ закрѣпить мою сберегательную кассу.—Какую кассу?

— Видите ли, есть тутъ старенькія старушки. Каждая изъ нихъ копить на смерть. У каждой есть капиталецъ. Вотъ онѣ и говорятъ: „Ты, матушка, хорошее дѣло затѣяла. Дѣло надежное: возьми наши деньги. Помремъ, отдашь на похороны“.

Такимъ образомъ, по словамъ матушки, изъ старушечьихъ сбереженій составила сберегательная касса съ капиталомъ болѣе 1,000 р., которые и пускаются обществомъ въ оборотъ. Благодаря этому, потребительному обществу, руководимому попадѣей, не приходится даже платить и проценты по ссудѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Къ свѣдѣнію духовенства.

„ВѢЧНЫЯ ТАБЛИЦЫ“

священника **Браиловскаго**

вышли 3-мъ изданіемъ, удвоеннымъ по объему и нѣсколько дополненнымъ по содержанію, которыя, священникамъ Харьковской епархіи, приобрѣвшимъ 2-е изданіе, обмѣниваются бесплатно черезъ посредство о.о. Благочинныхъ.

ОТЧЕТЪ

Харьковскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

(Съ 1-го марта 1909 года по 1-е марта 1910 года).

Харьковскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, открытый по настоянію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, вступая нынѣ въ 6-й годъ своего существованія.

Въ отчетномъ году дѣятельность Харьковскаго Отдѣла была удостоена милостиваго вниманія Его Императорскаго Высочества, Августѣйшей Предѣдательницы Палестинскаго Общества, Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, почтившей Высокопреосвященнѣйшаго Предѣдателя Харьковскаго Отдѣла Архіепископа Арсенія съблюдающимъ рескриптомъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Считаю приятнымъ долгомъ выразить Вашему Высокопреосвященству Мою глубокую благодарность за своевременно произведенной въ церквахъ вѣренной Вамъ епархіи, за богослуженіями недѣли Ваіи 1909 года, тарелочный сборъ на нужды состоящаго подъ Моимъ предѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, съ вѣрою и надеждою на помощь Божію, евангеліе четверти вѣка неустанно заботящагося о духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ шествующихъ къ Живоносному Гробу Господню русскихъ богомольцевъ и энергично поддерживающаго православныхъ жителей Святой Земли въ ихъ вѣковой борьбѣ съ инославною пропагандою.

Сохраняя увѣренность въ Ваше неизмѣнно благожелательное отношеніе къ цѣлямъ и дѣятельности близкаго Моему сердцу Палестинскаго Общества. Я вновь обращаюсь къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, съ убѣдительною просьбою сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ въ церквахъ Харьковской епархіи, за всѣми богослуженіями недѣли Ваій 1910 года, разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ. Надѣясь на благосклонное вниманіе Вашего Высокопреосвященства къ Моей просьбѣ, Я поручила Канцеляріи Общества доставить въ Харьковскую Духовную Консисторію, для разсылки во всѣ церкви епархіи, правила сбора, надписи для сборнаго блюда, пастырскія воззванія и собесѣдованія.

Хотя наблюдаемое за послѣдніе годы по многимъ епархіямъ, въ томъ числѣ и по Харьковской, уменьшеніе вербнаго сбора вызываетъ во Мнѣ серьезныя опасенія за дальнѣйшее благополучное существованіе Палестинскаго Общества, поддерживающаго свою благоплодную дѣятельность въ Святой Землѣ главнымъ образомъ на этотъ сборъ, тѣмъ не менѣе, Я продолжаю глубоко вѣрить въ отзывчивость пламенѣющаго горячею любовью къ Святой Землѣ русскаго народа и его готовность, по призыву своихъ духовныхъ пастырей, придти на помощь Обществу посильною добротною лептою.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная
Елисавета“.

1. Личный составъ должностныхъ лицъ Отдѣла и происшедшія въ немъ перемѣны въ теченіе отчетнаго года.

Предсѣдателемъ Харьковскаго Отдѣла въ отчетномъ году состоялъ почетный членъ Общества Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, товарищемъ предсѣдателя—Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, бывшій викарій Харьковской епархіи, до назначенія его на самостоятельную кафедру Епископа Пріамурскаго и Благовѣщенскаго. Въ настоящее время за оставленіемъ Преосвященнымъ Евгеніемъ службы въ Харьковской епархіи должность товарища предсѣдателя остается свободною. Казначеемъ—протоіерей о. Петръ Полтавцевъ, дѣлопроизводителемъ Отдѣла по прежнему состоялъ секретарь Консисторіи, коллежскій совѣтникъ Иванъ Осиповичъ Самойловичъ.

Въ составъ ревизіонной комиссіи входили: кафедральный протоіерей, членъ-сотрудникъ Стефанъ Любицкій, протоіерей Христо-рождественской церкви Андрей Балановскій и протоіерей Мироносицкой церкви Николай Любарскій

2. Засѣданія и общія собранія Отдѣла.

Дѣятельность Отдѣла въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, велась подъ непосредственнымъ руководствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Предсѣдателя Отдѣла, Архіепископа Арсенія и направлена была къ достиженію тѣхъ задачъ, которыя указаны Высочайше утвержденными 2-го марта 1885 года правилами для дѣйствій Отдѣловъ.

Главнѣйшія изъ этихъ задачъ слѣдующія: 1) сколько возможно широкое распространеніе свѣдѣній о Палестинскомъ Обществѣ и его дѣятельности; 2) ознакомленіе православнаго населенія, чрезъ устройство чтеній, съ прошлымъ и настоящимъ Святой Земли; 3) привлеченіе новыхъ членовъ въ Общество; 4) принятіе разныхъ мѣръ къ увеличенію средствъ Общества и, наконецъ, 5) исполненіе различныхъ порученій Совѣта Общества.

Въ минувшемъ отчетномъ году общихъ собраній членовъ Отдѣла не происходило; всѣ же распоряженія касательно разныхъ родовъ дѣятельности Отдѣла дѣлались лично Предсѣдателемъ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ.

3. Члены Общества.

Въ составъ Харьковскаго Отдѣла къ 1-му марта 1909 года входило членовъ 36. Изъ нихъ одинъ почетный—Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, 6 действительныхъ и 29 членовъ—сотрудниковъ.

Въ теченіе отчетнаго года изъ этого состава членовъ выбыть Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій за переходомъ на службу въ Благовѣщенскую епархію; въ составъ членовъ никто не вступилъ. Такимъ образомъ, къ началу настоящаго года всѣхъ членовъ въ Харьковскомъ Отдѣлѣ числится 35.

4. Чтенія и собесѣдованія о Святой Землѣ.

Главное вниманіе Харьковскаго Отдѣла было обращено, по примѣру прежнихъ лѣтъ, на устройство въ городѣ Харьковѣ и другихъ городахъ и селахъ епархіи Палестинскихъ чтеній и собесѣдованій о Святой Землѣ, имѣющихъ цѣлью возбудить въ народѣ интересъ къ Палестинѣ и сочувствіе дѣятельности Палестинскаго Общества. Для устройства и развитія означенныхъ чтеній Харьковскимъ Отдѣломъ было получено отъ Совѣта Палестинскаго Общества нѣсколько комплектовъ чтеній, кои и были снабжены настоятели по преимуществу градскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ церквей.

Съ наибольшимъ успѣхомъ палестинскія чтенія какъ и прежде, происходили въ городѣ Харьковѣ.

Въ теченіи великаго поста 1909 года въ приходскихъ церквяхъ города Харькова велась палестинскія чтенія большею частію мѣстными священниками съ цѣлью ознакомить слушателей съ Палестиною и ея святынями, состояніемъ въ ней православія и съ дѣятельностію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Въ большинствѣ церквей эти чтенія велась по воскреснымъ днямъ во время вечернихъ богослуженій, при чемъ въ церквяхъ Крестовоздвиженской и Архангело-Михайловской они были предваряемы и оканчиваемы пѣніемъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній, при участіи мѣстныхъ пѣвческихъ хоровъ. Количество слушателей на этихъ чтеніяхъ въ разныхъ церквяхъ было различно: наибольшее количество—отъ 200 до 500 человекъ—было въ тѣхъ приходскихъ церквяхъ, при которыхъ живетъ по преимуществу простой народъ, напр. въ Архангело-Михайловской, Свято-Духовской, Александро-Невской; въ тѣхъ же приходяхъ, гдѣ живетъ по преимуществу интеллигентный классъ, напр. Николаевскомъ, Вознесенскомъ, Рождество-Богородичномъ,—слушателей было очень незначительное количество, уменьшалось иногда до 10 человекъ.

Въ частности порядокъ палестинскихъ чтеній въ каждой церкви былъ слѣдующій:

Въ Каѳедральномъ Соборѣ было три чтенія о Палестинѣ: на первой седмицѣ великаго поста въ субботу на малой вечернѣ; на 3-й седмицѣ въ четвергъ на часахъ; въ недѣлю Ваий на вечернѣ. Предметомъ этихъ чтеній было—изложеніе ученія объ Іерусалимѣ Небесномъ; сказаніе объ Іерусалимѣ земномъ въ топографическомъ и историческомъ отношеніи и изложеніе рассказовъ по евангеліямъ

о голгоѣскихъ страданіяхъ Христа Спасителя. Слушателей бывало свыше 100 человекъ.

Въ Николаевской церкви было три чтенія: въ 3-ю недѣлю великаго поста (1-го марта)—объ осужденіи Іисуса Христа на смерть и Его распятіи на горѣ Голгоѣ; въ 4-ю недѣлю (8 марта) о крестныхъ страданіяхъ Спасителя и смерти Его; въ 5-ю недѣлю (15-го марта) о снятіи Его со креста и погребеніи. Чтенія эти предлагались въ храмъ по окончаніи вечерни: слушателей на нихъ было 15—20 человекъ.

Въ Крестовоздвиженской церкви было три чтенія: въ 4-ю недѣлю великаго поста (8 марта) на тему—„Современные русскіе паломники въ Святую Землю“; въ 5-ю недѣлю (15 марта) на тему—„Святые мѣста въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ и значеніе ихъ для христіанна“; въ недѣлю Ваий (22-го марта) на тему—„Цѣль установленія Палестинскаго Общества и его дѣятельность“. Чтенія происходили въ храмъ по окончаніи вечерни, которая совершалась торжественно, при пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ. Слушателей было 50—80 человекъ.

Въ Рождество-Богородичной церкви было три чтенія: въ недѣлю 4-ю (8-го марта) предложено было чтеніе о святыхъ Іерусалима и Палестины; въ 5 недѣлю (15-го марта) о дѣятельности и заслугахъ Православнаго Палестинскаго Общества въ отношеніи къ поддержанію православія въ Святой Землѣ и въ недѣлю Ваий (22-го марта) изложена была исторія Тайной Вечери и установленія Св. Причащенія. Чтенія велись по окончаніи вечерни и слушателей было 10—15 человекъ.

Въ Петро-Павловской церкви на вечернихъ богослуженіяхъ предложено было пять чтеній на слѣдующія темы: а) 8-го марта—„Описаніе Палестины и священныхъ мѣсть ея—Вифлеема, Сихема, Фавора, Назарета, Іордана и Галилейскаго озера“; б) 15-го марта—„Іерусалимъ во время Іисуса Христа и ближайшія его окрестности Вифанія, Геѣсиманія, Голгоѣа; в) 22-го марта—„Современный Іерусалимъ и храмъ Воскресенія, погребальная пещера Іисуса Христа и Часовня Гроба Господня“; г) 25-го марта—„Назаретъ—мѣсто Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи: Іерусалимъ: видъ на Кедронскую долину и Геѣсиманію; часовня подъ погребальнымъ ложемъ Пресвятой Богородицы“; д) 30-го марта—„Краткій очеркъ исторической судьбы Іерусалима и его храма отъ временъ древнихъ до настоящаго времени: дѣятельность Православнаго Палестинскаго Об-

щества; праздникъ Воскресенія въ Іерусалимѣ. Слушателей на чтеніяхъ было 50—100 человѣкъ.

Въ Вознесенской церкви на вечернихъ богослуженіяхъ, въ воскресные дни, были предложены народу три чтенія на слѣдующія темы: 8-го марта—„Святая Земля и ея святыни“; 15-го марта—„Прошлое и настоящее Святой Земли“; 22-го марта—„О заслугахъ и дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества“. Слушателей было 10—20 человѣкъ.

Въ Свято-Духовской церкви было три чтенія—въ недѣлю 4, 5 и 6 (8, 15 и 22 марта). Предметомъ перваго чтенія служило объясненіе важности посѣщенія святыхъ мѣстъ Палестины и указаніе тѣхъ удобствъ, которыми пользуются паломники въ Святую Землю въ настоящее время сравнительно съ прежнимъ временемъ; предметомъ втораго чтенія служили священныя событія въ Вифаніи; предметомъ третьяго—торжественный входъ Іисуса Христа во Іерусалимъ. Слушателей было каждый разъ около 200 человѣкъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви были предложены народу въ теченіе великаго поста четыре чтенія на слѣдующія темы: а) „Распятіе Господа Іисуса Христа, съ объясненіемъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ Его крестной смерти“; б) „Учрежденіе Православнаго Палестинскаго Общества, его цѣли и заслуги въ отношеніи облегченія пути въ Святую Землю“; в) „Торжественный Входъ Господа Іисуса Христа въ Іерусалимъ и предательство Іуды“; г) „Воскресеніе Іисуса Христа изъ мертвыхъ и Его явленіе двумъ ученикамъ на пути въ Эммаусъ“. Всѣ чтенія были на торжественныхъ вечерняхъ, при пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ; слушателей было каждый разъ не менѣе 300 человѣкъ.

Въ Александрo-Невской церкви было четыре чтенія изъ книги протоіерея В. Пѣвцова „о Святой Землѣ“, а именно: въ первомъ чтеніи сообщены слушателямъ общія свѣдѣнія о Палестинѣ и ея обитателяхъ; во второмъ чтеніи объяснены святые мѣста Палестины по рассказамъ бывалыхъ людей; въ третьемъ чтеніи рассказано было о состояніи Іерусалима и о его святыняхъ въ настоящее время; предметомъ четвертаго чтенія было описаніе Іерусалимскаго храма Воскресенія Христова. Чтенія происходили на вечернихъ богослуженіяхъ, при чемъ слушателей было около 400 человѣкъ.

Въ Троицкой церкви было три чтенія, а именно: а) 5 марта, на вечернемъ богослуженіи, предложена была бесѣда о Святой Землѣ и ея обитателяхъ въ прежнее и настоящее время; б) 15-го марта, на воскресной вечернѣ, прочитано было о пути въ Святую Землю

и о городахъ, находящихся на этомъ пути: в) 20-го марта, на часахъ, предложена была бесѣда о городѣ Іерусалимѣ, его основаніи, о его состояніи въ прежнее время и въ настоящее время. Слушателей на этихъ чтеніяхъ было отъ 50 до 300 человекъ.

Кромѣ означенныхъ чтеній, во всѣхъ церквахъ округа мѣстными священниками сказано было на литургіяхъ нѣсколько поученій о дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества, съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ въ его пользу, для осуществленія тѣхъ благихъ задачъ, которыя оно имѣетъ въ виду.

По свидѣтельству благочиннаго 2-го округа города Харькова, о. Петра Вишнякова чтенія о Святой Землѣ и о мѣстахъ, освященныхъ стопами Искупителя міра и различными событіями Его земной жизни занимали особое видное мѣсто среди другихъ религіозно-нравственныхъ чтеній и возбуждали въ слушателяхъ особый интересъ по слѣдующимъ причинамъ. Святая Земля и Палестинскія святыни, куда стремится нашъ народъ даже въ настоящее время, когда враги православія всячески расшатываютъ его любовь къ православной вѣрѣ, стараясь унизить или даже осмѣять паломничество къ святымъ мѣстамъ, будятъ въ православномъ русскомъ человекѣ особыя мысли и чувства. Лучше другихъ понялъ нашъ народъ чистымъ народнымъ разумомъ, что святая вѣра наша есть религія личности, а не внѣшнихъ формъ, что примиреніе съ Богомъ, смиренное сознаніе предъ нимъ своихъ грѣховъ дадутъ примиреніе съ печальнымъ настоящимъ и освѣтятъ надежду на лучшее будущее въ невечернемъ дни Царствія Божія. Прекрасно видитъ православный русскій человекъ, какъ мало жизнь его иногда приближается къ высокому званію христіанина, чувствуетъ весь разладъ своего духовнаго міра, не склоненъ онъ обвинять другихъ въ печальномъ состояніи своего нравственнаго уровня и за утѣшеніемъ онъ обращается къ Тому, Кто обѣщалъ прощеніе всѣмъ кающимся, Кто былъ Другомъ всѣхъ слабыхъ и обремененныхъ. Этой основной чертой характера русскаго народа объясняется и его любовь къ паломничеству и необыкновенный интересъ къ чтеніямъ о Святой Землѣ. Въ Святыхъ Земляхъ Палестины, гдѣ Господь плакалъ о заблуждающихся и погибающихъ и гдѣ Онъ призывалъ всѣхъ обремененныхъ, ярче, сильнѣе въ умахъ молящихся является святѣйшій образъ Спасителя, къ Нему идетъ нашъ народъ съ радостію, считая ее даромъ милости Божіей и съ горемъ, надѣясь на безконечное милосердіе Божіе, у того мѣста, гдѣ пролилъ кровь Свою Богочеловекъ за міръ людской, научается онъ терпѣнію и великодушію. Чтенія о Святой

Землѣ начались въ церквахъ 2-го округа со второй недѣли поста и велпсь по церквамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Воскресенской церкви чтенія были: общее понятіе о Святой Землѣ и историческія судьбы города Іерусалима, путь до Іерусалима и древне-русское паломничество, православіе въ Святой Землѣ и дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества для поддержанія его, прошлое и настоящее Святой Земли, Святая Земля и Россія и св. долгъ каждаго православнаго христіанина поддерживать пожертвованіями дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества, Іерусалимъ и его святыни и о просвѣтительной дѣятельности въ Палестинѣ Православнаго Палестинскаго Общества, что сдѣлано Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ для облегченія, безопасности и удешевленія пути въ Святую Землю для русскихъ паломниковъ и откуда означенное Общество добываетъ средства для своей дѣятельности.

Въ Преображенской церкви чтенія были: русскіе паломники Святой Земли—путь въ Іерусалимъ; Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; святыни Іерусалима въ ихъ прошломъ и настоящемъ; о русскомъ паломничествѣ въ Святой Землѣ и о Палестинскомъ Обществѣ, о Виолеемѣ и Назаретѣ.

Въ Христорожественской церкви чтенія были: историческія судьбы Палестины, Святая Земля и Россія, Императорское Православное Палестинское Общество—просвѣтительная дѣятельность Общества въ самой Палестинѣ, на пользу православія, его заботы о положеніи русскихъ поклонниковъ въ Палестинѣ.

Въ Озерянской церкви чтенія были: о святыняхъ Іерусалима и всей Палестины, о страданіяхъ и крестной смерти Господа Іисуса Христа въ Іерусалимѣ, о значеніи паломничества вообще, особенно же въ Святую Землю, о задачахъ Православнаго Палестинскаго Общества и его помощи, оказываемой паломникамъ.

Въ Пантелеимоновской церкви чтенія были: общее описаніе Святой Земли и ея историческое значеніе для всего міра христіанскаго, святія мѣста Палестины, освященныя событіями изъ земной жизни Господа, Внелсемская пещера, рѣка Іорданъ, Геосиманскій садъ и Голгова, аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя и чтенія или бесѣды о Святой Землѣ.

Въ Константино-Еменинской церкви чтенія были: Палестина въ дни жизни земной Іисуса Христа, о страданіяхъ Христа, бесѣды Христа съ учениками, гибель Іерусалима, мѣсто обрѣтенія креста Спасителя, Виолеемъ, Назаретъ, о трудахъ св. апостоловъ, чему

учить людей Христосъ, гоненіе на христіанъ язычниковъ и св. мученики, Голгоѳа и о страшномъ судѣ Христовомъ.

Въ Серафимовской церкви чтенія были: Палестина и путь изъ Россіи въ Святую Землю, Внѳеемъ и Іерусалимъ и соединенныя съ ними воспоминанія изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, Тиверіадское озеро, Іорданъ рѣка, Гробъ Господень, выносъ плащаницы въ храмъ Воскресенія и утреня Свѣтлаго Христова Воскресенія въ Іерусалимѣ.

Въ Іоанно-Богословской церкви чтенія были: Слава на землѣ Господа нашего Іисуса Христа и пять (1—5) первыхъ чтеній о Святой Землѣ.

Въ Благовѣщенской церкви чтенія о Святой Землѣ начались съ праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы описаніемъ Назарета и всѣхъ святыхъ мѣстъ, связанныхъ съ послѣдними днями земной жизни Спасителя.

Въ Димитріевской церкви чтенія начались со второй недѣли великаго поста и послѣдовательно велъсь всѣми тремя священниками подробнымъ ознакомленіемъ слушателей съ исторіей Іерусалима и всѣхъ мѣстъ его, связанныхъ съ земной жизнью Спасителя; особенно же подробно ознакомлены были слушатели съ описаніемъ Голгоѳы, Гроба Господня и др. святыхъ.

Въ I-мъ благочинническомъ округѣ Харьковскаго уѣзда палестинскія чтенія велъсь во всѣхъ церквахъ, за исключеніемъ сель Озерянки и Хорошева, по воскреснымъ днямъ постъ торжественной вечерни: при чемъ предложены были слушателямъ стѣдующія статьи о Святой Землѣ:

Въ Введенскомъ храмѣ села Артемовки священникомъ Николаемъ Чернивецкимъ: описаніе Святой Земли, Святая Земля для христіанства и Россіи, православная Русь въ Святой Землѣ въ былое время и въ наши дни, мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя и Входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви села Бабаевъ священникомъ Николаемъ Лобковскимъ: о горѣ Голгоѳѣ, о храмѣ Воскресенія Христова, о пещерѣ обрѣтенія Животворящаго Креста Господня и о входѣ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

Въ Покровской церкви села Безлюдовки священникомъ Іоанномъ Горанымъ — Святая Земля по стѣдамъ русскихъ паломниковъ, историческія судьбы св. града Іерусалима и Святая Земля и Россія.

Въ Пророко-Ильинской церкви села Березоваго священникомъ Симеономъ Чинко — что такое Палестина, кому она была обѣщана

и кто ее получилъ, гдѣ она находится, кто ею владѣлъ во времена Христа и кто владѣтъ въ настоящее время, о событіяхъ, сбывшихся по предсказанію Спасителя: завоеваніе и разрушеніе Іерусалима, объ Іерусалимѣ и всѣхъ событіяхъ Іерусалимскихъ: торжественномъ входѣ, тайной вечери, предательствѣ, страданіи и смерти Христа и Святая Земля по слѣдамъ русскихъ паломниковъ.

Въ Николаевской церкви села Будъ священникомъ Петромъ Шебагинскимъ—описаніе Святой Земли, прошлое и настоящее Святой Земли и священная исторія на святой Землѣ.

Въ Димитріевской церкви села Васищева священниками: Львомъ Булгаковымъ и Каллистратомъ Власовскимъ—рѣка Іорданъ, Гробъ Господень, Геннисаретское озеро, русское подворье въ Іерусалимѣ, дубъ Маврійскій, вертепъ Рождества Христова, Горняя, погребальная пещера Божіей Матери въ Геосиманіи, Часовня у Гроба Господня и Голгоѳа.

Въ Николаевской церкви села Гіевки священникомъ Стефаномъ Чиркинскимъ—древнее и современное значеніе Святой Земли, Святая Земля подъ властію христіанскихъ императоровъ, значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа, о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Землѣ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю и христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю.

Въ Николаевской церкви села Жихора священникомъ Іоанномъ Калюжнымъ—описаніе Святой Земли и священная исторія на Святой Землѣ.

Въ Екатерининской церкви села Комаровки священникомъ Григоріемъ Орловскимъ—у гроба Господня, праздникъ Благовѣщенія и благодатный огонь.

Въ Николаевской церкви слободы Мерефы священникомъ Василиемъ Любчинскимъ—судьбы Іерусалима и русскіе паломники, Виѳлеемъ, Хевронъ, Горняя, Іорданъ, православная Русь въ Святой Землѣ въ бывшее время и въ наши дни, мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя и Императорское Православное Палестинское Общество.

Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Мерефы священникомъ Евлампіемъ Соколовскимъ—Назаретъ, Виѳлеемъ, Іорданъ, Іерусалимъ, гора Ѡаворъ и гора Елеонская.

Въ Покровской церкви села Островерховки священникомъ Елеазаромъ Черняевымъ—историческія судьбы св. города Іерусалима, храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ, Виѳлеемъ и его окрестно-

сти, древне-русское паломничество и Святая Земля по слѣдамъ русскихъ паломниковъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви села Ракитнаго священникомъ Дмитріемъ Данилевскимъ—значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа, описаніе Святой Земли, судьбы Іерусалима и русскіе паломники, праздникъ Богоявленія Господня на рѣкѣ Іорданѣ и о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Землѣ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Въ Вознесенской церкви села Рогани священникомъ Викторомъ Сергѣевымъ—значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, паломничество въ Святую Землю и Входъ Господень во Іерусалимъ.

Въ Успенской церкви села Сороковки священникомъ Леонидомъ Николаевскимъ—описаніе Святой Земли, священная исторія на Святой Землѣ, значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю и прошлое и настоящее Святой Земли.

Во 2-мъ благочинническомъ округѣ Харьковскаго уѣзда палестинскія чтенія велись въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Христорождественской церкви села Гавриловки произведены чтенія и собесѣдованія о священныхъ мѣстахъ и священныхъ памятникахъ Палестины и всѣ слушавшіе были въ благоговѣйномъ и молитвенномъ настроеніи и душевно обрадованы.

Въ Рождество-Богородичной церкви села Двурѣчнаго Кута предложено было два чтенія: а) 15 марта объ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ и б) 22-го марта о Входѣ Господа во Іерусалимъ. Слушателей на обоихъ чтеніяхъ было отъ 20—60 человекъ.

Въ Покровской церкви села Коротича чтенія производились въ храмѣ въ теченіе великаго поста въ такомъ порядкѣ: а) 1-я недѣля—бесѣда о Святой Землѣ; б) 2-я недѣля—Іерусалимъ и его ближайшіе окрестности: Внодсемъ и др.; в) 3-я недѣля—о православіи въ Святой Землѣ и инославной пропагандѣ; г) 4-я недѣля—Страстный путь, храмъ Гроба Господня; д) 5-я недѣля—отъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назаретъ, на гору Фаворъ и къ Тиверіадскому озеру и е) 6-я недѣля—Страстная седмица и Свѣтлое Христово Воскресеніе въ храмѣ Гроба Господня.

Въ Вознесенской церкви слободы Люботина (Валковскаго уѣзда) было прочитано: а) 1-я недѣля поста—о городѣ Назаретѣ и его достопримѣчательностяхъ въ настоящее время, по книгѣ В. Н. Хитрово—„Русскіе паломники Святой Земли“; б) 2-я недѣля—дубъ Маврійскій, пруды Соломона, городъ Хевронъ, Горняя, по книгѣ

„Святая Земля по слѣдамъ русскихъ паломниковъ“, В. Д. Юшманова: в) 3-я недѣля—пустыня св. Іоанна Предтечи, рѣка Іорданъ, Мертвое море, по книгѣ В. Д. Юшманова; г) 4-я недѣля—того-же автора—монастырь св. Саввы Освященнаго, путешествіе паломниковъ до Назарета и Тверіадскаго озера; д) 5-я недѣля—было прочитано: о послѣднихъ дняхъ жизни Богоматери, по книгѣ—„Девять бесѣдъ на Святой Землѣ, архимандрита Іоанна Вѣрющаго“.

Въ Успенской церкви села Малой Рогозянки предложено было: 22-го февраля—Виолеемъ; 1-го марта—мудрецы съ Востока п бѣгство въ Египеть; 8-го марта—дѣтскіе годы: 14-го марта—въ Галилеѣ; 15-го марта—Входъ Господень въ Іерусалимъ п 22-го марта—на Голгоѣѣ. Чтенія ведены были по приложеніямъ къ журналу „Отдыхъ христіанина“, „Путь Христовъ“, послѣ вечернихъ богослуженій.

Въ Покровской церкви слободы Олышаны проведено шесть собесѣдованій: а) 15-го февраля—почему Палестинская страна называется Святою Землею и значеніе Святой Земли для православнаго христіанина; б) 22-го февраля—городъ Іерусалимъ и его ближайшіе окрестности; в) 1-го марта—о Виолеемѣ, Іорданѣ, Мертвомъ морѣ; г) 8-го марта—о Палестинскомъ Обществѣ и его дѣятельности; д) 15-го марта—смыслъ и значеніе добротныхъ даяній на нужды паломничества; е) 22-го марта—недѣля Ваи въ Іерусалимѣ. Чтенія велись въ воскресные дни—послѣ торжественной вечерни—въ храмѣ. Слушателей было отъ 100—250. Всѣ эти чтенія вызывали въ присутствующихъ глубокой интересъ.

Въ Николаевской церкви слободы Олышаны предложено было: а) 8-го февраля—древнее и современное значеніе Святой Земли—И. Викторовскаго; б) 22-го февраля—Святая Земля подъ властію христіанскихъ Императоровъ—А. Митропольскаго; в) 1-го марта—значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа—В. Ильинскаго; г) 6-го марта—о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Землѣ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, А. Курочкина; д) 8-го марта—значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, И. Фаворскаго; е) 15-го марта—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю, свящ. Н. Лѣтницкаго и ж) 22-го марта—положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, А. Валчакова. Слушателей было отъ 35—265 человекъ.

Въ Троицкой церкви села Протополовки предложено было: русскія подворья въ Іерусалимѣ и гора Елеонская, пещера обрѣте-

нія Животворящаго Креста Господня, русское мѣсто въ Горней и Голгоѣа, рѣка Іорданъ и Гробъ Господень, дубъ Мамврійскій и камень муромазанія, Геннисаретское озеро, вертепъ Рождества Христова и Фаворъ, храмъ Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ и погребальная пещера Божіей Матери, порогъ судныхъ вратъ и Часовня Гроба Господня (Кувуклія) и слово предъ сборомъ на пужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Землѣ. Слушателей было отъ 50 до 200 человѣкъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви села Пересѣчнаго предложено было пять чтеній по книгѣ „Восточные обычаи въ библейскихъ странахъ“, Г. В. Тристрамъ, съ рисунками. Слушателей было отъ 100 до 300 человѣкъ.

Въ Василіевской церкви села Песочина прочитано: а) о паломничествѣ русскихъ къ Гробу Господню: б) о Святой Землѣ, ея значеніи для христіанскихъ народовъ: в) о значеніи учрежденія и дѣятельности Палестинскаго Общества: г) Входъ Господа въ Іерусалимъ и д) Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы Маріи. Слушателей было 50—300.

Въ Покровской церкви села Полевого прочитано было: а) 1-я недѣля—о земной жизни Господа и о Святой Землѣ: б) объ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ: в) объ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ: г) 4-я недѣля—Вифлѣмъ и Хевронъ: д) 5-я нед.—Іорданъ: е) 6-я нед.—Назаретъ, Капернаумъ и Фаворъ.

Въ Николаевской церкви села Синолицевки предложено было: а) общее понятіе о Святой Землѣ: б) историческія судьбы св. города Іерусалима: в) православіе въ Святой Землѣ: г) о землѣ обитованной: д) пища, жилища и одежда евреевъ въ Палестинѣ и е) о жертвахъ.

Въ I-омъ округѣ Ахтырскаго уѣзда палестинскія чтенія производились въ слѣдующихъ храмахъ:

Въ Архангело-Михайловской церкви города Ахтырки священникомъ Василіемъ Ивановымъ, по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни, съ недѣли мясопустной до недѣли Вайи, прочитано: простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Пресвященнаго Макарія, о земной жизни Іисуса Христа въ Святой Землѣ Палестинѣ, священника Бабуры, паломничество въ Святую Землю, священника Н. Панова, Святая Земля и Императорское Палестинское Общество, Макарія, Епископа Томскаго: положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Палестинскаго Общества. Слушателей было отъ 150 до 300 человѣкъ.

Въ Георгіевской церкви города Ахтырки священникомъ Леонидомъ Прядкинымъ 15, 22-го февраля, 1, 8, 15, 22, 25 и 30 марта, послѣ вечерни, чтенія о Святой Землѣ велись по тремъ выпускамъ, изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, „Бесѣды о Святой Землѣ“, вышедшимъ въ 1903 году въ С.-Петербургѣ. Слушателей было отъ 100 до 200 человѣкъ.

Въ Николаевской церкви города Ахтырки священниками: Пареемъ Федоровымъ и Василиемъ Чефрановымъ 15, 22 февраля, 1, 8, 15, 22, 25, 30 марта, послѣ вечерни, прочитаны статьи: а) о великихъ дѣлахъ Божіихъ (изъ рѣчи Преосвященнаго Макарія); б) объ Іерусалимѣ и другихъ святыхъ мѣстахъ, какъ то: Виелеемѣ, Іорданѣ, Назаретѣ, Өаворѣ; в) Святая Земля Палестина; г) о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ; д) паломничество въ Святую Землю—путь отъ Одессы до Іерусалима; е) путь отъ Іерусалима къ югу: въ Виелеемъ, Хевронъ; ж) паломничество отъ Іерусалима на востокъ—къ Іордану. Слушателей было отъ 100 до 500 человѣкъ.

Въ Петро-Павловской церкви города Ахтырки священникомъ Александромъ Поповымъ, послѣ вечерни, по воскреснымъ днямъ, чтенія велись частію по разосланнымъ руководствамъ и брошюрамъ о Святой Землѣ, частію въ формѣ самостоятельныхъ разсказовъ. Слушателей было отъ 100 до 300 человѣкъ.

Въ Преображенской церкви города Ахтырки священникомъ Димитріемъ Владыковымъ 15, 22 февраля, 1, 8, 15, 22, 25 и 30 марта, послѣ вечерни, прочитаны статьи: а) о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Преосвященнаго Макарія; б) о земной жизни Іисуса Христа и о Святой Землѣ, священника Бабуры; в) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, М. Пальмова; г) Императорское Палестинское Общество, проф. Дмитріевскаго; д) паломничество въ Святую Землю—путь отъ Одессы до Іерусалима и его ближайшія окрестности; е) 3 пути отъ Іерусалима: къ югу,—на востокъ,—на сѣверъ. Слушателей было отъ 100 до 300 человѣкъ.

Въ Покровской Соборной церкви города Ахтырки протоіереемъ Василиемъ Федоровымъ и священниками: Гавріиломъ Бѣлоусовымъ и Николаемъ Сперанскимъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ великій постъ, 30 апрѣля и въ недѣлю Өомину, послѣ вечерни, чтенія о Святой Землѣ велись частію по 3-мъ выпускамъ изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: „Бесѣды о Святой Землѣ“, вышедшія въ 1903 году въ С.-Петербургѣ, а частію въ формѣ самостоятельныхъ разсказовъ и поученій. Слушателей было отъ 150 до 500 человѣкъ.

Въ Успенской церкви города Ахтырки священниками: Θεодоромъ Юшковымъ и Владиміромъ Загурскимъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ вечерни, прочтены статьи: а) судьба Іерусалима и русскіе паломники, пр. П. Смирнова; б) протестанты въ Святой Землѣ, Д. С. Дмитровскаго; в) латяняне въ Святой Землѣ; г) инославные въ Святой Землѣ; д) Императорское Палестинское Общество, П. Малиновскаго; е) древне-русское паломничество; ж) Іерусалимъ и его ближайшіе окрестности, В. Н. Хитрово. Слушателей было отъ 150 до 500 человѣкъ.

Въ Пятницкой церкви села Бакировки священникомъ Іаковомъ Лисенко, 1, 8, 15, 22 и 25 марта, въ школѣ, прочтаны статьи о Святой Землѣ по книгѣ протоіерея Василя Пѣвцова, съ туманными картинами. Слушателей было отъ 50 до 150 человѣкъ.

Въ Казанской церкви села Деревокъ священникомъ Авдреемъ Сагарда-Николенко 15, 22 февраля, 1, 8 и 15 марта, прочтано: а) гора Ѡаворъ; б) озеро Генисаретское; в) Галгоа; г) Петербургскій храмъ „на крови“ Государя Императора Александра II и д) Мертвое море (очерки доктора Елисеева). Слушателей было отъ 50 до 150 человѣкъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви села Журавнаго священникомъ Іоанномъ Сукачевымъ, 15, 22 февраля, 1, 8, 15, 22 и 25 марта, прочтаны статьи: а) значеніе Святой Земли для христіанскаго міра; б) о земной жизни Спасителя; в) о паломничествѣ въ Святую Землю; г) объ Императорскомъ Палестинскомъ Обществѣ и его дѣятельности.

Въ Вознесенской церкви слободы Котельвы священникомъ Стефаномъ Артемьевымъ 8, 15, 22 февраля, 1, 8, 15, 22 и 25 марта, прочтено: а) благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности; б) путешествія по Египту, прот. М. Н. Хитрово; г) русская церковь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, близъ храма Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ, В. Н. Хитрово; д) простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ; е) о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ--Палестинѣ; ж) Императорское Палестинское Общество. Слушателей было отъ 150 до 400 человѣкъ.

Въ Всѣхсвятской церкви слободы Котельвы священникомъ Владиміромъ Щербининымъ 8, 15, 22 февраля, 1, 8, 15, 22 и 25 марта, чтенія велись по брошюрамъ, изданнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Въ Николаевской церкви слободы Котельвы священникомъ Павломъ Жуковскимъ, 8, 15, 22 февраля, 1, 8, 15, 22 и 25 марта,

послѣ вечерни, прочитано: а) древнее и современное значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа; б) значеніе Святой Земли; в) Святая Земля подѣ властію христіанскихъ Императоровъ; г) о дѣлахъ, совершаемыхъ въ Святой Землѣ Императорскимъ Палестинскимъ Обществомъ; д) значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю. Слушателей было отъ 50 до 200 человѣкъ.

Въ Покровской церкви слободы Котельвы, священникомъ Георгіемъ Давидовымъ—15, 22 февраля, 1, 8, 15, 22, 25 марта, послѣ вечерни, чтенія о Святой Землѣ велись частію по разосланнымъ руководствамъ и брошюрамъ о Святой Землѣ, частію въ формѣ самостоятельныхъ рассказовъ.

Въ Преображенской церкви слободы Котельвы, священникомъ Александромъ Пантелѣевымъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ вечерни, чтенія велись по брошюрамъ, изданнымъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ. Слушателей было отъ 100 до 400 человѣкъ.

Въ Троицкой церкви слободы Котельвы, священникомъ Николаемъ Артемьевымъ, 8, 15, 20, 22 февраля, 1, 8, 15, 22 марта, послѣ вечерни, прочитано: а) русская церковь во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, близъ храма Воскресенія Христова въ Іерусалимѣ, В. Н. Хитрово; б) просвѣтительная дѣятельность Императорскаго Палестинскаго Общества въ Палестинѣ и Сиріи; в) Іерусалимъ и его окрестности; г) слово Преосвященнаго Мелетія, Епископа Рязанскаго. Слушателей было отъ 100 до 400 человѣкъ.

Въ Николаевской церкви села Катанскаго священникомъ Николаемъ Стелленкимъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ вечерни, чтенія велись по брошюрамъ, изданнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ. Слушателей было отъ 50 до 100 человѣкъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви села Кириковки священникомъ Димитріемъ Скрынниковымъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ вечерни, прочтено: а) о томъ, что особенно священнаго для православнаго христіанина въ Святой Землѣ; б) о городѣ Іерусалимѣ вообще, о гробѣ Господнемъ, о Голгоетѣ, о Виллетѣ, объ Іорданѣ-рѣкѣ, о Назаретѣ, о Өаворѣ. Слушателей было отъ 100 до 300 человѣкъ.

Въ Трехсвятительской церкви села Лутищъ, въ Николаевской и Покровской церквахъ села Хухры, священниками: Петромъ Подлущкимъ, Михаиломъ Яковлевымъ и Петромъ Поповымъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, послѣ вечерни, чтенія о Святой Землѣ

велись по тремъ выпускамъ изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—„Бесѣды о Святой Землѣ“, вышедшаго въ 1903 году въ С.-Петербургѣ. Слушателей было отъ 50 до 300 чел.

Въ Преображенской церкви села Ивановки священникомъ Поликарпомъ Слюсаревымъ по воскресеньямъ великаго поста, послѣ вечерни, чтенія производились изъ книгъ „Путешествіе въ Святую Землю“, священника Анисимова, изъ Троицкихъ листковъ и другихъ брошюръ. Содержаніемъ были: описаніе святыхъ мѣстъ: Назарета, Вифлеема, Иордана и путь въ Иерусалимъ. Слушателей было отъ 50 до 150 человѣкъ.

Въ Андреевской церкви села Млинковъ священникомъ Михаиломъ Торанскимъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 8-го февраля по 30 марта, послѣ вечерни, чтенія велись по брошюрамъ, изданнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ. Слушателей было отъ 30 до 150 человѣкъ.

Въ Николаевской церкви села Чернетчины священникомъ Иосифомъ Петровичемъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 8-го февраля по 30-е марта, послѣ вечерни, прочтены статьи: а) Входъ въ храмъ Вознесенія; б) развалины Капернаума; в) мѣсто обрѣтенія Креста Господня; г) часовня Гроба Господня; д) Назаретъ, русское мѣсто близъ храма Воскресенія до раскопокъ; е) Порогъ судныхъ вратъ, обрѣтенный во время раскопокъ—русскомъ мѣстѣ; ж) порогъ судныхъ вратъ въ настоящее время; з) русскій домъ близъ храма Воскресенія и церковь св. Александра Невского въ Русскомъ Домѣ. Слушателей было отъ 30 до 150 человѣкъ.

Въ Иоанно-Богословской церкви села Янкова-Рога священникомъ Стефаномъ Филипповымъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 8-го февраля по 30-е марта, послѣ вечерни, чтенія велись частію по разосланнымъ руководствамъ и брошюрамъ о Святой Землѣ, частію въ формѣ самостоятельныхъ разсказовъ. Слушателей было отъ 30 до 150 человѣкъ.

Во 2-мъ благочинническомъ округѣ Ахтырскаго уѣзда чтенія и собесѣдованія о Святой Землѣ, имѣющія цѣлію возбудить въ народѣ интересъ къ Палестинѣ и сочувствіе дѣятельности Палестинскаго Общества, производились въ слѣдующихъ церквахъ: въ Благовѣщенской церкви села Тростяница и приписной Архангело-Михайловской церкви села Радомли, были произведены чтенія священниками: Аполлономъ Гончаревскимъ и Александромъ Федоровымъ; въ первой—послѣ воскресной вечерни, а во второй—въ промежуткахъ между утреней и литургіей. 8-го февраля—о сорокадневномъ постѣ

Иисуса Христа (въѣбогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми); 15 февраля—значеніе Іерусалима и Святой Земли для христіанъ, свящ. І. Тихонова; 22-го февраля—о русскомъ паломничествѣ въ Святую Землю прежде и теперь (палестинскій листокъ); 1 марта—просвѣтительная дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества въ Палестинѣ и Сиріи, В. С. Шльинскаго; 8-го марта—о нуждахъ православія въ Святой Землѣ и о необходимости дѣятельной помощи Православному Палестинскому Обществу; 15-го марта—вербное воскресеніе въ городѣ Іерусалимѣ (палестинскій листокъ); 22-го марта, недѣля Вайи—на всепоцномъ бдѣніи: слово 1-е (изданіе Православнаго Палестинскаго Общества), на литургіи: слово III-е (того-же изданія). Слушателей было на первыхъ шести чтеніяхъ отъ 50 до 200 человѣкъ, а на послѣднихъ двухъ въ Благовѣщенской церкви села Тростянца до 1500, а въ Архангело-Михайловской церкви села Радомли до 200 человѣкъ.

Въ Николаевской церкви села Бѣлки были произведены чтенія послѣ воскресной торжественной вечерни, 15-го февраля, священникомъ Захаріемъ Туранскимъ,—паломничество въ Святую Землю, изъ книги священника Панова; 22-го февраля священникомъ Григоріемъ Яновскимъ было прочитано изъ книги свящ. Панова—путь отъ Іерусалима въ Виѣлеемъ; 1-го марта священникомъ Захаріемъ Туранскимъ было прочитано по книгѣ свящ. Панова—путь отъ Іерусалима къ Іордану и въ лавру св. Саввы; 8-го марта, послѣ вечерни, священникомъ Григоріемъ Яновскимъ было прочитано изъ книги свящ. Панова—путь отъ Іерусалима на Іорданъ; 15-го марта, послѣ вечерни, было прочитано священникомъ Захаріемъ Туранскимъ изъ книги свящ. Панова—путь отъ Іерусалима въ Назаретъ.

Въ Казанской церкви села Никитовки по воскреснымъ днямъ великаго поста, послѣ вечерни велись собесѣдованія о Святой Землѣ священникамъ Симеономъ Власовскимъ: 15-го февраля—путь отъ Іерусалима на Іорданъ, свящ. Панова; 22-го февраля—путь отъ Іерусалима къ Іордану и въ лавру св. Саввы; 1-го марта—путь отъ Іерусалима въ Виѣлеемъ, свящ. Панова; 8-го марта—путь въ Назаретъ отъ Іерусалима, свящ. Панова; 15-го марта—паломничество въ Святую Землю, свящ. Панова.

Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Боромли велись собесѣдованія о Святой Землѣ священникомъ Іоанномъ Бондаревымъ въ великій постъ, въ воскресные дни, послѣ вечерни: 15-го февраля—Троицкій соборъ на русскомъ подворьѣ въ Іерусалимѣ, изданіе Православнаго Палестинскаго Общества; 22-го февраля—внутренность

одной из сельских церквей в Святой Земле, того же издания: 1-го марта—погребальная пещера Пресвятой Богородицы в Гевсманн, того же издания: 8-го марта—Горница Тайной Вечери на Сионѣ, того же издания: 22-го марта—о Вифлеемѣ, того же издания. На всѣхъ этихъ чтеніяхъ слушателей было около 100 человекъ.

Въ Христорождественской церкви слободы Боромли, за бо-
лѣзнію священника Стефана Виноградскаго съ 20-го декабря 1908 г.
и по 22-е марта 1909 года чтенія о Святой Земле не произведи-
лись. Богослуженіе въ означенной церкви совершалъ во все это
время іеромонахъ Гясианскаго монастыря.

Въ Троицкой церкви слободы Боромли, послѣ воскресной ве-
черни были ведены чтенія священникомъ Алексѣемъ Стаховскимъ
въ слѣдующемъ порядкѣ: 15-го февраля было прочитано—съ какого
времени и почему градъ Іерусалимъ и вся Палестина сдѣлалась
священною преимущественно предъ всѣми землями и странами: при
этомъ сдѣлано указаніе на главнѣйшіе города и мѣста, съ которыми
связана евангельская исторія земной жизни Господа нашего Іисуса
Христа—Спасителя міра; 22-го февраля было предложено чтеніе о
современномъ состояніи Святой Земли и о святыхъ ея, о святомъ
храмѣ Воскресенія Христова; 1-го марта было предложено чтеніе,
гдѣ священникъ знакомилъ слушателей съ исторіею вообще палом-
ничества и въ частности русскаго паломничества въ Святую Землю—
Палестину; 8-го марта—о значеніи и спасительности истиннаго хри-
стіанскаго путешествія для поклоненія святымъ мѣстамъ; 15-го марта
была предложена молящимся бесѣда о легкости и удобствахъ такого
улучшенія быта русскихъ православныхъ поклонниковъ; 22-го марта,
въ недѣлю Вайи, было чтеніе о градѣ Іерусалимѣ, священнѣйшемъ
изъ всѣхъ городовъ и весей Палестинскихъ, какъ мѣстѣ Спаситель-
ной смерти и славнаго Воскресенія Христова; 30-го марта, на вто-
рой день св. Пасхи, была предложена бесѣда слушателямъ, цѣлю
которой было точно выяснитъ причину трехкратнаго сбора, а неодно-
кратнаго, какъ это было прежде: а также возбудитъ ревность и
усердіе прихожанъ къ болѣе щедрымъ пожертвованіямъ, въ виду того,
что нѣкоторые лица иногда позволяютъ себѣ враждебно относиться
вообще къ сборамъ кружечнымъ на разныя благотворительныя цѣли
и учрежденія.

Въ Крестовоздвиженской церкви слобода Боромли было пред-
ложено священникомъ Іоанномъ Кохановскимъ пять чтеній о Святой
Землѣ: 15-го февраля, послѣ вечерни, было прочитано: значеніе
Святой Земли для православнаго русскаго народа, В. С. Ильинска-

го; 22-го февраля, въ концѣ утрени, было прочитано о земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, священника Бабуры; 1-го марта, въ концѣ утрени, было прочитано о сорокадневномъ постѣ Иисуса Христа (изъ книги „Вѣббогослужебныя бесѣды пастыря съ пасомыми“); 8-го марта—Іерусалимъ и его святыни, В. В. Соколовскаго; 15-го марта—Тайная Вечера, молитва Иисуса Христа въ саду Геосиманскомъ, судъ надъ Иисусомъ Христомъ у Понтія Пилата и первосвященниковъ; 22-го марта, недѣля Ваиѣ, было прочитано воззваніе къ православнымъ христіанамъ: „аще забуду тебе, Іерусалиме“ и былъ произведенъ сборъ въ пользу православныхъ Святой Земли.

Въ Антоіевской церкви села Криничнаго священникомъ Николаемъ Авксентьевымъ было предложено прихожанамъ пять чтеній о Святой Землѣ: 15-го февраля на 1-й недѣли великаго поста, послѣ вечерни, было прочитано: древнее и современное значеніе Святой Земли, И. В. Викторовскаго; 22-го февраля, недѣля 2-я великаго поста, послѣ вечерни, было прочитано: значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа, В. С. Ильинскаго; 1-го марта, недѣля 3-я великаго поста, послѣ вечерни, было прочитано: значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, И. А. Фаворскаго; 8-го марта, недѣля 4-я великаго поста, послѣ вечерни, было прочитано: Святая Земля подъ властію христіанскихъ Императоровъ, А. А. Митропольскаго; 15-го марта, недѣля 5-я великаго поста, послѣ вечерни, было прочитано о дѣлѣ, совершаемомъ въ Святой Землѣ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, А. М. Курочкина.

Въ Космо-Даміановской церкви села Люджи священникомъ Іоанномъ Грищенкомъ было предложено четыре чтенія о Святой Землѣ: 15-го февраля, 1-я недѣля великаго поста, послѣ вечерни, было прочитано: о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ, статья свящ. В. Бабуры; 22-го февраля, 2-я недѣля великаго поста, послѣ вечерни, было прочитано: значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, М. С. Пальмова; 1-го марта, недѣля 3-я великаго поста, послѣ вечерни, было прочитано: Императорское Православное Палестинское Общество, прот. Д. С. Дмитревскаго; 8-го марта, недѣля 4-я великаго поста, послѣ вечерни, было прочитано: паломничество въ Святую Землю, путь отъ Одессы до Іерусалима, свящ. И. Панова. Слушателей было отъ 50 до 100 человекъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви села Печинъ священникомъ Павломъ Васютинымъ были ведены собесѣдованія о Святой Землѣ, по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни. Содержаніемъ этихъ

собесѣдованій были: Вплеемъ, Назаретъ, Іерусалимъ и другія наиболѣе важнѣйшія для православнаго христіанина мѣста: въ недѣлю Вай въ поученіи было выяснено значеніе дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества для православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ и прочитано воззваніе предъ сборомъ пожертвованій.

Въ Николаевской церкви села Семеренекъ въ великій постъ въ воскресные дни, послѣ утрени были произведены чтенія о Святой Землѣ священникомъ Андреемъ Проскурниковымъ въ такомъ порядкѣ: 15-го февраля, недѣля 1-я великаго поста, была прочитана вторая бесѣда о Святой Землѣ архимандрита Іоанна Вѣрхожскаго; 22-го февраля, вторая недѣля великаго поста, была прочитана 3-я бесѣда о Святой Землѣ, его-же: 1-го марта была прочитана 3-я бесѣда о Святой Землѣ, его-же: 8-го марта, недѣля 4-я великаго поста, было прочитано: о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ, свящ. Бабуры: 15-го марта, недѣля 5-я великаго поста, было прочитано: о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра и о Входѣ Господа въ Іерусалимъ: 22-го марта, недѣля Вай, было прочитано воззваніе къ православнымъ христіанамъ: „аще забуду тебе, Іерусалиме“, и былъ произведенъ сборъ.

Въ Митрофаніевской церкви села Полянаго въ теченіе великаго поста во всѣ воскресные дни велись чтенія священникомъ Іаковомъ Мартиновичемъ по 3-мъ выпускамъ о Святой Землѣ, изданія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, а именно: 15-го февраля—о положеніи православія въ Святой Землѣ и о дѣятельности Императорскаго Палестинскаго Общества; 22-го февраля—о русскомъ паломничествѣ: 1-го марта—о древнемъ и современномъ значеніи Святой Земли: 8-го марта—Святая Земля подъ властію христіанскихъ Императоровъ: 15-го марта—о значеніи Святой Земли для православнаго русскаго народа: 22-го марта—о дѣятельности Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: 25-го марта—о значеніи русскаго паломничества въ Святую Землю: 30-го марта—о христіанскомъ смыслѣ паломничества въ Святую Землю. Слушателей было отъ 50 до 300 человекъ.

Въ Георгіевской церкви села Дерновой, за болѣзнію священника Алексія Краснокутскаго, гдѣ богослуженіе совершалъ іеромонахъ Рябенскаго монастыря, чтенія о Святой Землѣ въ великій постъ не производились.

Въ Тихоновской церкви села Ницахи чтенія велись въ воскресные дни великаго поста, послѣ утрени, священникомъ Антоніемъ Мищенко въ слѣдующемъ порядкѣ: 15-го февраля, въ недѣлю пра-

вославія было прочитано: значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа, В. С. Пльянскаго: 22-го февраля, во вторую недѣлю поста, послѣ утрени, было прочитано по книгѣ: святыя мѣста и святыни на востокѣ и въ Россіи—путь русскихъ богомольцевъ въ Святую Землю; 1-го марта, въ недѣлю 3-ю великаго поста, было прочитано: о современномъ положеніи православія и православныхъ въ Святой Землѣ; 8-го марта было прочитано: о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, Епископа Смоленскаго Никанора; 15-го марта, въ 5-ю недѣлю великаго поста было прочитано: о Вилеємѣ, дубѣ Мамврійскомъ, рѣкѣ Іорданѣ, Назаретѣ и Тиверіадскомъ озерѣ, 22-го марта, въ недѣлю Ваиѣ, послѣ утрени, предложено было чтеніе о вербномъ воскресеніи въ городѣ Іерусалимѣ (изъ Палестинскаго листка), а за литургіей, послѣ евангелія, предъ началомъ сбора было прочитано 3-е слово, изъ брошюры, рассылаемой по церквамъ.

Въ Преображенской церкви села Солдатскаго собесѣдованія о Святой Землѣ велись на вечерняхъ великаго поста, священникомъ Константиномъ Рыбаловымъ: таковыхъ собесѣдованій было три: 22-го февраля—о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ, свящ. Бабуры; 1-го марта, 3-я недѣля великаго поста,—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Павлова; 15-го марта, недѣля 5-я великаго поста—православіе въ Святой Землѣ и инославная пропаганда, свящ. Соколова.

Въ Вознесенской церкви села Каменецкаго чтенія велись на вечерняхъ воскресныхъ дней великаго поста, священникомъ Іоанномъ Краснопольскимъ: 15-го февраля читалась бесѣда о Святой Землѣ, Преосвященнаго Макарія; 22-го февраля—православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда свящ. Соколова; 1-го марта—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю; 8-го марта—благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности, прот. Хитрово; 15-го марта—русская церковь во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, близъ храма Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ; 25-го марта—паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія, И. В. Малиновскаго.

Въ Рождество-Богородичной церкви села Каменки бесѣды о Святой Землѣ велись въ воскресные дни предъ литургіей священникомъ Іаковомъ Павловымъ; чтенія велись по брошюрамъ, изданнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ—о Святой Землѣ, о св. градѣ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ, о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, о значеніи для христіанъ Святой Земли,

о мѣстахъ страданій, смерти и воскресенія Иисуса Христа и о дѣятельности Палестинскаго Общества.

Въ Николаевской церкви села Верхо-Пожни чтенія о Святой Землѣ велель священникомъ Сергіемъ Николаевскимъ: 22-го февраля было предложено чтеніе изъ книги Петрушевскаго: „Святые мѣста и святыни на Востокѣ“: 1-го марта—Иисусъ Христосъ на Голгоѣѣ, или Его семь словъ на крестѣ, Епископа Гермогена: 22-го марта, въ недѣлю Ваий, предъ сборомъ пожертвованій, на всенощномъ бдѣніи и литургіи было прочитано изъ брошюры, изданной Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Въ Покровской церкви села Пожни въ великій постъ по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни, священникомъ Даніиломъ Стесенко были предложены народу слѣдующія пять чтеній: 22-го февраля—о задачахъ и цѣляхъ Православнаго Палестинскаго Общества, о наломничествѣ по святымъ мѣстамъ и о любви православныхъ христіанъ къ Палестинѣ, какъ мѣсту жизни и дѣятельности Спасителя: 1-го марта—объ Іерусалимѣ и ближайшихъ окрестностяхъ: 8-го марта—о нуждахъ православныхъ христіанъ въ Святой Землѣ и о пути въ Іерусалимъ: 15-го марта—послѣдніе дни земной жизни Спасителя въ Вифаніи, Іерусалимѣ, Гевсиманскомъ саду, крестный путь къ горѣ Голгоѣѣ: 22-го марта, во время литургіи, было прочитано воззваніе о сборѣ въ пользу Палестинскаго Общества, а на вечерни было сказано слово о значеніи для Россіи Святой Земли и о святыняхъ Іерусалима, посѣтитъ которыя составляетъ счастье каждаго вѣрующаго.

Въ 3-мъ Ахтырскомъ благочинническомъ округѣ чтенія велель въ храмахъ въ теченіе поста въ промежутокъ времени между утреней и божественной литургіей, а нѣкоторыми священниками—послѣ обычной торжественной вечерни. Въ Пятницкой церкви села Гранцовки прочитано: русскія подворья въ Іерусалимѣ, Гробъ Господень, вертепъ Рождества Христова, Голгоѣа, рѣка Іордань, дубъ Мамврійскій, камень муропомазанія, часовня Гроба Господня: слушателей было отъ 50—300.

Въ Іоанно-Предтеченской церкви села Видшовки палестинскія чтенія происходили въ первыя пять воскресеній великаго поста и по пятницамъ первой, второй и четвертой недѣли: чтенія велель по листкамъ, изданнымъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ.

Въ Преображенской церкви села Гречаниковки прочитано: 15 февраля—вертепъ Рождества Христова: 19 февраля—русскія

подворья въ Іерусалимѣ: 22 февраля—дубъ Мамврійскій, 25 февраля—часовня Гроба Господня (Кувуклія): 1-го марта—порогъ судныхъ вратъ: 5-го марта—Генисаретское озеро: 8-го марта—пещера обрѣтенія животворящаго Креста Господня: 13-го марта—погребальная пещера Божіей Матери въ Геесиманіи: 15-го марта—русское мѣсто въ Горней: 18 марта—рѣка Іорданъ; 20 марта—гора Елеонская: 21 марта—храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ; 22 марта—Фаворъ: 25 марта—Голгоѳа, 27 марта—Гробъ Господень: слушателей было отъ 30—150.

Въ Покровской церкви слободы Жигайловки прочитано изъ книги Петрушевскаго: „Святые мѣста и святыни на востокѣ и въ Россіи“, слѣдующія статьи: о побужденіяхъ къ постыженію святыхъ мѣсть и о содѣйствіи паломничеству Православнаго Палестинскаго Общества, Палестина, какъ особенно освященное мѣсто для христіанъ, Іудея и Галилея—мѣсто земной жизни Господа, Іерусалимъ и его окрестности: слушателей было отъ 200—1000.

Въ Преображенской церкви слободы Краснополя прочитано: 15 февраля—вертень Рождества Христова; 22—русское мѣсто въ Горней; 1 марта—пещера обрѣтенія Животворящаго Креста Господня, 8—дубъ Мамврійскій: 15—храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ; 22—праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ въ Святоградскомъ храмѣ и суббота праведнаго Лазаря и 25—праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Назаретѣ и паломническія хожденія по Галилеѣ въ мартѣ мѣсяцѣ; слушателей было отъ 100—500.

Въ Успенской, церкви слободы Краснополя прочитано: по книгѣ А. А. Дмитріевскаго—въ недѣлю православія: торжественное богослуженіе въ Іерусалимскомъ Свято-Гробскомъ храмѣ; въ недѣлю крестопоклонную—такое-же богослуженіе на Голгоѳѣ; въ недѣлю 5-ю поста—праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Назаретѣ и Палестинскія хожденія по Галилеѣ паломниковъ въ мартѣ мѣсяцѣ; слушателей было отъ 150—1000.

Въ Троицкой церкви села Мезеновки прочитано: о земной жизни Іоанна Предтечи, о земной жизни Божіей Матери, что такое „сонъ Пресвятой Богородицы?“, что такое стихъ о двѣнадцати пятницахъ, о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа, о Святой Землѣ—Палестинѣ, о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра, Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и памятники этого событія въ Святой Землѣ, вертень Рождества Христова, сорокодневная гора, гора Фаворъ, Генисаретское озеро, паломничество въ Святую Землю, Іерусалимъ и его окрестности, паломничество отъ Іерусалима

къ югу: Ввелеемъ, Хевронъ, паломничество въ Святую Землю отъ Иерусалима на востокъ: къ Иордану и въ лавру св. Саввы, гора Елеонская, Голгоѳа и Гробъ Господень: слушателей было отъ 50—580.

Въ Рождество-Богородичной церкви слободы Пушкирной прочитано: о лаврахъ свв. Саввы, Ѳеодосія и Харитона, значеніе Святой Земли для христіанъ, предсмертныя мысли и думы, о заслугахъ Императорскаго Палестинскаго Общества, о нуждахъ православныхъ христіанъ въ Святой Землѣ, праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Назаретѣ и паломническія хожденія по Галилеѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя: слушателей было отъ 100—250.

Въ Димитріевской церкви села Рясного прочитано: судьба Иерусалима, прот. Смирнова, о дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества, его-же, русскіе паломники Святой Земли, В. Н. Хитрово, путь до Иерусалима, русскіе паломники—Иерусалимъ и его ближайшія окрестности, его-же, Входъ Господень въ Иерусалимъ, прот. Соловьева: чтенія всегда посѣщались довольно значительнымъ количествомъ прихожанъ; начинались всегда чтенія и оканчивались, а если бывали продолжительны, то иногда прерывались общимъ умиленнымъ пѣніемъ наипотребительнѣйшихъ молитвъ, какъ то: молитвы Господней, за Царя и Отечество, Достоинно есть, Символа Вѣры и подѣ Твою милость.

Въ Троицкой церкви села Славгородка прочитано: 15-го февраля—русскія подворья въ Иерусалимѣ и вертепъ Рождества Христова; 22 февраля—дубъ Мамврійскій, гора Елеонская и рѣка Иорданъ; 1-го марта—гора Ѳаворъ и Кувуклія; 8 марта—Геннисаретское озеро, пещера Животворящаго Креста Господня; 15 марта—порогъ судныхъ вратъ и храмъ Воскресенія въ Иерусалимѣ; 22 марта—Гробъ Господень въ храмъ Воскресенія Христова и Голгоѳа.

Въ Григорьевской церкви села Турьи было три чтенія и прочитано: Геннисаретское озеро и чудеса на немъ, гора Елеонская и событія на ней и пещера погребенія и воскресенія Господа. На первомъ чтеніи слушателей было 278, на второмъ—251 и на третьемъ—173.

Въ Пророко-Цѣльинской церкви села Угровѣль всѣхъ чтеній было 15 и прочитано было: значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, М. С. Пальмова, Императорское Православное Палестинское Общество, прот. Д. Дмитріевскаго, паломничество въ Святую Землю, свящ. Н. Попова, положеніе православія въ Святой Землѣ, архимандрита Вѣрюжскаго, Входъ Господа Іисуса Христа въ Иерусалимъ,

храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ, М. Осипова: слушателей было отъ 50 до 300.

Въ Борисо-Глѣбской церкви села Ясенка всѣхъ чтеній было пять и прочитано было: о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ, свящ. Бабуры, о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра, М. Пальмова, о значеніи Святой Земли для православнаго русскаго народа, Ильинскаго, о паломничествѣ отъ Іерусалима къ югу: въ Вифлеемъ, Хевронъ и Горنیю, В. Попова, о паломничествѣ отъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назаретъ, на гору Ѡаворъ и къ Тиверіадскому морю, его-же; слушателей было отъ 100 до 300.

Во всѣхъ приходахъ къ чтеніямъ о Святой Землѣ слушатели всегда относились съ большимъ вниманіемъ и сердечнымъ умиле-ніемъ, да иначе и не могло быть; при одномъ уже воспоминаніи о той дорогой странѣ, которую Госнодь освятилъ своими пречистыми стопами и оросилъ своею Божественною Кровію, невольно выступаютъ слезы умиленія, въ сердцѣ пламенѣетъ вѣра и горячая любовь къ Богу, и мыслію переносятся туда—къ дорогимъ мѣстамъ и у каждаго глубоко-вѣрующаго христіанина является непреодолимое желаніе посѣтить и облобызать эти святые мѣста.

Въ I-мъ округѣ Богодуховскаго уѣзда, по примѣру прежнихъ лѣтъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ великаго поста, въ приходскихъ храмахъ, въ однихъ послѣ божественной литургіи, въ другихъ послѣ торжественной съ чтеніемъ акафиста Спасителю или Божіей Матери вечерни, происходили палестинскія чтенія, а въ селѣ Ямномъ 8, 22 февраля и 22 марта чтенія происходили кромѣ храма и въ помѣщеніи церковно-приходской школы и сопровождались туманными картинами. Въ каждой церкви чтеній бывало отъ 3 до 8 и велись они по рекомендованнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ брошюрамъ и палестинскимъ листовкамъ, имѣющимся при каждой церкви. Приходившимъ послушать о прошломъ и настоящемъ Святой Земли, на которой совершилось спасеніе рода человѣческаго и съ которой началось возрожденіе человечества, приходскими священниками разновременно были предложены слѣдующія статьи: православная Русь въ Святой Землѣ въ былое время и въ наши дни (въ 3 церквахъ); просвѣтительная дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества въ Палестинѣ и Сврїи (въ 2 церквахъ); значеніе Святой Земли для православно-русскаго народа, В. С. Ильинскаго (въ 6 церквахъ); русское паломничество и Императорское Православное Палестинское Общество,

протоіерея Д. С. Дмитровскаго (въ 4 церквахъ): предсмертныя мысли и думы о заедугахъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Казанскаго архіепископа Дмитрія (въ 2 церквахъ); недѣли православія и крестопоклонная въ Іерусалимѣ въ Святогробскомъ храмѣ, профессора А. А. Дмитриевскаго (въ 3 церквахъ); праздникъ входа Господня въ Іерусалимъ въ Святогробскомъ храмѣ и суббота праведнаго Лазаря въ Вѣаніи, его-же (въ 1 церкви); праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Назаретѣ и паломническія хожденія по Галилеѣ, его-же (въ 4 церквахъ); судьбы св. града Іерусалима и русскіе паломники, пр. Н. Смирнова (въ 8 церквахъ); Іерусалимъ и его святыни, В. В. Соколовскаго (въ 10 церквахъ); паломничество въ Святую Землю во времена древней церкви, проф. Лебедева (въ 1 церкви); простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Преосвященнаго Макарія, Епископа Томскаго (въ 13 церквахъ); Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество, его-же (въ 6 церквахъ); русскіе паломники Святой Земли и Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, выпускъ 1 и 2, В. Н. Хитрово (въ 8 церквахъ); значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, Фаворскаго (въ 7 церквахъ); Визлемецъ и его окрестности, прот. Трипольскаго (въ 6 церквахъ); Святая Земля для христіанства и Россіи, В. С. Ильинскаго (въ 8 церквахъ); путь въ Іерусалимъ, В. Н. Хитрово (въ 10 церквахъ); историческія судьбы св. града Іерусалима, Н. А. Виноградова (въ 6 церквахъ); смыслъ и значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, изъ сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества, выпускъ 1-й 1907 года; о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ свящ. В. Бабуры (въ 14 церквахъ); значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, М. С. Пальмова (въ 11 церквахъ), путь изъ Россіи въ Святую Землю, свящ. Попова (въ 4 церквахъ); праздникъ Рождества Христова въ вертепѣ Визлемецкомъ, проф. А. Дмитриевскаго (въ 2 церквахъ); праздникъ Богоявленія на рѣкѣ Іорданѣ, его-же (въ 3 церквахъ); празднество въ Геѳсиманіи въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, его-же (въ 3 церквахъ); о мѣстахъ страданія, смерти, погребенія и воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ, прот. В. Сосовьева (въ 9 церквахъ); къ Животворящему Гробу Господню, рассказъ стараго паломника, В. Н. Хитрово (въ 6 церквахъ); древнее и современное значеніе Святой Земли, П. В. Викторовскаго (въ 7 церквахъ); голосъ пастыря о Святой Землѣ (въ 8 церквахъ); „не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь“, проф. Ры-

бинскаго (въ 6 церквахъ); путь изъ Одессы до Иерусалима, свящ. Панова, паломничество въ Святую Землю, его-же, гора Елеонская, палестинскій листокъ № 2, Назаретъ, палестинскій листокъ № 8, Лазарево воскрешеніе и недѣля Ваий, палестинскій листокъ № 45 (въ 11 церквахъ) Внѣземь, палестинскій листокъ № 5 (въ 12 церквахъ).

Чтенія о Святой Землѣ, по заявленію приходскихъ священниковъ, посѣщались съ большимъ усердіемъ и выслушивались съ великимъ вниманіемъ: при чемъ нѣкоторыми приходскими священниками въ интересахъ болѣе полного, яснаго и правительнаго пониманія и уясненія прочитаннаго, дѣлались устные разъясненія того, что наиболѣе интересовало слушателей. Чтенія въ нѣкоторыхъ церквахъ предварялись и оканчивались, а иногда прерывались пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвъ и соотвѣтствующихъ чтенію церковныхъ пѣснопѣній, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исполнялись церковнымъ хоромъ, а въ другихъ—всеми присутствующими. При чемъ число слушателей на чтеніяхъ бывало неодинаково: отъ 20 до 70, а въ другихъ—отъ 100 до 800 человекъ. Съ наибольшимъ усердіемъ палестинскія чтенія посѣщались прихожанами городскихъ церквей и села Ямнаго.

Во 2-мъ благочинническомъ округѣ Богодуховскаго уѣзда палестинскія чтенія велись приходскими священниками въ теченіе великаго поста, начиная съ первой недѣли и кончая недѣлей 60-миной. Чтенія эти производились преимущественно въ храмахъ послѣ торжественныхъ воскресныхъ вечерець, на которыхъ читался въ большинствѣ случаевъ акаѳистъ „Страстямъ Христовымъ“, а на св. недѣлѣ „Живоносному Гробу“. Въ нѣкоторыхъ же церквахъ означенныя чтенія производились по субботамъ послѣ вечерець съ акаѳистомъ „Иисусу Сладчайшему“, что представляетъ, какъ видно изъ донесеній священниковъ тѣхъ церквей, болѣе преимуществъ, такъ какъ вечерни эти посѣщаются въ больномъ количествѣ участниками того дня. Чтенія обыкновенно предварялись и заканчивались пѣніемъ тропаря храма или праздника и другихъ священныхъ пѣснопѣній, соотвѣтственно содержанию предложеннаго чтенія и выслушивались съ большимъ вниманіемъ и видимымъ удовольствіемъ: въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ существуютъ организованные хоры, чтенія предваряемыя и заканчиваемыя стройнымъ выразительнымъ пѣніемъ такихъ пѣснопѣній, какъ напримѣръ: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, „Воспойте, людие, бѣголюбно въ Сіонѣ“... производили на слушателей чарующее впечатлѣніе и доставляли высокое духовное утѣшеніе. Таковы церкви: Мураховская—Архангело-Михайловская, Краснокут-

ская—Успенская и Рублевская—Успенская. Вообще нужно отметить, что палестинскія чтенія и собесѣдованія о Святой Землѣ, проводимыя нѣсколько лѣтъ подь рядъ, не остаются безъ вліянія на народъ. Такъ, изъ донесеній нѣкоторыхъ священниковъ видно, что нѣсколько человекъ изъ ихъ прихожанъ, подь вліяніемъ чтеній и рассказовъ о Святой Землѣ, выразили горячее желаніе предпринять и самому паломничество въ Святую Землю, что нѣкоторые даже уже исполнили: напр.: два изъ прихожанъ Рублевской Архангело-Михайловской церкви и одна Рублевской Успенской церкви. Въ частности палестинскія чтенія и собесѣдованія о Святой Землѣ велись въ слѣдующихъ церквахъ округа: въ Александро-Невской церкви села Александровки священникомъ Петромъ Жадько-Базилевичемъ въ теченіе великаго поста произведено было пять чтеній послѣ торжественныхъ воскресныхъ вечерень: а) во 2-ю недѣлю—о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра, М. С. Пальмова; б) въ 3 недѣлю—паломничество въ Святую Землю: путь отъ Одессы до Іерусалима, свящ. Панова; в) въ 4 недѣлю—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, его-же; г) въ 5-ю недѣлю—отъ Іерусалима къ югу: въ Внѹлемъ, Хевронъ и Горнюю, его же и д) въ недѣлю 6-ю—отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и въ лавру св. Саввы, того-же автора. Слушателей было каждый разъ отъ 30 до 100 человекъ.

Въ Покровской церкви села Бригадировки священникомъ Феодоромъ Котляровымъ предложено прихожанамъ послѣ обычныхъ воскресныхъ вечерень четыре чтенія: а) о земной жизни Іисуса Христа и о Святой Землѣ—Палестинѣ, свящ. В. Бабуры; б) въ 4-ю недѣлю—положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества, А. Ванчакова; в) въ 5-ю недѣлю—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, М. Пальмова; г) въ недѣлю 6-ю—паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ, И. Малиповскаго. Слушателей собиралось каждый разъ около 60 человекъ.

Въ Николаевской церкви села Городнаго чтенія велись на вечерняхъ по воскреснымъ днямъ великаго поста; всего было проведено пять чтеній: а) 15-го февраля, послѣ сообщенія свѣдѣній о Святой Землѣ и русскихъ паломникахъ, прочитана статья В. Ильинскаго—Святая Земля для христіанства и Россіи; б) 22-го февраля—путевыя записки русскаго паломника о священномъ Востокѣ, свящ. Анисимова; в) 1-го марта—Святые мѣста на Востокѣ: Голгова, Крестный путь, изъ П. Петрушевскаго; г) 8-го марта—святые

мѣста и святыни на Востокѣ: наружный видъ Іерусалима, мѣсто-положеніе города, городскія стѣны и ворота, изъ Петрушевскаго и д) 15-го марта—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Преосвященнаго Макарія Томскаго. Слушателей собиралось каждый разъ около 50 человекъ.

Въ Рождество-Богородичной церкви села Губаровки священникомъ Іоанномъ Кулешовымъ проведено четыре чтенія: а) 8-го марта—о земной жизни Іисуса Христа и о Святой Землѣ—Палестинѣ, Свящ. В. Бабуры; б) 15 марта—паломничество въ Святую Землю—путь отъ Одессы до Іерусалима, свящ. Н. Панова; в) 22-го марта—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, того-же автора; 25 марта—изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія, П. Малюновскаго: первые три чтенія происходили послѣ воскресныхъ вечерень, а послѣднее послѣ повечерія въ день Благовѣщенія. Слушателей было каждый разъ отъ 40 до 150 человекъ.

Въ Рождество-Богородичной церкви села Канлуновки произведено шесть чтеній попеременно протоіереемъ Іоанномъ Золотаревымъ и священникомъ Антоніемъ Краснокутскимъ: а) 8-го февраля—православіе въ Святой Землѣ и инославная пропаганда, свящ. Ф. Соколова; б) 15-го февраля—Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество, Епископа Макарія Томскаго; в) 22-го февраля—Святая Земля подъ властію христіанскихъ Императоровъ, Митропольскаго; г) 1-го марта—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, свящ. Панова; д) 8-го марта—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова и е) 22-го марта—о входѣ Господа въ Іерусалимъ и о содѣйствіи русскимъ паломникамъ Іерусалима. Чтенія велись послѣ торжественныхъ воскресныхъ вечерень. Слушателей было каждый разъ отъ 50 до 250 человекъ.

Въ Троицкой церкви села Качаловки священникомъ Василиемъ Бесѣдой было проведено въ теченіи поста пять чтеній: а) 15-го февраля—православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда, свящ. Соколова; б) 22-го февраля—положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность тамъ Православнаго Палестинскаго Общества, А. Ванчакова; в) 1-го марта—святыя мѣста и святыни на Востокѣ, изъ П. Петрушевскаго; г) 8 марта—о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова; д) 15-го марта—прошлое и настоящее Святой Земли, свящ. Монастырева. Чтенія производились въ храмѣ послѣ обычныхъ воскресныхъ вечерень и предварялись общимъ пѣніемъ молитвъ „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Вѣрую“ и заканчивались пѣніемъ „Достойно есть“ и

„Спаси Господи люди Твоя“. Слушателей было около 100 и болѣе человекъ.

Въ Покровской церкви села Козѣвки чтенія велись священникомъ Сергіемъ Владыковымъ въ церкви послѣ торжественныхъ воскресныхъ и праздничныхъ вечерець. Всѣхъ чтеній было шесть: а) 8-го февраля—о земной жизни Иисуса Христа и о Святой Землѣ—Палестинѣ, свящ. В. Бабуръ; б) 15-го февраля—православие въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда, св. Ф. Соколова; в) 22 февраля—прочитана статья Свѣтлицкаго—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю; г) 1-го марта—русское паломничество и Православное Палестинское Общество, прот. Д. Дмитревскаго; д) 8 марта—путь отъ Одессы до Іерусалима, свящ. Панова; е) 22 марта—о Входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ, мѣстоположеніе города, городскія стѣны—беседа проведена по Петрушевскому съ присоединеніемъ воззванія о пожертвованіи въ пользу Іерусалима и Святой Земли. Слушателей было каждый разъ отъ 50—200 человекъ.

Въ Николаевской церкви слободы Колонтаева священникомъ Феодоромъ Татариннымъ въ теченіе великаго поста проведено четыре чтенія: а) 1-го марта—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, свящ. Пальмова; б) 8 марта—прочитано изъ бесѣды о Святой Землѣ, Епископа Макарія—Святая Земля и Императорское Православное Палестинское Общество; в) 15-го марта—прочитано изъ книги Н. Петрушевскаго „Святая мѣста на Востоцѣ“—наружный видъ Іерусалима, мѣстоположеніе города и главныя святыни Іерусалима и г) 22-го марта—читано изъ путевыхъ записокъ свящ. А. Анисимова о Святой Землѣ и русскихъ паломникахъ, прочитана статья В. Ильинскаго „Святая Земля для христіанства и Россіи“. Чтенія происходили послѣ торжественныхъ воскресныхъ вечерець съ чтеніемъ акаѳиста „Страстямъ Христовымъ“. Слушателей было каждый разъ болѣе 100 человекъ.

Въ Преображенской церкви той же слободы священникомъ Поликарпомъ Бугуцкимъ произведено шесть чтеній по книжкамъ, изданнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ: чтенія устраивались между утреней и литургіей во всѣ воскресные дни великаго поста: кромѣ того на второй день Пасхи сказано было поученіе о пользѣ пожертвованій на Святую Землю, съ раздачей палестинскихъ листовъ. Слушателей было каждый разъ не менѣе 100 человекъ.

Въ Успенской церкви той же слободы чтенія велись священникомъ Іоанномъ Колосовскимъ послѣ субботнихъ вечерець, съ чте-

ніемъ акаѳиста „Іисусу Сладчайшему“. Слушателей на каждомъ чтеніи было не менѣе 200 человекъ. Всѣхъ чтеній было пять: а) 14-го февраля—прочитана статья—Святая Земля и ея значеніе для христіанскаго міра; б) 21-го февраля—прочитана статья—Святая мѣста Палестины, освященныя событіями въ земной жизни Господа: Внѣлеемская пещера, рѣка Іорданъ, Геосиманскій садъ, Голгоѳа; в) 28-го февраля—путь изъ Одессы въ Іерусалимъ; г) 7 марта—путь изъ Іерусалима на сѣверъ: въ Назаретъ, Тиверіаду, Таборъ; д) 24-го марта, послѣ литургіи, прочитано—паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія.

Въ Константино-Еленинской церкви села Константиновки было произведено палестинскихъ чтеній шесть, которыя велись послѣ обычныхъ воскресныхъ вечеренъ священникомъ Петромъ Суховымъ: а) во вторую недѣлю великаго поста прочитана статья прот. Елеонскаго—общее понятіе о Святой Землѣ; б) въ третью недѣлю—древне-русское паломничество, А. Пыпина; в) въ 4-ю недѣлю—путь изъ Одессы до Іерусалима, свящ. Н. Панова; г) въ 5-ю недѣлю—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; д) въ 6-ю недѣлю—прочитана статья свящ. Свѣтницкаго—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю; е) 25-го марта, послѣ повечерія прочитана статья П. Малиновскаго—паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія. Чтенія посѣщались охотно. Каждый разъ собиралось не менѣе 100 слушателей.

Въ Успенской церкви заштатнаго города Краснокутска было проведено въ теченіе всего поста и до третьяго дня Святой Пасхи восемь чтеній. Чтенія велись попеременно священниками Стефаномъ Ильинскимъ и Антоніемъ Снѣсаревскимъ послѣ воскресныхъ и праздничныхъ вечеренъ. Матеріаломъ для чтеній служили изданія Православнаго Палестинскаго Общества. Кромѣ чтеній на литургіяхъ было произнесено священникомъ Стефаномъ Ильинскимъ по нѣсколько поученій о пользѣ паломничества по святымъ мѣстамъ и о содѣйствіи православнымъ поклонникамъ въ Святой Землѣ. Чтенія предварялись и заканчивались стройнымъ пѣніемъ мѣстнаго хора соотвѣтствующихъ читанному священныхъ пѣснопѣній и доставляли слушателямъ большое удовольствіе. Слушателей каждый разъ было не менѣе 100 человекъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви того-же города палестинскія чтенія велись въ теченіе всего поста по четвергамъ, послѣ утрени священникомъ Іоанномъ Ѳедоровымъ. Всѣхъ чтеній было пять: а) на первой седмицѣ читано—Святая Земля и Императорское Пра-

восставное Палестинское Общество, Епископа Макарія Томскаго; б) на второй седмицѣ—православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда, свящ. Ф. Соколова; в) на третьей седмицѣ—благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности и путешествіе на Святой Землѣ, статья прот. М. Хитрова; г) на четвертой седмицѣ прочитана статья свящ. Н. Панова—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; д) на пятой седмицѣ—статья свящ. Виноградова—историческія судьбы святаго града Іерусалима. Къ чтеніямъ слушатели относились съ большимъ вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ.

Въ Крестовоздвиженской церкви села Кручика палестинскія чтенія велъ священникъ Григорій Филевскій. Чтенія происходили послѣ обычныхъ воскресныхъ вечеренъ. Всѣхъ чтеній было четыре: а) въ третью недѣлю великаго поста прочитано было о страданіяхъ и крестной смерти Господа Іисуса Христа; б) въ 4-ю недѣлю прочитано: Святая Земля и ея значеніе для христіанскаго міра; в) въ 5-ю недѣлю прочитана статья—Іерусалимъ и его святыни; г) въ 6-ю недѣлю—прочитано положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества. Слушателей было на каждомъ чтеніи отъ 30 до 100 человекъ.

Въ Антоніе-Феодосіевской церкви села Купьевахи священникомъ Григоріемъ Грабовскимъ проведено было въ теченіе великаго поста пять чтеній по книжкамъ, изданнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ. Чтенія велись по четвергамъ послѣ утрени. Слушателей собиралось на чтенія отъ 50 до 200 человекъ и всѣ слушали съ большимъ вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ.

Въ Николаевской церкви села Лихачевки священникомъ Тихономъ Жуковымъ проведено было въ теченіе великаго поста и на второй день Святой Пасхи всего пять палестинскихъ чтеній. Чтенія велись на вечерняхъ по воскреснымъ днямъ. Матеріаломъ для чтеній служили брошюры, изданныя Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ и др. подходящія для сего статьи и рассказы. Чтенія прихожанамъ очень нравились и всегда охотно посѣщались. Нѣкоторые изъ прихожанъ настолько заинтересовались рассказами о Святой Землѣ, что выражали желаніе какъ бы и имъ предпринять паломничество въ Святую Землю, а одна прихожанка уже даже исполнила въ семь году свое желаніе побывать въ Святой Землѣ.

Въ Покровской церкви села Любовки палестинскія чтенія велись священникомъ Іоанномъ Навродскимъ. Чтенія велись послѣ обычныхъ воскресныхъ вечеренъ. Всѣхъ чтеній было пять: а) во

2-ю недѣлю было прочитано изъ статьи П. Петрушевскаго. „Святые мѣста и святыни на Востокѣ“—внѣшній видъ Иерусалима, главные святыни, животворящій Гробъ Господень, храмъ Воскресенія. Слушателей было около 100 человекъ; б) въ 3-ю недѣлю—прочитана статья Фаворскаго—значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю. Слушателей было до 150 человекъ; в) въ 4-ю недѣлю—прочитана статья Дмитревскаго—Православное Палестинское Общество, его цѣль и значеніе для русскихъ паломниковъ; г) въ 5-ю недѣлю—прочитана статья М. Пальмова—путь отъ Одессы до Иерусалима; д) въ 6-ю недѣлю прочитано о Входѣ Господнемъ въ Иерусалимъ и розданы были палестинскіе листки. На каждомъ изъ этихъ чтеній было не менѣе 100 человекъ.

Въ Сорокомученической церкви села Мирнаго священникомъ Стефаномъ Поморцевымъ произведено было восемь палестинскихъ чтеній, по четвергамъ послѣ утрени и по воскреснымъ днямъ послѣ торжественныхъ вечеренъ съ акаѳистомъ „Страстямъ Христовымъ“. Чтенія велись по брошюрамъ, изданнымъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, а также подбирались и другія подходящія статьи и рассказы о Святой Землѣ. Слушателей на каждомъ чтеніи было отъ 50 до 200 человекъ. Слушали со вниманіемъ и видимымъ удовольствіемъ. Чтенія всегда начинались и заканчивались общимъ пѣніемъ молитвъ „Царю небесный“, „Отче нашъ“, „Символь вѣры“, „Достойно есть“ и „Спаси Господи“.

Въ Архангело-Михайловской церкви слободы Мурафы священникомъ Петромъ Капустянскимъ проведено было десять палестинскихъ чтеній, начиная съ первой недѣли великаго поста и кончая недѣлей Фоминой. Чтенія производились послѣ торжественныхъ воскресныхъ вечеренъ и по пятницамъ на повечеріяхъ. Материаломъ для чтеній служили брошюры, изданныя Палестинскимъ Обществомъ, а также выбирался матеріалъ и изъ другихъ подходящихъ для сей цѣли статей и рассказовъ. Кромѣ этого было произнесено два поученія на литургіяхъ—на праздникъ „Входа Господня въ Иерусалимъ“ и на второй день святой Пасхи—о значеніи Иерусалима и Святой Земли для христіанъ—„аще забуду тебе, Иерусалиме, забвенна буди десница моя“ и о пользѣ путешествій, въ Святую Землю, съ приглашеніемъ пожертвовать въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества. Чтенія начинались и заканчивались стройнымъ пѣніемъ мѣстнаго хора священныхъ пѣснопѣній, соотвѣтствующихъ чтенію, напр.: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ и др. Чтенія и пѣніе производили глубокое впечатлѣніе на слушателей и всегда охотно посѣщались. На каждомъ чтеніи слушателей было отъ 100 до 500 человекъ.

Въ Николаевской церкви той же слободы чтенія велъ священникъ Іоаннъ Раевскій въ воскресные дни между утреней и обѣдней, а также и по четвергамъ послѣ утрени. Всѣхъ чтеній было шесть. Матеріаломъ для чтеній служили брошюры, изданныя Палестинскимъ Обществомъ. Прочитано было: о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Епископа Макарія, паломничество въ Святую Землю—путь отъ Одессы до Іерусалима, Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, отъ Іерусалима на Востокъ: къ Іордану и въ лавру св. Саввы, паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія. На каждомъ чтеніи слушателей было отъ 50 до 300 человекъ.

Въ Георгіевской церкви села Павловки чтенія велъ священникъ Алексѣй Геновскій въ теченіе всего великаго поста по воскреснымъ днямъ между утреней и литургіей. Всѣхъ чтеній было пять. Читано было по брошюрамъ Православнаго Палестинскаго Общества. На каждомъ чтеніи было отъ 30 до 100 человекъ.

Въ Покровской церкви слободы Пархомовки, палестинскія чтенія велъ священникъ Григорій Петровскій поочередно съ священникомъ Михаиломъ Орловскимъ. Чтенія происходили по воскреснымъ днямъ въ теченіе всего великаго поста и кончая недѣлей Ѳоминой послѣ торжественныхъ вечерей. Читалось слушателямъ по палестинскимъ брошюрамъ и листамъ: о горѣ Елеонской, о погребальной пещерѣ Господней, о дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества, о русскяхъ подворьяхъ въ Іерусалимѣ, паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія, о Тиверіадскомъ озерѣ, о горѣ Ѳаворѣ. Послѣ чтеній раздавались палестинскіе листы. Слушателей на каждомъ чтеніи было отъ 50 до 300 человекъ. Слушали всегда со вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ.

Въ Успенской церкви слободы Полковой Никитовки священникомъ Симеономъ Котляровымъ палестинскія чтенія велись въ продолженіи всего великаго поста послѣ торжественныхъ воскресныхъ вечерей. Всѣхъ чтеній было пять: е) 22 февраля прочитано было о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра, М. Пальмова; б) 1-го марта—о дѣлахъ, совершаемыхъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ въ Святой Землѣ, статья Курочкина; в) 8-го марта—путь отъ Одессы до Іерусалима, свящ. Панова; г) 15-го марта—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности—Виѳлѣемъ, Хевронъ, Горня, —Панова и д) 22-го марта—Входъ Господень въ Іерусалимъ, прот. Дмитревскаго и воззваніе по содѣйствію Православному Палестинскому Обществу, при чемъ были розданы палестинскіе листки. Слушателей на каждомъ чтеніи было не менѣе 100 человекъ. Слушали съ большимъ вниманіемъ и удовольствіемъ.

Въ Архангело-Михайловской церкви слободы Рублевки священникомъ Димитріемъ Прокофьевымъ велись палестинскія чтенія въ продолженіи великаго поста по субботамъ на вечерняхъ, которыя отправлялись тогда съ особенною торжественностію, читался акаѳистъ „Іисусу Сладчайшему“ и правился благодарственный молебенъ отъ лица причастниковъ того дня, говорилось поученіе о томъ, какъ должно проводить по-христіански день причастія св. Таинъ и затѣмъ приступали къ чтенію о Святой Землѣ. На субботнихъ чтеніяхъ всегда присутствовали отъ 150 до 400 человѣкъ слушателей. Слушали съ большимъ вниманіемъ и сердечнымъ умиленіемъ и послѣ каждаго чтенія выражали лектору искреннюю благодарность за доставленное духовное утѣшеніе. Велись чтенія и по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни; на которой всегда читался акаѳистъ „Страстямъ Христовымъ“. На этихъ чтеніяхъ уже присутствовало меньше слушателей не болѣе 100—150 человѣкъ. Всѣхъ чтеній было девять. Изъ нихъ четыре субботнихъ, четыре воскресныхъ и одно на третій день св. Пасхи. Читалось: а) на первомъ чтеніи 14-го феврала послѣ краткаго ознакомленія съ исторіей Святой Земли прочитана статья М. Пальмова—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра; б) 22-го феврала—путь отъ Одессы до Іерусалима, свящ. Панова; в) 28-го феврала—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности: Вилеємъ, Хевронъ, Горняя, статья Панова; г) 1-го марта—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю, свящ. Лѣтницкаго; д) 7-го марта—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Епископа Макарія; е) 8-го марта—о земной жизни Господа Іисуса Христа и о Святой Землѣ—Палестинѣ, свящ. Бабуры; ж) 14-го марта—Іерусалимъ и его святыни, В. Соколовскаго; з) 15-го марта—Православная Русь въ Святой Землѣ въ былое время и наши дни, брошюра Палестинскаго Общества; и) 22-го марта—была проведена бесѣда о пользѣ путешествій въ Святую Землю, со сборомъ пожертвованій въ пользу православныхъ поклонниковъ и розданы палестинскіе листки; і) 31-го марта—отправлена торжественная вечерня съ акаѳистомъ „Живоносному Гробу“ и проведена бесѣда о Животворящемъ Гробѣ Господнемъ, ежедневное служеніе на Гробѣ и возженіе святаго огня въ великую субботу, руководствуясь статьей П. Петрушевскаго, — „Святыя мѣста и святыни на Востокѣ“. Палестинскія чтенія имѣли большой успѣхъ и не оставались безъ вліянія на слушателей—нѣкоторые изъ нихъ выразили желаніе отправиться въ Іерусалимъ, а двое прихожанъ это свое желаніе уже привели въ исполненіе.

Въ Успенской церкви той же слободы чтенія и собесѣдованія велись священникомъ Петромъ Федоровскимъ послѣ субботнихъ и воскресныхъ вечерей, начиная съ субботы первой недѣли великаго поста и кончая недѣлей Фоминой. Всѣхъ чтеній было двѣнадцать. Наибольшій успѣхъ имѣли чтенія по субботамъ, когда собиралось слушателей по 500 и болѣе человекъ. Предварительно совершалась съ особенною торжественностію вечерня, на которой читался акаѣистъ „Иисусу Сладчайшему“, при стройномъ пѣніи мѣстнаго хора и отправлялся благодарственный молебенъ отъ причастниковъ того дня, а затѣмъ приступали къ чтеніямъ. Передъ чтеніемъ хоръ пѣлъ тропарь храма и дня и исполнялъ пѣснопѣвія сообразно съ предлагаемымъ чтеніемъ, чаще всего „На рѣкахъ Вавилонскихъ“ и „Возпойте людіе боголѣпно въ Сіонѣ“. Чтенія производили глубокое впечатлѣніе на слушателей и каждый разъ выражали восторженную благодарность и признательность священнику за доставленное имъ удовольствіе за его труды. Чтенія и бесѣды были слѣдующаго содержанія: а) 14-го февраля—историческія и географическія свѣдѣнія о Палестинѣ и почему она называется Святой Землей, почему эта страна такъ дорога сердцу христіанина; б) 15-го февраля—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова; в) 21-го февраля—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Епископа Макарія; г) 22-го февраля—путь отъ Одессы до Іерусалима, свящ. Панова; д) 28-го февраля—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности: Внѣеємъ, Хевронъ, Горняя; е) 1-го марта—проведена бесѣда о значеніи святыхъ мѣстъ Палестинскихъ и заслуги Православнаго Палестинскаго Общества; ж) 7-го марта—изъ Петрушевскаго „Святыхъ мѣста и святыни на Востокѣ“—наружный видъ Іерусалима, мѣстоположеніе города, главныя святыни Іерусалима — Животворящій Гробъ Господень и храмъ Воскресенія; з) 8-го марта—прочитана брошюра—православная Русь въ Святой Землѣ въ былое время и наши дни; и) 14-го марта—читана брошюра А. Дмитриевскаго „Праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы въ Назаретѣ; і) 15-го марта—продолженіе той же статьи; к) 22-го марта—проведена бесѣда о дѣятельности Православнаго Палестинскаго Общества и о необходимости для православныхъ христіанъ поддерживать Общество пожертвованіями; при чемъ роздано было около 300 палестинскихъ листовъ; л) 30-го марта—на второй день святой Пасхи проведена бесѣда—Іерусалимъ во время земной жизни Іисуса Христа, послѣдующая его судьба и положеніе тамъ православія въ наше

время: въ недѣлю Ѳомину читано воззваніе о пожертвованіи въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества.

Въ Георгіевской церкви села Филенкова палестинскія чтенія велъ священникъ Николай Кузубъ послѣ обычныхъ воскресныхъ вечерей. Всѣхъ чтеній было четыре: а) въ 3-ю недѣлю—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Епископа Макарія; б) въ 4-ю недѣлю—о земной жизни Господа Иисуса Христа и о Святой Землѣ—Палестинѣ, свящ. Бабуры; в) въ 5-ю недѣлю—паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія, И. Малиновскаго; г) въ 6-ю недѣлю—положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества, А. Ванчакова; д) въ недѣлю Ваій—Императорское Православное Палестинское Общество, прот. Дмитріевскаго и розданы палестинскіе листы. Слушателей на чтеніяхъ въ виду разбросанности прихода и ненастной погоды было не болѣе 50 человѣкъ каждый разъ.

Въ Успенской церкви слободы Хрущевой Никитовки чтенія велись священникомъ Николаемъ Богдановымъ послѣ воскресныхъ вечерей въ теченіе св. сорокадесятицы. Чтенія велись по книгѣ „Бесѣды о Святой Землѣ, изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ въ слѣдующемъ порядкѣ: а) 8 февраля прочтана половина статьи Панова—путь отъ Одессы до Іерусалима; б) 15 февраля—окончена вышеозначенная статья; в) 20 февраля—половина статьи того же автора—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности; г) 1 марта—окончаніе той-же статьи; д) 8 марта—отъ Іерусалима къ югу: въ Виѳлеемъ, Хевронъ и Горнюю; е) 15 марта—отъ Іерусалима на востокъ: къ Іордану и въ лавру св. Саввы; ж) 22-го марта—паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія (половина) и з) 25 марта—докончена вторая половина означенной статьи. Слушателей на чтеніяхъ было немного отъ 20 до 60 человѣкъ; слушали со вниманіемъ и соблюденіемъ тишины.

Въ 1-мъ Валковскомъ округѣ всѣхъ чтеній было семь, по числу недѣль великаго поста. Чтенія происходили послѣ торжественно отслуженной вечерни въ воскресные дни и сопровождались общимъ ивнѣемъ слушателей общедоступныхъ молитвословій и церковныхъ ивснопѣній. По сообщеніямъ священниковъ чтенія посѣщались прихожанами весьма охотно и слушались съ напряженнымъ вниманіемъ. Видимо глубокъ интересъ у народа къ Святой Землѣ. Число слушателей было отъ 50 до 800 человѣкъ. Безъ сомнѣнія, ихъ было бы больше, если бы внѣшнія условія не препятствовали этому: долго державнійся холодъ, сопровождавшійся бурями и невылазная грязь

этого года многимъ православнымъ не дали возможности послушать „Сказаніе о Святой Землѣ“. Въ нѣкоторыхъ церквахъ послѣ чтенія раздавались слушателямъ соответственные прочитанному листки о Святой Землѣ. Первое чтеніе происходило 8 февраля: прочитано: значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа. В. Ильинскаго, сдѣлано общее описаніе Святой Земли о томъ, кто на ней жилъ прежде, кто живетъ теперь и какова вообще эта страна, пространство ея, географическое положеніе, горы, равнины, долины и пустыни, озера, рѣки, источники и пруды, климатическія условія и проч. Второе чтеніе—15 февраля: во второе чтеніе слушатели были ознакомлены съ дѣятельностію Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, главнымъ образомъ заботящагося о распространеніи и утвержденіи православной вѣры въ Святой Землѣ, охраняющаго христіанскія святыни, устроющаго храмы, школы, больницы, богадѣльни для пришельцевъ-страниковъ и предоставившаго паломникамъ весьма льготныя условія для совершенія путешествія въ Святую Землю. Третье чтеніе—22 февраля: прочитана брошюра В. Н. Хитрово (38 вып.)—русскіе паломники Святой Земли, путь до Іерусалима. Въ нѣкоторыхъ церквахъ объ этомъ чтеніи велось по сочиненію священника Попова—паломничество въ Святую Землю и въ частности—путь отъ Одессы до Іерусалима. Четвертое чтеніе 1 марта: Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, Хитрово, вып. 39. Въ другихъ церквахъ читали: паломничество въ Святую Землю—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, изъ книги священника Попова. Пятое чтеніе—8 марта: предъ похвальною субботою прочитана 8 бесѣда на Святой Землѣ, архимандрита о. Іоанна Вѣрюжскаго; ученіе православной церкви о лицѣ Пресвятыя Дѣвы Маріи, о томъ, что она достойна величайшаго почитанія; затѣмъ читалось—православіе въ Святой Землѣ, Соколова. Шестое чтеніе—15 марта по брошюрѣ Хитрово прочитано: Внѣдземь, Хевронъ, Горнія, праздники Рождества Христова въ вертепѣ Внѣдземскомъ, профессора А. А. Дмитріевскаго и Іорданъ, Хитрово; державные защитники и покровители Святой Земли, его-же. Седьмое чтеніе—22 марта—Назаретъ, Өаворн., Тиверіадское море, Хитрово; лавры преподобныхъ отцевъ: Саввы освященнаго, Өеодосія Киновіарха и Харитона Цеповѣдника, соч. Хитрово. Палестинскія чтенія, кромѣ церковей, происходили еще въ школахъ: министерскихъ, церковныхъ и земскихъ. Здѣсь они сопровождались показываніемъ картинъ при помощи свѣтового фонаря. Были показаны: карта Палестины, Іерусалимъ, путь въ Святую Землю, Тиверіадское озеро, долины Святой Земли, горы, видъ Іосафатовой до-

лины, надгробные памятники: Авессаломовъ и проч., пророкъ Захарія, источникъ Богоматери, Силоамская купель, идолослуженіе Молоху, гора Сіонская, предательство Іуды и Тайная вечеря, Іисусъ Христосъ на судѣ у первосвященниковъ, отреченіе Петра, внутренній видъ Гроба Господня, караванъ богомольцевъ, масличная гора, Виванія, Іисусъ Христосъ въ домѣ Марѣы и Маріи, воскрешеніе Лазаря, гробница Лазаря, дорога къ Іерихону, милосердный самарянинъ, видъ Іерихона—развалины, проповѣдь Іоанна Крестителя, Крещеніе Господне, Авраамъ и 3 странника и видъ Мертваго моря.

Во 2-мъ округѣ Валковскаго уѣзда въ св. čtyредесятницу 1909 г., по примѣру прежнихъ лѣтъ, производились духовенствомъ палестинскія чтенія. Матеріаломъ для сихъ чтеній служили рекомендованныя Палестинскимъ Обществомъ брошюры, а именно: а) общее понятіе о Святой Землѣ; б) о Палестинскомъ Обществѣ; в) Іерусалимъ и его окрестности: Іорданъ, Вивеємъ, Назареть и Өаворъ; г) православіе въ Святой Землѣ и д) Іерусалимъ и его святыня. Кромѣ сего бесѣды и чтенія брались изъ духовнаго журнала „Воскресный день“ за 1908 года. Чтенія велись священниками и иногда діаконами послѣ воскресныхъ и праздничныхъ вечернихъ богослуженій великаго поста въ такомъ порядкѣ: 1-я недѣля великаго поста (15 февраля)—о Святой Землѣ, Гробѣ Господнемъ, Іерусалимѣ и его окрестностяхъ; 2-я недѣля—(22-го февраля)—Вивеємъ, Хевронъ и окрестности; 3-я недѣля (1-го марта)—Іорданъ, Назареть Өаворъ, Тиверіадское море, мѣсто страданія Господа во дворѣ Пилата; 4-я недѣля (8-го марта)—значеніе Святой Земли для христіанъ, паломничество въ Святую Землю и 5-я недѣля (15-го марта)—историческая судьба Іерусалима о его разрушеніи; 6-я недѣля—(22-го марта)—Палестинское Общество, его задачи и дѣятельность. При чтеніяхъ было приложено особое стараніе къ тому, чтобы слушатели сознательно восприняли читаемое и заинтересовались бы сами чтеніями, для чего предъ каждымъ чтеніемъ въ живомъ и понятномъ словѣ излагалось вкратцѣ слушателямъ содержаніе предмета чтенія, а при самомъ чтеніи все неудобопонятное по незложеніи для простыхъ слушателей пояснялось въ простомъ пересказѣ. Во время чтеній грамотнымъ прихожанамъ раздавались воззванія и собесѣдованія, разсылаемыя Палестинскимъ Обществомъ. Слушателей на чтенія собиралось достаточно, особенно по большихъ и торговыхъ приходахъ и всѣ присутствующіе внимательно слушали съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ къ святымъ и дорогимъ сердцу православнаго христіанина предметамъ Святой Земли. По нѣкоторымъ прихо-

дамъ интересъ особенно усугублялся тѣмъ, что на чтеніяхъ присутствовали прихожане-паломники, коихъ Богъ удостоилъ лично побывать въ Палестинѣ. Они съ благоговѣніемъ, просто и безыскусственно съ доступною ясностію очевидцевъ дѣлились своими впечатлѣніями и чувствами, пережитыми ими во время паломничества по Святой Землѣ.

Въ 1-мъ Волчанскомъ округѣ въ минувшемъ году палестинскія чтенія велись въ слѣдующихъ храмахъ: въ Сошествіевской церкви слободы Малой-Волчьей: священникъ Тимоѳей Рудинскій пользовался изданіями Палестинскаго Общества не только въ 1909 году, но и въ прежніе годы: 1907 и 1908. Великимъ постомъ у него было три чтенія о Святой Землѣ: 14, 15 и 20 марта: чтенія происходили послѣ вечерняго богослуженія: 1-е чтеніе: путь до Іерусалима: 2-е—Іерусалимъ и его окрестности: 3-е—Назаретъ, Фаворъ и Тиверіадское море, соч. В. Н. Хитрово, изъ выпусковъ: 38, 39 и 43, съ значительными сокращеніями, въ виду пользы для простыхъ слушателей, собиравшихся отъ 40 до 100 человѣкъ.

Въ Иверско-Богородичной церкви слободы Бѣлаго-Колодезя священникомъ Сергіемъ Прокофьевымъ прочитано семь чтеній: а) Православное Палестинское Общество, проф. Дмитріевскаго; б) о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Епископа Макарія; в) значеніе Святой Земли, Пальмова; г) о земной жизни Іисуса Христа и о Святой Землѣ, священника Бабуры; д) паломничество въ Назаретъ ко дню Благовѣщенія, П. Малиновскаго; е) путь до Іерусалима, В. Хитрово и ж) Іерусалимъ и его окрестности. Чтенія происходили въ церкви на воскресныхъ вечерахъ, при внимательномъ слушаніи 50—100 человѣкъ; чтенія предлагались въ сокращеніи.

Въ Николаевской церкви слободы Котовой священникъ Василій Григоревичъ для чтеній нашелъ теплое помѣщеніе въ церковной сторожкѣ, вмѣщавшей до 50 внимательныхъ слушателей: читались: а) въ среду и четвергъ первой недѣли великаго поста и б) на воскресныхъ вечерахъ 1, 2, 3 и 5 недѣляхъ великаго поста: прочитаны слѣдующія статьи: а) къ Животворящему Гробу Господню, Хитрово; б) св. исторія на Святой Землѣ, В. Соловьева, „Не умолкну ради Сіона“... В. Рыбинскаго. Въ чтеніяхъ дѣлались сокращенія и дополнительныя поясненія, необходимыя ради народной простоты.

Въ Петро-Павловской церкви слободы Петропавловки священникомъ Василіемъ Зубаревымъ палестинскія чтенія предлагаемы были народу въ воскресные дни великаго поста, со второй недѣли до недѣли Ваій, послѣ божественной литургіи; прочитывались тѣ же статьи,

тѣхъ-же выпусковъ и сочинителей, какіе показаны выше. Слушателей всякій разъ бывало не менѣе 300; говѣющіе охотно оставались въ церкви послѣ обѣдни и слушали съ живымъ интересомъ.

Въ Андреевской церкви слободы Графскаго—села священникъ Тихонъ Федоровскій чтенія о Святой Землѣ велъ по выпускамъ Палестинскаго Общества: читалъ онъ по воскреснымъ днямъ великаго поста, но слушателей бывало крайне мало, отъ 5 до 25 человѣкъ; это печальное явленіе объясняется тѣмъ, что приходъ состоитъ изъ многихъ хуторовъ, отстоящихъ отъ церкви на разстояніи 4—6 верстъ.

Въ Христорожественской церкви слободы Верхне-Салтова священникъ Іоаннъ Панкратьевъ началъ знакомить своихъ прихожанъ съ святымъ мѣстамъ Палестины съ 12 февраля и продолжалъ до 5 апрѣля; онъ выбиралъ краткіе отрывки изъ палестинскихъ чтеній, самаго интереснаго содержанія и слушателей, особенно въ дни покаяннаго говѣнія, собиралось достаточно, отъ 30 до 500 человѣкъ.

Въ заключеніе мѣстный благочинный свидѣтельствуешь, что какъ въ 1-мъ Волчанскомъ округѣ, такъ и во всемъ Волчанскомъ уѣздѣ чтенія о Святой Землѣ весьма распространены. Во всѣхъ значительныхъ сельскихъ училищахъ учреждены воскресныя чтенія самаго разнообразнаго содержанія, съ свѣтовыми картинами, съ пѣніемъ школьнаго хора, многіе законоучители принимаютъ участіе въ этихъ чтеніяхъ и весьма перѣдко, знакомя своихъ прихожанъ съ красивыми видами и городами Святой Земли, пользуются при этомъ палестинскими чтеніями; на этихъ воскресныхъ чтеніяхъ бываютъ не однѣ учащіеся дѣти, но и взрослые прихожане.

Во 2-мъ Волчанскомъ округѣ палестинскія чтенія производились въ слѣдующихъ храмахъ: 1. Въ слободѣ Артемьевкѣ чтенія о Святой Землѣ производились по четвергамъ въ теченіе всего великаго поста; всѣхъ чтеній было семь; прочитано было: 12 февраля—о значенія Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова; 19 февраля—о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, Пр. Никанора; 26 февраля—Императорское Православное Палестинское Общество, прот. Дмитріевскаго; 5 марта—паломничество въ Святую Землю, священника Панова; 12 марта—паломничество въ Святую Землю—Іерусалимъ и его окрестности, св. Панова; 19 марта—о Голгофѣ, Гробѣ Господнемъ и другихъ святыняхъ Палестины и 22 марта—Входъ Господень въ Іерусалимъ, Соловьева.

2. Въ слободѣ Базалѣвкѣ чтенія о Святой Землѣ производились по четвергамъ въ теченіе всего великаго поста; всѣхъ чтеній было восемь; прочитано было: 12 февраля—Святая Земля и Импе-

рсторское Православное Палестинское Общество. Пр. Макарія: 19 февраля—положеніе православія въ Святой Земль. Ванчакова: 26 февраля—паломничество въ Святую Землю—цуть отъ Одессы до Іерусалима, Панова: 5 марта—Іерусалимъ и его окрестности, Панова: 12 марта—отъ Іерусалима въ Виѣдеемъ, Хевронъ и Горнюю, Панова: 19 марта—Іорданъ и лавра св. Саввы, Панова: 22 марта—о земной жизни Іисуса Христа и Святой Земль—Палестинъ, священника Бабуры: 30 марта—Святая Земля подъ властью христіанскихъ Императоровъ, Митропольскаго.

3. Въ слободѣ Большой Бабкѣ чтеній о Святой Земль, которыя велись по четвергамъ великаго поста, было шесть: прочитано было: 12 февраля—защитники и покровители Святой Земли, Дмитріевскаго: 19 февраля—описаніе Святой Земли—Елеонскаго: 26 февраля—Святая Земля по слѣдамъ русскихъ паломниковъ, Юшманова: 5 марта—пища, жилища и одежда жителей Палестины, Терновскаго: 19 марта—прошлое и настоящее Святой Земли, Монастырева.

4. Въ слободѣ Василенковомъ чтеній о Святой Земль было восемь: велись они по воскреснымъ днямъ, начиная съ недѣли мясопустной: прочитано было: 1 февраля—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Еп. Т. Макарія: 8 февраля—о земной жизни Іисуса Христа и Святой Земль—Палестинъ, св. Бабуры: 15 февраля—Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, св. Панова: 22 февраля—Виѣдеемъ, Хевронъ и Горняя, Панова: 1 марта—Іорданъ и лавра св. Саввы, Панова: 8 марта—Назаретъ, гора Фаворъ и Тиверіадское озеро, Панова: 15 марта—православіе въ Святой Земль и инославная пропаганда, св. Соколова: 22 марта—положеніе православія въ Святой Земль, Ванчакова.

5. Въ селѣ Великомъ чтеній о Святой Земль было четыре: прочитано было: 11 февраля—Святая Земля по слѣдамъ русскихъ паломниковъ, Юшманова: 26 февраля—мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя, Грекова: 5 марта—Обрѣтеніе Креста Господня, изданіе Палестинскаго Общества: 19 марта—Входъ Господень въ Іерусалимъ, Соловьева.

6. Въ слободѣ Мартовой чтеній о Святой Земль было двадцать: велись они въ теченіе великаго поста: прочитано было: 11 февраля—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю, св. Лѣвшинскаго: 13 февраля—богослуженіе и праздники въ ветхозавѣтной церкви, св. Терновскаго: 18 февраля—цуть отъ Одессы до Іерусалима, св. Панова: 19 февраля—путешествіе по Египту, проф. Хитрова: 20 февраля—значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, Фавор-

скаго; 24 февраля—Иерусалимъ и его окрестности, св. Панова; 25 февраля—Виелеемъ, Хевронъ и Горняя, св. Панова; 26 февраля—прошлое и настоящее Святой Земли, Монастырева; 27 февраля—значение Святой Земли для православнаго русскаго народа, Ильинскаго; 4 марта—древнее и современное значеніе Святой Земли, Викторова; 5 марта—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова; 6 марта—о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ, св. Бабуры; 11 марта—Святая Земля подѣ властью христіанскихъ Императоровъ, Митропольскаго; 12 марта—о Синайской горѣ, Добронравова; 13 марта—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Еп. Макарія Томскаго; 15 марта—мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя, Грекова; 18 марта—Августѣйшіе паломники у Живоноснаго Гроба, Дмитріевскаго; 19 марта—благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности, Хитрова; 20 марта—дѣла Православнаго Палестинскаго Общества въ Святой Землѣ, Курочкина; 23 марта—Императорское Православное Палестинское Общество, прот. Дмитріевскаго; чтенія производились двумя священниками церкви слободы Мартовой.

7. Въ слободѣ Ново-Бурлуцкомъ чтеній всѣхъ было тринадцать; велись они въ теченіе великаго поста въ слѣдующія числа: 17 февраля—о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ, св. Бабуры; 18 февраля—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова; 19 февраля—Императорское Православное Палестинское Общество, прот. Дмитріевскаго; 24 февраля—Иерусалимъ и его окрестности, св. Панова; 25 февраля—Виелеемъ, Хевронъ и Горняя, св. Панова; 26 февраля—Назаретъ, гора Фаворъ и Тиверіадское озеро, св. Панова; 3 марта—православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда, св. Соколова; 4 марта—положеніе православія въ Святой Землѣ, Ванчакова; 5 марта—русское паломничество и Императорское Православное Палестинское Общество, прот. Дмитріевскаго; 6 марта—древнее и современное значеніе Святой Земли, Викторова; 10 марта—дѣятельность Православнаго Палестинскаго Общества въ Святой Землѣ, Курочкина; 12-го марта—благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности, Хитрова; 14 марта—христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю священника Лѣтницкаго.

8. Въ слободѣ Нижнемъ-Бурлуцкѣ чтеній о Святой Землѣ было восемь и велись они въ теченіе великаго поста въ слѣдующемъ порядкѣ: 12 февраля—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Макарія, Елископа Томскаго; 19 февраля—о земной жизни Иисуса Хри-

ста, св. Бабуры: 26 февраля—паломничество въ Святую Землю, священника Панова: 5 марта—прошлое и настоящее о Святой Землѣ, Монастырева: 12 марта—мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя, Грекова: 19 марта—значеніе Святой Земли для православнаго русскаго народа, Ильинскаго; 22 марта—о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, Никанора, Епископа Смоленскаго; 30 марта—Святая Земля подъ властью христіанскихъ Императоровъ, Митропольскаго.

9. Въ слободѣ Нижней Писаревкѣ чтеній всѣхъ было шесть; велись они по воскреснымъ днямъ великаго поста, между утреней и литургіей: 15-го февраля—было прочитано слово о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, Никанора, Епископа Смоленскаго; 22-го февраля—Святая Земля подъ властію христіанскихъ Императоровъ, Митропольскаго; 1-го марта—о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова; 8-го марта—о земной жизни Іисуса Христа и о Святой Землѣ, св. Бабуры; 15-го марта—мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя, Грекова; 22-го марта—Входъ Господень въ Іерусалимъ, Соловьева.

10. Въ слободѣ Отрадной чтеній всѣхъ было шесть; велись они по четвергамъ великаго поста въ слѣдующемъ порядкѣ: 12-го февраля—о земной жизни Іисуса Христа и Святой Землѣ Палестинѣ, священника Бабуры; 19-го февраля—о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова; 26-го февраля—значеніе русскаго паломничества въ Святую Землю, Фаворскаго; 5-го марта—объ Іерусалимѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, священника Панова; 12-го марта—о дѣлахъ, совершаемыхъ въ Святой Землѣ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, Курочкина; 19-го марта—объ обрѣтеніи Креста Господня, изданія Православнаго Палестинскаго Общества.

11. Въ Петро-Павловской церкви слободы Печенѣгъ всѣхъ чтеній о Святой Землѣ было произведено семь; велись они по четвергамъ всего великаго поста, послѣ утреннихъ богослуженій, въ такомъ порядкѣ: 12-го февраля—прочитано было описаніе Святой Земли, прот. Елеонскаго; 19-го февраля—мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя, Монастырева; 26-го февраля—Святая Земля по слѣдамъ русскихъ паломниковъ, Юшманова; 5-го марта—Входъ Господа нашего Іисуса Христа въ Іерусалимъ, пр. Соловьева; 12-го марта—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова; 19-го марта христіанскій смыслъ паломничества въ Святую Землю, священника Лѣтницкаго; 22 марта—о содѣйствіи православнымъ въ Святой Землѣ, Никанора, Епископа Смоленскаго.

12. Въ Преображенской церкви слободы Печенѣгъ всѣхъ чтеній о Святой Землѣ, производившихся по четвергамъ великаго поста, было семь и велись они въ слѣдующія числа: 12-го февраля—о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ Палестинѣ, священника Бабуры; 19-го февраля—мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя, св. Монастырева; 26-го февраля—положеніе православія въ Святой Землѣ и дѣятельность Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Ванчакова; 5-го марта—православіе въ Святой Землѣ и инославная тамъ пропаганда, св. Соколова; 12-го марта—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова; 19-го марта—Іерусалимъ и его окрестности, Панова; 22-го марта—Входъ Господа въ Іерусалимъ, св. Соловьева.

13. Въ селѣ Пятницкомъ палестинскихъ чтеній было четыре; велись они священникомъ по книгѣ П. Петрушевскаго: 22-го февраля читанъ былъ послѣ вечерни отдѣлъ книги „Назаретъ“: 1-го марта—по пути отъ Назарета къ Тиверіадскому озеру; 14-го марта,— послѣ утрени,—Назаретъ и гора Ѡаворъ; 15-го марта—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова.

14. Въ Покровской церкви слободы Хотомли палестинскихъ чтеній было семь; прочитаны слѣдующія бесѣды о святой Землѣ: 18-го января—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Макарія, Епископа Томскаго; 25-го января—о земной жизни Иисуса Христа и о Святой Землѣ—Палестинѣ, св. Бабуры; 8-го февраля—значеніе Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова; 15-го февраля—Императорское Православное Палестинское Общество, прот. Дмитріевскаго; 1-го марта—Іерусалимъ и его окрестности, Панова; 8-го марта—Виѣлеемъ, Хевронъ и Горняя, Панова; 15-го марта—мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя, Монастырева.

15. Въ Николаевской церкви слободы Хотомли палестинскихъ чтеній, производившихся по воскреснымъ днямъ, послѣ торжественныхъ вечеренъ, было семь, а именно; 15-го февраля—описаніе Святой Земли, прот. Елеонскаго; 22-го февраля—о земной жизни Иисуса Христа и Святой Землѣ—Палестинѣ, св. Бабуры; 1-го марта—прошлое и настоящее Святой Земли, Монастырева; 8-го марта—гора Синай, Добронравова; 15-го марта—благочестивыя путешествія по святымъ мѣстамъ въ древности, пр. Хитрово; 22-го марта—Входъ Господень въ Іерусалимъ, священника Соловьева; 25-го марта—паломничество изъ Іерусалима въ Назаретъ на праздникъ Благовѣщенія, Малиновскаго.

16. Въ селѣ Юрченковомъ палестинскихъ чтеній, производив-

шихся по воскреснымъ днямъ великаго поста, было семь, а именно: 15-го февраля—прошлое и настоящее о Святой Землѣ—Палестинѣ, Монастырева: 22-го февраля—державные защитники и покровители Святой Земли, Дмитріевскаго; 1-го марта—мѣста страданій, смерти и воскресенія Спасителя, Грекова: 8-го марта—простыя рѣчи о великихъ дѣлахъ Божіихъ, Макарія, Епископа Томскаго: 15-го марта—о жизни Божіей Матери, начиная отъ первыхъ дней Ея до Успенія, архимандрита І. Вѣрюжскаго: 22-го марта—Входъ Господень въ Іерусалимъ, священника Бабуры: 25-го марта—о значеніи Святой Земли для христіанскаго міра, Пальмова.

Въ 3-мъ Волчанскомъ округѣ пропсходили палестинскія чтенія въ слѣдующихъ пунктахъ: 1. Въ Варваринской церкви слободы Варваровки чтенія были въ великій постъ по воскреснымъ днямъ, послѣ утрени: на первой недѣли было прочитано: гора Елеонская и храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ: на второй недѣли—дубъ Мамврійскій и Гробъ Господень: на третьей—рѣка Іорданъ и Геннисаретское озеро: на четвертой—русское мѣсто въ Горней и пещера Обрѣтенія Животворящаго Креста Господня: на пятой—часовня Гроба Господня, русскія подворья въ Іерусалимѣ, порогъ Судныхъ Вратъ и погребальная пещера Божіей Матери въ Геѡепманіи: на шестой—Голгоѡа, Ѳаворъ, вертепъ Рождества Христова и камень мурономазанія.

2. Въ Преображенской церкви слободы Великаго Бурлука чтенія велись по воскреснымъ днямъ, послѣ вечерни: на первой недѣли великаго поста—вертепъ Рождества Христова: на второй—рѣка Іорданъ; на третьей—Ѳаворъ и Голгоѡа: на четвертой—Гробъ Господень и гора Елеонская: на пятой—храмъ Воскресенія въ Іерусалимѣ и погребальная пещера Обрѣтенія животворящаго Креста Господня и русское подворье въ Іерусалимѣ.

3. Въ Покровской церкви слободы Гнилицы чтенія велись послѣ утрени въ слѣдующіе дни: въ пятую недѣлю великаго поста—Палестина, какъ особенно священное мѣсто для христіанъ; въ недѣлю Ваій—о Входѣ Господнемъ въ Іерусалимъ; въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы—о праздникѣ Пресвятыя Богородицы въ Назаретѣ и паломническія хожденія по Галилеѣ въ мартѣ мѣсяцѣ; на второй день святой Пасхи чтенія велись о главнѣйшихъ мѣстахъ, гдѣ были совершены важнѣйшія событія изъ жизни Господа нашего Іисуса Христа, какъ-то: Виѡлеемъ, Назареть, Геѡсиманскій садъ, гора Ѳаворъ, Елеонъ и Голгоѡа; въ недѣлю о Ѳомѣ на литургіи было прочитано слово Преосвященнаго Никодима, Епископа Пріамурскаго

и Благовѣщенскаго передъ сборомъ пожертвованій въ пользу православныхъ Іерусалима и Святой Земли.

4. Въ Вознесенской церкви села Грачевки чтенія велись послѣ вечерни; въ недѣлю великаго поста—какая земля называется Святою Землею, почему она такъ называется и чѣмъ она дорога сердцу христіанина: въ третью недѣлю—Назареть, гора Фаворъ и Тиверіадское озеро; въ четвертую недѣлю—Іерусалимъ и его окрестности; въ шестую недѣлю — Императорское Православное Палестинское Общество.

5. Въ Казанской церкви села Землянокъ велись чтенія послѣ вечерни; въ недѣлю первую—вертепъ, Рождество Христово и рѣка Іорданъ; на третьей недѣли—Голгоѳа; на четвертой недѣли—Гробъ Господень.

6. Въ Преображенской церкви слободы Ивановки, начиная со 2-й недѣли великаго поста и кончая недѣлею о Фомѣ, было предложено семь чтеній на воскресныхъ вечерняхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: путь до Іерусалима, Іерусалимъ и его ближайшія окрестности, Вифлеемъ и Хевровъ, рѣка Іорданъ, Назареть, Фаворъ и Тиверіадское озеро и о нуждахъ Палестинскаго Общества.

7. Въ Архангело-Михайловской церкви слободы Козинки велись чтенія по воскреснымъ днямъ послѣ вечерни: на первой недѣли великаго поста—вертепъ Рождества Христова; на второй—рѣка Іорданъ и дубъ Мамврійскій; на третьей—Голгоѳа и Фаворъ; на четвертой недѣли—Гробъ Господень и гора Елеонская; на пятой—Гробъ Господень, порогъ Судныхъ Вратъ въ русской церкви и погребальная пещера Божіей Матери въ Геосиманіи; на шестой—пещера Обрѣтенія Животворящаго Креста Господня и русское мѣсто въ Горней.

8. Въ Николаевской церкви слободы Николаевки 1-й въ теченіе великаго поста по пятницамъ предлагаемы были слушателямъ чтенія: о гробахъ Святой Земли, долинахъ и равнинахъ, а также свѣтлый праздникъ въ Іерусалимѣ и слова о покаяніи по твореніямъ св. Іоанна Златоуста.

9. Въ Успенской церкви слободы Николаевки II-й чтенія велись въ воскресные дни, послѣ вечерни; 15-го февраля, въ недѣлю православія, —Іерусалимъ и его окрестности; 22-го февраля, во 2-ю недѣлю великаго поста, —Императорское Православное Палестинское Общество; 1-го марта (крестопоклонная) —Гробъ Господень; 8-го марта, 4-я недѣля, —Вифлеемъ; 15-го марта, 5-я недѣля, —Назареть; 22-го марта, недѣля Вайъ, —Храмъ Воскресенія.

10. Въ Вознесенской церкви слободы Никольско-Екатериновки

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о. Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“?—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Статьи объ антихристѣ“. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ гг. СОТРУДНИКОВЪ и ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
{ Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомино.